

ЭТНОКУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ В МЕДИА

Хрестоматия

**С о с т а в и т е л ь
Е. К. Рева**

УДК 002:39(471)
Э91

Р е ц е н з е н т

Президент межрегиональной общественной организации
«Гильдия межэтнической журналистики»,
член Общественной палаты Российской Федерации
М. А. Лянге

Этнокультура народов России в медиа : хрестоматия / сост. Е. К. Рева. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – 426 с.

ISBN 978-5-907456-06-8

Представлен сборник материалов этнокультурной тематики, опубликованных в периодической печати и на специализированных медийных ресурсах.

Издание подготовлено на кафедре «Журналистика» ПГУ и предназначено для изучения учебных курсов «Этно-журналистика» (бакалавриат), «Журналистика и этнокультура» (аспирантура). Также хрестоматия может быть интересна широкому кругу читателей.

Материалы сопровождаются информацией об авторах (при наличии в первоисточнике) и ссылкой на оригинальный текст.

УДК 002:39(471)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	10

Периодическая печать

<i>Галицких Олег</i> В СОЧИ ЗАПЕЛИ АДЫГСКИЕ ПЕСНИ.....	13

<i>Корякин Олег</i> ТЫСЯЧА и ОДНО УДОВОЛЬСТВИЕ	18

<i>Чистякова Анна</i> РАССВЕТ в ЧУМЕ	20

<i>Зотикова Валентина</i> В МОРДОВИЮ – на БЛИНЫ ПАЧАТ.....	22

<i>Гень Юрий</i> ОСЕТИНСКИЕ ПИРОГИ КНЯЗЬЯ ЗАКАЗЫВАЛИ 600 ЛЕТ НАЗАД.....	26

<i>Бахарев Константин, Зотикова Валентина, Корякин Олег, Кузнецова Татьяна, Ларина Алена, Мационг Елена, Михайлов Алексей, Таюрский Владимир, Шамаева Яна</i> СТРОГАНИНА и БУЗА	28

<i>Алиев Тимур</i> ДРЕВНЯЯ КРАСОТА КУБАЧЕЙ.....	33

<i>Алиев Тимур</i> ПАПАХА ХАБИБА	35

<i>Чугунова Вероника</i> СЧАСТЛИВАЯ ЖЕНЩИНА	37

<i>Егоршев Петр</i> УКРАДИ и не СПЕШИ	39

<i>Николаева Полина</i> КОСТЯНОЙ КУХТ ПРОТИВ ПЛАСТИКОВОГО КОТИКА.....	41

Маков Федор СЧАСТЬЕ ВЗАЙМЫ	44
Ковалев Иван НИВХСКИЕ ИГРЫ 2014.....	45
Чугунова Вероника НАШ ДОМ КРЫТ НЕБОМ, А ОБНЕСЕН ВЕТРОМ.....	46
Полтева Таша МАТЬ ТУНДРА.....	48
Егоршев Петр ОТ АЛАНЧИКА до ИЗБЫ.....	50
Охов Моисей ДАВАЙ ПОЖМЕМ ДРУГ ДРУГУ РУКИ	54
Чугунова Вероника ПОД АЙШОН ЕГО, ЧТОБ СПИНА не СТЕСНЯЛАСЬ!.....	55
Сатиани Евгения СТРОГИЕ НРАВЫ ЧУЙОЗЫ.....	57
Николаева Полина КАВКАЗСКИЙ РЕГЛАМЕНТ	60
Лянге Маргарита РАВНЕНИЕ на СЕБЯ.....	62
Зайцева Елена АКАТУЙ	66
Георгиев Сергей КАК ЭТО БУДЕТ ПО-ИЖОРСКИ.....	68
Карелова Валентина МЕЖДУ ДВУХ ЧАСТЕЙ СВЕТА	72
Зайцева Елена МЕДВЕЖЬЯ ЛАПА	74
Кочан Тома ТАМУР-ПАНДУНГ-ЧАНГ	77

Николаева Полина ДЕРБЕНТСКИЙ КОВЕР	78
Алиева Асета СЕКРЕТЫ ЧЕРКЕССКОЙ СТРОЙНОСТИ	81
Волонихин Иван НЕПОСЛЕДНИЕ из БЕСЕРМЯН.....	83
Токарева Анна 10 МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ.....	93
Аронов Никита КАК ОБУСТРОИТЬ ТАЙМЫР	96
Аронов Никита СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ.....	106
Аронов Никита ДЕТСАД на ОЛЕНЬЕМ ХОДУ	110
Аронов Никита ОЛЕНЬ НЕРАЗГАДАННЫЙ.....	113
Кожухов Михаил ВЕРНУТЬСЯ в ДАГЕСТАН	118
Гуришал Елена С НИВХСКОГО на НЕВСКИЙ.....	122
Аронов Никита 10 САМЫХ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ.....	128
Бейден Ирина ИТЕЛЬМЕНЫ УДАЧИ	132
Нехлебова Наталия, Джафаров Эмин КУЛЬТ СТОЛБОВ	134
Портнягина Мария ГОРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	136
Нехлебова Наталья ТЕПЛО СЕВЕРА.....	138
Масленников Григорий ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО КАМЧАТКА	140

Епифанова Лиза РАСКРУТИТЬ ПОЛЯРНЫЙ КРУГ	142
Севриновский Владимир ПОСЛЕДНИЙ ШАМАН.....	147
Бушов Алексей, Бушова Александра ДИКИЕ СЕРДЦЕМ: СЕКРЕТЫ АЛТАЙСКОГО РОДЕО.....	149
Мернова Мария МИСС МИРА: РОССИЯ. РЫБКИ СЧАСТЬЯ.....	151
Сидоров Кирилл ПРИВЕТ, ОРУЖИЕ!	152
Миронова Екатерина ЗАГЛЯНУТЬ В ДУШУ	157
Желиховская Мария ГОЛОС КРОВИ: ТУНДРА-САМОБРАНКА	163
Баженов Тимофей СТРАНА БАШЕН.....	169
Петина Ольга ХЫЧИНЫ, ЛАКУМЫ, МЯСО ЯКА и ДРУГИЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ.....	170
Захарова Ольга ЗЕЧБУРЕСЬ, РОССИЯНЕ!	174

Интернет-ресурсы

Свистунова Ирина ТАТАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ	179
АЛТАЙЦЫ: ТРАДИЦИИ и ОБЫЧАИ НАРОДА.....	184
КОМИ – НАРОД и РЕСПУБЛИКА.....	188
Зайцева Елена ЧУВАШИ: ИСТОРИЯ и ТРАДИЦИИ НАРОДА.....	191
ОСОБЕННОСТИ САМОГО МНОГОЧИСЛЕННОГО НАРОДА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	194

КУЛЬТ ПРЕДКОВ и ПЛОДОРОДИЯ	200
ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ	203
<i>Вахрушева Мария</i> СИЛА СИБИРИ	206
КОГДА УДАР МОЛНИИ – БЛАГО	211
<i>Романова Полина</i> НИКАКОЙ МИСТИКИ	216
<i>Шабашов Михаил</i> ЖИВОЙ ОБЕРЕГ ПРИАМУРЬЯ.....	222
<i>Шабашов Михаил</i> СПОРТ, ЭР и ДРЕВНЕЕ НАСЛЕДИЕ.....	225
<i>Шабашов Михаил</i> СЛОЕНЫЙ ПИРОГ и 99 ДУШ.....	228
<i>Шабашов Михаил</i> РУССКИЙ СТОУНХЕНДЖ и ПЕЛЬМЕНИ с СЮРПРИЗОМ	231
<i>Романова Полина</i> МУЖЕСТВЕННЫЙ, НО МАЛОЧИСЛЕННЫЙ	234
<i>Шабашов Михаил</i> ВЛАСТИТЕЛИ ЗАПОВЕДНЫХ ВЕРШИН.....	239
<i>Шабашов Михаил</i> НАСЛЕДНИКИ ЕНИСЕЙСКИХ САМОЕДОВ.....	243
<i>Химушкин Александр</i> МИР в ЛИЦАХ: КРАСАВИЦЫ РОССИИ. ЧАСТЬ I	247
<i>Химушкин Александр</i> МИР в ЛИЦАХ: КРАСАВИЦЫ РОССИИ. ЧАСТЬ II	257
<i>Химушкин Александр</i> МИР в ЛИЦАХ: КРАСАВИЦЫ РОССИИ. ЧАСТЬ III	268
<i>Нерозникова Екатерина</i> ЗА СВОИХ ГОРОЙ.....	282
<i>Тамбиева Мариям</i> «ОРАЙДА»: СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ из ЯЗЫЧЕСКИХ ВРЕМЕН	285

Тамбиева Мариям КАВКАЗСКИЙ БАЛ: ТРИ ГЛАВНЫХ ТАНЦА.....	289
Ахмадова Зарема КОДЕКС ЧЕЧЕНСКОЙ СНОХИ.....	294
Тамбиева Мариям В ГОСТЯХ У ГОРЦА: ГЛАВНЫЕ ПРАВИЛА ЗАСТОЛЬНОГО ЭТИКЕТА	302
Тарханова Жанна ОСЕТИНСКИЙ ПЛАТОК: ОБЕРЕГ, ТРАДИЦИЯ И НЕЛЕГКИЙ ТРУД	308
Карахоева Сабина КАК ПОНЯТЬ ИНГУШЕЙ: ДЕВЯТЬ ГЛАВНЫХ СЛОВ ИХ КУЛЬТУРЫ.....	314
Захарова Алена ДЕСЯТЬ ИНГУШСКИХ «ПОЧЕМУ»	320
Битокова Марина ЗОЛОТО ПРЕДКОВ.....	325
Алиева Зарема БЕЖТИНСКИЙ УЗОР	329
Хапаева Мадина ПРИДАНОЕ для МЛАДЕНЦА	332
Гусейнова Патимат МЕДНЫЕ КУВШИНЫ ИЧИЧАЛИ	338
Хапаева Мадина ПЛАТОК для КАРАЧАЕВСКОЙ НЕВЕСТЫ	342
Бияк Екатерина ДУША НАНАЙСКОГО НАРОДА. ЧАСТЬ I	347
Бияк Екатерина ДУША НАНАЙСКОГО НАРОДА. ЧАСТЬ II.....	356
БЕРЕЗА, КОЖА и РОГА	367
«ПЛОХОЕ НАСТРОЕНИЕ ПОРТИТ КОСТЬ»	370

Сысойкин Сергей

ДВА ЮРИЯ и ОДНА ЧУКОТКА 371

Ковынева Маргарита

ТАНЦЫ НАРОДОВ РОССИИ 376

Черныш Снежана

САМОБЫТНАЯ РОССИЯ: САХА 381

Черныш Снежана

САМОБЫТНАЯ РОССИЯ: МАРИ..... 386

Черныш Снежана

САМОБЫТНАЯ РОССИЯ: НИВХИ 389

Гудкова Екатерина

ГОЛОСОВОЕ ЧУДО..... 394

КУБАЧИНСКАЯ ЮВЕЛИРНАЯ НАСЕЧКА:

ТЕХНИКА ИНКРУСТАЦИИ ЦВЕТНЫМИ

МЕТАЛЛАМИ по МЕТАЛЛУ, КОСТИ, РОГУ..... 398

2000-ЛЕТИЕ ДЕРБЕНТА 405

СКОВОДЧЕСКИЕ ЗАГОВОРЫ ТЕЛЕНГИТОВ..... 408

ИСЧЕЗАЮЩИЕ НАРОДЫ. ТОФАЛАРЫ 414

ТЕХНОЛОГИИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИЩИ

У ЗАПАДНЫХ АДЫГОВ 418

Захарова-Кульева Наталья

ЧУВАШСКАЯ ВЫШИВКА в КОСТЮМЕ..... 422

ПРЕДИСЛОВИЕ

Материалы, представленные в хрестоматии, собраны по принципу репрезентации в них особенностей этнокультуры народов Российской Федерации. Внимание к этнокультуре обусловлено тем, что это важный пласт жизнедеятельности любого народа, представляющий собой совокупность материальных и духовных ценностей. В полиэтническом государстве знание культуры населяющих его народов – один из способов сохранения гармоничных межнациональных отношений.

Книга содержит публикации преимущественно из федеральных изданий, а также специализированных медийных ресурсов: медиапроект Гильдии межэтнической журналистики «Национальный акцент», мультимедийные проекты информационного агентства ТАСС «Это Кавказ» и DV.land, гуманитарный, просветительский интернет-ресурс о культуре России «Культура.РФ». В новейшей истории России знаковым событием стало утверждение в 2012 году Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, что определило вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации и внимание к факторам (в их числе и сохранение культуры народов России), способствующим их укреплению. Этим определяется период, за который производилась выборка текстов.

Издание книги – это своеобразный отклик на то, что 2022 год объявлен в России Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов. В преддверии этого года собранные тексты демонстрируют спектр тем и социокультурных проблем, затрагиваемых в СМИ и медийными проектами, дают представление об этнокультурном разнообразии нашей страны, ее уникальности. Публикуемые здесь материалы находятся в открытом доступе (каждый текст сопровождается ссылкой на первоисточник), в книге тексты систематизированы и разделены по типологии.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

Олег Галицких

В СОЧИ ЗАПЕЛИ АДЫГСКИЕ ПЕСНИ

В столице Олимпиады-2014 Год музеев открылся с программы Майкопа

Российская газета. № 62 (6038). 22.03.2013

Год музеев культурной программы Олимпиады-2014 открылся представлением самобытной культуры адыгов – группы народностей, традиционно проживающих вдоль Черноморского побережья, а также на Северном Кавказе. Одним из центральных событий стало представление большой экспозиции из собрания исторических и культурных реликвий Национального музея Республики Адыгея.

Эта обширная выставка, уже вызвавшая живой интерес у жителей и гостей Сочи, будет работать два месяца.

Само открытие превратилось в отдельное событие, которое привлекло внимание местной культурной общественности. Оно сопровождалось не только выступлениями авторитетных людей, но и показами творческих коллективов, а также подробными презентациями экспозиций. Организаторы выставки хотели привезти почти все: от древних археологических артефактов до современных проектов в культурной жизни Адыгеи.

На церемонии присутствовали представители управления культуры администрации города Сочи, министерства культуры Республики Адыгея, директор Сочинского художественного музея, а также представители общественности, СМИ и многих национальных диаспор Сочи, которые пришли, чтобы познакомиться с традиционным искусством одного из коренных народов Черноморского побережья. Тем более что в Лазаревском районе города-курорта проживают адыги-шапсуги.

От железного века до нанотехнологий

Нынешняя выставка, пожалуй, самая представительная: в Сочи общественность не помнит, чтобы какие-либо экспозиции из Майкопа привозили в таком объеме. На сей раз

Национальный музей Адыгеи представил более 500 экспонатов, которые представляют историю, культуру, традиции и быт адыгов. Директор музея Фатима Джигунова сама провела первые экскурсии сразу же после открытия, подробно рассказывая гостям о каждом разделе выставки.

– Мы готовились к этому событию полгода, каждый экспонат подбирался тщательно, чтобы он давал наиболее полное представление о культуре, ремесленном мастерстве, особенностях быта, – говорит Джигунова. В последние два десятилетия отмечается рост интереса к народной культуре, ее достижениям. Сейчас, например, снова появились хорошие мастера, которые занимаются традиционным у нас золотым шитьем и другими ремеслами. И хотим, чтобы как можно больше людей, которые посещают события Олимпиады, увидели эти произведения народного искусства и узнали не только о культуре, но и об истории адыгов.

Исторический раздел выставки представляет самые разные экспонаты. Наиболее древние относятся к третьему тысячелетию до нашей эры. Также представлены экспонаты XVII–XIX веков: тут и богато декорированное холодное и огнестрельное оружие, и предметы обихода, а также национальные костюмы. Много ювелирных украшений разных эпох, элементы конской упряжи. Отдельно представлены образцы традиционного интерьера: кухни, гостиной и «девичьей комнаты» адыгского дома. Новейшее время в основном отражено в фотографиях и документах.

Некоторые разделы рассказывают о взаимосвязях адыгов с соседними народами. «Выставка поможет усилить позиции национальной культуры в России, сформировать имидж Адыгеи как республики с самобытными культурными традициями, а также укрепление единого культурного пространства, культурных связей между регионами», – говорили организаторы этого события на церемонии открытия.

Кунаки навсегда

Корреспондент «РГ» попросил прокомментировать открытие этой представительной выставки народного артиста

России и Украины, заслуженного деятеля искусств Республики Адыгея, руководителя Кубанского казачьего хора Виктора Захарченко.

– То, что в Сочи сейчас проходит адыгейская выставка, это прекрасно, поскольку, несмотря на то, что мы все живем рядом, все же обычно недостаточно глубоко знаем друг друга, – считает Захарченко. – Однако хотя у жителей регионов Кавказа и Причерноморья разная вера, есть и различия в менталитете, но всегда есть что-то общее, особенно если это касается коренных народов, народов, которые давно живут в России. Культура каждого народа неповторима и уникальна, это касается и адыгов, у которых веками создавались интересные традиции, обряды, ремесла, произведения народного творчества. Я очень люблю блестящие народные коллективы из Адыгеи – ансамбли «Нальмэс» и «Исламей». У последнего из них, помимо танцев, есть и интересные вокальные номера. Кстати, руководитель «Исламей» – замечательный композитор Аслан Нехай, мой кунак. Он использует традиции народной песни и, подобно тому, как это делали Чайковский и Глинка, очень умело их интерпретирует, создавая яркие оригинальные произведения.

По словам Захарченко, у него была возможность проверить, насколько правильно и справедливо он оценивает произведения Нехая. Руководитель прославленного казачьего хора, будучи профессором Музыкальной академии имени Гнесиных, не раз демонстрировал записи ансамбля «Исламей» своим студентам. Как рассказывает Виктор Гаврилович, учащиеся Гнесинки слушают их с восторгом, у них загораются глаза, они воспринимают музыку очень эмоционально. Я в таких случаях шучу: вот не знал, что в аудитории столько черкезов! Дело тут, считает Захарченко, в удачной подаче музыкального материала, который настолько тонко адаптирован Асланом Нехаем, что становится понятным и слушателям, которые воспитаны в иной музыкальной традиции. А это означает, что они хорошо впишутся и в мировую культуру «без перевода».

– Традиционная культура – это все самое лучшее, самое сокровенное, что создал тот или иной народ, – продолжает Захарченко. – Поэтому если Сочи становится центром знакомства с этим, без преувеличения, сокровищем, то я это всячески приветствую. Придет время, и мы также покажем в Сочи лучшие достижения особой казачьей культуры, в частности, их можно будет увидеть в выступлениях Кубанского казачьего хора. Вообще мы ожидаем, что в преддверии и в ходе Олимпиады произойдет еще немало ярких культурных событий, в том числе и с участием коллективов, представляющих самобытность адыгейской культуры.

После рассказа руководителя Кубанского казачьего хора, конечно же, было бы логичным разыскать человека, которого он назвал своим кунаком. Это оказалось нетрудно: Аслан Нехай известен не только в Адыгее, но и за ее пределами. Созданный им ансамбль танца и песни «Исламей» представляет республику не только в России, но и за рубежом.

– Наш коллектив участвует в культурных событиях, связанных с сочинской Олимпиадой, например, мы были среди тех артистов, которые представляли Россию на летней Олимпиаде в Лондоне, – говорит Нехай. – Мы также выступаем и в Сочи, в том числе на Красной Поляне, показываем культуру нашего народа, нашего государства в целом и заодно демонстрируем, что у нас не только спорту внимание уделяется, но и развитию культуры, музыки, в том числе национальной. В целом, культурная программа Олимпиады, которая в основном проходит в Сочи, также во многом нацелена на то, чтобы показать культурные достижения коренных народов Черноморского побережья, народов Кавказа в целом, и этот подход очень радует, поскольку он способствует улучшению взаимопонимания между жителями разных регионов.

Олимпиада сблизила

На самой выставке тоже звучала адыгская музыка, были показаны и национальные танцы: на торжество приехал ансамбль «Шапсугия» из Лазаревского района Сочи. Этот танце-

вальный коллектив существует уже более 40 лет, его создал заслуженный работник культуры Кубани и Адыгеи Аслан Хейшхо, отец нынешнего руководителя ансамбля. За последние восемь лет, на протяжении которых народный коллектив возглавляет его сын Руслан, «Шапсугия» стала базовым художественным объединением районного центра адыгской культуры. Его филиалы теперь имеются в семи селах и аулах, а на занятия народным танцем в этих своеобразных кружках постоянно ходят более 150 человек.

– Мы часто выступаем совместно с русскими, греческими и армянскими коллективами, – говорит Руслан Хейшхо. – Этим мы демонстрируем единство культур Черноморского побережья Кавказа. Ведь у людей из других регионов и стран часто бытует неправильное представление о нашей земле. Слышат «Кавказ» и думают: «А, это там, где террористы и взрывы». Но у нас-то как раз все спокойно. Вот мы уже 6 лет участвуем во всех культурных событиях, связанных с подготовкой к зимней Олимпиаде. Надеемся, что будем выступать и в дни проведения зимних Игр.

– Межнациональный мир и согласие – наше подлинное богатство, мы по праву гордимся этим. И сегодня необходимо делать все, чтобы республика оставалась спокойным и стабильным регионом, – заявил на одной из недавних пресс-конференций глава республики Аслан Тхакушинов. А в приветствии, которое глава региона направил по случаю открытия выставки в Сочи, в частности, говорится: «Эта выставка предоставит возможность познакомиться с историческим наследием Адыгеи. Она позволит приоткрыть вековые тайны древней земли, больше узнать о легендах и преданиях, о неповторимой культуре, обычаях и традициях нашего народа».

А культурная Олимпиада, которая уже несколько лет проводится в рамках подготовки зимних Игр-2014 в Сочи, позволила республике участвовать в различных событиях и фестивалях, показывая свои достижения и способствуя росту культурных связей с соседями.

Олег Корякин

ТЫСЯЧА И ОДНО УДОВОЛЬСТВИЕ

Татарстан развлекает туристов копченым чаем и свияжской ухой

Российская газета. № 56 (7519). 19.03.2018

Создатели нового брендового маршрута «Татарстан: 1001 удовольствие», обыграв известный маркетинговый термин «wow-эффект», решили влюбить гостей в республику через «абау»-эффекты. То есть наполнить их путешествие яркими моментами, от которых так и захочется удивиться «по-татарски». Обучение азам языка и культуры включено в тур.

– Сегодня уже есть несколько устоявшихся маршрутов по Казани и республике, – рассказывает руководитель Государственного комитета по туризму РТ Сергей Иванов. – Это в основном классические культурно-познавательные туры. Гости забрали из отеля, показали один объект, посадили в автобус, привезли ко второму объекту и так далее. Мы продвигаем не отдельные достопримечательности, а стиль жизни, впечатления и эмоции. Люди сейчас хотят быть не туристами, а путешественниками. Они стремятся открывать что-то новое, изучать уклад жизни, быть как местные.

Конечно, никто не собирается забрасывать гостей в глухую деревню на трое суток. Но максимальное погружение в традиции и быт гарантируют. Проводником в незнакомый мир станет атташе, который будет повсюду сопровождать группу. Он и на местности сориентирует, и расхожие фразы на татарском языке поможет выучить, и объяснит какие-то особенности национального характера. Мы познакомились с первым объектом маршрута. И это вовсе не Казанский кремль, а атмосферная чайхана, расположившаяся неподалеку. Повар колдует над фирменным чаем: поджигает веточку розмарина и кидает ее в стеклянный чайник, где уже лежат заварка, мята и

лимон. Емкость наполняется дымком. Ждем пять минут, пока настоится, и пьем изумительный слегка подкопченный чай.

Татары – страстные чаевники, и изучение их традиций неплохо начать здесь. В ресторане можно будет попробовать 14 видов чая, щербет из лепестков дикой розы, национальный напиток «Алсу» (катык, свекольный сок и мед) и, конечно, отведать блюда татарской и тюркской кухни. Все по канонам халаль.

Туристов угостят 14 видами чая, щербетом из лепестков дикой розы, блюдами татарской и тюркской кухни.

– Готовим мы по старинным рецептам. Я буду рассказывать историю возникновения блюд, открывать кулинарные секреты, – обещает шеф-повар.

В Казанском кремле путешественников встретит татарская царица Сююмбике. Она поведаст им легенды и были древней крепости, ну и, конечно, расскажет о падающей башне, названной в ее честь. Во второй день гостей ждет поездка на остров-град Свияжск, основанный Иваном Грозным. Здесь татарский колорит сменится русским: уха из свияжского судака, дегустация разных сортов медовухи и варенья, мастер-классы по гончарному и кузнечному ремеслу.

Знакомить с музеем-заповедником будут не только профессиональные гиды, но и местные жители. Это еще одна изюминка тура. Одно дело отстраненное повествование экскурсовода, другое – живой рассказ островитянина. Также в череде удовольствий: катание на ладье по реке Казанке, обильные татарские застолья с дегустацией свадебного пирога «губадия» и травяных настоек, разучивание танца «Апипа» с эбикой (бабушкой) и бабаем (дедушкой). А еще каждый день атташе будет преподносить гостям подарки. Какие – секрет. Но организаторы уверяют, что они вызовут у гостей тот самый «абау»-эффект.

Так во сколько обойдется это 1001 удовольствие туристу? Цена на человека варьируется от 26 до 41 тысячи рублей в зависимости от уровня отеля. У гостей будет выбор между трех-, четырех- и пятизвездочной гостиницей. Продукт этот не массовый, а брендовый. В группу набирают строго по десять человек. На этот год запланировано шесть заездов. Пока «Татарстан: 1001 удовольствие» будут продвигать на российский рынок. А в следующем году предложат маршрут зарубежным туристам.

Доступно на: <https://rg.ru/2018/03/19/reg-pfo/turistov-v-tatarstan-zavlekaiut-abau-effektami.html>

Анна Чистякова

РАССВЕТ В ЧУМЕ

Американские индейцы познакомились с тундрой

Российская газета. № 76 (7539). 10.04.2018.

Делегация индейцев сеймиш из США гостит в Ненецком автономном округе. Гости хотят укрепить дружественные связи с коренным ненецким народом, вместе сходить на рыбалку, обменяться опытом в сфере сохранения языка. Они уже побывали на традиционном празднике «День ворона», а также попробовали новые рецепты приготовления семги.

В Ненецкий округ приехали три представителя индейцев сеймиш: специалисты по культуре, охране окружающей среды и развитию бизнеса. Также в делегацию вошел представитель Университета здоровья и науки штата Орегон Джон Уотерхаус.

– Когда мы ехали в тундру, мы не подозревали, что в России так холодно и так красиво, – рассказывает специалист по языку индейцев сеймиш Келли Холл. Первое, что бросается в глаза, что ненецкие чумы очень похожи на наши родовые дома, где могут жить сразу несколько семей.

По словам Кэлли Холл, родство душ двух народов Америки и России особенно проявилось в песнях. Схожие мотивы и напевы исполняются под бубен и у ненцев, и у индейцев.

– Когда мы выступили на сцене в поселке Нельмин Нос, к нам подошла очень пожилая ненка, она обняла нас и сказала, что услышала знакомые слова и поняла многое, о чем мы пели, – вспоминает Кэлли Холл.

В Нельмином Носу, куда нужно добираться из Нарьян-Мара на специальном вездеходе Трэколе, прошел праздник встречи весны «День ворона». У ненцев ворон считается птицей, приносящей весть о том, что скоро начнется весна, а также оберегающей матерей и детей. На праздник надевают специальные украшения, которые чем-то напоминают вороньи перышки.

– У нас тоже есть свои священные животные, спортивные праздники, определенные обряды и украшения, – говорит представитель индейцев сеймиш Джанетт Кастиллея. – Мы чувствуем, что очень близки по духу.

Около двух тысяч индейцев сеймиш живут на архипелаге Сан-Хуан в северо-западной части США. Их жизнь в течение столетий была связана с тихоокеанским лососем, который является одним из традиционных продуктов питания. «Мы коптим лосось, потому что у нас много сухих деревьев. На Севере у ненцев этого нет, тут мы впервые попробовали строганину – свежемороженную рыбу. Это удивительно вкусно», – отмечает Джон Уотерхаус.

Кроме того, индейцы хотят перенять способы сохранения и продвижения культуры родного языка.

– Индейцев сеймиш официально 1,9 тысячи человек, но носителей языка осталось всего двое. А в НАО на ненецком языке говорят, выходят газеты и радиопередачи. Идут театральные постановки на родном языке. Думаю, мы начнем развивать это направление, – замечает Кэлли Холл.

Валентина Зотикова

В МОРДОВИЮ – НА БЛИНЫ ПАЧАТ

*Сегодня корреспонденты «СОЮЗа» знаменитые мордовские блины
запивают уникальным белорусским квасом*

Российская газета. № 41 (861). 08.11.2018

Румяные и пышные пшенные блины пачат по праву считаются визитной карточкой мордовской кухни. Во времена язычества они считались жертвенным хлебом. А сегодня с успехом заменяют фастфуд.

Первое, чему удивляются туристы, приехав в Саранск, – уличные указатели: они пишутся здесь аж на четырех языках: русском, английском, мордовском-мокша и мордовском – эрзя. Как известно, мордовский народ состоит из двух субэтносов. Однако название любимого угощения – пачат – в мокшанском и эрзянском звучит одинаково.

Когда-то мордву называли лесным народом. Так, этнограф и литератор Павел Мельников-Печерский писал, что древние мокшане и эрзяне жили, «занимаясь звероловством в дремучих лесах своих, хлебопашеством на расчищенных среди лесов полянах и бортевым пчеловодством». Потому в мордовской национальной кухне так любимы дичь, мед, ягоды, орехи, лесные травы.

Отголоски тех времен, когда здешние охотники запросто хаживали на медведя с рогатиной, слышны и доселе: в любом уважающем себя ресторане столицы Мордовии вам непременно предложат отведать блюдо с названием «медвежья лапа» (офтоньмадят). Правда, официант при этом пояснит, что при приготовлении этого кушанья не пострадал ни один медведь. Современная «медвежья лапа» готовится из говядины, свинины и печени, а «медвежьи когти» сделаны из ржаных сухариков. А в мордовской деревне из мясных горячих блюд гос-

тям подадут селянку из субпродуктов и пьяньти – тушеную в сметане говядину.

Не меньшей популярностью в национальной кухне мокшан и эрзян пользовалась речная рыба. Мокшанские вяленые лещи пользовались большим спросом на ярмарках в Москве и Нижнем Новгороде, а водившаяся в Суре стерлядь считалась царской рыбой и подавалась к столу русских монархов.

Даже привычные будничные блюда в мордовской кухне готовят с национальной «изюминкой». К примеру, яйца здесь не принято варить в кипятке. В старину хозяйки просто складывали их в чугунок и отправляли прямо в печь без добавления воды. Спустя час можно было подавать к столу каленые яйца – они получались гораздо вкуснее приготовленных обычным способом.

Незабываемым вкусом отличается и мордовский напиток поза, напоминающий русский квас, для его приготовления предварительно сушат сухарики из ... сахарной свеклы.

Мордовские блины также отличаются от русских «собратьев». И не только толщиной, но и более сложным составом: кроме пшеничной муки, для них используется пшено (как варианты – гречка и горох). Именно пшенка исстари была любимой кашей мордвы. Неизвестно, кто первым догадался добавлять ее в тесто, но результат радует гурманов и по сей день. И сегодня дорогих гостей в Мордовии встречают не караваем с хлебом-солью, а стопкой толстых национальных блинов – как это было, к примеру, с Жераром Депардье, когда он, получив российский паспорт, прилетел в Саранск встречать православное Рождество.

А в дни чемпионата мира по футболу-2018, когда в Саранске проходили матчи группового этапа мундиаля и город переживал невиданное доселе нашествие иностранных туристов, в меню местных точек общепита появилось новое блюдо – пачи-бургеры. Классический пачи-бургер можно приготовить, завернув «медвежью лапу» в блин и приправив кушанье зеленью и пряностями по вкусу. Впрочем, толстые, сытные, приготовленные исключительно из натуральных ин-

гредиентов и обильно смазанные маслом пачат и без начинки служат идеальной заменой фастфуду.

Полакомиться любимым мордовским угощением можно во многих ресторанах, кафе и закусочных Саранска. При желании пачат можно приготовить и дома. Это потребует немало времени, но результат того стоит.

Традиционное кушанье готовят из смеси пшеничной и пшенной муки, если использовать лишь один вид, – настоящие пачат не получатся. Пшенная мука придает блинам легкость, воздушность и солнечно-желтый цвет, а пшеничная – плотность и объем.

Для того чтобы порадовать себя и близких мордовскими блинами, потребуется: 1 стакан пшена (крупы), 350 г молока, 4 яйца, 2 столовых ложки сахара, 1/2 чайной ложки соли, 2 стакана пшеничной муки, 20 г дрожжей.

Дрожжи растворяют в теплом молоке, а пшено перемалывают и просеивают (можно использовать также пшенную кашу, размятую толкушкой или измельченную блендером). Затем взбивают яйца с сахаром и солью, смешивают все составляющие. Тесто должно получиться густым, как сметана. Его оставляют примерно на два часа, а затем можно приступать к выпечке. Горячие блины, не скупясь, смазывают сливочным маслом. Подают на стол с медом, сиропом или ягодами.

На Шарковщину – пить раугеню

Рецепт раугени – особого белорусского кваса – вроде бы совсем прост: ржаную муку крупного помола заливаем теплой водой из расчета два стакана муки на полтора литра. Все это вымешиваем и оставляем в горячей печи или духовке на три часа. Мука должна отдать солод. Разбавляем затем двумя литрами холодной кипяченой воды, добавляем сахар или мед, закрываем марлей и как минимум на три дня отправляем в теплое место. Лучше же подождать, пока и вовсе закиснет.

Однако попробовать такой самобытный национальный напиток сейчас считается удачей. Мало того что варят его

нынче лишь в белорусско-литовском приграничье, так и, как правило, исключительно для гостей. Все дело в том, что нужную муку в магазинах сейчас фактически не сыскать.

Эксперт белорусской кухни Елена Микульчик, которая впервые попробовала раугеню в кулинарной экспедиции в Шарковщинский район Витебской области, рассказывает: в истории белорусской кухни она считается одним из самых древних блюд, имеет даже языческие корни. Возраст сказался: под разными названиями нечто подобное можно найти и в русской, и в украинской, и в польской региональных кухнях. И само слово «раугеня» распространено. Скажем, в Пскове рявгений называют тот самый квас, который в центральных областях России носит название кислые щи, в Литве – солодовое тесто и солодовую кашу.

– В более поздний вариант раугени добавляли картофель, чтобы лучше ферментировалась, – знакомит нас с историей колоритного напитка Микульчик. – На выходе получалось нечто среднее между супом и напитком. Но больше ее использовали именно для утоления жажды. Почему она была распространена? Легкая технология приготовления – это раз. Простые и доступные продукты – два. Их минимальный расход – три. По соотношению микроэлементов и полезных веществ равных этому квасу нет. А еще он как нельзя лучше показывает характерную особенность белорусской кухни – разные технологии приготовления «в одном флаконе»: квашение, томление и брожение.

Раугеня, ко всему прочему, считалась отличной основой для супов. На ней иногда делали и закваску для выпечки домашнего хлеба. Старожилы, впрочем, уверяют: вкуснее всего запивать этим кисловатым напитком картофель и постные блины. В пост (а раугеню готовили исключительно в эти периоды времени) она служила такой альтернативой кефиру и молоку, употреблять которые было запрещено.

– Есть еще один похожий белорусский напиток – солодуха, – замечает Елена Микульчик. – Технологии их приготовления в древние времена фактически не отличались. Различия

появились уже потом. Раугеня – жидкая. Солодуха – более плотная. Да и принцип приготовления стал разный. Раугеня основана на дрожжевой ферментации, а солодуха – на ферментации крахмала.

Доступно на: <https://rg.ru/2018/11/07/reg-pfo/pochemu-mordovskie-bliny-nuzhno-zapivat-belorusskim-kvasom.html>

Юрий Генъ

ОСЕТИНСКИЕ ПИРОГИ КНЯЗЬЯ ЗАКАЗЫВАЛИ 600 ЛЕТ НАЗАД

Российская газета. Неделя. № 293(7756). 27.12.2018

Осетинские пироги давно стали узнаваемым брендом, но мало кто за пределами Северной Осетии знает, что для алан три пирога являются элементом священной трапезы – молитвы. Фычин – пирог с мясом – один из трех, которые подавали на стол еще с древних времен. Он был обязательным блюдом во время трапезы у аланских князей в средние века, да и сейчас является исключительным лакомством. Однако надо знать, как его приготовить.

Если говорить об осетинских пирогах, то это блюдо, которое для аланов наполнено массой символов, – рассказывает консультант Комитета РСО – Алании по туризму Руслан Дзодзиев. – Рецепт пирогов, по некоторым данным, появился примерно 600 лет назад, когда в общих чертах сформировалась культура осетин-аланов. На все радостные праздничные события (дни рождения, встречу гостей, дружеские застолья) принято приносить три пирога (раньше это происходило не так часто, только по большим праздникам, торжествам и для уважаемых гостей). Есть несколько объяснений, почему именно три. Одно из них – это то, что пироги олицетворяют три мира – верхний, где находятся небожители, средний, где

живут люди, и нижний, предназначенный для темных сил. Есть и другая версия: если поставить три пирога на традиционный осетинский стол фынг, то они становятся похожими на знаменитое «Знамя мира» Николая Рериха – три круга в окружности, что означает прошлое, настоящее и будущее в кольце вечности (но в быту многие люди считают, что пироги символизируют солнце, воздух и землю).

Это сейчас пироги стали обычным блюдом. Но изначально у них был сакральный смысл: ставя три пирога на стол, человек стремился сохранить гармонию в окружающем мире.

Как приготовить самый вкусный из трех пирогов – фычин – по рецептам 600-летней давности, согласились рассказать в одном из ресторанов Владикавказа, название которого с осетинского на русский переводится как «Тыква».

– Сначала готовим обычное сдобное тесто, но так, чтобы оно было легкое, воздушное, – рассказывает шеф-повар ресторана Золина Короева. – Оставляем на полчаса, а когда оно взойдет, немного приминаем и оставляем еще на 20-30 минут. Только после этого раскатываем, делаем бортик, кладем начинку. Это могут быть мелко нарезанные свекольные листья, сыр, картошка, тушеная капуста или мясо. В последнем случае пирог называется фычин. Затем закрываем начинку сверху тестом, но обязательно оставляем небольшое отверстие в центре, чтобы лишний пар мог выходить, когда пирог печется.

В некоторых случаях, чтобы пирог получился с румяной корочкой, верхний слой теста обмазывают маслом и держат под грилем.

До готовности главное блюдо Осетии доходит удивительно быстро – всего за семь минут при температуре духовки 400 градусов. И вот пирог с пылу с жару уже радует гостей.

Уникально, что более чем за шестьсот лет рецепт осетинского пирога не претерпел почти никаких изменений, оставаясь одним из самых консервативных, но от этого не менее вкусных блюд. А если знать еще и его историю, то угощение подарит вам много впечатлений.

**Константин Бахарев, Валентина Зотикова, Олег Корякин,
Татьяна Кузнецова, Алена Ларина, Елена Мационг,
Алексей Михайлов, Владимир Таюрский, Яна Шамаева**

СТРОГАНИНА И БУЗА

Российская газета. № 129 (7887). 18.06.2019

По-настоящему «вкусный» проект запускается в 20 регионах страны. Самые интересные объекты гастрономического туризма с 1 июня можно найти на Google Maps по запросу «Гастрономическая карта России». Любой турист может выбрать для себя кафе и рестораны, где подаются блюда местной кухни. В проекте уже задействованы Владимирская область, Кубань, Мурманская область, Карелия, Республика Алтай и Бурятия. В течение месяца «Гастрономическая карта» заработает во всех 20 регионах-участниках. В отмеченных на карте ресторанах гостям предложат отдельное меню из четырех-шести блюд местной кухни, деликатесы и сладости.

Строганина на обед

Когда официант начинает разносить строганину, посетители встречают его аплодисментами. Строганина – мороженая рыба, настроганная завивающимися в кольца стружками, и к ней – смешанная с черным перцем соль. Макай и ешь. За уши не оттащишь. Северная рыба (нельма, чир, омуль, муксун) очень вкусна. Шеф-повар в северной республике не огонь, а мороз. Лучшие блюда готовят на нем. Вот, к примеру, салат «Индибирка» (нарезанное кубиками филе мороженой рыбы, приправленное солью, перцем, лучком и растительным маслом). Без него не обходится ни одно меню. Да что там – даже воду зимой якутяне предпочитают вытапливать из льда. Ее так и называют: топлёная.

Посикунчик из Перми

Блюдо, которым гордятся все пермяки – это посикунчики. По сути, это обычный пирожок, но при надкусывании он

начинает как бы брызгаться, потому и получил свое название. Посикунчик делают не во фритюре, а жарят на сковороде. К этим небольшим пирожкам лучше всего подходит хреновая закуска из помидоров, чеснока и хрена.

В Перми можно вспомнить, что именно здесь, на Западном Урале, родина пельменей. На языке коми-пермяков пель значит ухо, а нянь – хлеб. В меню пермских ресторанов сегодня – классические уральские с мясом, рыбные из судака, с грибами, капустные и, наверное, самые неожиданные – «Старорусские» – с редькой. При заказе пельменей бесплатно подают рюмочку водки для аппетита. А по окончании трапезы стаканчик с настойкой.

Что такое казылык?

Бишбармак, казылык, элеш... Даже в названиях блюд башкирской кухни слышится треск поленьев в костре, бурление наваристого бульона в котле. Башкиры – кочевой народ, а потому в национальном меню – множество блюд из мяса, в основном из конины. Но, безусловно, визитной гастрономической карточкой Башкирии является казылык. Это колбаса из конины. Она может быть вяленой, сыровяленой, вареной, но всегда необыкновенно вкусной.

В регионе есть гастрономические туры с полным погружением в этническую среду. «Тур рассчитан на три дня, – рассказала туроператор Фаягуль Султанова. – Приехав в Бурзянский район, туристы смогут попробовать около 40 национальных блюд: кулламу, бишбармак, элеш, казылык, вяленого гуся, иримчек (сладкий красный творог), бузу (кисломолочный напиток), медовуху из знаменитого башкирского меда, чай с травами, баурсак и многие другие. Причем гости смогут принять участие в их приготовлении. Туристов также попарят в бане. Ну а после – травяной чай из самовара с башкирским медом!»

А подайте-ка мне жареху!

В одном из астраханских отелей на завтрак подают арбузное варенье, а в другом – мороженое из калмыцкого чая, по-

тому что каспийская столица многонациональна и кухня в ней – тоже. Самая вкуснятина – «жареха», это знаменитая астраханская таранка, тушенная с яблоками, томатом, луком и морковью. Нередко ее готовят на костре на природе, поэтому такой экзотикой легко порадовать туристов. Визитная карточка региона – «ловецкая» кухня. Ее стараются популяризировать, ежегодно второе воскресенье июля в Астраханской области повсеместно проводится день рыбака и фестиваль ухи. В каждом районе ее варят по-своему. Неизменно одно: уха должна готовиться из трех видов рыбы и с рюмкой водки.

Тур «Вся гастрономия Астрахани» (четыре увлекательных дня) обойдутся более чем в 40 тысяч рублей. Особенность тура – в дегустации осетрины, икры, посещении сыроварни, верблюжьей фермы, где производят кумыс, рыбного хозяйства, где можно самому поймать и приготовить осетра.

Еда как культ

В Татарстане еда возведена в культ. Кулинарными визитками столицы Татарстана являются чак-чак (лакомство из теста и меда) и эчпочмак – треугольный пирожок с начинкой из картошки и мяса. К слову, в Старо-Татарской слободе есть даже Музей чак-чака, где вас за чаем познакомят с историей главного национального десерта и научат его готовить. Эчпочмаку в городе даже установлен памятник. Эти кулинарные хиты в Казани продаются на каждом шагу. Цена чак-чака варьируется от 40 до 500 рублей, а треугольник обойдется в 30–50 рублей. Самые лучшие рестораны включены в трехдневный турмаршрут «Татарстан: 1001 удовольствие». Так, в чайхане у Казанского кремля гости смогут отведать подкопченный чай с веточками розмарина. Есть в меню щербет из лепестков дикой розы и напиток «Алсу» (катык, свекольный сок и мед).

Самая вкуснятина – «жареха», это знаменитая астраханская таранка, тушенная с яблоками, томатом, луком и морковью.

На Алтай за хариусом

В республике можно отведать сыровяленые деликатесы базырган-эт и качмы (из конины) и традиционные алтайские сыры с медом, салат из таежного папоротника, кедрового ореха, мяса марала с заправкой на основе кедрового масла, дикого чеснока-ускум и вытяжки корня лопуха. Конечно, многим придется по вкусу сибирский хариус с корочкой из талкана (мука из жареного ячменя). «Сегодня в республике есть семь-восемь мест, где готовят настоящую алтайскую пищу. А до недавнего времени у нас практически не было кафе и ресторанов, которые предлагали национальные блюда. Из-за особенностей их приготовления очень сложно было согласовать такое меню с надзорными органами. Но эту проблему удалось решить», – считает исполнительный директор Ассоциации туристских организаций Республики Алтай Сергей Зяблицкий.

В Варзуге – дикая семга

Традиционные местные продукты – оленина, треска, семга, грибы и ягоды – становятся все популярнее среди гостей Заполярья. Из оленины готовятся поджарки, стейки, супы. В Териберке полный восторг у туристов вызывают стейки из такого, казалось бы, банального продукта, как треска. «Ее легко можно купить в любом крупном городе России, но там она по сто раз разморожена-заморожена, – отмечает президент ассоциации «Арктические гиды» Владимир Онацкий. – А в Териберке рыба свежая, и гости бывают поражены, насколько вкусной может быть треска».

Недавно открылось кафе в селе Варзуге, расположенном на берегу одноименной реки, известной среди рыболовов всего мира благодаря сохранившемуся в ней стаду дикой семги. В этом плане Мурманская область выигрывает по сравнению с Норвегией, где почти нет возможности отведать дикую семгу – обычно туристам там предлагают искусственно выращенного лосося.

С края печки

Если будете в Удмуртии, обязательно попробуйте перепечи, или, по-удмуртски, пересьмон. Пресное тесто делят на маленькие кусочки, которые раскатывают в тонкие сочни, а затем поднимают их края – получается своеобразная тарелочка из теста. Затем в нее кладут готовую начинку и ставят в печь, но не в самую глубь, а с края. Собственно, отсюда и название блюда перепечи – перед печью. Самая популярная начинка – грибы с яйцом, мясо, капуста, яйцо и зеленый лук.

И коктейль из крови

На Ямале коренные народы пьют целительный энергетический коктейль из крови свежезабитого оленя. И это насущная необходимость в получении ценного, богатого микроэлементами и витаминами напитка. В суровых условиях Арктики иначе просто не выжить. К слову, тот, кто пробовал кровь оленя, говорит, что вкус ее ни с чем не сравним и разве что отдаленно напоминает томатный сок. Выпив, человек ощущает прилив энергии. Правда, коктейль из крови в местных кафе и ресторанах, конечно, не подают. Попробовать его можно разве что в ходе специальных этнических туров по региону. Когда турист живет в чуме, пробует блюда, приготовленные коренными народами.

Из чего «медвежья лапа»?

В любом уважающем себя ресторане Мордовии гостю предложат отведать блюдо с названием «медвежья лапа». Правда, новичкам официант сразу пояснит, что при приготовлении этого кушанья не пострадал ни один медведь. Современная «медвежья лапа» – скорее, фантазия на тему древней мордовской кухни: по сути, это большая котлета из говядины, свинины и печени, а «медвежьи когти» сделаны из ржаных сухариков. А в мордовской глубинке из мясных блюд до сих пор в почете сытная солянка из субпродуктов, которая абсолютно не похожа на русскую, и пьяньти – тушенная

в сметане говядина. Визитная карточка мордовской кухни – румяные и пышные пшеничные блины пачат: в тесто добавляют не только пшено, но и – на выбор – гречку, горох. Во времена язычества пачат считались жертвенным хлебом, а сегодня с успехом заменяют фастфуд.

Комментарий

Маргарита Полоник, президент Ассоциации культурно-гастрономического туризма России:

– Каждый четвертый турист принимает решение о месте своего отдыха, ориентируясь на кухню. Россияне все чаще выбирают отдых внутри страны. Если пять лет назад число граждан России, отправлявшихся за рубеж и путешествовавших по стране, было приблизительно одинаковым, то сейчас две трети перелетов приходится на внутрироссийские направления. Привлечение путешественников с помощью национальной кухни выгодно: согласно статистике, не менее 30 процентов всех средств турист тратит на еду. По оценкам экспертов, мировой рынок гастрономического туризма составляет 45 миллиардов долларов.

Доступно на: <https://rg.ru/2019/06/17/reg-szfo/v-seti-poiavilas-gastronomicheskaja-karta-rossii.html>

Тимур Алиев

ДРЕВНЯЯ КРАСОТА КУБАЧЕЙ

Российская газета. Неделя (Юг России). № 24 (8078). 05.02.2020

В Махачкале прошла выставка «Золотые узоры Кубачей». Яркая экспозиция превратила республиканский Дом народного творчества в галерею национального искусства. Декоративные картины, вышитые панно, традиционные головные покрывала. Желающие приняли участие в мастер-классе золотого шитья и кубачинской вышивки.

Выставка приехала на родину из Москвы: в январе она украшала галерею Государственного дома народного творчества имени Поленова.

– Очень приятно видеть такое количество молодежи, интересующейся народными ремеслами Дагестана. Это значит, что у нашего искусства есть будущее, – говорит замдиректора Дома народного творчества Елена Заварзина.

Дагестанское село Кубачи всегда было центром разнообразных видов народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства. Местные мастера занимались обработкой камней, дерева, бронзовым литьем, плетением кольчуг, золотой вышивкой, художественной обработкой металла. Кубачинские изделия отмечались призами крупнейших мировых выставок, произведения искусства хранятся в коллекциях известнейших музеев мира: Эрмитажа, Лувра, Музея Виктории и Альберта, Метрополитен-музея. Сегодня основной промысел местных мастеров – это изготовление столового серебра, холодного декоративного оружия, женских украшений из серебра с гравировкой, чернью, позолотой и чеканкой.

Комментарий

Саид Ниналалов, писатель и искусствовед, бывший директор Кубачинского художественного комбината:

– Помощь нужна самому селу Кубачи, которое стало центром притяжения туристов. Кубачинская башня, домашние музеи и мастерские кубачинцев, уникальная архитектура села, необычная красивая одежда кубачинок – все это привлекает гостей. Нужно разработать программу, чтобы уникальный аул стал музеем под открытым небом с этнодомами для туристов. И, конечно, восстановить Кубачинский художественный комбинат.

Тимур Алиев

ПАПАХА ХАБИБА

В Дагестане все село занято пошивом традиционных головных уборов горцев

Российская газета. Неделя (Юг России). № 107 (8161). 20.05.2020

Небольшое село Тебекмахи Акушинского района расположилось в предгорном Кавказе, на высоте полторы тысячи метров над уровнем моря.

В Тебекмахи проживают около трех тысяч человек. Десятилетиями мужчины занимаются пошивом головных уборов.

В советское время здесь делали популярные кепки-«аэродром», закрывающие пол-лица, помните такие? А еще норковые, ондатровые и сурковые зимние шапки. Существовало строгое распределение функций: одна часть населения шила их дома, другая ездила по городам и весям и продавала.

Именно тут изготавливают папахи, традиционный головной убор горцев. Их в горах носили не только зимой, но и летом. Согласно обычаям, мужчина никогда не должен был снимать папаху. Было только одно исключение: когда он просил о прощении кровной мести.

Еще не так давно в дагестанских селах практиковался обычай: молодой человек, желавший засватать девушку, бросал в окно дома, где она жила, папаху. Если этот головной убор оставался в доме и не вылетал обратно, то счастливцу можно было рассчитывать на взаимность. Этот обычай упоминал в своих стихах народный поэт Дагестана Расул Гамзатов: «Тряхнем-ка юностью в Ахвахе, и вновь, как там заведено, свои забросим мы папахи к одной из девушек в окно».

Процесс изготовления папахи сложный и трудоемкий. Начинается он с главного – выбора шкурок овец. Они должны соответствовать определенным стандартам, знающий мастер

с одного взгляда и на ощупь может определить, годится шкурка или нет.

Шкурки замачивают в воде, их тщательно чистят и промывают в горной речке. Сушка занимает немало времени. Учитывая, что в селе практически все население вовлечено в этот бизнес, тысячи шкур развешано на балконах, бельевых веревках и даже на деревьях. Затем заготовку насаживают на деревянную болванку с рычагом, для растяжения шкуры. Через несколько часов ворс тщательно вычесывают.

Сегодня основная продукция сельских мастеров – белая «хабибовская» папаха. Желающих приобрести их так много, что работать приходится круглосуточно. Причем с каждой победой Хабиба количество заказов увеличивается.

– После последнего боя Хабиба нашей семье, где практически все заняты пошивом папах, пришлось работать круглые сутки. Я лично поставил рекорд: за одни сутки изготовил несколько десятков шапок, – говорит мастер Магомед Маммаев.

– Папахи расходятся по всей стране, вплоть до Челябинска, Читы, Алтая. Заказы поступают также из многих стран Европы и США, – говорит глава села Меджид Меджидов.

Кстати:

Жители Тебекмахи – не только успешные предприниматели, но и настоящие патриоты своего села. Они создали фонд, средства которого используют для благоустройства населенного пункта. В прошлом году уроженцы Тебекмахи, в том числе проживающие за его пределами, собрали порядка десяти миллионов рублей. На эти деньги отремонтировали и залили бетоном сельские дороги. Теперь по ним можно ездить безопасно и с комфортом. Селяне мечтают, чтобы к ним приехал Хабиб Нурмагомедов. Шутят: теперь у них жесточайшая конкуренция, ведь все хотят удостоиться чести – подарить чемпиону изготовленную своими руками папаху.

Вероника Чугунова

СЧАСТЛИВАЯ ЖЕНЩИНА

Национальный акцент¹ (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 38 (279). 29.09.2011)

В языках коренных народов Таймыра есть подсказки, наполняющие название полуострова особым смыслом. С эвенкийского древнетунгусское «тамура» переводится как «ценный», «дорогой», «богатый». Долганское «туоймуора» в переносном смысле означает «благодатный». Ненецкое «тай мярей» – «плешивый» или «лысый» – явное указание на особенности арктических ландшафтов. А нганасаны сочетанием «таамирэ» называют оленье тропы.

Главное богатство благодатного тундрового оленьего края – люди. Дружные, трудолюбивые, талантливые, неунывающие. Яркий пример – Акси́нья ПОРОТОВА – частный предприниматель, модельер, мастерица, энергичная и приветливая хозяйка.

– Акси́нья Ивановна, своих гостей в фестивальной юрте Вы угощали юккой. Предлагали ее в качестве лакомства.

– Да, сушеная рыбка у нас словно «Сникерс» – энергетический десерт. Неделя без мяса и северной рыбы, и у меня прямо упадок сил случается! Иной раз в дороге устану или после выставок – от постоянного общения эмоционально выдыхаюсь. Но стоит только поесть, например рыбки холодной, согудая (слово из эвенкийского, «малосольная рыба» – муксун, сиг, хариус; в традиционном варианте свежепойманную сырую рыбу режут на куски, солят и едят практически сразу. – (Прим. ред.) – давление нормализуется и усталость как рукой снимает. Северный человек так привык, жить не может без белковой пищи.

– Вы сейчас очень нарядно выглядите. Пальто из черного сукна оторочено мехом. Это песец?

¹ Газета «Национальный акцент» является самостоятельно зарегистрированным печатным СМИ; с 2008 по 2018 гг. выпускалась в виде приложения к еженедельному изданию «Аргументы недели».

– Росомаха. Костюм долганский праздничный.

– **Полы и манжеты расшиты бисером. Это какие-то магические рисунки, которые испокон веков вышивали?**

– Орнамент на парках словно паспорт. Раньше же документов в тундре не было. И по орнаменту можно было определить, из какого рода встречный или, например, сколько у женщины детей, замужем ли она, вдова ли или молодая девица на выданье.

– **А что вышито на Вашей «визитной карточке»?**

– У меня «написано», что я взрослая женщина, имеющая мужа, троих детей и внуков. То есть я – счастливая женщина!

– **А про мужа какие элементы вышивки говорят?**

– Вот эти – стрелы. Он зверя бьет хорошо. А вот чумы...

– **Это что же, у Вас так много домов?! Треугольников-то вон сколько нашито...**

– Нет, это говорит о том, что у меня крепкий, хороший, свежий, негнилой «чум». Конечно, сейчас мы уже многое попутали, а что-то позабыли. Поэтому я перед собой поставила задачу – не стилизованные вещи создавать, а вернуться к традиционному, исконному. В тундре ведь как раньше одевались – во все меховое! Не только песцовые шубы, но и песцовые штаны носили. Даже нательное белье – из натурального меха.

– **О как! Это просто готовая идея для современных дизайнеров. Даже штанишки, и те из ценного меха должны быть, как у северных красавиц!**

– Да, но на Севере это ж еще и практично. Я, например, шорты меховые шью для мужиков-охотников, чтоб их не продуло.

А недавно подумала: нас, долган, на Таймыре много, а вот нганасанов совсем не остается, нужно срочно им помогать возрождать традиции. Уже несколько костюмов национальных нганасанских сделала.

– **И что, на Таймыре все в национальной одежде ходят?**

– С гордостью могу сказать, последние десять лет – да! Мне скоро будет пятьдесят. Примерно в сорок я и мои подруги, землячки осознали, что старшее поколе-

ние уходит, а мы живем в городе, соответственно, и одеваемся, как городские. Мы испугались, что детям ничего не сможем передать. И теперь взахлеб хватаем, впитываем все от старшего поколения. Чтобы, когда станем старушками, нам было что рассказать своим внукам.

На праздники мы теперь обязательно наряжаемся в традиционное. Хотя бы элементами национальной одежды украшаем. И детям, и внукам костюмы шьем. И, к слову, помимо народных праздников или Дня аборигена у нас уже шесть лет проводят совершенно особый фестиваль-стойбище «Таймырское кочевье». Началось с того, что человек пятнадцать особо инициативных задумали поставить чум и вывезти отдохнуть за город стариков. А в результате районная администрация идею подхватила, и мероприятие стало ежегодным, чумов на стойбище – все больше и больше. И каждый может настрогать жердей, поставить свой чум и сидеть в домашней обстановке.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n308/127154>

Петр Егоршев

УКРАДИ И НЕ СПЕШИ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 25 (417). 10.07.2014)

Кажется, что уже обо всех возможных свадебных обрядах «НА» писал и ничего нового добавить к сказанному нельзя. Но народов у нас в России такое множество и традициями они столь богаты, что раз за разом попадаете что-то новое, неожиданное. Например, телеутский обычай красть невесту.

Если девушка так понравилась, что жизни без нее представить нельзя, то с ее согласия или без того юноша имел право красавицу своровать. Просто прийти и посватать было как-то не принято. Да и не совсем разумно, могли ведь и отказать. Другое дело – свататься, когда накануне красавица про-

вела с тобой ночь. Тут ведь было чего у молодых или не было, точно не узнаешь. Потому родители невесты хоть и гневались, но в конце концов отдать дочку соглашались.

– В большинстве случаев переговоры со сватами, или **мирения**, вначале больше напоминали скандал, проходили они очень бурно, на повышенных тонах. Особенно если невесту умыкали без ее согласия, – рассказывает младший научный сотрудник историко-этнографического музея «Чолкой» **Владимир Челухоев**. – Но в большинстве случаев о свадьбе все-таки договаривались. Мало кто готов был вернуть девушку, переночевавшую вне стен родного дома, обратно в семью. Случаи отказов были единичными. Кроме того, в мирениях для родителей невесты были и приятные моменты. Все-таки договаривались не просто о том, чтобы породниться, но и о калыме, который будущий зять должен был сразу уплатить за невесту.

Эта процедура здорово напоминала торги, поскольку жених был заинтересован в том, чтобы отдать поменьше. Будущие же теща с тестем старались выбить из жениха побольше. Когда переговоры заканчивались и жених уплачивал уговоренное, начинали готовиться к торжеству.

На свадьбе первую половину дня мужчины гуляли отдельно от женщин. В любую погоду не пугали отмечающих ни дождь, ни снег, разводили костры. Вокруг них ставили скамейки, скрепленные друг с другом в форме квадратов, усаживались на них, подвешивали казаны и варили мясо. Пили **арак** – **алкогольный напиток средней крепости, получаемый путем перегонки**. Женщины первую половину дня проводили в юртах или домах.

Гулять на свадьбе телеуты могли бесконечно долго. Виновата в этом традиция, по которой каждый присутствовавший на торжестве обязан был позвать к себе в гости всех остальных и угостить не хуже, чем угостился сам.

Поскольку к свадьбе принято было готовиться очень обстоятельно, случалось и такое, что у невесты и жениха успевали появиться дети. Давала знать о себе та самая ночь, проведенная вместе. Но, как говорят мудрые люди, излишняя торопливость никогда пользы не приносит. Так чего спешить.

Полина Николаева

КОСТЯНОЙ КУХТ ПРОТИВ ПЛАСТИКОВОГО КОТИКА

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 29 (421). 07.08.2014)

На память из путешествий принято привозить сувениры. К сожалению, в последнее время большую часть рынка захватила недорогая продукция из Китая. Абсолютно одинаковых кошечек и собачек можно приобрести в Лондоне и Париже, Москве и Казани, Владивостоке и Петропавловске. Поэтому вдвойне приятно, когда удастся отыскать на полках магазинов авторское изделие, в которое мастер вложил не только труд, но и частичку души.

От ремесла к искусству

Издревле на Камчатке высоко ценилось мастерство резчиков. Ведь зверобойный промысел дает не только шкуры и мясо. Рога, копыта, клыки и кости северных животных выступали в качестве сырья как для предметов быта (рукоятки ножей, иглы, кухонная утварь), так и для ритуальных и декоративных изделий.

– Местное население было рукодельным и изобретательным, – уверяет художник, резчик по кости, дереву и рогу **Георгий Бабинский**. – Коряки и ительмены всегда стремились украсить свои предметы быта, сделать их красивее, приятнее глазу. Казаки, заселяя Камчатку, отмечали красоту вещей ительменов, коряков, эвенов. Настоящие предметы искусства создавались из любого подручного материала: дерева, рога, кости, кожи.

Народные умельцы рукодельничали, как правило, между делом, в свободное от охоты, рыболовства и оленеводства время. Секреты мастерства передавались от отца к сыну. При чем старшее поколение обучало младшее не только непосредственно ремеслу. Учили правильно пользоваться языком традиционных цветов, орнаментов и форм. Естественно, об изготовлении на продажу речь тогда не шла: большая часть

предметов оставалась в быту семьи создателя или обменивалась на другие, не менее полезные вещи. О сувенирном использовании предметов с национальным колоритом задумались лишь в советские годы. И подошли к этому вопросу со свойственным тому времени размахом:

– Камчатка гремела своими сувенирами. Несмотря на то, что это был закрытый регион, у нас работала своя большая художественная фабрика с филиалами по всему краю, – с ностальгией вспоминает Георгий Бабинский.

Немногочисленные туристы привозили с Камчатки не только рыбу и икру. Излюбленными сувенирами стали причудливые фигурки из дерева и кости, поражающие тонкостью работы. Мастера воплощали в своих работах мифы и легенды народов края, сцены из жизни и быта коряков, алеутов, ительменов и эвенов. Некоторые статуэтки были так хороши, что становились предметами охоты для коллекционеров и собирателей со всей страны.

От творчества к коммерции

Но государственный заказ ушел в прошлое. Артель приказала долго жить, фабрика закрылась. И мастера оказались перед необходимостью задуматься не только и не столько о художественной составляющей своей работы.

– Меня мастерству учил отец. В детстве, юности, отрочестве, молодости. Учил, пока не умер, был бы жив – до сих пор бы учил, – философствует мастер. – Но в чем-то отцу было проще – при нем происходило становление объединения мастеров художественных промыслов. Государство поддерживало художников материалом, помогало с реализацией заказов. Сейчас мы работаем совсем в других условиях. Позволить себе заниматься творчеством ради творчества могут немногие.

На первый взгляд «колоритных» сувениров на Камчатке и сейчас в достатке. На полках специализированных магазинов можно найти деревянного или костяного Кутха (воплощение духа Ворона, традиционно почитаемого коренными народами Дальнего Востока. – Прим. ред.), скульптурные группы, демонстрирующие особенности охоты ительменов или корякские танцы. Только цены на большинство изделий далеко не

каждому туристу по карману. Вот и выбирают обладатели не очень толстых кошельков яркие пластиковые магниты с изображением вулкана Авача, закрывая глаза на надпись «made in China».

– Цена на изделие складывается из нескольких составляющих. Охотник должен добыть материал. Вертолетчик – доставить его в город. Художник – придумать и изготовить фигурку. Коммерсант – реализовать. Но на практике большая часть выручки оседает в карманах владельцев магазинов: наценка сувенирных лавок составляет 100 и более процентов! – сетует Георгий. – А напрямую к художнику обратиться может далеко не каждый заказчик. К тому же вступать в долгие переговоры и поиски мастера есть смысл только при очень нестандартных заказах. Большинство же не стремятся приобрести произведение искусства, им нужен просто приятный характерный сувенир. И это нормально. Ведь и в булочную 90 % приходят за батоном, а не за мукой для каравая.

Отдельная головная боль камчатских резчиков – материал для творчества:

– Находим от случая к случаю. Недавно когти и зубы медведя знакомые ребята с Севера привезли. Товарищ увидел по пути позвонок кита – бросил его в машину. Рога лося принес парень, а взамен попросил сделать ему нож. Раньше, кстати, часто заказчики на выставках подходили со своим материалом. Сейчас это редкость – мало стало сырья, а то, что есть, часто «уходит» все в тот же Китай, где лучше развито массовое производство.

Почему же не бросают столь «неблагодарное» дело камчатские умельцы?

– Нравится мне резьба, – улыбается Георгий, – работаю с удовольствием. Причем не только над большими сюжетными работами. Просит «Берингия» (традиционная камчатская гонка на собачьих упряжках. – Прим. ред.) сделать им триста костяных собачек – делаю. Собачки же тоже дело хорошее. Востребованы магнетики – вырезаю магнетики. И с материалом работаю разным. Рог, кость, клык – все они по-своему хороши.

Федор Маков

СЧАСТЬЕ ВЗАИМЫ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 29 (421). 07.08.2014)

Метод «кнута и пряника» – весьма распространенная система воспитания детей. За хорошее хвалим, за плохое наказываем. Где-то наказывают жестче, где-то хвалят чаще, но в общем отношения выстраиваются по одной и той же схеме. Есть, правда, те, кому повезло. Например, маленькие тувинцы. Их родители вообще не наказывают.

Главное для тувинцев – вырастить подрастающее поколение добрым, отзывчивым. Потому считают, что и обращаться с детьми нужно нежно, заботливо. Даже обычную детскую колыбельку древние тувинцы относили к священным предметам, на землю не клали. Говорили, что грубое обращение с колыбелькой может привести к тому, что душа ребенка покинет тело.

Перед тем как положить первый раз новорожденного в колыбель, его обмывали можжевелевой водой. Отрезанную пуповину клали в мешочек и привязывали к изголовью кроватки. Вместо памперсов использовали одек – сушеный овечий помет. Он не только прекрасно впитывал влагу, но и обладал бактерицидными свойствами.

Любопытно, что раньше тувинцы, лаская своих малышей, не целовали их, а нюхали. Именно это считалось у них наивысшей формой ласки. Кормили грудью, пока ребенок не начнет ходить. А как пошел – закаляйся. Поэтому до трех лет в теплую погоду малыши бегали нагишом и не оттого, что родители на одежде сэкономили. Последнее ребенку отдали бы. Просто так дети болели меньше, здоровее были.

А в помощь здоровью естественному существовала масса обрядов и табу, помогающих уберечь ребенка от сглаза и злых духов. Например, если дети в семье часто болели, умирали, то новорожденных могли нарекать весьма своеобразными именами. Например: Калдар оол (чумазый сын), Багай кыс (плохая девочка). А то и несколько имен одному ребенку дать. Мог-

ли одевать девочку в мужскую одежду и коротко стричь ей волосы, а мальчика наряжать в женскую и заплетать косу. Перед выходом из дома намазать малышу личико сажей. Все это, чтобы обмануть злых духов, которые могут забрать душу ребенка.

Большим несчастьем у тувинцев считалось, если в семье рождалось мало детей или не было их вовсе. Таким обиженным судьбой семьям традиция велела помогать: **многодетные отдавали бездетным на воспитание собственных детей**. Приемыши почитались особенно, а если в семье вдруг начинали рождаться свои дети, то к первым и вовсе относились как к драгоценным существам, принесшим счастье. Ведь они смогли привести за собой в семью других малышей! Так что, прося ребенка у другой семьи, бездетные пары надеялись, что он станет для них еще и своего рода **средством от бесплодия**. Понимая все это, многодетные матери и отцы часто соглашались поделиться с соседями собственным счастьем. Ведь ребенок – лучшее, что может пожелать себе человек.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n449/357023>

Иван Ковалев

НИВХСКИЕ ИГРЫ 2014

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 31 (423). 21.08.2014)

На косе Пластун в заливе Ныйво Ногликского района коренные народы Сахалина недавно мерялись силой в нивхских дисциплинах: прыжках через нарты, стрельбе из лука, установке капканов и сетей, метании гарпуна, гонках на лодках, национальной борьбе и беге по пересеченной местности.

Для того чтобы при любом волнении моря метко бить морского зверя гарпуном, нивхи давным-давно изобрели остроумный метод тренировки на суше: молодого охотника рас-

качивают на качелях, словно на волнах, а он в это время должен сохранять равновесие и точно поразить цель.

Проект «Эстафета поколений», во время которой и состоялись необычные соревнования, проводится уже три года подряд представителями родовых хозяйств и общин, ведущими традиционный образ жизни. Любопытно, что финансируется спортивный праздник на паритетных началах: и самими участниками из числа коренных народов Сахалина, и бюджетом совместной программы областного правительства, компании «Сахалин Энерджи» и регионального совета уполномоченных представителей коренных малочисленных народов.

Для нивхов всего острова «Эстафета поколений» стала местом, где теперь принято встречаться, обсуждать новости, присматривать невест и женихов. В нынешнем году в состязаниях участвовали пять команд: четыре из поселка Ноглики – родовые общины и хозяйства «Нивхинка», «Венивонгун», «Аборигены», «Нивхи Сахалина» – и сборная команда из села Некрасовка – «Активисты». Именно гости на сей раз показали лучшие результаты и заняли первое место. Кроме спортивных соревнований команды раздвигали на скорость рыбу для юколы и готовили для всех гостей национальные блюда.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n451/360010>

Вероника Чугунова

НАШ ДОМ КРЫТ НЕБОМ, А ОБНЕСЕН ВЕТРОМ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 31 (423). 21.08.2014)

Этностиль в интерьерном дизайне – это не мода, а состояние души. Самые яркие впечатления из путешествий, увлечение философией или культурой народов – все можно привезти и привнести в свой дом. Знойные краски Африки, утонченные мотивы Востока и нежность Прованса давно завладели армиями поклонников по все-

му миру. Но ведь у нас, россиян, и в родном отечестве огромное множество источников для вдохновения.

Взять хотя бы калмыцкую кибитку. Чем не образец для домоустройства?!

Остов кочевого дома придуман был просто, но очень умно. Быстро собирался и разбирался, легко перевозился, так как почти все его части складывались. Только представьте, что вам грозит переезд. Сколько времени уйдет на сборы? Дни, а может, и недели. А вот наши кочевые народы настолько рационализировали свой быт, что могли буквально за несколько часов полностью подготовиться к переходу на новое место!

Конечно, делать быстро разборные квартиры никто не предлагает. Но провести ревизию домашнего скарба, избавиться от малоиспользуемых вещей для каждого дома будет нелишним. Углы и закоулки станут чище, а людям легче будет решаться на перемены.

Терме – деревянный решетчатый остов – позволял менять площадь степного дома. Приехали к тебе гости, родились новые члены семьи – расставил терме пошире – вот и вся недолга. Снаружи решетки скрывались под войлочными или ткаными покрытиями. А внутри на них можно было что-нибудь развесить или растянуть между ними веревки, на которых сушили, например, мясо. Тоже ведь замечательная идея! Часть стены в коридоре – украсить деревянной обрешеткой. Натуральный материал сделает интерьер теплее. И к такому декоративному элементу можно, например, крепить записки, фотографии, на небольших крючках развесить по нему сувенирные тарелки и прочие приятные глазу мелочи.

У калмыцкой кибитки была яркая расписная двустворчатая дверь. Поверхность ее створок, открывавшихся вовнутрь, была покрыта резьбой и расписана масляными красками. Размещали вход с южной стороны между двумя решетками. Над дверью укреплялась войлочная накидка, которую тоже украшали вышитыми узорами. Да и внутренние детали деревянного остова калмыцкой кибитки радовали сочностью красок.

И снова традиционная культура дает нам повод посмотреть на привычные вещи по-новому. Ведь, по сути, по двери наш дом «встречают». А приглядитесь, какие у нас сегодня в большинстве случаев входные двери? Темные и мрачные, словно говорящие: и чужих не пустим, и свои пусть боятся.

Мебель в традиционном калмыцком жилье была невысокой. Несколько сундуков да слева при входе в кибитку вместительный комод с двумя дверцами и ящиками по обе стороны – **укюг**. Раскрашен он был разноцветными узорами. В нем хранили и продукты и самое ценное из утвари: фарфоровые чашки и тарелки, посуду из красного дерева и серебра. Сверху на укюг клали в мешках из **кошмы** – валяной шерсти – зимнюю одежду и постельные принадлежности (большей частью из той же кошмы), которыми пока не пользовались. Этот своеобразный склад накрывали ковром или толстым холстом из грубой растительной пряжи – **рядном**. Так что каждый, кто предпочитает дверные проемы в комнату, кладовку или антресоли оформлять шторами, может считать себя другом степей.

Жаль вот только, что замечательный мобильный калмыцкий дом сегодня можно увидеть лишь на книжных иллюстрациях и старинных фотографиях. В Калмыкии традиционный быт демонстрируют на примере монгольских юрт.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n451/360015>

Таша Полтева

МАТЬ ТУНДРА

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 32 (424). 28.08.2014)

– Неделю в тундре не была. Надо на свежий воздух.

Вообще-то кажется, что в Дудинке везде воздух свеж. Плюс девять в августе – по мне, так самая настоящая прохлада. Да еще резвый ветер. Но это, как все тут отмечают, благо. Еще неделю назад в безветрие мошка никого не щадила.

А Раиса Пехедомовна это к тому говорит, что, прежде чем она расскажет мне о таймырской жизни своих соплеменников – **ненцев**, она должна черпнуть вдохновения в родной тундре. Не раздумывая, напрашиваюсь в компанию. Новая знакомая критично оглядывает, на мой взгляд, основательные кроссовки, и предупреждает, что лучше бы мне найти резиновые сапоги. Сапоги найти не смогла и, полностью оправдав прогноз Раисы Пехедомовны, за первые полчаса ноги промочила до коленей. А потом в гостинице долго феном сушила свои кроссовки (потому что основательные). Но прогулка по мягкому тундровому ковру того стоила.

– Самая красота у природы нашей – это осень. Смотрите, сколько грибов – не нарадуешься. В конце августа в тундре такое разноцветье начинается – залюбуешься! Зелень осталась, а еще красным и оранжевым цветом сейчас все покроется.

Это в средней полосе осень только на следующей неделе ждут. В Заполярье: июнь – еще весна, август – уже осень. Где-то между ними мелькает лето. Все остальное – зима.

Раиса **Яптуне** на **Таймыре** – личность известная. Рукодельница, активист, журналист. Фильмы о родных ненцах снимает, репортажи со всего полуострова привозит, на радио ведет программы на языках северных народов. А уж как дорожит ненецкими традициями:

– Вот, посмотри, белый мох, красный – сфагнум болотный – его ненцы сушат специально на подстилку для люльки. Как только снег сойдет в начале июня, становится тепло, сразу и принимаются мох впрок заготавливать. Этим обычно девочки занимаются. Матери по весне все больше шьют. Помню, в детстве нас в тундру отправляли. Мы мох рвали и на кусты закидывали, чтоб он сох. Потом его в мешки собирают, и мешки еще раз на открытом месте на нартах проветривают. А зимой срабатывает закон природы. Этот мох все солнечное тепло, что вобрал в себя, отдает ребенку. Чтоб малышу тепло было, кладут кусочки шкурки оленя – именно с подшейной части – там шерсть очень длинная. Потом конвертик, сшитый из оленьей или песцовой шкуры. А потом еще вместе с люлочкой

кладут в юйма – в форме ванны. И так он может ехать в суровые зимние морозы.

Я вот заметила, что тундровские женщины начали памперсами пользоваться. И ребенок сразу прелый, хилый, больной. Милые мои, говорю я таким горе-мамашам, памперсами можно пользоваться только при условии, что вы ребенка подмоете потом. Но снегом же не будешь грудничка обтирать. Что придумали наши предки – лучше того ничего нет!

По наблюдениям Раисы Пехедомовны, у северянок всегда большая грудь. Она полагает, что это мудрой природой специально продумано, чтоб детки могли побольше и подольше на материнском молоке быть. В тундре до трех лет малыша грудью кормить – обычное дело.

Да и сама тундра – настоящая северная мать. За недолгое тепло столько грибов, ягод рождает, что каждому хватает потом на все долгое зимовье. И вот еще что – в тундре нет ядовитых растений. Совсем. Одна только польза.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n452/361558>

Петр Егоршев

ОТ АЛАНЧИКА ДО ИЗБЫ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 34 (426). 11.09.2014)

Село Беково, что в Беловском районе Кемеровской области, называют столицей телеутов. Есть в России такой коренной малочисленный народ – чуть больше двух с половиной тысяч, и почти все живут на юге Кемеровской области. С 1992 года село Беково имеет статус национального. Есть здесь и свой историко-этнографический музей, больше похожий на этногородок. Тут и землянка, и рубленая изба, и башня острога, и еще несколько строений. Таких, что сразу и не догадаешься, зачем в хозяйстве подобная красота нужна. Директор историко-этнографического музея «Чолкой» Владимир Ильич ЧЕЛУХОЕВ поведал «НА» о том, чем жили и живут телеуты.

– Владимир Ильич, экскурсия начинается с посещения деревянной юрты, построить которую кажется делом простым. Зачем тратить силы и рубить юрту с шестью углами? Это ведь намного сложнее, чем обычную избу.

– С шестью – самая распространенная. А вообще от пяти до двенадцати и даже больше углов могли срубить. Чтобы внутри круглее было. В народе считали, что в углах зло прячется. Строить рубленые начали, когда перешли на оседлый образ жизни. А до этого юрты были войлочными. Иногда просто шкурами накрывали, а то и корой деревьев. Собирались и разбирались такие домики очень быстро, примерно за час. Что было удобно для кочевников. Кстати, войлочные юрты и сегодня еще можно встретить в Бурятии, Казахстане и Монголии. У нас такое жилище называется аланчык.

– А какого размера бывала такая юрта?

– Да так же, как и сейчас. У кого-то коттедж на два этажа, а кто-то ютится в маленьком домике. Но в небольшой юрте всегда было теплее.

Делился аланчык внутри на двенадцать частей, по двенадцатипятигодичному циклу календаря. Начинался он с мышки, а заканчивался свиньей. Кстати, обе они олицетворяют изобилие, благополучие и достаток. Потому и находятся в передней, красной части нашего жилища. Корова как бы продолжает достаток. Барс – символ могущества. Тут стоит диванчик, на котором отдыхает хозяин дома.

– А хозяйка где обитает?

– Вся левая половина ее. Здесь и хозяйственная утварь находилась, и небольшой очаг, на котором готовили пищу, и зыбка, в которой качали малыша.

– А почему на территории хозяйки находится сектор дракона?

– Хозяйка кроткая, конечно, но женщина. Бывает в ней и от дракона что-то. Всего понемножку. Вон и змея тоже на левой половине находится (смеется). А вот чурбачки слева и справа от входной двери – это места для непрошенных, непредвиденных гостей. Те, что по левую руку от хозяина, – для верных друзей. А по правую – для дорогих гостей. А перед хозяином – места для деловых партнеров.

– Что за «деловые партнеры»? Продавцы чего-нибудь?

– Те, кто приходил обменивать товары. Купли-продажи не было тогда. Просто меняли одно на другое. Заметил, например, сосед в твоём табуне хорошую лошадь. Приходит и говорит: «Дорогой, понравился мне жеребчик, а у меня кобылка есть хорошая. Давай обменяемся».

– А обогревалась юрта как – костром?

– Да, и разводили его прямо на земле, камнем обкладывали. Были и тогда свои противопожарные правила. А выходил дым через отверстие в крыше. Вытягивался он очень хорошо. На костре в казане обычно варили баранину. В животном этом немного мяса, килограммов двадцать-тридцать. Как раз нормально на семью дня на два-на три. А лошадей только зимой закалывали, когда мясо можно было хранить на холоде.

– Тридцать килограммов на три дня?

– Ну так семьи-то большие были! Человек пятнадцать могло в такой юрте проживать. Заходишь, бывало: легкий дымок в воздухе, на огне казан кипит, источая ароматный запах свежесваренного мяса, приправленного листьями смородины или кислицы. Красота!

– Чем еще могли гостя попотчевать?

– Молочными продуктами, арачкой – самогоном из молока.

– Телеуты в основном животноводством занимались?

– Да, но наши предки славились еще своими изделиями из металла, выделкой кож, изделиями из овечьей шерсти. Войлок из нее – вообще замечательный материал. Если юрта им накрыта, в ней, как в термосе. Зимой, когда на улице минус сорок, тепло хорошо держится. А летом, в жару, здесь прохладно. И охотниками телеуты были хорошими. Смотрите, сколько здесь в юрте шкур висит.

– Для красоты?

– Не только, для достоинства еще. Убить волка или медведя непросто. Висят их шкуры, значит, хозяин юрты – знатный охотник. А еще из шкурок шили одежду. От тулупов до нижнего белья. Очень теплого, шерсткой внутрь. Был тут у нас один старичок, так до последних дней своих в таких штанах ходил.

И никто заставить его не мог начать носить что-то более современное. Вы, говаривал он, ходите в том, в чем хотите. А я в этом родился, в этом и помру.

– Владимир Ильич, рядом с юртой в вашем этногородке стоит землянка. Их-то зачем строили? Чего в юрте не хватало?

– Пожилым людям в землянке уютнее. Здесь всегда жарче натопить можно. Мягкий сухой воздух. Деревом пахнет и глиной. Хорошо очищаются верхние дыхательные пути. Когда ребяташек на экскурсию зимой привозят, не хотят уходить из землянки. Можно, просят, еще посидеть тут, погреться, подышать этим воздухом. Конечно, не от бедности строили такие землянки. Бывало, что за одним заборчиком стояли добротный рубленый дом и такая вот земляночка. Летом в доме обитали, а на зиму в нее перебирались. В восьмидесятых годах прошлого века здесь еще в таких жили.

– Утюги на печке зачем стоят? Телеуты и в те времена одежду гладили?

– Да нет, раньше ведь как было: встряхнули да надели. Но постепенно появились, как и везде. Приятно ведь в глаженном ходить. Вот и керосинка тут уже, а не лучинка или жировичок.

– Где скот-то держали зимой, холодно ведь?

– На улице и держали. Но в морозы новорожденного теленка, например, заводили в землянку. Тут вот прямо и стоял при входе. Молоком пах. Резвился, в туалет ходил.

– Рядом с землянкой что за строение?

– Меновой дом. Здесь чай пили да товарами обменивались. Так же, как и у нас тут, висели в таких домах на стенах сухой иван-чай, таволга. Их и заваривали. В то время, кстати, никто никого у нас не обманывал. Попробуй обмани только. Слух по степи быстро разнесется. И никто никаких дел с обманщиком иметь не будет. Нечестный человек сразу оказывался выброшенным из социума. Стоит ли того какой-нибудь лишний хомут?

– А вот уже привычная изба. В XIX–XX веках в таких жили?

– Да, с русской глинобитной печкой, гармошкой на лавке. Да и сейчас, кстати, живут в подобных. Телеуты переняли этот тип жилища у русских первопроходцев. Вместе с христиан-

ством. Те, кто жил плохо, небогато, да еще и обложен был местными властителями двойной, тройной данью, шли к казачкам на государственную службу. Деньги получали, да еще и защиту от всяких местных налогов. Естественно, многое перенимали.

– В сенях зайчик сидит, ежик, голуби в клетке. Только не говорите, что здесь раньше в избах голубей да ежей держали.

– Это мы для ребят, которые на экскурсию приезжают. И на лошадях можем покатасть, они в поле сейчас пасутся. Ребята в таком окружении намного лучше материал усваивают. А то ведь вон, например, висит на стене коромысло, а многие уже и не знают, что это за палка и зачем она нужна. И те книжки, что Вы видели в землянке на полках, тоже не случайно там. Своего рода экскурс в то время, в котором мы жили раньше. Хорошие книжки, кстати. О любви к своей родине, о Суворове, Чапаеве, о нашей истории. Ведь обо всем этом важно напоминать. Известно же, что народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего. Вот мы о прошлом детям и рассказываем.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n454/364365>

Моисей Охов

ДАВАЙ ПОЖМЕМ ДРУГ ДРУГУ РУКИ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 34 (426). 11.09.2014)

Вы девушка? Или вам еще не исполнилось пятнадцать? Не советуем подавать руку чеченцу: поставите человека в неловкое положение.

На Кавказе практически каждый шаг подчинен традициям и обычаям. Особенно это касается правил этикета. Например, рукопожатие – не просто привычный жест, а действие, имеющее глубокий смысл.

Когда-то именно так заканчивалась кровная вражда: после пожатия рук вчерашние «кровники» уже не имели права поднимать эти самые руки друг на друга. Вот почему жест этот считается недопустимым для тех, между кем в принципе не может быть вражды и мести. Не подают руку детям и подросткам (они еще не имеют права носить оружие), женщинам (горцы с прекрасным полом не воюют и, следовательно, не мирятся), близким родственникам (кровная месть невозможна между родными людьми).

При этом не пожать протянутую руку – страшное оскорбление. Ведь у чеченцев не принято здороваться за руку с ворами, казнокрадами, взяточниками и прочими нехорошими людьми. По рассеянности не заметишь протянутую руку: тут и до кровной вражды недалеко!

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n454/364370>

Вероника Чугунова

ПОД АЙШОН ЕГО, ЧТОБ СПИНА НЕ СТЕСНЯЛАСЬ!

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 39 (431). 16.10.2014)

Хушпу, сорпан, или сурпан, называют его чувашаи, тастар – татары-мишари, саппано – ижоры, намиткой, или серпанком, – украинцы, а удмурты – чалмой. Полотенце как составная и необходимая часть головного убора продержалось практически до второй половины XX века.

Казалось бы, чалмой привычнее называть мужской головной убор из куска ткани, намотанного на голову. Да и носят чалму все больше в жарких «заморских» далях: в Африке, Азии, на Аравийском полуострове или в Индии. Но сметливые удмурты позаимствовали слово у соседей тюрков и перенесли его на обязательную часть женского убранства.

В старину женский головной убор этого финно-угорского этноса состоял из налобной повязки (**йыркерттэт**), конусообразного головного убора – **айшон**, в основе которого берестяной конус, обшитый холстом и расшитый серебряными монетами, платка-покрывала (**сюлик**). Затем высокая жесткая шапочка, и покрывало сменит платок (**кышет**). А вот головное полотенце и налобная повязка носились удмуртками вплоть до 60-х годов прошлого столетия.

Полотенце с яркими узорчатыми концами, помимо очевидной красоты и убедительных сакральных свойств, служило своего рода паспортом, отображающим социальный статус и возраст владелицы.

– Надевали его невесте на свадьбе в доме жениха, а снимали после того, как выходила женщина из возраста деторождения. – **Серафима Христофоровна Лебедева**, известный удмуртский этнограф и хранительница национальных традиций. Двадцать лет она возглавляла этнографические экспедиции республиканского Национального музея и собрала значительные коллекции – 25 тыс. ценных предметов – для Национального музея имени К. Герда и музея-заповедника «Лудорвай». – Обряд снятия чалмы обычно проходил в бане. Женщины довольно болезненно переживали этот период. И после обряда могли носить только **пелишет** – очень скромное полотенце.

Понятно, почему головные полотенца в приданом занимали значительную часть. Их число доходило до пары десятков. А использовали их не только для ежедневного ношения, но и для украшения избы во время праздников и свадеб. Готовили приданое сами девушки. Сначала ткали белое полотно для полотенца, потом узорным ткачеством изготавливали к нему яркие концы. В ход шли льняные, хлопчатобумажные и шерстяные нити, окрашенные анилиновыми красителями. На многих головных полотенцах можно было видеть и кисти из ярких нитей или ткани. Каждая юная мастерица старалась сделать свои полотенца как можно аккуратнее и искуснее, потому что знала, во время свадьбы разглядывать ее рукоделие соберется вся деревня.

Яркие вышитые концы полотенца и нарядности добавляли и служили оберегом от сглаза и порчи, защищали самую ранимую, по мнению удмуртов, часть женского тела – поясницу.

Носили полотенца так: складывали его пополам по вертикали, надевали на голову и спускали узорные концы по спине, чтобы они оказались ниже пояса.

– Замужние женщины говорили, что без головного полотенца спина остается без защиты, «стесняется» – тыбыркепотэ, – поясняет Серафима Христофоровна. – Все узоры на концах головных полотенец выполняли обережную функцию. Сейчас многие смыслы орнаментов совершенно забыты и истолковываются в бытовом ключе. Но в прошлом они отражали племенные вкусы и обычаи рода.

Все композиции на полотенцах трехчастные, отделенные друг от друга узкой полосой узорного ткачества, – это согласуется с древним представлением удмуртов об устройстве мира: мир верхний – Божий, мир земной и мир подземный – потусторонний.

Концы вышитые или с красочной аппликацией появились у удмурток только в первой половине XX века. И скорее всего, потому, что в трудовые 30-е и военные 40-е годы у девушек, круглогодично занятых на колхозных работах, просто не оставалось времени на кропотливое ткачество.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n459/371042>

Евгения Сатиани

СТРОГИЕ ПРАВЫ ЧУЙОЗЫ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию «Аргументы недели». № 42 (434). 06.11.2014)

Принято считать, что успешный, увлекательный бизнес можно вести только в крупных городах. Опыт Галины Топтыгиной из Республики Алтай опровергает это заблуждение. Дело, которым она занимается, – одновременно и образ жизни, и способ зарабатывания денег.

Спиртного – ни капли!

Маленькое село Чуйозы стоит на знаменитом Чуйском тракте, в нескольких десятках километров от монгольской границы. В селе всего 13 домов, но лишь одна семья живет здесь постоянно, остальные – сотрудники туристического комплекса, состоящего из краеведческого музея, гостиницы и кафе национальной алтайской кухни.

Возглавляет предприятие Галина Топтыгина – потомственный чабан. Почти 30 лет на месте деревни была стоянка, где члены ее семьи пасли скот, а теперь 46 работников обслуживают постояльцев отеля и проводят экскурсии. Существенное отличие ее зоны отдыха от всех других на трассе в том, что здесь установлен строгий сухой закон. Даже в кафе вам не удастся попробовать ничего крепче чая.

– Появление пьяного человека – для нас настоящее ЧП, – говорит Галина. – Хотите расслабиться, погулять – проезжайте мимо. На первый раз подвыпившего сотрудника **штрафуем на 500 рублей**, деньги делим на весь коллектив. А во второй раз – выгоняю! Собираю его вещи, сажаю в машину и выкидываю посреди поля. Конечно, такой подход создает определенные трудности, особенно с набором штата. Ведь большинство людей уверены – без водки и дня рождения не бывает, и не порадуешься, и не расслабишься как следует. Стараемся такой стереотип сломать. Пожалуйста, получил зарплату, отправился домой – можешь себе позволить. Но не у нас в Чуйозы.

Чист твой двор, чиста и душа

Хозяйка не только ревностно следит за моральным обликом окружающих, но и заботится о родной природе: закрашивает надписи на скалах, которые делают вдоль дороги не очень адекватные водители и их пассажиры, устраивает регулярные субботники по уборке деревни. Причем наводить порядок выходит даже ее самая младшая трехлетняя внучка.

– Исполняю свой гражданский и человеческий долг перед духами, – объясняет свои поступки Галина. – По древним понятиям природа – наш Бог. Пользуйся ее благами, но не оставляй после себя мусор, а то непременно заболеешь, физически или душевно. Прибраться в доме, во дворе, на улице – значит

поблагодарить духов за благополучную жизнь, за здоровье, за срубленное дерево, за увеличение поголовья скота. И детей надо приучать к этому с ранних лет, пусть они еще не очень понимают, что к чему, но Бог-то все видит!

Есть скот, есть еда

А еще в селе Чуйозы можно попробовать настоящую алтайскую кухню. Блюда в кафе готовятся из собственных натуральных продуктов, по древним рецептам, передаваемым из поколения в поколение. Местная кулинария, рассчитанная на кочевников и скотоводов, достаточно калорийна, поскольку должна обеспечивать энергией людей, занятых тяжелым физическим трудом. В основном блюда мясные и молочные, с добавлением злаков, преимущественно ячменя и пшеницы. Сегодня крупа в большинстве случаев привозная, полей вокруг деревни не видно.

– Раньше сами все выращивали, – вспоминает Галина, – мужчин после войны было мало, и моя мать с 15–16 лет запрягала коня, пахала землю. Сейчас много всякой техники, а мы ленимся, привыкли к тому, что можно в магазин сходить.

Из зерна и баранины варят кучой – очень вкусный густой суп, одновременно и первое, и второе. В него добавляются ароматные витаминные приправы, сушеные и свежие: слезун (дикий лук), черемша. Наряду с бараниной ценится мясо дикого марала. Его сушат, потом толкут в ступе в порошок и соединяют с талканом (размолотой в муку крупой). Такие смеси охотники и скотоводы носили в специальных мешочках. А на стоянках заваривали кипятком: и сытно, и полезно. Мясо марала еще и целебно: оно улучшает кровообращение, укрепляет иммунитет и нормализует нарушенные обменные процессы.

В праздники как главное блюдо обязательно готовится баранья голова и подается целиком самому почетному гостю. За его спиной стоит человек, непременно мужчина, разрезающий мясо и раскладывающий его на тарелки всем присутствующим. Похожий обычай есть у казахов и киргизов, а восходит он к древним тюркским племенам, от которых, собственно, и произошли эти народы. Потому не только кулинарные традиции, но и языки у них схожи.

Чай не пьешь, где силы берешь?

Любят местные жители молоко: козье, коровье, лошадиное. Сами делают сыр и брынзу. Причем закваска бережно хранится и передается из семьи в семью, из дома в дом. Творог до сих пор заготавливают впрок, сушат и перемалывают, а потом слегка разбавляют водой, получается густой кисло-сладкий соус вроде майонеза, только гораздо полезнее.

И разумеется, нельзя не вспомнить о знаменитом алтайском чае. В него добавляют все, что растет рядом: бадьян, дикую черную и красную смородину, чернику, шиповник, зверобой, другие ягоды и травы.

– А чтобы гости видели, как все хорошо заварилось и полезные вещества перешли в кипяток, хозяйка, сидя за столом, красиво поднимает и опускает чайник, – объясняет Галина Топтыгина. – Нередко напиток заправляют молоком и солью. Если в дом пришел особо уважаемый человек, на дно чашки кладут талкан с ложкой масла, хорошо его утрамбовывают, чтобы не всплыл на поверхность, потом потихоньку наливают заварку и кипяток. Запаренную массу едят отдельно, после того как жидкость выпита.

Попробуйте приготовить нечто подобное у себя на кухне, не пожалеете, да еще и друзей удивите!

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n462/374960>

Полина Николаева

КАВКАЗСКИЙ РЕГЛАМЕНТ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 48 (440). 18.12.2014)

Впереди Новый год, а значит, и неизбежные посиделки за накрытым столом. Хотите пройти это «испытание» с пользой для души и тела? Возьмите на заметку опыт «гуру» длительных застолий – жителей Кавказа.

Даже самый продолжительный по времени праздник в стране гор никогда не превращается в хаос. Причина этому – строгий регламент, заведенный с древнейших времен и соблюдаемый до сих пор.

Главный за столом – **тамада** (он же хагаройнэжых, тхэмадэ). Ему подчиняются все участники праздника вне зависимости от статуса и ранга. Тамада – настоящий дирижер застолья. Он дает сигнал к началу праздника, объявляет тостующих, к нему обращаются с просьбами и пожеланиями. Раньше даже выйти из-за стола без разрешения тамады считалось грубейшим нарушением этикета! Все участники пира условно подразделяются на своих и гостей.

Свои – хозяйева дома и их близкие – во всем помогают тамаде: накрывают на стол, встречают гостей, рассаживают в соответствии со статусом по заранее отведенным местам, помогают сполоснуть руки перед трапезой. А у некоторых народов в прошлом девушки из семьи хозяина даже мыли ноги самым почетным гостям! За столом гости и хозяйева сидели поочередно, при этом на самое удаленное место садился тамада, а рядом с ним – самый дорогой гость.

Минимальный набор блюд, без которых и по сей день недопустимо традиционное кавказское застолье: сыр, хлеб и хмельной напиток. У **адыгов, карачаевцев и балкарцев** хлеб заменяет паста – круто сваренная просыная или кукурузная каша. У народов **Дагестана** на стол обязательно подается хинкал: вареное тесто с тыквой, картошкой, мясом, сыром и др. А **осетины** не мыслят праздника без **уэлибэхтэ** (пироги круглой формы). Стандартные начинки для этого кушанья – картошка, тыква, свекольные листья. Дорогим гостям подавали также **хэбизджынтэ** (пироги с сыром), а в особо торжественных случаях – **фыдджынтэ** (пироги с мясом). В прошлом мясо и блюда из него в повседневном рационе жителей Кавказа практически не встречались. Говядину, баранину, курицу и конину подавали на стол лишь по большим праздникам. Кстати, **шашлык**, который у большинства россиян считается главным кавказским кушаньем, на торжественных трапезах появ-

лялся нечасто. У большинства народов этого российского региона шашлыки подавали на «мужских» и ритуальных пирах, причем в самом начале приема пищи, а не в качестве главного блюда.

Что касается спиртных напитков, у немусульман они никогда не возбранялись. Кстати, показное «пей до дна» – не имеет ничего общего с традициями Кавказа. Наоборот, умеренность во всем, в том числе в потреблении браги, – качество, достойное уважения у представителей всех кавказских народов.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n468/383172>

Маргарита Лянге

РАВНЕНИЕ НА СЕБЯ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 8 (449). 05.03.2015)

В последние дни зимы эксперты постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов высадились на Ямале. Не обошлось без приключений и неожиданных открытий планетарного масштаба.

Панамка для полярного круга

Большинство гостей – жители теплых стран разных континентов – оказались совсем не готовы к путешествию на 66-ю параллель – полярный круг, где и находится столица ЯНАО – Салехард. Но даже тех, кто, по их собственному мнению, «оделся по погоде», ямальцам пришлось утеплять, а двух членов делегации, у которых в процессе многочисленных транзитных перелетов вообще потерялся багаж, так и вовсе одеть с ног до головы: чтобы в мороз не смешили северян панамками от солнца.

Это потом эксперты из Филиппин, Боливии, Австралии, США, Ирана, Эстонии, Кении, Камеруна, Новой Зеландии и Бо-

ливии на все лады будут говорить о необычайно «теплом приеме в холодном регионе», а поначалу все они были чрезвычайно насторожены. Ведь разговоры на тему сплошных нарушений в России прав и свобод граждан, а то и целых народов, упорно муссируются в разных зарубежных организациях. Однако когда эти же люди оказываются в России и сталкиваются с реальными фактами, которые все это опровергают, у них сначала наступает растерянность, потом удивление и, наконец, восхищение.

Все эти трансформации можно было наблюдать в экспертах ООН за время их пребывания на Ямале. Вначале более чем сдержанная реакция председателя форума ООН Дейли Дороу на доклады губернатора округа и представителей коренных малочисленных народов: «Мы бы хотели увидеть, насколько соответствуют действия по защите коренного населения России ее декларациям». А под конец искреннее восхищение уровнем развития и инфраструктурой городов в приполярной зоне России и констатация факта: на ее родной Аляске (Дороу – представительница индейцев-инуитов из США. – Прим. «НА») ничего подобного нет.

Ямальский ориентир

Губернатор округа **Дмитрий Кобылкин**, соблюдая все правила гостеприимства, не преминул как бы вскользь отметить, что вообще-то *«у Ямала нет задачи понравиться миру»*, перед регионом стоит задача *«найти гармонию между природопользованием и сохранением традиционного образа жизни»*. И позиция главы российского региона подкреплена серьезными фактами. Какая из стран мира может похвастаться увеличением численности коренных народов Севера на 11 % за 10 лет? А тем, что только в одном этом краю пасут **самое большое в мире стадо домашних оленей** численностью 670 тысяч голов?

Оборудованная по последнему слову техники поселковая поликлиника в Аксарке даже у российских делегатов вызвала зависть. Далеко не каждая московская клиника может таким похвастаться. Как, впрочем, и детским садом, буквально

напичканным всевозможными развивающими гаджетами! Страшные истории про интернатскую жизнь детей кочевников никак не вяжутся с уютным учебным заведением семейного типа, где в просторных комнатах-квартирах живут дети-родственники разных возрастов, а на входе таблички «Семья Климовых», «Семья Тайшиных» и т.д. Во дворе настоящий чум, где можно уединиться с родителями, когда они приезжают проводить детей.

Эксперты ООН в один голос говорили, что опыт Ямала является уникальным и мог бы стать примером для других стран мира в сохранении и устойчивом развитии коренных народов. Госпожа Дороу, впрочем, добавила «наряду со своеобразным, но тоже положительным опытом США и Канады».

Однако это своеобразие пока не позволило двум этим странам и близко подойти к тому, что давным-давно сделано в России. Заместитель министра культуры России **Александр Журавский** озвучил официальную статистику: «98 % россиян – представителей коренных малочисленных народов имеют образование». Для нас это из разряда: подумаешь, эка невидаль! Многие журналисты даже не обратили на это внимания. Но в США и Канаде пока только мечтают приблизиться к 50 % образованных людей среди аборигенного населения.

Африканцы в тундре

Самой эмоциональной частью программы стало посещение стойбища ненецких оленеводов. Гости распробовали вкус мороженой рыбы – строганины из муксуна, насладились наваристой шурпой и десертами из тундровых ягод. Практически детский восторг у всех вызвали езда в нарте на оленьей упряжке и наблюдение за тем, как ловко оленегонные лайки собирают большое стадо.

В свою очередь, оленеводы тоже развлекались от души. Они ловко вынимали из малицы (меховая традиционная одежда. – Прим. «НА») мобильные телефоны и лихо делали селфи на фоне заморских гостей экзотической внешности.

Реакция некоторых экспертов на посещение Ямала оказалась неожиданной. Член секретариата Форума ООН из Австралии **Соня Смаллакомбе** после знакомства с семьей кочевников вдруг заинтересовалась, сколько животных и каких ей понадобится, чтобы стать женой местного аборигена. Эксперт из Кении **Жозеф Гоко Мутанга** много вопросов задавал об условиях получения российского гражданства и очень проникся историей двух своих соплеменников-легкоатлетов, уже его получивших. Эксперт из Камеруна **Жервайс Нзоа** настолько впечатлился опытом России по сохранению культуры коренных малочисленных народов, что спросил у губернатора ЯНАО, не будет ли тот против, если он во главе нескольких десятков своих родственников, которые являются представителями коренных народов, правда Африки, приедет на какое-то время пожить на Ямал?

Без бутафории

Вопрос нарушения прав коренных народов в мире стоит сейчас остро, и инструментов воздействия на ситуацию у ООН не так уж много. Именно это обсуждали эксперты постоянного форума ООН по вопросам коренных народов за закрытыми дверями. На Ямале им удалось наконец найти принципиально новые решения относительно регламента работы их органа по защите прав коренных народов, распределения прав и обязанностей. Но самым серьезным достижением **Дейли Дороу** назвала создание **индекса развития коренных народов, аналогичного индексу развития человека**. В нем, в частности, будут учитываться возможность народов развивать собственную систему образования и ее доступность для подрастающих поколений, а также доступ к ресурсам традиционных мест проживания. Возможно, все эти идеи получат воплощение уже на ближайшей сессии форума, которая пройдет с 20 апреля по 1 мая в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

А для большинства лидеров наших национальных организаций настоящим открытием стало то, что наша страна, оказывается, намного опередила всю планету в соблюдении прав коренных народов. В других государствах только думают об

институте уполномоченных по правам народов, а у нас они уже работают в Якутии, на Камчатке и в Красноярском крае.

Один из наиболее скептически настроенных экспертов **Оливер Лооде** из Эстонии, и тот отметил, что чуть ли не впервые за свою многолетнюю практику увидел не бутафорию, а реальную, действенную модель работы, позволяющую коренным народам сохранять свой образ жизни и взгляд на мир.

Все это не значит, что у нас нет нерешенных проблем, однако россиянам давно пора перестать бесконечно оглаживаться на остальной мир и считать себя, якобы, отсталыми, а принять наконец как данность, что во многих вопросах, особенно межнационального взаимодействия, мы давно и очень многих опередили. А значит, просто обязаны, во-первых, делиться своим опытом с реально заблудившимися, пока те окончательно не извели друг друга, а во-вторых, смело воплощать у себя новые модели межэтнического взаимодействия и сохранения культурного многообразия Земли. Похоже, никто, кроме нас, сделать это не сможет.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n477/390800>

Елена Зайцева

АКАТУЙ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 27 (468). 23.07.2015)

Чуваши отметили свой главный праздник – Акатуй, посвященный окончанию весенне-полевых работ и приходу лета. В хоровод дружбы в столице республики Чебоксарах встали посланцы 13 регионов России и Республики Беларусь.

Акатуй, – один из самых важных праздников чувашского народа, – связан с древней традицией отмечать окончание весенних земледельческих работ. Название часто объясняется как «свадьба плуга и земли» (ака – «сев», туй – «свадьба»).

По древним воззрениям чувашей, праздновать Акатуй было делом обязательным, ведь именно магическое сочетание плуга с землей – матушкой давало продолжение жизни.

Праздник проводили на лугу за деревней. Выбирали место рядом с рекой и лесом. Совершали специальные обряды. Сначала благодарили Всевышнего, что отсеялись вовремя, потом испрашивали теплого дождя, чтобы вырос богатый урожай. И только потом начиналось всеобщее веселье. Мужчины показывали свою удаль в керешу, скачках.

Сегодня Акатуй отмечают несколько по-другому, однако основные традиции помнят и чтут. И неслучайно называется он праздником песни, труда и спорта. Вот и в этом году в столицу Чувашии спеть старинный гимн земледельцам и воздать хвалу нелегкому крестьянскому труду съехались чувашаи из разных концов страны. Исторически так сложилось, что половина чувашей живут за пределами республики. Но именно на Акатуй собираются в общий хоровод татарские, башкирские, ульяновские, оренбургские, сибирские, самарские, пензенские, саратовские чувашаи... Да не просто хороводы водят, а еще и без усталости вместе поют!

День Чувашии (а ныне республика отметила 95 лет со дня образования) и Всечувашский Акатуй в этом году прошли в один день. И это символичное совпадение, ведь современный Акатуй – это уже не только праздник земледелия, но еще и праздник мира и труда, праздник дружбы и добрососедства.

Главное действо развернулось у монумента Матери-покровительницы в центре республиканской столицы. А изюминкой торжества стала национальная деревня: каждый район республики соорудил на площади собственный импровизированный двор и знакомил гостей со своей аутентичной культурой, бытом, обрядами и кухней.

Всечувашский Акатуй в Чебоксарах стал завершающим аккордом народных чувашских гуляний по всей России. Ведь до этого его отпраздновали во всех регионах компактного проживания чувашей подобно тому, как в старину отмечали в каждой чувашской деревне.

Сергей Георгиев

КАК ЭТО БУДЕТ ПО-ИЖОРСКИ

В деревне на берегу Финского залива помнят язык прадедов

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 29(470). 05.08.2015)

В Ленинградской области проживают пять малочисленных коренных народов России – водь, ижоры, тихвинские карелы, вепсы и ингерманландские финны. Их общая численность составляет чуть более семи тысяч человек.

В одной из деревень области, где по сей день живут коренные ижоры, побывал наш корреспондент. По замыслу областных властей, именно на этой земле, в Лужской губе, предполагается создать этнодеревню рядом с Сойкинской святыней.

Во второй половине прошлого века деревня Вистино на берегу Финского залива была знаменита в Ленинградской области тем, что здесь находился рыболовецкий колхоз «Балтика». Его основной продукцией были шпроты высочайшего качества, известные всей стране. В середине 1970-х годов, готовя репортаж об этом предприятии, кто-то из работников рыбзавода, отвечая на мой вопрос: «В чем же секрет такого непревзойденного качества?» – заметил, что все дело тут в душе, которую они вкладывают: «Мы же ижоры, на этой земле наши предки не один век занимались рыбным промыслом...».

В то время не очень-то было принято подчеркивать свою национальность, но были времена для этого народа еще более тяжелыми, в 1930-х годах закрылась здесь школа, где обучение велось на ижорском языке. События тех десятилетий прервали многие культурные традиции: исчезали старинные праздники и обряды, забывались древние песни, запрещалась общественная деятельность на ижорском языке, по сути, существование ижор было поставлено вне закона. При подаче документов для

получения паспорта одной молодой девушке и вовсе было строго сказано: «... Это что еще за ижорка? Нет у нас такой национальности, будешь... русской».

Все это и еще многое другое рассказали мне в деревне Вистино и в Музее ижорской культуры, который существует уже более двадцати лет.

Хранители истории

Стоит переступить порог этого музея, взглянуть на яркие вязанные народными умельцами половики, как тут же охватывает какое-то теплое чувство и ощущение того, что ты попал в дом, где все пропитано гордостью и любовью к культуре этого народа. Пожилая женщина с указкой в руке, встретившая нас при входе, представилась **Татьяной Геннадьевной Ипатовой** и, извинившись за отсутствие уехавших на семинар сотрудников музея, предложила провести экскурсию. Рассказывала она так подробно и увлекательно, что, уходя, я спросил:

– И давно вы здесь экскурсоводом?

– Да что вы, я же тут только сторож! – всплеснула руками Татьяна Геннадьевна. – Да как же в таком замечательном музее работать и не знать его?!

А музей действительно замечательный! Здесь можно увидеть даже захоронение, относящееся к XIV веку, найденное в ходе археологических раскопок. Оно дает представление об обычаях древних ижор, хоронивших своих умерших вместе с необходимыми для загробной жизни вещами.

Большая же часть музея представляет предметы быта ижор, одежду, праздничные и повседневные национальные костюмы.

– Свадебный костюм ижорки, – рассказывает Татьяна Геннадьевна, – состоял не только из платья, но и из высокого головного убора, так как перед свадьбой голову девушки брили наголо, причем брили ее до тех пор, пока она не родит первого ребенка. А вот, смотрите, свадебные сундуки были круглыми, чтобы их было легче катить в дом жениха.

Довелось увидеть в музее и музыкальный инструмент ижор – каннели. Играли на нем только мужчины. Существовало поверие, будто его музыка приносила большой улов.

Почти все экспонаты имеют подписи на двух языках – ижорском и русском. А поскольку морское рыболовство было самым важным промыслом этого древнего народа, проживавшего на побережье Финского залива от Невы до Наровы, значительное место в экспозиции занимают предметы, связанные с ловлей рыбы, а ловили ее ижорцы круглый год. Ловили в основном салаку и корюшку. Сети у каждого были свои, а невод и лодка принадлежали нескольким хозяевам.

Экспозиция музея постоянно пополняется не только за счет даров жителей Вистино, но и иных регионов, где проживают сегодня ижоры.

С кем бы я ни говорил в Вистино, будь то русские или представители иных народов, все рассказывают об этом музее с гордостью, ведь он помогает не только хранить, но и формировать память об этнической ижорской общности. А это важно для всех, кто сегодня живет на этой земле.

Что такое ижорский дом?

На пороге этого внешне обычного дома, стоящего в глубине деревни, нас гостеприимно встретила его хозяйка – Галина Ивановна Самсонова. Она коренная ижорка, родившаяся и всю свою жизнь прожившая на этой земле. Правда, был в ее жизни, как и в жизни почти всех ижор, тяжелый эпизод. Это годы Великой Отечественной войны, когда осенью 1941-го Ленинградскую область заняли фашисты. Ее отца и мать, а вместе с ними и восьмерых детей, в 1943-м году, как и всех ижор из Лужской губы, эвакуировали в концлагерь эстонского города Клога. Там умерла ее сестра Людмила, а их отправили через залив к финнам, которым требовались рабочие руки. Там им тоже пришлось нелегко, многодетные семьи финны брали неохотно. После войны вопрос: «Хотите ли вы вернуться на Родину?» – для многодетной семьи Ивана Ивановича Петрова не стоял, и они сначала оказались в Калининской области, а потом вернулись в свой родной дом.

– Это настоящий ижорский дом, построенный еще в XIX веке моим дедом, и один из немногих сохранившихся до

наших дней, – рассказывает Галина Ивановна. – Смотрите, он состоит из двух жилых половин – правой и левой, а в центре – крытый двор, где можно было вязать и чинить сети, за ним – просторный хлев для скотины и прочие подсобные помещения, где раньше держали бочки с рыбой, мороженым творогом, из которого ижорцы делали вкусный прохладительный напиток. А на этом просторном чердаке у нас хранились сети и вся рыбацкая утварь.

Галина Ивановна одна из тех, кто по сей день свободно и легко разговаривает на ижорском. Благодаря матери, которая всю жизнь говорила лишь на ижорском, память Галины Ивановны сохранила язык со всеми его нюансами.

Поэтому, наверное, до сих пор ее безукоризненный русский язык все же несет чуть уловимые нотки акцента. Кстати, к ней за консультацией при составлении ижорского словаря обращались ученые из Московского института языкознания. Да и соседки по деревне, люди ее возраста, говорящие по-ижорски, нет-нет, да и уточнят у нее: «Галя, а как это будет по-ижорски?»

– В Вистино, – говорит Галина Ивановна, – ижорский язык стараются сохранить и передать следующему поколению, хотя у молодых интерес небольшой. И все же благодаря энтузиастам в выходные дни в музее проходят занятия. Приходят и те, кто хорошо знает язык, чтобы в кругу односельчан его совершенствовать.

С гордостью рассказывала хозяйка дома и о том, как в деревне проходят национальные праздники ижор, на которые съезжаются ижоры и из других деревень. Один из главных называется «Сохраняя – возрождаем!».

Соратники Александра Невского

Рассказывая об этом народе, нельзя не вспомнить еще один исторический факт о той роли, которую сыграли ижорцы во времена Александра Невского в создании Русского государства и утверждения православия на Севере Руси. Как рассказал Вячеслав Санин, советник губернатора Ленинградской области:

«В те времена ижорцы во главе со своим вождем Пелгусием (в крещении Филиппом) были соратниками русского князя в Невской битве. Они не только воевали одновременно с русскими против общего врага, но и свободно принимали православие, строили на своих землях храмы, такие, например, как храм Николая Чудотворца на Сойкинском полуострове. Поэтому создание этноцентра ижор вместе с возрождением этого храма будет не только данью исторической справедливости, но и стимулом к их действительно историческому возрождению».

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n499/410327>

Валентина Карелова

МЕЖДУ ДВУХ ЧАСТЕЙ СВЕТА

Строит свой собственный дом маленький народ с непростой судьбой

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 30 (471). 13.08.2015)

На традиционном деревенском празднике «Сетумаа. Семейные встречи», который состоится в конце августа в Печорском районе Псковской области, соберутся представители маленькой народности сету.

– Этот фестиваль полностью оправдывает свое название, он дает возможность встретиться родственникам, друзьям, одноклассникам, живущим по разные стороны границы, познакомиться друг с другом, а также вживую знакомит псковичей и гостей нашей области с традициями сету: обрядами, фольклором, промыслами, национальной кухней. По сути, это своеобразная площадка для семейных встреч, – рассказывает председатель печорской общественной организации «Этнокультурное общество народа сету» Хелью Маяк.

Кто же такие сету? Это маленький народ финно-угорской группы, исконно проживающий на территории Печорского

района Псковской области и на восточных окраинах соседних уездов Эстонии, до революции 1917 года входивших в состав Псковской губернии. С русскими сету объединяет религия, с эстонцами – схожесть языка. Хотя русские, проживавшие рядом, не считали сету полноценными христианами, называя их «полуверцами», потому что в течение нескольких веков, приняв обряды православия и соблюдая их, сету не имели перевода Библии и соблюдали некоторые языческие ритуалы, почитали бога Пеко, приносили ему дары, верили в обереги.

С национальным языком тоже все не так просто. Его основой считается вырусский диалект эстонского языка, а по сути – западносетуский язык выру, почти исчезнувший в самой Эстонии в связи с распространением в ней литературного языка. Сами сету не сомневаются, что владеют самостоятельным языком, не имеющим аналогов в Эстонии. Кстати, язык сету включен в 2009 году ЮНЕСКО в Атлас исчезающих языков мира как «находящийся под угрозой исчезновения».

Все это наложило определенный отпечаток на культуру этого народа. Чтобы выжить в такой среде, сету научились считаться с другими культурами, но в то же время свято хранить собственные традиции. Сетумаа, так сету называют свою землю, послужила буферной зоной для восточных и западных народов. Именно об этом поется в гимне сету: «Кыл' ollrassxkototetd' katxilmaveerepddl» («Очень трудно построить собственный дом между двух частей света»).

Больше всего сету обращают на себя внимание своей одеждой и песнопениями. Одежда с украшениями из серебряных монет и крупной брошью уникальна и своеобразна. В традиционной одежде сету доминирует контраст черного, белого и красного цветов. Сету изучают различные ремесленные навыки в довольно раннем возрасте – именно по этой причине женщины народности сету идеально справляются с созданием изысканных текстильных изделий, используя невероятно сложную технику.

– Наше общество было создано для того, чтобы помочь сету, живущим в Печорском районе, объединить людей, сохра-

нить их культуру, язык. Главной же задачей нашего этнокультурного общества является преодоление разделенности сету путем поддержания контактов между родственниками в Эстонии и России. И кажется, нам это удастся, – отметила Хелью Маяк.

По ее словам, в настоящее время на территории Псковской области проживают, согласно переписи населения, проводившейся в 2010 году, 187 представителей сету, по неофициальным данным – 240 человек. В том же году сету были официально признаны и внесены правительством России в Единый перечень коренных малочисленных народов России.

– В 1905 году в Печорском районе Псковской области проживали 23 тысячи сету, но с каждым годом нас становится все меньше и меньше. Когда в 1995 году я возглавила «Этнокультурное общество народа сету», нас было где-то полторы тысячи. Но, к сожалению, старшее поколение уходит, а молодежь уезжает учиться, а потом не возвращается в родные места, – отмечает Хелью Маяк. – Безусловно, мне бы очень хотелось, чтобы наши дети жили на земле их предков, чтобы, получив образование, они могли бы вернуться, создать здесь свои семьи, чтобы у них были жилье и работа. А для этого нужны программы поддержки молодых семей.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n500/411389>

ПОБУУЗИЛИ НА СВАДЬБЕ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию «Аргументы недели». № 30(471). 13.08.2015)

Редкая возможность посетить бурятскую свадьбу выпала на днях гостям подмосковного этнопарка «Кочевник».

Как и любая традиционная свадьба, бурятская состоит из нескольких обрядов, последовательное выполнение которых позволяет продемонстрировать миру, что на свет появилась новая семья.

Во время «Бэриоруулха» – церемонии приглашения невесты в дом жениха – родители пары напутствуют молодых, дают советы, произносят благопожелания.

Принятие девушки в род мужа происходит на «Шэнэгалгуламтаносоохо» – обряде освящения новой юрты. Жених приносит из юрты своего отца огонь и разжигает его в новом очаге. Невеста выплескивает в пылающий очаг немного бульона или кумыса.

Следующий обряд – причесывание невесты, или «Уһэха-халха». Молодой заплетают две косы и украшают их. Такую прическу носят только замужние бурятки.

Содержимое сундука с приданым показывает новым родственникам и гостям мать невесты на обряде «Басаганайтушаалга». В приданое традиционно входят шерстяные одеяла, постельные принадлежности, вышитые подушки, вещи, с помощью которых в новой юрте будет создаваться уют.

Ни одна российская свадьба невозможна без танцев, песен и угощения! Выступление национальных коллективов и традиционные блюда придали гулянию истинный бурятский колорит.

– Ох и вкусная же она! Эта бурятская свадьба! – приговаривала одна из гостей «Кочевника», за обе щеки наворачивая буузы.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n500/411405>

Елена Зайцева

МЕДВЕЖЬЯ ЛАПА

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 31 (472). 20.08.2015)

День мордовской кухни в селе Порецком в Чувашии стал не только праздником для любителей вкусно поесть, но и возможностью пообщаться с культурой одного из коренных народов республики.

Национальная кухня формировалась под воздействием уклада жизни, обычаев и вероисповедания. Она интересует и гурманов, и непритязательных в еде людей. «Поэтому мы всегда трепетно относимся к проведению Дней кулинарных традиций своего народа кухни», – говорит знаток мордовской кухни **Вера Втулкина**.

Для общепита Порецкого райпо они стали уже традицией, да и местные жители с удовольствием приходят отведать вкусные блюда, непривычные для каждого дня. На недавно прошедшем в кафе «Сура» таком вот своеобразном празднике мордовской культуры было многолюдно, весело и сытно. На суд едоков были представлены популярные блюда порецких эрзян (субэтнос мордовского народа, который в основном встречается в Чувашии): селянка, каймак (картофельная ватрушка), сывеленьпрякинеть (мясные пельмени), крахмалоньлапшат (крахмальная лапша).

Но особой популярностью пользовались котлеты под названием «овтоньлапат» – «медвежья лапа». Как утверждает Вера Втулкина, это и есть самое знаменитое блюдо мордовской национальной кухни:

– От бурого в блюде только название, но это отголосок того, что когда-то наши предки с рогатинами ходили на медведя.

Есть у этого блюда и своя легенда. Рассказывают, что мордовским парням не разрешали жениться до тех пор, пока не убьют на охоте медведя и не продемонстрируют тем самым, что стали настоящими мужчинами. А в доказательство жених должен был прислать невесте жареную медвежью лапу.

В наши дни медвежья лапа – эта большая котлета из субпродуктов, свинины или говядины, «когти» на которой изображают сухарики.

Готовить несложно. Печень и мясо пропустить через мясорубку вместе с луковицей. В фарш добавить яйца, соль, перец и сформировать большие плоские котлеты. Обвалять их в сухарях из белого хлеба и обжарить на сковороде с двух сторон до образования корочки. Для «когтей» нарезать батон на кусочки и подсушить в духовке. Затем украсить котлеты сухариками,

аккуратно выложить на противень и запекать блюдо в духовке 25–30 минут при температуре 190 градусов. Подавать со свежими овощами и жареным картофелем.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n501/412507>

Тома Кочан

ТАМУР-ПАНДУНГ-ЧАНГ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 31 (472). 20.08.2015)

Петь и играть для народов России так же естественно, как дышать и говорить. Тем более когда есть способ изготовить себе музыкальный инструмент практически из ничего!

Двухструнный щипковый тамур (он же – пандур, менее распространенные названия – динда, чанг) – традиционный музыкальный инструмент народов Дагестана.

Изготавливают тамур из длинного узкого куска дерева: липы или орешника. Вытянутый корпус заканчивается трехзубцем или двухзубцем. Струны делают из кишок молодого козла или конского волоса. У разных народов Дагестана – лезгин, аварцев, кумыков – есть свои секретные «рецепты», известные лишь мастерам. Общее для всех правило – длина инструмента не должна превышать один метр.

Звук с помощью пандура извлекается низкий, почти басовый. На одной струне исполнитель наигрывает мелодию. На второй – задает ритм. Историки считают, что в домусульманский период местные жители использовали инструмент в религиозных обрядах, имитируя звуки природы. Возможно, с помощью пандура вызывали духов, «ответственных» за природные стихии.

Традиционный стиль игры на тамуре напоминает характерные для многих культур песнопения-плачи. Особенно сильное впечатление на слушателей производит дуэт тамуриста (чаще мужчины) и вокалиста (преимущественно девуш-

ки): басовитый тамур прекрасно оттеняет чарующие голоса дагестанских красавиц. На широкую публику пандуристы не выступают: негромкий инструмент предполагает камерное исполнение.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n501/412508>

Полина Николаева

ДЕРБЕНТСКИЙ КОВЕР

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 38 (480) от 14.10.2015)

«Гость необходим хозяину, как дыхание человеку», – гласит восточная мудрость. В конце сентября тысячи гостей посетили дагестанский Дербент. Поводом привнести свежее дыхание в древние стены стал юбилей старейшего в России города.

Городу 2000 лет

...А может быть, и больше: археологами обнаружены артефакты, подтверждающие, что уже пять тысяч лет назад жизнь в этих местах кипела. Правда, древнейшие жители по каким-то причинам покинули свои дома. Новые «хозяева» появились на берегу Каспия спустя три тысячи лет. Именно тогда Дербент сформировался как постоянное поселение. Кстати, о том, сколько исполняется почтенному юбиляру на самом деле, историки и археологи спорили еще пару лет назад. Остановились на 2000-летней версии. В результате недавние споры нашли свое отражение в праздничном оформлении: большая цифра то и дело проглядывает на этикетках, плакатах и транспарантах. Сами дербентцы к математическо-археологическим дискуссиям относятся философски: они-то знают – не в цифрах дело, а в непередаваемой атмосфере!

Фруктовый рай

Одна из площадок Дербента – «Седьмой магал» – в день юбилея представляла собой что-то среднее между восточным

базаром и школой, в которой проходит День открытых дверей. На узкой средневековой улочке продавали, кажется, все, что только могло быть угодно душе заезжего гостя: рыбу, мясо, специи, украшения, игрушки, вязанные носки, традиционные головные уборы, духи. Мое внимание привлекли золоченые флакончики замысловатой формы. Оказалось, что в них – сурьма: средство, с помощью которого с древности на Востоке подводили глаза. Останавливаемся около прилавка с орехами и сухофруктами, от разнообразия которых голова идет кругом.

Сами не понимаем, как оказываемся во дворе дома: гостеприимные хозяева буквально под руки заводят внутрь. Через 5 минут в наших руках уже стаканы с чаем, а пустой только что стол заполнен вазочками с вареньем и тарелками со сладостями. В том числе теми самими сухофруктами с соседнего прилавка.

Хозяева оказываются **армянами** – их предки живут в Дербенте много веков. Рассказывают, что вне зависимости от национальности гостеприимство у дербентцев в крови, поэтому формат «открытых дверей» сразу нашел поддержку коренного населения.

В свои дома гостей приглашают **даргинцы и аварцы, евреи и азербайджанцы, табасараны и кумыки, лакцы и лезгины.**

В следующем дворе застаем «женскую вечеринку». Присутствующие дамы – представительницы **азербайджанской** диаспоры – демонстрируют обряд наречения младенца. Поначалу всех младенцев женского пола зовут Фатимами, а мужского – Мухаммедами (в честь пророка и его жены), а «индивидуальное» имя ребенок получает в кругу женщин своей семьи на сороковой день после рождения. Кстати, девочек чаще всего называют именем свекрови, тем самым молодая пара демонстрирует уважение к матери супруга.

«В миру» участницы обряда оказались учительницами местной школы. Говорят, что традиции стараются прививать не только в праздники, но и в будни, на школьных уроках.

Наследие предков

Наверное, у каждой женщины лет тридцать назад в шка-
тулке имелось **кубачинское** колечко или браслет: древнее ис-
кусство ювелиров из небольшого горного села было очень по-
пулярно в Советском Союзе. Как, впрочем, и **балхарские**
гончарные изделия, деревянные подсвечники и вазы с насеч-
кой из **Унцукуля**, **кизлярское** холодное оружие и многое дру-
гое. Все это великолепие можно было рассмотреть, изучить и
при желании приобрести на фестивале национальных куль-
тур, который проходил на центральной площади Дербента.

– Все жители Кубачей учатся ювелирному мастерству, –
с гордостью рассказывает один из гостей праздника, руково-
дитель администрации села Кубачи **Расул Куртаев**. – Даже
уезжая из родного села, наши земляки сохраняют ремесло и
передают его своим детям. На фестивале нашу малую родину
представляют местные – дербентские – **кубачинцы**.

Какой праздник без музыки и танцев? На главной площа-
ди свои мелодии одновременно наигрывали десятки коллек-
тивов разных национальностей. Тем не менее полифония по-
лучалась на редкость гармоничной, а танцы, даже стихийные,
по-южному темпераментными.

Особенное впечатление на гостей произвел «сводный тан-
цевальный ансамбль»: в своем варианте лезгинки по площади
одновременно прошлись представители всех национально-
стей, населяющих Дербент. Называлось это выступление –
«Дербентский ковер». Имя для этой композиции выбрано не-
случайно: в ковроткачестве – еще одном традиционном ис-
кусстве Дагестана – есть особый, входящий в мировой каталог
орнамент под названием «Дербент».

Петр как константа

Дербент – не просто древний город. Это город-порт. Мно-
гие взлеты и падения поселения связаны с морем. Дербентцы
очень гордятся, что когда-то их город посетил родоначальник
русского кораблестроения **Петр I**. Гостил здесь несколько
дней, жил в небольшой землянке и обдумывал пути восста-
новления торговых отношений между Европой и Азией, в том

числе по морю. Легенда гласит, что, когда Петра угостили местным вином, тот остался недоволен и прислал в город астраханских специалистов: налаживать виноделие. Результаты педагогических талантов астраханцев сейчас может оценить каждый, вкусив напитки знаменитого Дербентского коньячного комбината. А императорскую землянку в преддверии юбилея власти города восстановили. И теперь в Дербенте, как и во многих других российских городах, есть мемориальный комплекс под названием «Домик Петра I».

Юбилей города посетили сорок официальных делегаций из разных регионов России и тысячи туристов. Что дали торжества простым дербентцам? – Отремонтированные улицы, новые площади и фонтаны, музеи и рестораны. А еще надежду, что теперь, когда про Дербент напомнили миллионам сограждан, поток туристов станет постоянным, позволяя городу всегда дышать полной грудью.

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n509/419426>

Асета Алиева

СЕКРЕТЫ ЧЕРКЕССКОЙ СТРОЙНОСТИ

Национальный акцент (приложение к еженедельному изданию
«Аргументы недели». № 47 (538). 01.12.2016)

Испокон веков черкесы ценили стройность: талия черкесских женщин была уже бедра черкесского мужчины, а стоило кому-нибудь располнеть, как его тут же начинали дразнить.

Сложно не обладать изящной фигурой, когда в традиции народа переизбыток значит грехом. Черкесские воины в длительные походы брали мало еды. Горец «питается две и три недели количеством пищи, которой едва бы русскому солдату достаточно было на три дня», – удивлялся историк Броневский. Однако нетребовательность в еде совсем не означает бедность черкесской кухни. Три ее основных компонента: зерно, мясо и молоко.

Пластэ – всему голова

Черкесы традиционно выращивали просо, пшеницу и кукурузу. Последнюю именовали богатырским зерном. Кукуруза по-черкесски называется нартыху, что дословно переводится как «зерно нартов», былинных богатырей. Овес считался пищей пророков, а целители кормили им людей с переломами ребер. Из пшеницы готовили и до сих пор готовят универсальное блюдо пластэ. Круто сваренную пшеничную кашу, утрамбованную и нарезанную ломтиками – так подают пластэ в черкесских домах и сейчас. Раньше же ее предпочитали раскатывать в пласт толщиной 5–6 см, а в углубление в центре класть вареное или жареное мясо. Пластэ использовалась как хлеб и подавалась почти к любому блюду.

Квашеный арбуз и печеная тыква

Свекла и морковь, капуста, редька, лук и чеснок, а позже и картофель – основные овощи в рационе черкесов. В пищу идут и дикорастущий топинамбур (земляная груша), и черемша. Черкесы очень любят капусту и свеклу, квашенную с перцем, а иногда и приготовленные таким же образом тыкву, арбуз и дыню. Овощи обрабатывают разными способами. Например, тыкву пекут, квасят, делают из нее пюре и соус.

Молоко и мясо

Трудно представить себе кавказцев, не употребляющих мяса. Чаще всего на черкесском столе оказывалась баранина, чуть реже – говядина или козлятина. Охотно ели птицу, а вот свинину употребляли редко, с приходом ислама и вовсе прекратили. Не употребляли черкесы и конину – как можно есть своего друга? Рыбу тоже ели мало, хотя в реках она водилась в изобилии.

Не менее важным для черкесского стола было молоко (в основном коровье, реже – козье и овечье). Как среди блюд из зерен самым важным была пластэ, так среди молочных – кислое молоко шыху, или шху. Если на столе у черкеса были пластэ и шху, это уже считалось хорошей домашней трапезой.

Медовые шарики

Несмотря на наличие универсальной пластэ, хлеб черкесы тоже выпекали. Вообще печь черкесы любят: слоеные пышки, пироги, пирожки, песочные печенья. Черкесы издавна занимались пчеловодством, поэтому часто добавляли в выпечку и сладости мед, например в медовые шарики или пшеничную сладость халюо (халю).

Одно из самых распространенных и любимых лакомств из теста у черкесов – лакумы. Без этих небольших румяных лепешек не обходится ни один стол. Гарантируем, что лакумчики подойдут к любому блюду и напитку – и предлагаем в этом убедиться.

Нужно: 1 л молока, 1,5 кг муки, 1 ст. л. соли, 3 ст. л. сахара, 1 яйцо, 1 чайная ложка соды, гашенной уксусом, чайная ложка сухих дрожжей, полпачки маргарина.

Подогреть молоко до температуры тела, добавить соль, сахар, яйцо, соду, дрожжи и предварительно растопленный маргарин. Постепенно добавлять муку, замешивая тесто. Его нужно месить до тех пор, пока тесто не перестанет прилипать к рукам. Оно должно быть мягким, упругим и не забитым мукой. Дать тесту настояться около 40–50 минут. Потом разделить на порционные шарики, раскатать их небольшими лепешками и пожарить во фритюре.

Уи гурыхьфлыуэ! (Приятного аппетита!)

Доступно на: <https://argumenti.ru/society/n567/475314>

Иван Волонихин

НЕПОСЛЕДНИЕ ИЗ БЕСЕРМЯН

Огонек. № 34. 02.09.2013

Малые народы живут и умирают по тем же законам, что и большие. Просто для того, чтобы все знали об этом, кто-то обязательно должен хотеть о них рассказать. Корреспондент «Огонька» – о том, как пишет летопись о себе один из самых малых народов России.

В пять утра на небольшой кухне уже не протолкнуться. В этом деревенском доме и в обычные-то дни просыпаются с петухами, а тут хозяйка затеяла печь блины, при этом все три дочки помогают с приготовлением завтрака – кто замесить тесто, кто накрыть на стол, кто сбегать в курятник за еще теплыми яйцами. Глава семейства, посмотрев на всю эту суету, тихо улыбнулся в усы и, отложив утренние дела, взял в руки видеокамеру.

– Радик, ты только меня не снимай, – смущается жена Елена, которую застали врасплох, – и платок повязан не так, и кофточка совсем не новая. – Вот здесь лучше встань, сбоку.

– Давай не отвлекайся, – хмурит бровь Радик. – Я же не ради своего удовольствия развлекаюсь, а для общей пользы.

Супруга продолжает хлопотать у печи, а Радик переводит объектив с жены на готовящиеся лепешки и обратно. Авторитет отца в этой семье непререкаем, его распоряжения выполняются без обсуждений. Да и знают домашние: Радик снимает, чтобы выложить в Интернете процесс приготовления табани – одного из национальных блюд бесермян, малого народа, к которому причисляет себя и эта семья Дюкиных.

– Да пошевели ты дрова кочергой и вытягивай сковороду из печи! Вот так, теперь ставь на стол аккуратнее, чтобы было видно на камеру, – режиссирует Радик.

Это далеко не первый его опыт как оператора. Радик постоянно снимает и размещает в социальных сетях видеоролики о жизни села: то виртуозную игру на баяне своих братьев Руслана и Анатолия Дюкиных, то соседских бабушек, исполняющих народные напевы креси – уникальные многоголосые песни без слов, где у каждого исполнителя своя роль и где каждый передает те чувства, что испытывает в эту минуту.

– Меня и родственники, и соседи спрашивают: зачем, мол, тебе это надо? Денег ни копейки не получаешь, времени и сил тратишь много, а из всех благодарностей – максимум почетная грамота от районной администрации. Не все еще понимают, – вздыхает Радик, – что вот уйдем мы и через поколение никто не будет знать наши обряды, культуру. Это мы

ведь только по паспорту удмурты, а так-то – самые настоящие бесермяне!

И один в поле воин

Ему 49 лет, и его полное имя Рафаил, хотя на селе все зовут его Радик. Это только с первого взгляда он производит впечатление вечно серьезного, даже хмурого человека с жестким характером. На самом же деле в округе ни для кого не секрет, что более отзывчивого человека надо еще поискать. А уж о том, какую деятельность он развил по сохранению и развитию бесермянской культуры, легенды ходят не только по Удмуртии, но и далеко за ее пределами.

– Я много читал о бесермянах, но у меня сложилось определенное представление о моем народе не только по летописям. Когда слышишь, что такой-то бесермянин построил храм в Кирово-Чепецке, когда узнаешь, что у такого маленького народа (всего три тысячи человек по переписи 2002 года. – «О») есть свой Герой Советского Союза, когда бесермянская женщина надевает национальный костюм и запекает крезь, то начинаешь гордиться, что ты – часть этой древней нации. Мы отследили 7-8 поколений нескольких бесермянских родов, связались с земляками, которые разъехались по всей России. Если бы вы знали, с какой радостью они смотрят наши съемки вдалеке от исторической родины. Поэтому и хочется еще что-то сделать, чтобы они после нас гордились своей культурой, но делать это все труднее: народ уезжает в город, а традиционный ареал существования бесермян – это деревня, село.

В его родной деревне Ворца (местные говорят – Ворча) на севере Удмуртии в 30 километрах от города Глазов живут 450 человек: удмурты, татары и бесермяне – несколько десятков дворов, почти все между собой родственники, Дюкины да Федотовы. Ворца – одна из десяти деревень, где бесермяне проживают компактно.

Этнографы говорят о бесермянах как об одном из самых загадочных народов Поволжья. В самом деле, исторически близкие им древние этносы, которые упоминаются в «Пове-

сти временных лет» XII века: меря, мурома, мещера и буртасы – исчезли, а вот бесермяне остались. Версий об их происхождении и появлении в этих краях, на севере Удмуртии, множество – от научно обоснованных до почти фантастических. В бесермянах видели и потомков болгарских князей, и печенегов, хотя ученые склоняются к версии, что они – выходцы из южноудмуртской группы: их предки некогда входили в состав Волжско-Камской Булгарии, а после монголо-татарского разгрома 1236 года бежали на север, в вятские леса. Согласно летописям, такой народ известен в устье Чепцы и Вятки с конца XIV века.

По переписи 1926 года численность бесермян составляла 10 034 человека. А потом их будто разом не стало – из официальных бумаг бесермяне исчезли напрочь, поскольку в 30-х годах прошлого века советская власть взяла курс на интеграцию малых народов в более крупные этнические группы. Вот бесермян в СССР и переписали в удмурты.

– У каждого человека наступает момент, когда перед ним встает вопрос: кто он, откуда, почему говорит так, а не иначе, – размышляет Радик Дюкин. – И чем больше сил тратишь на то, чтобы найти ответ, тем больше вопросов. Вот и я до поры не задумывался, а тут лет 25 назад вдруг спросил себя: почему это я себя называю бесермянином, хотя в паспорте значится другая национальность?

Только в 1992 году специальным постановлением Президиума ВС Удмуртской Республики был принят закон «О восстановлении исторического имени бесермянского народа». Тут и выяснилось: как бы ни замалчивалась самобытность бесермян на официальном уровне в прежние годы, народная память многое сумела донести до наших дней.

– У бабушки был сундук, в нем она хранила одежду – два женских комплекта и один мужской. Как-то к нам приезжала этнографическая экспедиция, и ученые выпросили у нас женскую одежду, а ей больше полутора веков! Попросили на время, а забрали навсегда, – усмехается Дюкин. – Но мы не жалеем, теперь этот наш костюм в Санкт-Петербурге в музее, и все на него смотрят. К тому же у нас еще один есть.

Выросший в бесермянской многодетной крестьянской семье Радик Дюкин хорошо помнит, как у них дома соблюдали традиции.

– Помню, как моя бабушка готовила бесермянские блюда, как делала нам конфеты из сахара на горячей сковороде, которые она называла лампачей. Она всегда носила пиджак с бесермянскими орнаментами, которые называла сукман. У бабушки было пять дочерей, у каждой по многу детей, и все они часто собирались у нас, и тогда обязательно звучали знаменитые бесермянские креси. После уборки урожая созывали в гости всю родню, ели табань и перепечи. А когда отец забивал гусей, он всегда при этом нашептывал, кому посвящает эту жертву, просил, чтобы высшие силы ее приняли и потом помогали во всем.

Религия бесермян – это сложное смешение, казалось бы, несовместимых трех религий: язычества, ислама и православия. В стародавние времена бесермяне испытали тюркское влияние, возможно, приняли ислам. Отсюда предположение, что от самоназвания народа «бесермяне» происходит слово «басурмане» – так называли на Руси иноверцев. В XVIII веке бесермяне приняли православие, но при этом сохранили и свои традиционные верования, и элементы мусульманства. Кажется невероятным, но в деревнях, где в избах в красном углу висели христианские иконы, на похороны для моления могли пригласить муллу из соседней татарской деревни, а на весенний праздник по окончании полевых работ вполне себе по-язычески зарезать красного бычка у священной сосны – дабы небо было благосклонным к крестьянам. Последний обычай, кстати сказать, и по сей день соблюдается в местных животноводческих хозяйствах: до восхода солнца теленка (обязательно красной породы!) ведут в священную рощу, там читают молитву и приносят в жертву. Шкуру и внутренности закапывают здесь же, а из мяса и крупы затем варят кашу в огромных котлах на большой поляне, угощая всех желающих.

Многие традиции бесермян не понять современному человеку, особенно городскому: так, они не пускают никого из

посторонних в хлев, где содержится скотина, отговаривают, мол, там очень грязно и поэтому не надо туда ходить. На самом же деле это давняя предосторожность – от дурного глаза.

Кто виноват и что делать?

Сегодня в личном подсобном хозяйстве у Дюкиных все вроде неплохо – три коровы, бычки, телята, лошадь, на которой хозяин пашет свой огород, поросята, овцы, куры. Но пуще сглаза Радик теперь боится Всемирной торговой организации.

– Когда наша страна вступила в ВТО, закупочные цены на мясо и молоко упали настолько, что заниматься животноводством стало невыгодно, рентабельность на нуле. Даже дешевое мясо и то продать не можем, стоим в очереди 2–3 месяца, а цены на газ, электричество и солянку, наоборот, все растут и растут, – горячится Дюкин. – Поэтому многие в нашей деревне избавились от скотины, мужики уехали на заработки, а некоторые даже и с семьей. Вот и я тоже в раздумьях – не пора ли и мне уезжать. Пока выручает то, что научился класть русские печи и устроился в соседнюю деревню энергетиком.

Все свои 49 лет, за вычетом двух лет службы в армии, он прожил в родной Ворце. В совхозе работал шофером, затем электриком. Потом даже открыл малое предприятие по выделке шкур: собирал шкуры со всей округи, продавал на кожевенный завод, откуда привозил выделанную кожу, а в мастерской двое парней из Армении шили кожаные куртки. Местное население качество курток оценило быстро, и от заказов отбоя не было. Но затем из Турции и Китая хлынул поток пусть менее качественных, но более дешевых курток, и, не выдержав конкуренции с тамошними производителями, Дюкин свое предприятие вынужден был закрыть. После кризиса в 1999-м пробовал заниматься фермерством. Взял в аренду гектар земли и начал выращивать картофель, свеклу, морковь и капусту. Первые годы все шло неплохо, но растущие налоги и цены на топливо оказались не под силу даже привыкшей к деревенскому труду семье Дюкиных.

– Работы и всякой бумажной волокиты было выше головы, а вот дохода от овощеводства мы почти не видели, да и семью свою я замучил. Пришлось ограничиться личным подсобным хозяйством, чтобы только самим прокормиться, – вздыхает Радик. – Не пойму, может, чем-то не тем занимаюсь, а? Объясните! Вот всю жизнь работаю на земле здесь, в Ворце. Нас было пятеро детей: я, три брата, сестра. С малолетства помогали взрослым по хозяйству: со скотиной, на огороде. Порядок, дисциплина всегда были железными – так уж в роду заведено было. Может, поэтому никто из наших не спился и в тюрьму не попал. Родили с женой и воспитали трех дочек, сейчас две студентки, одна школьница – помогают нам с женой Леной как могут. Бьемся, бьемся, а толку-то!

В этот момент ожидаешь услышать традиционный для сегодняшней российской деревни тяжелый вздох с последующими воспоминания о светлом прошлом – мол, как хорошо и сытно было во времена совхозов-колхозов. Но у Радика нет ни малейшей ностальгии по советским временам и уж тем более по «сильной руке». Дюкин абсолютно убежден: фермеры куда эффективнее социалистической системы управления, но только когда им если и не помогают, то хотя бы не мешают.

Остаться в живых

В его доме телевизор почти не смотрят. Во-первых, некогда. Во-вторых, все интересующие их новости домочадцы давно привыкли узнавать через Интернет и от пары радиостанций. Радик полностью информирован о текущей политической ситуации в стране, без запинки перечисляет оппозиционных деятелей и знает, где и когда пройдут очередные выборы.

– А федеральные телевизионные каналы я только раз в неделю смотрю, когда идут итоговые программы. Увижу, Кремль на месте стоит, ну и ложусь себе спать спокойно, – смеется Дюкин.

Все то время, что мы разговариваем с Радиком, он ни на минуту не отрывается от повседневных дел: вывел на пастби-

ще коров, запряг лошадь и плугом окучил картошку, съездил с дочкой на луг у речки и накосил травы бычкам, починил свой забарахливший грузовичок, помог брату сделать сруб на новую баню – и все это за день. Летом в деревне самая горячая пора, отдыхать некогда. Вот и жена Лена, вернувшись с дежурства – она работает медсестрой в фельдшерском пункте, – на скорую руку приготовила обед и сразу побежала задавать корм поросятам, а потом в поле. Дочки тоже трудятся здесь же, рядом: пропалывают грядки на огороде, убирают навоз в хлеву, смотрят за гусями и цыплятами, все в постоянном движении.

Старшая Аня, уже пару часов яростно вырывая крапиву, иронизирует: «Зато когда в общагу возвращаюсь, мне все завидуют – какая я стройневшая и загорелая из деревни приезжаю, лучше любого фитнес-зала и солярия». Она учится на 4-м курсе Удмуртского госуниверситета, разумеется, на бюджетном отделении – родители сразу сказали: продуктами помогать будем, но оплачивать учебу не сможем. Аня хочет стать менеджером по туризму и в будущем организовать поездки иностранцев в родную Ворцу.

– Только вот ехать к нам далеко, да и дороги разбиты, – жалуется Аня. – Никаким агротуризмом сюда не заманишь. Хотя интерес к нашей бесермянской культуре есть, мы это видим. Приезжают специально, чтобы послушать наш коллектив «Бесермян крезь» и покушать наши национальные блюда: восям джук (каша с мясом), куарнянь (сочень в масле), перепечи, паронку (блюдо из брюквы), больем (яйцо с творогом), варенчу (блюдо из свеклы). А еще очень любят наш травяной чай, у нас ведь тут экология чистая – на десятки километров вокруг никаких промышленных предприятий. Но все равно маловато, конечно, да и приезжают туристы максимум на один день – у нас ведь тут ни гостиницы, ни кафе...

Средняя дочка Дюкиных, Вика, в этом году окончила 1-й курс в Институте юстиции в Екатеринбурге, поступила туда, набрав один из самых высоких баллов по ЕГЭ в республике. Будущий юрист в видавших виды джинсах мотыжит грядки и помогает маме управиться с поросятами.

Младшая Маша учится в начальной школе, мечтает стать актрисой, уже обзавелась несколькими грамотами за участие в школьных театральных постановках, но признается, что о сценической славе ей, скорее всего, придется забыть.

– В театральный институт конкурс очень большой, больше ста человек на одно место, представляете! – 10-летняя Маша рассуждает вполне по-взрослому и при этом ни на секунду не переставая выполнять задания, полученные от родителей (затопить баню, помыть полы, покормить цыплят и встретить возвращающихся с пастбища овец). – Туда готовиться надо специально, актерское мастерство изучать, а у нас театральный кружок только в райцентре, туда и обратно несколько часов дороги, не наездишься. Тем более вот сейчас сестры у нас на каникулах, а потом по своим институтам разъедутся, и папе с мамой только я одна помогать по хозяйству останусь. Мне здесь, в деревне, интереснее, у нас природа красивая, бабочки, воздух чистый, еще мы с папой иногда на речке раков ловим, но когда я вырасту – мне тоже придется в город поехать жить, чтобы в институте учиться, а потом деньги зарабатывать. Ну ладно, я побегу, а то там молоковоз приехал!

И, подхватив совсем недетский бидон, маленькая Маша уносится со двора на центральную улицу, где уже сигналил приехавшая цистерна местного молокозавода – должно быть, именно с таких, как Маша и ее сестры, и писал своих «Крестьянских детей» Некрасов. Проводив дочку взглядом, старший Дюкин поворачивается ко мне.

– Слышали, что эта мелюзга сказала? И так ведь многие считают, это уже как аксиома у нас, что в деревне хорошей жизни не видать.

Под скирдовку сена Радик рассказывает, что формально государство о бесермянах вроде заботится: включили в реестр малых народов, дают деньги на национальные ансамбли, на проведение масштабных народных праздников, да только вот процесс идет в обратном направлении – число бесермян в России ежегодно снижается и чисто бесермянские деревни исчезают одна за другой.

– Мы ведь не можем без земли, мы в городе растворимся, потеряем себя, это как дерево без корней, понимаете? Я как-то в начале лета по телевизору слышал, что где-то в Канаде в возрасте 103 лет умерла последняя носительница ливского языка (речь о Гризельде Кристинь, эмигрантке из Латвии, для которой этот язык был родным. – «О»). То есть, считай, по сути, целый народ исчез. Представляете – был, и вдруг нету! Причем не как инки или ацтеки, которых повырезали испанские конкистадоры, а в XXI веке, с его цивилизованностью и толерантностью. Вот недавно прыгунья Исинбаева высказалась против пропаганды гомосексуализма и сказала, что в России парни живут с девушками, а девушки с парнями, так сразу по всему миру шум пошел, ее чуть ли не в расизме обвинять принялись. А тут тихо и незаметно целый народ – раз и закончился. И никто особо не переживает, вроде так и должно быть. А я вот не хочу, чтобы о бесермянах говорили в прошедшем времени. Поэтому пока руки-ноги есть и силы не оставили, буду стараться, как могу, рассказывать о нашем народе, о его традициях.

Уже под вечер Радик, вымотанный за день сенокосом (каждый солнечный день приходится буквально ловить, чтобы потом было чем кормить скотину всю зиму), вдруг достает из-за шкафа баян, сажает меня в машину, и мы едем за околицу деревни. Потом идем по роще, где среди деревьев угадываются кресты и могильные холмики, по-деревенски, безо всяких чугунных оград. На этом же кладбище похоронен и самый известный уроженец Ворцы – национальный бесермянский поэт Михаил Федотов. Возле одного из памятников останавливаемся. На фотографии женщина в национальном бесермянском костюме. Этой весной у Радика умерла мама – Клавдия Алексеевна. Радик плещет водки на дно стакана.

– Давай помянем. Мама до последних своих дней очень переживала, что может не успеть рассказать все, что знает. Мы ее все снимали, снимали на камеру. Как пела креси, как готовила, как молитвы наши читала. Теперь вот такая память осталась о моей маме, мы иногда смотрим дома эти съемки.

Потом садится на скамейку и начинает играть. Он не плачет, но кажется, что лучше бы заплакал – так вздуваются жилы на шее. В этот момент отчетливо понимаешь, что сам Радик никогда и никуда не уедет в другие края от этого холмика.

– А многого, пожалуй, ведь и не надо, – задумчиво произносит Дюкин. – Не нужно совершать что-то сверхъестественное, чтобы сохранить свой народ. Просто каждый уважающий себя человек должен беречь и почитать свою национальность. Хотя бы на уровне семьи – у себя дома.

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/2264011>

Анна Токарева

10 МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

«Огонек» изучил историю тех, кого все меньше

Огонек. № 34. 02.09.2013.

Юги (юген)

Коренной малочисленный народ, проживающий в среднем течении Енисея, в Туруханском районе Красноярского края. Традиционные занятия – охота и рыболовство. Югский язык, относящийся к енисейской языковой семье, считается мертвым. После революции 1917 года и вплоть до 2002 года переписями не выделялись и учитывались как кеты, которых в 1926 году насчитывалось 1428 человек. В 2002 году в России проживало 19 югов, в 2010 году о принадлежности к этому народу заявил только один человек.

Греки-урумы (урум)

Этническая группа тюркоязычных греков, населявших мусульманские государства. Предки урумов, выходцы из Милета (территория современной Турции), переселились в Крым не ранее VIII века до н.э. В Крымском ханстве урумы занимались торговлей, владели мастерскими, садами, виноградни-

ками. В 1778 году, после окончания Русско-турецкой войны, урумы как христиане были насильно переселены на территорию России, в Азовскую губернию. По данным переписи 2002 года, урумами себя называли 54 человека, в 2010 году – только один.

Меннониты (немцы-меннониты)

Этнорелигиозная группа немецкого происхождения. Первое переселение меннонитов в Россию состоялось в 1789 году по приглашению Екатерины II. Им обещали свободу вероисповедания, свободу от военной и гражданской службы. В середине XIX века меннониты стали селиться в Поволжье. Массовая их эмиграция из России началась в 1874 году, когда все колонисты были признаны подлежащими воинской повинности. В переписи 2002 года были включены в состав немцев, в 2010 году о своей принадлежности к меннонитам заявили четыре человека.

Кереки

Первые упоминания о «земле кереков» (Анадырский лиман) содержатся в «отписке» Семена Дежнева о походе на Анадырь 1655 года. К началу XX века кереки оказались в зависимости от соседей – коряков и чукчей, использовались в качестве пастухов и прислуги, нередко принудительно. От других народов их отличал малый рост (до 150 см). Основные занятия – рыболовство, охота, пушной промысел. По данным переписи 1897 года, в России проживали 600 кереков. В 2010 году о принадлежности к этому народу заявили всего четыре человека.

Багулалы (багвалинцы)

Коренное население западного Дагестана, мусульмане-сунниты. Самоназвание народа имеет несколько толкований: «богатыри», «бедные люди», «едящие сырое мясо». С 1-го тысячелетия до н.э. входили в союз Дидури (Дидо), в одно из влиятельных объединений Кавказа. В XV веке объединились в союз сельских общин с центром в селении Хуштада (территория

Дагестана), с XIX века – в составе Российской империи. По данным переписи 1926 года, в СССР было 3054 багулала. В 2010 году багулалами себя назвали пять россиян.

Черкесогаи

Этническая группа армян, переселившаяся в XV веке на территорию северо-западного Кавказа (Черкесия, современный Краснодарский край и Республика Адыгея). Черкесские армяне восприняли основные элементы культуры и одежды адыгов, но сохранили христианство. Первый известный документ о черкесских армянах – докладная армянского священнослужителя – архиепископа Иосифа Аргутяна Екатерине II. В ходе переписи 2010 года принадлежность к этому народу указали шесть человек, ранее, в переписи 2002 года, выделялись этногруппой в составе армян.

Кайтагцы

Коренное население юго-востока Дагестана – мусульмане-сунниты. По языку и основным чертам культуры и быта родственны даргинцам. Первые сведения о народе встречаются в арабских источниках IX века. В Средние века входили в крупное и влиятельное феодальное владение Дагестана – Кайтагское уцмийство. С 1813 года – в составе Российской империи. Традиционные занятия – земледелие и скотоводство. В 1926 году в СССР насчитывалось 14,4 тысячи кайтагцев. В ходе переписи 2010 года кайтагцами себя назвали только семь человек.

Алабугатские татары

Этнотерриториальная группа татар в Астраханской области – мусульмане-сунниты. Ключевую роль в их консолидации сыграли Золотая Орда и образовавшиеся после ее распада Астраханское ханство и Ногайская Орда. Традиционные занятия – животноводство, бахчеводство и рыболовство. Большинство астраханских татар сейчас не выделяют себя как особую этническую общность. Примечательно, что в ходе переписи 2010 года принадлежность к ним указали только семь человек, тогда как общее число астраханских татар оценивается в 60 тыс.

Арчинцы (аршиштиб)

Один из малых народов западного Дагестана – мусульмане-сунниты. Первые упоминания относятся к XIII–XVI векам. В XVII–XVIII веках были зависимы от казикумухских ханов, с начала XIX века входили в состав Казикумухского ханства в Дагестане. С 1860 года – в составе Российской империи. Основные занятия – пастбищное скотоводство и земледелие. Также развиты шерстяное ткачество, резьба по дереву. В 1926 году в СССР проживали 863 арчинца. В 2002 году к этому народу отнесли себя 89 человек, в 2010-м – только 12.

Карагаши (ногайцы-карагаши)

Этническая группа, проживающая на территории Астраханской области. Карагаши являются потомками народа так называемой Малой Ногайской Орды, которая в середине XVI века обособилась на Северном Кавказе. В начале XVIII века произошло их отделение от ногайцев Кавказа под влиянием калмыков. Традиционное занятие – полукочевое скотоводство. С 1926 года в переписях записывались татарами, в переписи 2002 года упомянуты вместе с ногайцами. В переписи 2010 года к этому народу отнесли себя 16 человек.

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/2254408>

Никита Аронов

КАК ОБУСТРОИТЬ ТАЙМЫР

Почему власть и бизнес вкладывают миллионы в поддержку традиционного быта и образа жизни народов Севера

Огонек. № 46 (5350). 24.11.2014

Цивилизация завоевала и тундру: оленеводы освоили мобильники и снегоходы, их дети учатся в городах. Так с какой же стати местные власти и бизнес вкладывают миллионы в поддержку их традиций и быта?

– Если меня погрузить в эту среду на неделю, я многое вспомню. Я ведь занимался традиционными видами спорта, – уверен художник Сергей Кашов.

Он ненец, но от кочевой жизни далек, с детства живет в теплом доме. Национальный спорт да резьба по кости, которой он занимается в центре народного творчества в городе Дудинке, – вот, пожалуй, все, что связывает с корнями.

– А прабабка моя по-русски не говорила, – признается он. – Мама про нее рассказывала, что когда та в город приехала и увидела телевизор, то больше в ту комнату не ходила: там, мол, чужие люди. Мама – другое дело, она бухгалтер, училась в зооветеринарном техникуме, в поселке работала.

Все больше представителей коренных народов живут не в тундре, а в поселках и городах. На полуострове Таймыр, площадь которого 879 тысяч квадратных километров. Сейчас оленеводством и традиционными промыслами занимаются примерно 1700 человек.

– С появлением новых поселков и городов оленеводы начали селиться вокруг них и понемногу растворяться. С ними, если хотите, происходит то же, что и с войсками монголов в Китае, – объясняет его земляк Сергей Сизоненко, не первый год представляющий в Таймырском Долгано-Ненецком районном совете интересы коренных жителей полуострова.

По папе Сергей украинец, по маме – долган. Поселок Караул, где он родился, прожил всю жизнь и откуда избирается депутатом, к слову, основан четыре века назад. За это время коренные и русские научились отлично уживаться вместе. Но XX век принес новые вызовы.

Артели и чумработницы

– Мой прадед был белым шаманом. Лечил людей еще до красных чумов, – рассказывает о своих корнях Сергей Сизоненко.

Красные чумы 1920-х годов, где коммунисты учили грамотности и стар и млад, стали для местных вехой новой эпохи. Тогда же в поселках начали открывать школы и больницы,

в тундру пришли врачи. А энтузиасты-учителя и вовсе кочевали с оленеводами.

Главная дилемма в отношении с коренными малочисленными народами Севера (да, пожалуй, вообще с любыми коренными народами) – это выбор между сохранением их самобытной цивилизации и благоустройством (в современном понимании) каждого конкретного их представителя. Грубо говоря: отвезти ребенка в город, дать ему медобслуживание, образование и все удобства или оставить в традиционной среде, сохраняя тем самым саму среду? По большому счету, ни одна страна в мире не дала однозначного ответа на этот вопрос. Вот и советская власть поначалу действовала на Севере достаточно аккуратно, но уже в 1930-х потащила всех коренных в социализм и цивилизацию.

В 1931 году на Таймыре началась коллективизация. Стада у кулаков (к ним, например, относился прадед Сергея Сизоненко с его 400 оленями) отобрали и обобществили. Ссылать не ссылали – в какие еще более суровые места можно сослать с Таймыра, где среднегодовая температура сильно ниже нуля? Вылилось это в большое восстание, естественно, подавленное. К 1940-му 98 процентов северян согнали в артели и колхозы. Кочевые школы упразднили уже в середине 1930-х, их места заняли интернаты.

Чтобы живущие в традиционном укладе женщины не считались тунеядками, для них выдумали специальность «чумработница». Да, оленеводов в техникумах учили навыкам ведения хозяйства, пытались вести племенную работу с оленями, вводили план. Но никакой по-советски системной экономики на почве оленеводства не выросло. Зато она выросла вокруг него.

Появился порт, а затем и город Дудинка. Вокруг горноталлургического комбината вырос многотысячный Норильск. В самой тундре начались газовые разработки и разрослись поселки газовиков. Нельзя сказать, что традиционные жители Севера от этого проиграли. Развилась медицина, стало много привозных продуктов. Появилась санавиация.

Газовики, пробурившие в тундре скважины, регулярно помогали местному населению. В последнее время государство уделяет особое внимание развитию Арктики, и, несомненно, в контексте ускоренного освоения региона будет меняться и положение людей, проживающих здесь. Но пока сохраняется исторически сложившаяся система поддержки. «Норильский никель» как главная компания в регионе и входящий в его структуру «Норильскгазпром» понимают свою социальную ответственность перед этносами, проживающими здесь испокон веков. Поддержка оказывается через грантовые конкурсы и благотворительные программы по финансированию проектов местных организаций, а также точно – в сложных ситуациях. То подкинут промысловикам брезента для строительства и утепления жилья. То выручат оленеводов топливом и дровами. Вертолеты «Норильскгазпрома», доставляя на газопроводы сменные вахты, постоянно перевозят и местных жителей.

– А после отправки в тундру провизии порожняя машина обязательно берет людей на посадку, – рассказывает Сергей Сизоненко. – Все делается организовано, нуждающиеся в транспорте тундровики загодя записываются в местной администрации.

В общем, жить стало лучше. Только блага цивилизации поставили под угрозу исконный образ жизни северян.

Олень как стиль жизни

Основа этой цивилизации – конечно, домашний олень. Именно он дает материал для традиционных ремесел, традиционную пищу, одежду. Именно он заставляет человека кочевать, так что и не поймешь: то ли ненцы с долганами пасут оленей, то ли сами мигрируют вслед за ними.

Но полностью прокормить людей так, чтобы вовсе исключить голод, домашний олень все же не в состоянии: нужно подспорье. А еще ведь появились снегоходы и современные печки, которые не только производят тепло, но и вырабатывают электричество, фонари – как теперь без них? Даже кочу-

ют сейчас не так, как встарь. Ведется учет по специальным картам, где каждая семья отмечает свое будущее перемещение. Случись беда, спасатели знают, где искать. Правда, чтобы позвать на помощь, нужна рация или телефон, а они тоже денег стоят. Оленеводы ко всем этим благам цивилизации привыкли, но вот олень как базовый элемент экономики обеспечить все эти блага уже не в силах.

Особенно это стало ясно после распада СССР, когда оленеводам перестали спускать план и платить зарплату. Оказалось, что в условиях рынка поголовье резко сокращается. Ситуацию спасло только введение спецвыплат – этой идеей северяне обязаны Министерству сельского хозяйства РФ.

Теперь за каждую оленью голову государство раз в год платит 260 рублей. Плюс еще 260 начисляется из краевого бюджета. Учитывая, что корма олень не требует, питается ягелем, со стада набегает неплохая сумма. Поэтому забивают домашних животных только в самом крайнем случае, чаще в старости. А ради мяса охотятся на диких оленей или, скажем, на куропа-ток. Домашний – он чтобы в нарты и в балок (кочевое жилье на полозьях) запрягать и чтобы кочевать бок о бок.

Эффект налицо: за последние пять лет поголовье выросло на 40 тысяч голов – на Таймыре сейчас 95 тысяч оленей. Правда, на выплатах в последнее время экономят.

– В том году дали почему-то 117 рублей на голову, в этом – 85 рублей, – сетует Анфиса Никифорова, главный специалист управления по делам коренных малочисленных народов Таймыра по вопросам сельского и промыслового хозяйства.

Считают оленей на 1 января, а деньги выплачивают в апреле – ко Дню оленевода. В таймырских магазинах наступает ажиотаж. Коренные закупают припасы на год, мешками и коробками. На летний аргиш (кочевье) оленеводческой семье из четырех человек нужно 80 тысяч рублей, это если без роскоши.

Одних оленьих выплат при высоких северных ценах, конечно, не хватило бы. Поэтому оленевод или промысловик, не имеющий официальной работы, получает еще и «кочевые» – 4 тысячи рублей в месяц на каждого взрослого. Официально

это называется субсидией на поддержание традиционного образа жизни. В общем, краевые власти поняли главное – традиционная цивилизация нуждается в поддержке.

– В этом году выделили 3,4 млн рублей на кочевое жилье, это примерно на 30 балков. По 7–8 млн в год выделяется на керосин для ламп. А чтобы люди общались между собой, мы их обеспечиваем радиостанциями, – говорит Анфиса Никифорова.

На всех, конечно, не хватает. Поэтому жителям тундры оказывает поддержку прежде всего самый крупный бизнес Таймыра – «Норильский никель».

– На День оленевода и День рыбака администрация всегда дарит призы в конкурсах, а «Норникель» покупает свои подарки, – рассказывает Анфиса Никифорова.

Подарки стараются подобрать уместные. На День оленевода, например, победителям соревнований достается генератор и швейная машинка. На День рыбака – бинокли, лодки и резиновые сапоги. Ну и ко всякому случаю подойдет мобильник, рация или конфеты для детей. А еще в эти дни к коренным приезжают доктора и устраивают что-то вроде диспансеризации.

Школа на полозьях

– Старый человек, энец, как-то рассказывал. Одного мальчика забрали в интернат, спустя много лет тот вернулся в стойбище. Однажды он пошел искать оленей, попал в пургу и замерз, – «оленей» Сергей Кашов произносит с ударением на второе «е», как все местные. – Мать его потом говорила: если бы он с детства в тундре жил, не замерз бы вообще никогда.

Таких историй на Таймыре много. Еще чаще бывает, что после интерната в тундру и вовсе не возвращаются, привыкнув к теплоте дома, водопроводу и канализации. В общем, главной угрозой традиционному образу жизни здесь считают интернатское образование.

– В интернате ребенок живет в отрыве от семьи. Кроме того, там детям нельзя ни полы мыть, ни готовить, то есть мы растим тунеядцев, – убеждена замруководителя администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района по вопросам образования и культуры Ирина Алханова.

Выход нашелся в хорошо забытом старом – в кочевых школах. Идея, кстати, носилась в воздухе с позднесоветских времен, но реализовать ее не вышло. Девушки из коренных народов, отправленные в Красноярск учиться на учителей, по-выходили замуж и не вернулись.

Сейчас же для первого эксперимента нашли большую семью с 9 детьми. Когда родители согласились участвовать в проекте, четверо детей были маленькими, поэтому получилась школа-пятилетка, совмещенная с детским садиком.

Домик с фанерной обшивкой, за окном заснеженная тундра, на печке чайник, за двумя партами – несколько ребятишек, на столах ноутбуки. Так выглядит кочующая школа XXI века. Ноутбуки – не дань моде: часть учебы проходит дистанционно, а учитель (естественно, человек с педагогическим образованием из коренных, чтобы говорить с детьми на одном языке) играет скорее роль тьютора. Ничего удивительного: на Таймыре дистанционное обучение развито. В поселках, например, школьники нередко слушают уроки, передаваемые из Дудинки. Родители тоже при деле. Они преподают традиционные навыки – рассказывают, например, как зайца разделывать.

Казалось бы, такой индивидуальный подход да еще с компьютерами – чересчур дорого. Но по факту если не считать трат на создание кочевой школы, а только текущие расходы, то содержание ребенка в интернате обойдется дороже. В самом деле, школа – это всего два балка. Один для преподавателя, другой – для занятий. Кроме того, помогли благотворители: «Норникель» купил передвижной класс с подогревом.

Сейчас таких школ три. Одна кочевая, передвигается по Тухардской тундре вместе с многодетной семьей Найвоседо. Другая – стационарно-кочевая при рыболовецкой точке

на несколько семей в поселке Поликарповске. Третья – в поселке Новорыбная – функционирует лишь в зимний кочевой период, а остальное время дети в интернате.

В планах таймырской администрации запустить кочевые школы-девятилетки. Только придется подготовить педагогов одновременно гуманитарного и естественного направления, потому что возить по тундре весь набор педагогов-предметников проблематично.

– Правда, не все поддерживают наш проект даже среди коренных, – признается Ирина Алханова. – Считают, что нельзя оставлять детей в тундре – мол, этим лишаем их общения. А то, что в интернате мы их лишаем родителей, разве лучше?

Не забыть корни

Впрочем, силком к оленям тоже никто не тянет. Хочешь учиться всерьез – возможность есть: школа, колледж, университет в Норильске. Несколько лет назад колледж в Дудинке полностью изменил программу, чтобы соответствовать запросам жизни.

– Они там готовили ветеринаров, учителей, медсестер. Но хорошо, если работу находил один из 40 выпускников. Тех же ветеринаров нужно максимум два на поселок, а у нас всего шесть поселков с оленеводством, – объясняет Сергей Сизоненко. – Тогда провели анализ и поняли: региону нужны сварщики, электрики, помощники бурильщиков. И переориентировались на эти специальности.

Выпускники могут устроиться недалеко от родного поселка или стойбища – на газовых промыслах «Норильскгазпрома». Чтобы ребята могли учиться на современном оборудовании, газовики выделили колледжу около 2 млн рублей.

Несмотря на интенсификацию развития Арктики, шефство на Таймыре пока никуда не делось, и бизнес продолжает помогать школам, больницам и прочим общественным учреждениям. В «Норникеле» понимают ответственность не только за развитие ресурсной базы региона, но и за поддержание социальной стабильности в интересах народов, живущих на Таймыре веками.

Поэтому компания то стиральную машину купит для больницы, то рентгеновский аппарат, то оснастит компьютерный класс, то возьмет на себя поставку еды в школу-интернат. А несколько лет назад на деньги «Норникеля» даже издали специальное пособие по математике для маленьких северян.

Но чем больше северяне урбанизируются, тем важнее сохранять культурные традиции. Понимают это и чиновники, и частные благотворители. Так, в 2013-м прямое отношение к традициям малых народов имели семь из 51 организации – победительницы проведенного «Норникелем» конкурса социальных проектов «Наше будущее – Наша ответственность». Например, Носковская средняя школа-интернат предлагала приобщать детей к национальным видам спорта и традиционным видам хозяйства. А семейная родовая община «Дехаку» планировала учить их национальной кухне, выделке шкур, рыболовству, охоте. На эти семь проектов «Норникелем» выделено 3,5 млн рублей.

Среди победителей благотворительной программы «Мир новых возможностей» в 2014 году также большой разброс проектов – от пошива сценических национальных костюмов для ансамбля «Нулускаан» до создания культурно-образовательного комплекса, посвященного быту и традициям эвенков.

Масштабную работу проводят местные власти. В детских садах в поселках развивают так называемые языковые гнезда, где ребята общаются только на родном языке. В домах культуры работают секции искусств и ремесел. В Норильске есть специальный колледж искусств для народов Севера. А еще – известный на весь мир ансамбль «Хэйро» («Солнце» в переводе с долганского).

В Красноярском крае выступления артистов-северян тоже популярны – ежегодно при поддержке «Норникеля» проводится фестиваль «Большой аргиш» и соревнования по национальным видам спорта.

Песни, костюмы, узоры народов Севера становятся визитной карточкой всего Таймыра. Молодым городам и поселкам

за Полярным кругом, населенным людьми, съехавшимися со всей страны, нужны эти традиции, они для них – узнаваемые образы. И найти их удалось у малых народов Севера. Все-таки в культурном обмене русских и коренных коренные тоже сказали свое слово.

Вместе с газовиками «Норильскгазпрома» в тундру пришли вертолеты. В машинах всегда есть место и для коренных жителей.

Недолгим летом обитатели Севера одеваются посовременнее.

Местные научились разбираться в технике, но оленьих упряжек это не отменяет.

От слепящего солнца помогут очки, но от мороза все равно лучше всего защитит традиционная парка.

Цивилизация пришла на Север не только качать ресурсы, но и делать жизнь легче.

Корневая система

Детали

В Таймырском Долгано-Ненецком районе обитают пять коренных малочисленных народов. Два из них тюркоязычные: долганы и эвенки. А три – ненцы, энцы и нганасаны – относятся к самодийской группе, которая вместе с угрофинской входит в уральскую языковую семью.

Долганы. Их на Таймыре почти 5,5 тысячи человек. Это молодой народ, сложившийся только в XIX веке из смешения якутов и так называемых затундренных крестьян – потомков поморов, переселившихся на Таймыр в XVI–XVII веках. У русских долганы переняли православие, привычку употреблять хлеб в пищу, а также нового типа кочевое жилье – балок, легкий вагончик на полозьях вместо чума (от них он разошелся по региону). Язык их ближе всего к якутскому. А костюмом, внешностью и образом жизни долгане мало отличаются от других северных народов.

Эвенки. В мире их около 80 тысяч, что не помешало расселиться крайне широко, от Китая и Монголии до Крайнего Се-

вера. В России эвенки (всего около 38 тысяч) живут на Дальнем Востоке, в Якутии, Бурятии и Забайкалье. Строго говоря, народом Севера их не назовешь, хотя на Таймыре образ жизни северян они в полной мере усвоили. Всего на полуострове около 250 эвенков.

Ненцы. Этот 45-тысячный северный народ дал имя двум автономным округам России. На Таймыре их всего около 3,5 тысячи. Несмотря на это, большинство оленеводов полуострова сейчас относятся именно к этому этносу.

Нганасаны. Их около 850 человек, 750 из них живут на Таймыре. Другие коренные народы особенно уважают нганасанов за их шаманские способности и иногда называют «первыми людьми» (они, по мнению ученых, действительно древнейшие обитатели полуострова). А исследователи отдают должное героическим сказаниям этого народа.

Энцы. Ближайшие родственники ненцев (до середины XX века даже их язык не признавали самостоятельным), но отличаются самоназванием, элементами костюма и языком. На протяжении истории в значительной мере растворились среди других самодийских народов. Сейчас на полуострове представителей этого самого малочисленного народа Таймыра осталось меньше 200 человек.

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/2612801>

Никита Аронов

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Ненцы и нганасаны сами выбирают, как им жить в тундре

Огонек. № 46 (5350). 24.11.2014

Нынешние ненцы и нганасаны сами выбирают, как им жить в тундре. И несмотря на весь соблазн окунуться в блага цивилизации, многие предпочитают хранить верность корням.

Оленевод

Григорий Тоги, 53 года: «Этот жизненный путь мы выбираем сами».

Стадо у Григория серьезное – больше 700 оленей, но и семья немалая – девять детей. Младшей дочке год, старшей – 23 (она замужем и кочует отдельно, с мужем). Четверо детей на учебе в Дудинке.

Есть еще взрослый сын Михаил. Он не женат, но уже обособился: завел свой балок, оленей. А кочует с родителями, в тундре у ненцев не принято, чтобы сын от отца уходил. У самого Григория Тоги шестеро братьев, и они до сих пор на летнем кочевье вместе. А вот зимой делятся, чтобы легче было искать корм оленям.

Пару лет назад Тоги получили трехкомнатную квартиру в Дудинке по краевой программе поддержки многодетных семей. Но городское жилье от пастбища далеко, так что от него пока одни коммунальные платежи.

– Я говорю: дайте мне эти деньги, я на Факеле (Тухард – это по-ненецки факел) дом детям поставлю. Но, сказали, нельзя, – вспоминает Григорий.

В Тухарде у оленевода свое жилье из нескольких вагончиков. Тут все удобства: горячая и холодная вода, туалет, телевизор со спутниковой антенной, сотовая связь. В тундре с этим хуже: выйдешь на сопку – ловит, в низине – нет.

– Построился я на свои. Как? Рыбу поймашь, оленей на мясо продашь – субсидий-то от властей на все не хватает. Если б я рыбу не продавал, так и топливо не на что купить было бы, – объясняет оленевод.

Перекупщики берут у местных рыбу всего по 60–80 рублей за кило. Чтобы заработать, скажем, на новый снегоход, который Григорий хочет купить сыну, нужно несколько тонн выловить.

– Пенсия у меня 18 тысяч, но надо ж детей одеть-обуть, купить им сотовые, ноутбуки, – перечисляет Григорий.

Бывают в тундре люди и побогаче. И по тысяче оленей имеют. Но оленевод им не завидует: «Все, что у них есть, есть

и у меня тоже». Жизнь, конечно, все равно скромная, особенно по части жилплощади. Балок – это ведь меньше 10 квадратных метров.

– Но этот жизненный путь мы выбираем сами, – размышляет Григорий. – А по большому счету, сколько я себя помню, жизнь почти и не изменилась. Как жили, так и живем.

Депутат

Павел Никифоров, 32 года: «В тундру езжу только в национальной одежде».

Павел родился и вырос в поселке Усть-Порт, мама работала в больнице, отец на звероферме. Условия не как в тундре, но и до города далеко: ни газа, ни водопровода с канализацией. После школы Павел поехал в Дудинку поступать в училище на электромонтера по ремонту и обслуживанию электрооборудования. Специальность определилась сама собой (на других отделениях мест не было), но в итоге оказалась весьма полезной. Хотя не сразу: первое время после армии Павел работал водителем. Но шесть лет назад увидел объявление о наборе электриков в «Норильскгазпром», позвонил и устроился на вахту.

– Это в Пелятке газовый промысел, 200 километров от Дудинки. 15 дней там работал, 15 дней дома, вертолетом летал, – вспоминает Павел.

Год назад его жизнь круто изменилась, потому что он стал муниципальным депутатом сельского поселения Караул. Пришлось, не меняя работодателя, перевестись в Дудинку. А на каждую депутатскую сессию Павел берет отпуск за свой счет.

– Тяжело было избраться, мой соперник был из партии «Единая Россия», – объясняет депутат.

Павел пришел отстаивать интересы коренных малочисленных народов, но успел пока немного. Детскую спортивную площадку поставил да решает какие-то вопросы по ЖКХ и расширению покрытия мобильной связью.

Жена у Павла долганка, но дома принято говорить по-русски. Правда, семилетнюю Лену он все-таки учит родному ненецкому и время от времени возит в тундру к родным. Как и

у большинства обитателей поселков из числа коренных, у Павла есть родственники-оленоводы. Прежде всего братья и сестры матери из семейной родовой общины «Яберена тоба» («Серебряное копытце» в переводе с ненецкого). Павел и сам в этой общине числится, даже какая-то часть от 3 тысяч общинных оленей записана на него.

– Так что я и сам оленевод, – констатирует Павел. – Если в городе одеваюсь как все, то в тундру езжу только в национальной одежде, потому что она самая практичная. Вообще, я постоянно выбираюсь в тундру то на охоту, то на рыбалку. Жить без этого не могу.

Культработница

Светлана Кудрякова, 41 год: «Когда мой дед камлал в Кремле, там лампочки повывлетали».

Девичья фамилия Светланы – Костеркина, это перевод родового имени Нгамтусо (по-нганасански «Костер»). Среди ее предков много известных шаманов.

– Настоящее мое имя Сиби – «свет», поэтому я и Света, – говорит она. – Дала мне его бабушка задолго до рождения: во сне слышала.

Светлана Костеркина убеждена: ей от фамильного дара тоже кое-что по наследству досталось. Например, когда плохо, Светлана обращается к умершей матери, и та помогает. Мама, объясняет она, работала швеей в поселке Волочанка и была известной сказительницей, знала много песен и сказок.

Этому важному делу верна и дочь – Светлана собирает сказания уже в должности главного специалиста по нганасанской культуре Таймырского дома народного творчества. Она пополняет архивы, расшифровывает и переводит записанные этнографами сказки.

Вообще-то в детстве Светлана хотела быть учителем или врачом. Но все изменилось, когда в поселок приехала женщина-баянистка:

– Она так красиво играла, что и я решила учиться музыке. А тут приехал учитель из Норильского музучилища – знаете, у

меня часто бывает, что все как будто специально начинает по-моему происходить, я и решила: поступать буду туда же.

В училище Светлана начала петь по-нганасански. Потом, работая в сельских домах культуры, ездила с концертами, даже во Франции побывала. «Что понравилось? Эйфелева башня, конечно», – улыбается культработница.

Интересны были не столько европейские красоты, сколько другие участники поездки – коренные жители Сибири и Дальнего Востока. Правда, шаман из Якутии не впечатлил.

– Я ничего не почувствовала, когда он камлал. Да и голос у него тихий такой. Вот когда мой дед пел в Кремле, там, говорят, лампочки повывлетали, – рассказывает Светлана.

Пение ее по-прежнему увлекает. Сейчас как раз собирает из молодых ребят ансамбль нганасанской песни. Правда, осталось нганасан мало, а молодые плохо знают язык.

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/2612802>

Никита Аронов

ДЕТСАД НА ОЛЕНЬЕМ ХОДУ

Огонек. №4 (5357). 02.02.2015

На Севере возрождают кочевые школы и детские садики: юные представители коренных народов теперь могут учиться без отрыва от семьи. За образовательным процессом в Харампуровской тундре наблюдал «Огонек».

За ночь угли прогорают, и внутри чума становится так же холодно, как снаружи. Хотя температуру выше -40 градусов по Цельсию здесь, на Ямале, и морозом-то не считают. Хозяин, Борис Пя, просыпается первым и зажигает огонь в железной печке. Небольшое пространство прогревается быстро, через час тут можно будет ходить в одном белье. За ранний подъем хо-

зяину чума положена привилегия – первым умываться из общего тазика. Потом в той же воде совершит утренний туалет вся остальная семья. Дальше взрослые отправляются на промысел, а дети – в садик. Благо, это недалеко – в соседнем чуме.

Чум-детсад от остальных ничем не отличается. В кочевье его точно так же разбирают и везут на оленьей упряжке на новое место. Зато внутри игрушки, книжки с картинками, русская азбука. В общем, все, что должно быть в детском учреждении.

Воспитательницей числится Лилия Агичева, всем семейным своим подопечным приходящаяся бабушкой. Но зарплату от государства Лилия Кантлевна отрабатывает честно, посвящая все время детям. Бывалая охотница, она может научить многому, ведь кроме азбуки и рисования тут есть и особые предметы. Например, малышей учат выживать в пургу и разделявать дичь.

Пожилая ненка когда-то сама подняла семерых детей. Сейчас трое сыновей – Борис, Дмитрий и Сергей (два семейных, младший холостой) – живут и кочуют по Южному Ямалу вместе с матерью. Все трое молодые, непьющие, работающие. Рыбачат с сетью под полутораметровым льдом, бьют дикого оленя, куропаток, глухарей.

Как и положено лесным ненцам, большая семья всерьез кочует дважды в год. На лето – поближе к воде, зимой – в лес, где теплее и снег рыхлый, так что оленям проще искать пищу. Оленей, впрочем, держат немного. Они тут только для езды и для гонок на упряжках – старший сын Борис занимается этим спортом всерьез и уже побеждал на соревнованиях.

Братья – люди вполне современные, в городе бывают часто. Все отучились в школе-интернате для коренных народов, но потом решили вернуться в тундру. И хотя до интерната, что в деревне Харампур, всего пара часов на снегоходе, детей туда отдавать братья не спешат. А вот идею кочевого детсада восприняли с большим энтузиазмом.

Маленькие школы и детсады, кочующие вместе с оленеводами и промысловиками, появились на Севере вскоре после революции 1917-го. Потом их упразднили – в СССР сделали ставку на всеобщее образование в интернатах. Тут, правда, возникает проблема: после такой учебы ребята оказываются без банальных навыков выживания, не говоря уже о других полезных в тундре знаниях.

Неудивительно, что в разных северных регионах последние годы синхронно решили возрождать кочевые школы и садики. Есть они теперь в Якутии, есть на Таймыре. На Ямале такой проект запустили в 2011 году.

– У нас уже девять таких учреждений, – рассказывает начальник отдела регионального развития Департамента образования Ямало-Ненецкого автономного округа Григорий Лымар. – Мы не ставим задачи, чтобы их было как можно больше, а опираемся на заказ самих жителей.

Начиная проект, ямальские власти опросили больше 600 человек. Оказалось, что хотя 86 процентов местных жителей отдают предпочтение интернатам, 28 процентов заинтересованы также и в кочевых школах, а 38 – в кочевых детских садах. Начали готовить педагогов.

В Ямальском многопрофильном колледже в прошлом году выпустили целую группу из 8 студентов с дополнительной специализацией «Кочевой учитель». Похожие навыки получили и 25 будущих воспитателей детсадов. Кстати, педагоги совсем не обязательно родственники своих подопечных, как Лилия Агичева. В марте, например, на Ямал должна приехать молодая русская пара из Петербурга. Они собираются не только учить детей, но и готовить исследование о влиянии современной цивилизации на жизнь коренных народов Севера.

Цивилизация, конечно, влияет здорово. По вечерам, например, семья Пя частенько собирается за просмотром DVD. Но перебираться в город тут никто не спешит. Все-таки настоящий дом – он в тундре.

Никита Аронов

ОЛЕНЬ НЕРАЗГАДАННЫЙ

Никита Аронов узнал, чему оленеведы учатся у оленеводов

Огонек. №15 (5368). 20.04.2015

Уже полвека отечественные ученые исследуют северного оленя. Даже НИИ есть специальный – в Норильске. Но и там исследователи разводят руками: как был олень загадкой, так и остается.

– В Швеции, Норвегии и Финляндии теперь держат северных оленей на вольном выпасе и контролируют их с помощью GPS-ошейников. Оленевод сидит у себя в поселке и смотрит на компьютере: если скорость у стада 3–5 км в час, все нормально, оно просто пасется. А вот если больше, значит бежит от кого-то и надо идти на помощь, – рассказывает и.о. директора НИИ Сельского хозяйства и экологии Арктики Василий Гончаров. – Хотя скандинавы нам завидуют: у нас сохранился традиционный уклад, а у них нет. Недавно даже присылали пятерых ребятшек в колледж Дудинки учиться кочевому образу жизни.

В лесу и тундре

Василий Гончаров, в свою бытность начальником отдела домашнего оленеводства, прожил в тундре многие месяцы. Вообще он не очень кабинетный ученый. В английском не силен, зато умеет пасти оленей и свободно говорит по-эвенкийски.

– С эвенками я жил и работал бок о бок, фактически, стал у них членом бригады. Сутками ездил на олене верхом и приучился спать в седле, – признается директор.

Эвенки пасут свои стада в тайге и лесотундре, держат их за изгородями между деревьями и умеют доить самок-важенок (молока всего на одну кружку, зато до 25 процентов жирности). Наконец, из всех оленеводов только они и якуты ездят на оленях верхом, а это отдельная наука.

– Вместо поводьев тут только одна веревка, она всегда справа. Крепится к специальной косточке, которая давит оленю на лоб и под челюстью. Если веревку потянуть вправо, олень идет вправо. Если два раза резко дернуть, то идет, наоборот, влево. А если сильно натянуть на себя, встает на месте, – объясняет ученый. – Команд олень не понимает и на имя свое никогда не откликается.

Эвенки от Норильска, где базируется институт, живут к югу. А к северо-западу – вотчина ненцев, которые разводят оленей уже совсем по-другому: не доят, ездят не верхом, а в упряжках, стада пасут в тундре с помощью маленьких собачек-оленегонок.

Олени в тундре и в лесу – разные. В институте выделяют аж четыре породы: ненецкую, чукотскую, эвенкийскую и эвенкскую. Первые две для тундры, две другие – для леса. Даже на вид можно отличить: эвенкийские олени, например, крупные, самец весит до 180 кг, а вот ненецкие мельче – не больше 145.

Дикие и симпатичные

Олени довольно необычные существа. Например, они умеют общаться перестукиваниями копыт и подергиванием головы.

Еще у оленя нет желчного пузыря, поскольку жирной пищи ему все равно никогда не достается. А на теле отсутствуют потовые железы, поэтому он вынужден высовывать язык для терморегуляции. От этого олень, когда бежит, похож на персонажа мультика: уши в разные стороны, вытаращенные глаза и длинный язык набок.

Рядом с домашним северным оленем обитает и его дикий собрат. В силу многовекового отбора домашний тяжелее дикаря, крупнее и отличается сравнительно спокойным характером. Но даже специалист не всегда способен отличить одного от другого с первого взгляда.

– Я как селекционер смогу это сделать по особым признакам. Ведь дикий олень выше, масть у него светлее, морда ост-

рее и не такая длинная. Но оленевод в отличие от меня делает это интуитивно, – не без восхищения произносит Василий Гончаров.

Главное отличие – оно, конечно, в психике. У дикаря неистребимая охота к перемене мест. Осенью он откочевывает на юг, где корма больше, а весной – на север, подальше от гнуса. Маршруты миграции тянутся на сотни километров, и еще лет 20 назад кочующие стада пробегали по самым окраинам Норильска. Пришлось даже строить специальную отсечную изгородь. Самое главное, дикие олени могут подбить на путешествие и домашних.

– В поселке Усть-Авам были свои стада, но 28 лет назад прошел дикарь и увел их. Я как раз пришел в институт, когда был разбор полетов, – вспоминает Василий Гончаров.

Рога и личная жизнь

– Это только в сказках во главе оленьего стада идет красавец-самец с роскошными рогами. А на самом деле впереди всегда опытная старая важенка 8-10, а то и 12 лет. Пока она, например, не войдет в воду, никто не войдет, – рассказывает директор института.

Оленеводы это знают и пользуются. Если им надо перегнать стадо на новое пастбище, они просто берут важенку и ведут ее в нужном направлении. Но как именно олени решают, за какой самкой им следовать, совершенно непонятно – и оленеводам, и ученым. Это ведь самцы бьются за первенство чуть ли не до смерти, а самки строят иерархию по неизвестным законам.

Драки у оленей начинаются во второй половине сентября, с началом гона. И тут спокойное вроде бы животное совершенно звереет.

– Самку во время гона покрывают только один раз, поэтому самцы и дерутся, – объясняет ученый. – Такой случай раз в год нельзя упускать!

Впрочем, в оленьей агрессии виноваты, судя по всему, и люди тоже. Ведь каждый уважающий себя самец во время гона

пытается отбить у конкурента гарем и отогнать его куда-нибудь в сторону. А оленеводы ежедневно стогняют все стадо к чуму, самки перемешиваются, и «кавалерам» приходится сражаться за них снова.

Ученые ставили эксперимент: отправляли производителей в отдельные загоны, снабдив каждого парой десятков самок. И тут животные вели себя совершенно спокойно. Как это все-таки важно – пространство для личной жизни. Даже если живешь в стаде.

За время гона самцы (хоры) теряют по 15–30 кг веса. Но потом теряют рога и отъедаются за три недели. Самки же остаются рогатыми до весны, им ведь нужно все время беременности отбивать у сородичей дефицитный корм. А хору рога нужны только для размножения. Поэтому, если какого-нибудь оленя надо исключить из продолжения рода, достаточно просто срезать ему молодые рожки-панты.

Наука в тундре

– Опытные хозяева постоянно просят нас наладить грамотный обмен самцами-производителями, – рассказывает Гончаров. – А еще им нужна селекция, нужно согласование маршрутов, чтобы стада не сталкивались. Теперь ведь все хозяйства частные, так что организовать это непросто.

Коренным народам потихоньку передают и достижения современной ветеринарии: репелленты от комаров и оводов, антибиотики для обработки оленьих голов после срезки пантов.

– А знаете, что они всю жизнь кастрировали оленей зубами? Пережимали семенные канатики. Это долго, больно, олень орет, у человека лицо все в волосах. А мы лет 25 назад ввели для этой цели щипцы Телятникова, – рассказывает ученый.

А сколько способов переработки продуктов оленеводства в институте придумали! Ему принадлежат патенты на выпечку хлеба с порошком из пантов, на получение из этих пантов экстракта с помощью ультразвука, на консервирование селезенки северного оленя.

Впрочем, Василий Гончаров не склонен переоценивать роль науки в общении с оленями:

– Обращаться с ними коренные жители все равно умеют в разы лучше нас. Ученые приезжают не столько учить, сколько учиться, – считает он. – Другое дело, что, объездив кучу оленеводческих бригад, мы можем передать какие-то приемы и практики, которыми пользуются в другом месте.

У директора есть заветная мечта: добыть институту беспилотник, чтобы наблюдать за оленьими стадами. Но пока имеется только «Газель» без водителя. А если нужно в тундру – надежда на газовиков «Норникеля». Они, когда могут, берут ученых на борт вертолета.

Когда Гончаров только начинал работать, в институте было 300 сотрудников. Сейчас – чуть меньше 50, из которых только 28 по научной части. Научный сотрудник в институте получает 18–20 тысяч. А с полярными надбавками – до 28. По норильским меркам, если честно, просто смешно.

– Спрашивается, зачем было в вузе учиться, зачем спать в чуме, в палатке на морозах? – говорит ученый.

Вот один парень из лаборатории домашнего оленеводства ушел работать мясником. У него кредиты, а там 50 тысяч зарплата. Но вроде бы собирается вернуться, когда долги отдаст.

– Я и сам подрабатывал охотой, – признается директор. – Бывало, по 20 оленей в день забивал. Но кровь, лимфоузлы и молоко всегда брал для научного исследования.

Сколько можно выручить за оленя, Гончаров знает досконально.

– Мясо у нас дешевое из-за обилия дикаря. Закупочная цена 80–100 рублей за килограмм. Это примерно половина живого веса, – тоном знатока объясняет Василий Викторович. – Еще есть печень и язык, и камус, кожа с конечностями. За ним специально из Якутии приезжают, по 400 рублей за каждый дают.

В общем средний самец – это тысяч 8–9. А вот шкуры олени вообще никто не берет. Их прямо в тундре и выкидывают.

– У меня вот финский плащ из шкуры оленя и американский портфель – жена в магазине увидела, решила подарить.

Почему-то у них это рентабельно, а у нас никто заниматься не хочет, – удивляется ученый. – А ведь с учетом дикаря можно было бы до 80 тысяч шкур в год обрабатывать. Если бы их принимали хотя бы по 500 рублей, местные бы их сдавали. И волос можно в дело пускать. Спасательные круги делать. Волос ведь у оленя с воздухом внутри, даже плавать при переправе помогает.

Директору не терпится все организовать разумно. Конечно, по всем отчетам, что нашим, что западным, выходит, что оленеводство во всем мире дотационное. Только очень немногие хозяйства могут окупаться. Но ведь если все сделать по науке, таких исключений могло бы быть больше.

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/2708220>

Михаил Кожухов

ВЕРНУТЬСЯ В ДАГЕСТАН

Прививка от унификации

Огонек. №45. 16.11.2015

Пять тысяч лет Дербенту или только две? Каким бы ни был ответ, но причина поехать в Дагестан точно есть.

– Ты едешь в Махачкалу? А там не опасно? – беспокоились близкие. Это и понятно: после драматических событий начала нулевых в прессе о Дагестане уже который год или плохо, или вообще ничего. Антитеррористические операции, коррупционные мэры, драки с фанатами на Манежной площади в Москве, «стреляющие свадьбы» – вот и весь невеселый новостной набор, из которого складывается у обывателя сегодняшний портрет республики.

В Дагестане удивляются: и это все, что вы теперь знаете о нас? Переживают, что за глаза их стали обидно называть «да-

гами». Сами досадуют из-за скандалов с юнцами, вырвавшимися в столичные университеты из-под строгого присмотра старших, в присутствии которых дома не то, что дерзить – пикнуть не смеют. Но особенно обидно дагестанцам, что к ним перестали приезжать гости.

А они так готовились нынешней осенью к юбилею Дербента! Торопились к назначенной дате привести в порядок его древнюю крепость, мечеть, храм и синагогу, одни из самых первых если не в мире, то в нашей стране уж точно. Спешили прибраться в его сказочных средневековых кварталах – магалах, мало изменившихся за несколько последних столетий. Но с этим юбилеем вообще вышло не пойми что. Всегда считалось, что Дербент – старший город в России, ему 5 тысяч лет. Но что-то не поделили между собой историки с археологами: дескать, люди, конечно, жили там и 5 тысяч лет назад, это факт, о Дербенте упоминали и Геродот, и Тацит. Но крепость-то построили позже! В результате академического спора Дербенту «скостили» целых 30 столетий, и это, видимо, тот редкий случай в новейшей истории, когда страна не прибавила в копилку своих достопримечательностей еще одну «древность», а, наоборот, сознательно отказалась от нее. «О, наш город как женщина: молодеет с возрастом, – шутили по этому поводу дербентцы. – Ладно, мы люди не гордые: отметим и 2 тысячи лет. Но высокие гости хоть будут?». – Из высоких гостей к ним на праздник не приехал никто.

Да одно только это для горца – позор. В дагестанской истории известны случаи, когда люди обнажали кинжалы, споря, в чьем доме остановится гость. В разрозненных труднодоступных селах появление приезжего – событие, редкий повод себя показать и о других расспросить, вот откуда идет традиция кавказского гостеприимства, живая и поныне.

А ведь не так давно этим горным краем гордилась вся большая страна. Кинжалами и браслетами, отделанными серебром, каспийскими пляжами, на которых по профсоюзным путевкам отдыхал – теперь в это даже трудно поверить – почти миллион человек в год. А спортсмены – помните их? В 1972 году с Олимпиады в Мюнхене, например, сборная СССР

по вольной борьбе увезла домой все золото. Нет, это не гипербола: вообще все золото, какое там было, во всех весовых категориях. В той команде числился только один не «даг» – Александр Медведь, а все остальные были из Дагестана, и это им рукоплескал мир. А Расул Гамзатов? – «Сижу в президиуме, а счастья нет» – остроты национального героя и всесоюзного гуляки разлетались по стране вслед за его мудрыми поэтическими строками, среди которых главными стали, конечно, «Журавли» – гимн воевавшего поколения.

Так вот, докладываю: в Дагестане не опаснее, чем в любом другом уголке России. Там – прекрасно! Хотите верьте, хотите нет, но даже не знаю, какое из всех моих странствий последних лет я мог бы поставить рядом с этой поездкой. По количеству вырвавшихся по разным поводам «ахов», по самобытности традиций на квадратный метр площади и теплоте радушию живущих там людей, по несказанной красоте горных пейзажей.

Пытаюсь соединить все эти «ахи» в одну картинку, но они пока существуют в памяти сами по себе, разрозненно и упрямо не складываются вместе.

Вот Кубачи – нет во всем мире мастеров, равных кубачинцам в работе по серебру и вообще по металлу. Откуда и как они появились в этих горах, у кого научились искусствуковки булатных клинков, которые делали еще по заказам персидских царей? Какие музы подсказывают им узоры, чтобы украшать браслеты и серьги, кинжалы и сабли? Кубачинцы и сами не знают. Они обрушивают на тебя всю эту неземную красоту, объявляют тебя другом – кунаком, заставляют поклясться: ты приедешь к ним еще – рассмотреть, распробовать, запомнить... Представьте: там в каждом – в каждом! – сельском доме есть собственный музей. В отдельной большой комнате стоят на полках старинные медные блюда и кувшины для воды, отделанные чеканкой, висят на стенах украшения, кинжалы и сабли такие и сякие, но главная гордость каждой семьи – фарфоровые тарелки. Своих в селе не делали, их выменивали на серебряные изделия в дальних странах, привозили домой, передавали сыновьям и внукам.

Да что тарелки! У лакцев, это еще один дагестанский народ, почти в любом сельском доме найдется женский праздничный наряд, на котором среди прочих рукотворных диковин нашиты еще царских времен серебряные рубли, – такими платьями гордился бы любой музей. А канатоходцы? Передвигаться по канату над пропастью в старые времена из-за отсутствия дорог в горах будто бы умели многие, но родоначальниками жанра считаются именно лакцы из села Цовкра. Еще куда ни шло, когда на тонкой проволоке, натянутой в нескольких метрах над землей, без всякой страховки лихо танцует молодежь, приехавшая на сельский праздник из махачкалинской школы канатоходцев. Но когда вслед за ними в воздухе прогуливается 75-летний крестьянин-аксакал, у тебя, что называется, сам собой открывается от удивления рот.

Лакцы, даргинцы, кумыки, аварцы, табасаранцы и еще сколько-то десятков народов каким-то чудом поместились в этих красивых горах, словно бы у Создателя не нашлось больше земли, чтобы раздать каждому, и он собрал их всех вместе с каким-то одному ему известным умыслом. Да у них только официальных языков 14 штук! И один на всех русский, на котором удобнее говорить, чтобы понять друг друга...

Балхар – еще одна точка на карте дагестанских чудес. Здесь с незапамятных времен женщины, расправившись поутру с домашними делами, трудоемкими везде, а в горах особенно, торопятся к гончарному кругу, чтобы произвести на свет элегантные глиняные кувшины, украшенные строгими рисунками, а еще всяческие свистульки-игрушки, тарелки и блюда. Почему их делают женщины, а их мужьям запрещено даже дотрагиваться до гончарного круга? На этот счет есть несколько не слишком убедительных версий, вы сможете выбрать любую – по вкусу.

Ой, про вкус это я зря начал, наверное... Дагестан в гастрономическом смысле напоминает, представьте себе, Китай: переезжая из района в район, ты обнаруживаешь, что вкус блюда с одним и тем же названием меняется совершенно.

– Вот, попробуй, – ставят перед тобой новое угощение третьим «этажом» на столе, как это повсюду принято на Кав-

казе, – это дагестанский брат грузинского хачапури и азербайджанского кутаба. Тонкое тесто, а внутри – прекрасная баранина. Называется «чуду», запомнил? – Запомнил. Только вот в соседнем селе оказывается, что «чуду» бывает только с крапивой, в другом только с тыквой, а в третьем его делают вообще с картошкой, а с бараниной никогда. Рассказывать про чудесные выдержанные сыры, разные на вкус в каждом селе, или про урбеч, еще один здешний деликатес, сделанный из пасты абрикосовых косточек, или остановиться и пожалеть не успевшего пообедать читателя?

Давно и пока безуспешно пытаюсь разгадать загадку: почему некоторые народы, перенимая все лучшее и удобное, что несет с собой пресловутая глобализация, теряют потихоньку свои отличительные черты, свои «родимые пятна»? А другие словно бы привиты от этой унификации человеческого рода, делающей всех нас похожими друг на друга. Вот дагестанцы – «привиты».

Да, и чуть было не забыл: знаете, в чем одна из проблем развития туризма в Дагестане как отрасли экономики? Она звучит так: «Какая гостиница, дорогой? Ты будешь жить в моем доме – места всем хватит! Жена уже собирает на стол. Какие деньги, зачем деньги – обидеть хочешь?!»

Нет, обижать не хочу: очень хочу вернуться.

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/2847502>

Елена Гуршал

С НИВХСКОГО НА НЕВСКИЙ

Елена Гуршал о погружении в культуру нивхов

Огонек. № 51. 26.12.2016

В Русском музее Санкт-Петербурга 30 ноября открылась выставка «Мир нивхов». Экспозиция, организаторами которой выступили Государственный Русский музей и Сахалинский областной художествен-

ный музей при поддержке компании «Сахалин Энерджи», включает 76 предметов живописи и декоративно-прикладного искусства. Выставка концептуально нова и необычна для Русского музея.

Для провинциального музея представить свою экспозицию в Русском музее – событие космического масштаба.

Четыре часа пополудни, в Санкт-Петербурге сумрачно. В окна Большого зала Растрелли Строгановского дворца заглядывает Невский. Зажигаются люстры под плафоном, расписанным Джузеппе Валериани. На стенах – лепнина и картины со сценами из вергилиевской «Энеиды». Ликующее барокко, чудятся звуки клавесина и дамы в пышных платьях...

Баба Зоя и баба Лида, представительницы древнего народа нивхов, начинают свою песню, сложенную почти 200 лет назад. В ней – вой ветра и крик чаек, шум моря, команды каяра и голос ручья, перепрыгивающего через камни, – все звуки, которые окружают этих людей сегодня, как и 200, и 300 лет назад.

Тихой песней предков открылась выставка, и не звучит «Мир нивхов» диссонансом в этих стенах. Не зря Евгения Петрова, заместитель директора по научной работе Русского музея, начала свою речь с ответа на вопрос, насколько логична эта экспозиция в выставочной галерее Строгановского дворца.

Во-первых, часть экспонатов из прежнего здания Института народов Севера, который располагался неподалеку, была передана в коллекцию Русского музея. Во-вторых, в Мраморном дворце находится коллекция Людвиг (немецкий коллекционер, собиравший произведения американской, европейской живописи и работы советских художников второй половины XX века), в которой представлены работы известного художника Гриши Брускина. При формировании выставки «Мир нивхов» в Охинском краеведческом музее была обнаружена ранняя работа этого мастера, написанная совместно со Светланой Богатырь. Евгения Петрова уверена, что и для самого художника эта находка является сюрпризом, ведь карти-

на была написана еще в 1975 году и ее название не встречается в перечне работ мастера. В одном из интервью Григорий Брускин сказал: «Чтобы добиться того, чтобы и твой голос прозвучал, нужно оплатить кровью свое искусство». И это не пустые слова. Прежде чем стать одним из самых востребованных русских художников на Западе, ему пришлось столкнуться с непониманием, власти предержащие запрещали и мешали ему работать. Через 8 лет после «Нивхской семьи» в Вильнюсе была закрыта его персональная выставка, на следующий год та же участь постигла и его московскую выставку. Успех пришел в 1988 году, когда на первом московском аукционе Sotheby's картина Брускина «Фундаментальный лексикон» была куплена за рекордную цену – более 400 тысяч долларов. Евгения Николаевна обещала рассказать художнику при встрече его же собственную сахалинскую историю.

Ирина Малькова, заместитель директора по научной работе Сахалинского областного художественного музея, на открытии выставки очень волновалась. Для провинциального музея представить свою экспозицию в Русском музее – событие космического масштаба. Сначала ожидали прибытия экспонатов, потом монтировали выставку, и вот, казалось бы, свершилось – можно выдохнуть, но не сразу получается.

Волновался и куратор выставки Микаел Давтян: она стала для него первой в Русском музее – и такой необычный формат. Как сказала Евгения Петрова, эта экспозиция – вызов для молодых сотрудников музея, делающих свои первые шаги на профессиональном поприще.

Судя по реакции первых посетителей, все удалось. По меркам крупных выставок экспозиция невелика, всего 76 предметов. Но создается впечатление, что анфилада небольших залов предельно заполнена, и в то же время каждый экспонат можно увидеть, побыть с ним наедине, рассмотреть каждую деталь.

Конечно, Санкт-Петербург трудно чем-нибудь удивить, но эта выставка сумела занять свою нишу в культурном пространстве города, смогла заинтересовать людей, желающих больше узнать о своей стране и народах, которые в ней живут.

Наталье Гончар, начальнику отдела социальной деятельности компании «Сахалин Энерджи», близка позиция людей, которым не безразличен мир вокруг. Для того чтобы объездить всю страну и познакомиться с культурой всех народов, никакой жизни не хватит. И в этом случае помогает искусство. Через творения мастеров можно прикоснуться к жизни, быту, творчеству. Наталья пригласила всех присутствующих в «Мир нивхов», а желающих расширить свои представления о коренном народе острова – на Сахалин. Публика оживилась (помните, в «Бриллиантовой руке»: «Уж лучше вы к нам»). Но если серьезно, многие посетители выставки, увидев картины сахалинских художников, мечтательно говорили о том, что хорошо бы побывать на удивительном острове, напоминающем своими очертаниями большую рыбу в далеко не ласковых ладонях Тихого океана.

Нивхи – народ самобытный, но, простите, о каком этносе этого не скажешь? И все-таки они сохранили многое из своего прошлого: ритуалы, национальную одежду и кухню, музыкальные инструменты. Они до сих пор совершают обряды кормления хозяина воды, чтобы рыбалка была удачной, хозяина огня, чтобы не прекращалась жизнь в домах. Укладывают на священное блюдо угощение и пускают его по волнам реки или моря. И это делается не на потребу публике. Помилуйте, какие туристы, особенно в глубинке Сахалина, в селе Чир-Унвд? Это нужно им для собственного спокойствия, чтобы душа находилась в равновесии, договорилась с духами природы, и тогда все исполнится.

На выставке представлены ритуальные ковши и ложки, украшенные сложным орнаментом. Здесь же можно увидеть резные скульптуры – это сакральные изображения духов природы. Нивхи верили, что они окружают их повсюду: на небе, земле, в воде, тайге и каждом дереве. Особо почитаемым был образ медведя – сына хозяина тайги. Медвежий праздник – самый торжественный день у народов Севера. В экспозиции этому событию посвящено полотно Александра Дегтярева. Со всем не случайно рядом установлено музыкальное бревно. Это один из главных ударных инструментов, его звучание сопро-

вождает весь праздник. Благодаря союзу картины и музыкального инструмента возникает впечатление, что ты сам участник ритуала, уходящего корнями в эпоху палеолита. Владимир Санги писал: «Участник такого праздника словно попадает во времена первобытной общины, в непосредственное детство человечества».

Возможно, поэтому кажется, что в выставочном зале по-прежнему звучит песня. Одна из ее исполнительниц – баба Лида, Лидия Мувчик (так и живет всю свою жизнь без отчества: то ли в сельсовете забыли записать, то ли еще какая-то история приключилась, она уже и сама не помнит) – героиня многих документальных фильмов и телепередач. Сейчас реже, а прежде частенько к ней приезжали съемочные группы, чтобы записать нивхские народные сказки. Она их удивительно даже не проговаривает, а превращает в действие, в театр одного актера. А сколько диссертаций написано «по мотивам» ее сказаний и песен – трудно сосчитать.

Но, несмотря на свою известность, каждую весну баба Лида срывается из поселка Ноглики и уезжает в маленький домик на берегу реки Вени. Нужно побыть вдали от «огней большого города», хотя в Ногликах проживает всего-то около 10 тысяч жителей. Нужно собрать дикоросы, помочь рыбакам, а главное – заготовить юколу. Это такой нивхский хлеб: рыба разрезается на тонкие пласты и сушится на солнце, на специальных вешалах.

Этому нехитрому процессу посвящены три работы: «Сушится юкола в деревне Вени» сахалинского живописца корейского происхождения Дю Мен Су, акварель Лидии Кимовой «Сушила Веры Еремеевны» и полотно, наверное, самого известного грузина на острове – художника Гиви Манткавы. Его картина «Юкола» украшает дальнюю от входа стену зала и своими яркими красками притягивает взгляды посетителей. Гиви Манткава для тех, кто его знал, был таким грузинским Пьеро: грустным человеком с веселыми глазами. Каждый день, как рыба на нерест, он шел в свою мастерскую и работал там до изнеможения. Остров Сахалин стал его главным натурщиком и музой.

Достойное место в экспозиции заняли картины первого нивхского живописца Сергея Гурки. Самобытный мастер окончил художественно-графический факультет Санкт-Петербургского университета им. А. И. Герцена (прежний Ленинградский пединститут). Всю свою жизнь Сергей Гурка жил среди нивхов, давал уроки живописи. По воспоминаниям друзей, Сергей Гурка часто повторял слова своего любимого поэта Блока: «...и невозможное возможно». Он был художником, который слушал небо и звезды. Может быть, поэтому его картины производят такое завораживающее впечатление. Несмотря на внешнюю простоту, все время хочется всмотреться в них и понять, о чем с тобой говорит автор. Искусствоведы считают, что его произведениям присущи струящаяся импрессионистическая солнечность и легкое узорное дыхание. Этим дыханием наполнена его живопись.

Большой интерес у посетителей выставки вызывают работы из рыбьей кожи. Это довольно необычное направление в декоративно-прикладном искусстве народов Сахалина. Такие искусные мастера, как нивхская художница Наталья Пулюс, изготавливают сюжетные или орнаментальные панно в технике аппликации. Также рыбья кожа может служить основой для росписи тушью, материалом для создания бижутерии, сумочек и коллажей.

Уже нужно ставить точку, а сколько еще не рассказано, скольким художникам и мастерам не отдана дань искреннего восхищения! Но не могу удержаться, чтобы не написать о Лидии Кимовой. Эту мастерицу я знала лично и всегда ею восхищалась. Удивительная была женщина – талантливая, яркая, любила ходить в традиционных платьях, сшитых и украшенных собственноручно. Она была признанным мастером национального костюма и в этом качестве участвовала в работе над фильмом «Пегий пес, бегущий краем моря». В свои шестьдесят окончила курсы по бизнесу, мечтала построить гостиницу, в которой в стилизованных нивхских жилищах, оснащенных современными удобствами, можно было бы принимать туристов. Да не только мечтала, а составила бизнес-план, подроб-

ный, экономически обоснованный, только не успела воплотить. Но успела внести большой вклад в развитие и сохранение нивхской национальной культуры.

Можно долго бродить по выставке, рассматривать предметы и картины, слушать ритмы музыкального бревна или истории Анастасии Бугрей, которая, как опытный чичероне, повествует о традициях своего народа. А лучше прислушаться к самой выставке. В стенах Строгановского дворца на Невском проспекте сегодня все экспонаты говорят на нивхском языке.

Выставка продлится до 1 марта 2017 года.

«Это погружение в культуру нивхов»

«Несмотря на то что выставка не очень большая, она является цельным выставочным проектом, представляющим оригинальный и разнообразный по технике и содержанию материал нивхских и сахалинских художников, а также художников, так или иначе посещавших Сахалин в разные годы; проектом, дающим возможность погрузиться в удивительный мир культуры нивхов. Представленные на выставке произведения, заметно отличаясь друг от друга по колориту и настроению, пропитаны общим ощущением близости к природе и ее глубоким пониманием».

Микаел Давтян, сотрудник Государственного Русского музея, куратор выставки

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/3175328>

Никита Аронов

10 САМЫХ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ

Выбрал Никита Аронов

Огонек. №2 (5448). 2017

«Огонек» инвентаризировал народные промыслы, которые стали визитной карточкой России.

Табасаранские ковры

Эти ковры упоминаются еще у Геродота, а самый древний сохранившийся экземпляр относится к XVII веку. В Южном Дагестане были целые ковровые села, все жители которых занимались ткачеством. Самое известное – Табасаран, где промысел жив и поныне. Уже в послевоенные годы в селах появились ковровые фабрики, но в конце 1990-х произошел возврат к кустарному производству. XIX век принес нетрадиционные сюжеты и химические красители. Сейчас энтузиасты восстанавливают старинный рисунок и технологии, используя для окраски нити марену, кору барбариса и кожуру грецкого ореха.

Тульский пряник

Первое письменное упоминание тульского пряника относится к 1685 году. До революции пряники часто посвящали историческим событиям. Например, была выпечена партия для команды крейсера «Варяг». Старинные доски для печатания пряников сохранились до наших дней. Но в 1917-м традиция прервалась. Восстановили ее в 1954-м к открытию обновленной Всероссийской сельскохозяйственной выставки. Удалось найти старых мастеров и отыскать старинные рецепты. Хрущев был очень доволен. Сейчас тульские пряники производит множество предприятий как в Тульской области, так и за ее пределами.

Хохломская посуда

Хохломская роспись зародилась в XVII веке на левом берегу Волги, недалеко от Нижнего Новгорода. Ее возникновение часто связывают с укрывшимися в заволжских лесах иконописцами из старообрядцев. Черный цвет узору придает сажа, красный – киноварь. А золотом хохломская роспись обязана лаку, приобретающему этот цвет после прокаливания в печи. Промысел развивался сразу в нескольких деревнях, а село Хохлома было основным местом сбыта готовых изделий. Сейчас главных центра два: село Семино близ Хохломы и город Семе-

нов. Именно в них расположены основные художественные производства.

Палехские шкатулки

Палех был крупным иконописным центром с XVIII века. Но революция оставила богомазов без работы. Выручили художники Иван Голиков и Александр Глазунов: иконописная техника и приемы были сохранены, но сюжеты в ход пошли новые – от былинных богатырей до Ленина. Так в 1918-м родился самый молодой из народных промыслов. Аналогичная история имела место в соседнем селе Холуй, и там богомазы перешли на шкатулки. И хотя палехскую роспись отличает большая строгость, это не мешает сейчас активно подделывать в Китае изделия обеих школ.

Жостовские подносы

Эта подмосковная роспись берет начало от менее известной, но более древней – тагильской: на Урале с середины XVIII века рисовали цветочные композиции на железных подносах местной выплавки. Оба промысла дожили до наших дней, но различить их непросто, если ты не профессионал и не знаешь, что в Жостово помимо цветов рисуют еще и коней. С 1825-го схожие подносы стали делать и в ряде соседних сел Московской губернии, ныне относящихся к Мытищам. А после революции разрозненные артели объединили в одну под названием «Металлоподнос», позже ставшую Жостовской фабрикой декоративной росписи.

Каслинское литье

Чугунное литье в поселке Касли (ныне город Челябинской области) обязано своим появлением тульскому купцу Якову Коробкову, основавшему там в 1747 году железоделательный завод. В начале XIX века очередной хозяин предприятия Лев Расторгуев начал выписывать скульпторов и художников из Санкт-Петербурга, так была заложена основа художественной школы. На заводе внедряли немецкие технологии художе-

ственного литья. Всю страну наводнили каслинские пепельницы, пресс-папье, статуэтки. Предприятие работает и сейчас.

Павловопосадские платки

В XVIII веке в селе Павлове (ныне Павловский Посад) было кустарное платочное производство. В 1795-м крестьянин Иван Лабзин создал на базе промысла мануфактуру, 60 лет спустя его правнук Яков наладил производство набивных платков и шалей, почти не отличающихся от нынешней продукции фабрики. Революция производство национализировала, перестройка – приватизировала, что не мешало сохраняться до 1970-х старинной технологии печати с помощью резных досок (для шалей со сложным рисунком требовалось до 400 наложенных досок). Теперь на фабрике узор печатают по сетчатому шаблону.

Дымковская игрушка

Свидетельства о том, что в слободе Дымково (ныне часть города Кирова) делали игрушки, начинаются с XIX века: глиняные свистульки были неотъемлемой частью старинного местного языческого праздника Свистопляски. Так или иначе, свистулками дело давно не ограничивается. Среди стандартных сюжетов – барыни, всадники, индюки, петухи, офицеры. В начале XX века промысел едва не угас: оставалась одна мастерица Анна Мерзина. Но после революции дымковскую игрушку стали популяризировать как народное искусство. Производство перешло под крыло Союза художников и уютно себя чувствует под ним по сей день.

Чукотская резная кость

Чукчи издревле вырезали поделки из моржовых клыков: в основном животных и бытовые предметы. Но в XIX веке мастера освоили сюжетную гравировку на кости, которая стала популярным предметом обмена с купцами и китобоями. Совершенствуя ценный навык, они научились вырезать полно-

ценные композиции из чукотского быта – охоту, рыбалку, собачьи упряжки. В 1931-м в поселке Уэлен организовали первую косторезную мастерскую. Наставником стал специально присланный с Большой земли художник Александр Горбунков. Мастерская существует и поныне и называется «Северные сувениры».

Вологодское кружево

Кружевоплетение на Русском Севере известно с XVI века, но вологодский промысел в нынешнем виде зародился с XIX – в мастерских при усадьбах. Перед революцией в губернии было 40 тысяч кружевниц. Советская власть организовала промысел на свой лад: в 1928-м появилась профессионально-техническая школа, в 1930-м – Вологодский кружевной союз. С 1960-го на базе артелей учредили пять фабрик, вошедших в существующее и поныне объединение «Снежинка». Здесь сохраняют старинные технологии (часть кружевниц работают на дому), а узнать вологодское кружево легко по четкому разделению на узор и фон.

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/3187872>

Ирина Бейден

ИТЕЛЬМЕНЫ УДАЧИ

*Как живут камчатские «индейцы», почему они не боятся смерти
и удобряют картошку корюшкой*

Огонек. № 19. 18.05.2020

Если в Ковране, в сотнях километров от ближайшего аэропорта, если и слышали что-то о коронавирусе и финансовом кризисе, то вряд ли заинтересовались – очень уж далеко все это от местных жителей-ительменов и их повседневных забот. Совсем скоро освободится ото льда река Ковран, начнется лов корюшки.

Ительмены не боятся смерти. Даже суицид они не осуждают, считая, что, когда жизнь перестает приносить радость, можно и вот так, самотеком совершить переход в лучший «верхний мир». А там уже ждут – любимые люди и верные собаки. Ищущий да увидит: этот исчезающий народ проживает отпущенный срок осмысленно, избегая давления обстоятельств и веря в свое предназначение.

...Сейчас у ительменов время корюшки, потом пойдут горбуша, нерка, кета, семга и кижуч. Их будут ловить почти все лето до середины сентября. Рыбу надо сушить, вялить, солить, коптить. Для собак – квасить, закладывать в специальные ямы, заваливать травами и землей и ждать, пока скиснет. Короткий срок, всего пара месяцев, отпущен на заготовку голубики, морошки, брусники, клюквы, шикши, лесных трав и кореньев – витаминов должно хватить на долгую зиму. Русские казаки когда-то научили ительменов выращивать картошку, капусту, морковь, свеклу и редис. Надо, чтобы все это успело взойти и созреть в рекордные сроки, поэтому на удобрениях экономить не принято: в землю, в обход рта, идет жирная, питательная для почвы корюшка.

Чтобы добраться из Москвы до Коврана – центрального села ительменов, – нужно восемь с половиной часов лететь до Петропавловска-Камчатского, потом еще десять трястись на машине до поселка Эссо, дальше – полтора часа вертолетом до Усть-Хайрюзово, там минут сорок пробираться на вездеходе по тундре или на машине с хорошей проходимостью ехать вдоль побережья Охотского моря. Желательно успеть по отливу, чтобы не смыло волной в море – такие случаи здесь бывали. Путешественник и фотограф Георгий Киселев и этнограф Андрей Карпенков, оба москвичи, уже много раз проделывали этот долгий и обременительный для кошельков путь. Когда-то они путешествовали по Камчатке, случайно попали в Ковран и все, как выражается Киселев, «подсели на местных».

– Первый раз мы приехали к ительменам лет 25 назад и сразу – на местный обрядовый праздник Алхалалалай. Во время него проходит танцевальный марафон – 15-16 часов дикой

энергетики, непонятно, как вообще люди это выдерживают физически. Танцы в основном парные, и многие потом не расстаются, начинают жить вместе. Здесь очень красивые девушки – статные, страстные, все длинноволосые, так как ительмены верят, что в волосах сосредоточена женская сила, – рассказывает путешественник. – Для меня ительмены похожи на жевунов из сказки про волшебника Изумрудного города – такие же добрые, ранимые, наивные и этим притягивают.

Георгий знает всех жителей села поименно, много лет фотографирует местный быт, на свои деньги провел несколько выставок в Москве и Санкт-Петербурге: «Продвигаю, как могу. Ительменов становится все меньше, уходит язык. Хочется, чтобы на фотографиях остались люди, для которых ительменский был языком общения».

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/4341770>

Наталья Нехлева, Эмин Джафаров

КУЛЬТ СТОЛБОВ

«Огонек» посетил сакральное место для народов коми и манси

Огонек. № 37. 21.09.2020

Семь столбов высотой до 50 метров – могучие стражи на границе Европы и Азии. Двести миллионов лет назад гора Маньпупунер была гораздо выше. Но ветер и солнце сточили ее – остались только одинокие столбы. На расстоянии 200 километров нет ни одного города, ни одной деревни, только дикая, первобытная тайга. Манси (или, как их называли раньше, вогулы) кочуют здесь со стадами северных оленей. Они рассказывают, что эти каменные столбы были некогда семьёю великанами-самоедами, которые шли через горы, чтобы уничтожить вогульский народ. Но когда они поднялись на вершину, их вожак-шаман увидел перед собой священную вогульскую

гору. В ужасе он бросил свой бубен. И шаман, и все его спутники окаменели от страха... в очертании каменных истуканов вогулы находят подтверждение своей легенде. Если здесь позволить воображению петать вместе с ветрами Северного Урала, конечно, можно увидеть, что первый столб – это шаман с поднятой рукой, за ним на почтительном удалении женщина в кокошнике и длинном платье, потом старичок со сморщенным лицом и ненец в одежде из оленьих шкур. Среди коренных народов до сих пор существует культ столбов – это место силы, место шаманов. Но сейчас это еще и приманка для туристов. Не самая, к слову, доступная: попасть к столбам можно только со специальным разрешением. В год сюда пускают только 1500 человек.

Те, кто хочет ощутить дику экзотику Коми без изнурительного путешествия в глубину тайги, могут посетить село Ыб в Финно-угорском этнокультурном парке. Это древнейшее село этой земли. Здесь даже проходил музыкальный этнофестиваль Ыбица. В парке есть святые источники, чудское городище V века, останки динозавров, лиственница почти 3 метра в обхвате, 450-летняя ель... В парке также можно узнать, что Коми – родина российской промышленной нефти. Здесь работает первый в мире музей искусства нефти «Чутское масло». Именно под таким названием нефть впервые упоминается в Двинской летописи XV века. Путешественники описывали, как чутские племена, жившие на берегах Ухты, собирали с поверхности реки «горючую воду», или «чутское масло» (земляное масло), и использовали его в медицинских целях.

Девочки, девушки и женщины могут сыграть в саамский футбол. Играют в него мячом из тюленей кожи, только в сарафанах и только на сложной поверхности. Желательно на болоте, но сойдет и просто земля с множеством кочек.

В Коми есть Троице-Стефано-Ульяновский мужской монастырь – один из древнейших монастырей, основан в XIV веке. Когда-то был и одним из самых больших монастырей в России.

Но сердце Коми, конечно, у столбов, куда можно добраться только пешком или на вертолете.

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/4474317>

Мария Портнягина

ГОРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Дагестан раскрывает свой туристический потенциал

Огонек. № 41. 19.10.2020

Из-за закрытой границы и наплыва туристов на привычные курорты тысячи россиян в этом году искали для отдыха новые направления внутри страны. Среди находок и самый южный российский регион – Дагестан.

Сочный шашлык из барашка и ароматная выпечка кажутся еще вкуснее на воздухе, пропитанном горным разнотравьем. От такого у гостя, не привыкшего к высотам, может и голова закружиться. Это в Кубачи шумное застолье – празднуют свадьбу!

Кубачи – официально село, исторически аул, без малого с 3 тысячами жителей. От дагестанской столицы в 170 километрах. Село высокогорное, ведь над уровнем моря возвышается на 1600 с лишним метров. Аул ведет хронику с V века, а свидетелем старины стоит сторожевая башня (возведена она, правда, на восемь столетий позднее).

С давних времен Кубачи прославляют златокузнецы – виртуозы художественнойковки, использующие драгоценные металлы – золото, серебро. Кинжалы, украшения, блюда – работы кубачинских мастеров как произведения искусства хранятся в музеях России и за рубежом. В 80-х даже был снят телефильм «Загадка кубачинского браслета»! Кузнецы по сей день славят родной аул, а профессиональные секреты не скры-

вают, а делятся ими – так было и на фестивале народных промыслов юга России, который в Кубачи прошел в конце лета.

Принимали кубачинцы мастеров – порядка 80 – и из самого Дагестана, и из других южных регионов – Чечни, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, а вообще-то география вышла обширнее: представлены были Елец, Оренбург, Урюпинск с их традиционными ремеслами. Но в эпицентре внимания гостей (а на фестивале их было почти полторы тысячи), конечно, дагестанские промыслы – балхарская керамика, унцукульская насечка по дереву, кайтагская вышивка... Глаза разбегаются – вот кинжал из стали, тонко украшенный серебром, кожей, костью, или вон фруктовница с изящным орнаментом!

Вокруг шатров, где мастера представляли свои работы, шумно, весело и вкусно – в регионе смешались кулинарные традиции почти 30 народностей, что в нем проживают. Вокруг аула завораживающие горы. Где-то вдалеке скрываются пещеры и шумят водопады. В Дагестане есть и песчаные барханы, и каньоны, и леса, и длинное побережье Каспия. Только само его название говорит все-таки о главном: «Дагестан» значит «Страна гор».

Узкая горная тропа ведет от Кубачи к Амузги, минут 40 пути. Это старый аул, и он прославлен кузнецами, владевшими уникальной техникой выплавки стали: амузгинскую даже сравнивали с дамасской. Но теперь аул заброшен. Понять уехавших жителей можно: ни дороги, ни электричества, ни удобств. Последняя жительница Амузги, 80 лет, не захотела покидать родное место и переезжать к родственникам, она умерла в 2016-м.

В конце лета, однако, в ауле прошел фестиваль «Легенда об Амузги» (выходит, по соседству с фестивалем промыслов). По той самой тропинке пришли около 300 гостей, среди них и выходцы села, их дети, внуки. Пришли, чтобы вернуть, пусть на несколько часов, в Амузги жизнь. Установили на это время две кузни, мастера демонстрировали искусствоковки, желающие пробовали свои силы, звучали зурна (восточный родственник гобоя), барабан, на костре готовились угощения.

Этот фестиваль придумал писатель и журналист из Москвы Борис Войцеховский, несколько лет назад, путешествуя, он побывал в ауле и был поражен его историей. А идея у фестиваля понятная: обратить внимание на проблему уже заброшенных или сейчас умирающих дагестанских селений, без которых забываются традиции, промыслы, вообще теряется уникальное наследие.

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/4509867?query=дербент#id1962057>

Наталья Нехлева

ТЕПЛО СЕВЕРА

«Огонек» нашел в тундре молодую семью оленеводов

Огонек. № 44. 09.11.2020

Сейчас многие молодые ненцы предпочитают жить в поселках. Кочевые традиции хранит старшее поколение. Но «Огоньку» удалось найти в тундре молодую семью оленеводов и узнать, зачем им кочевая жизнь.

У Юли и Ивана Няруй трое сыновей. На зимнем стойбище они живут в маленьком фанерном домике. Отапливают его печкой-буржуйкой. Огонь в печи должен быть постоянно, иначе в домике сразу становится слишком холодно. Зимой на улице минус 45. Дети приезжают к родителям только на время каникул. Они учатся в интернате в поселке Самбург в Пуровском районе Ямало-Ненецкого округа. Юле 28 лет, Ивану 33, познакомились еще детьми, когда сами учились в интернате. И уже больше 10 лет они кочуют со своим семейным стойбищем. Иван, три его дяди, их семьи и тысяча оленей.

Дядя Ивана, Эдуард, – главный в стойбище. Он принимает все решения и поддерживает жесткую дисциплину. За употребление алкоголя – выгоняют. Зимой все живут и пасут оленей на одном месте, а когда теплеет и земля под ногами

грозит превратиться в болото, перегоняют оленей на летнюю стоянку.

На зимней стоянке семья дяди Эдуарда живет в деревянном доме, остальные в чуме и в трех фанерных домиках. Перед каждым домом – сани. На них вещи каждой семьи – мороженая рыба, оленья упряжь...

– Юрту слишком долго собирать, – считает Иван, – а домик хоть и фанерный, но пришел и сразу живи. В стойбище есть бензиновые генераторы, поэтому и в юрте, и в фанерных домиках можно найти блага цивилизации, которые дает электричество, – ноутбуки и телефоны. У Юли очень много работы. Вода – это лед, который нужно нарубить на реке и привезти. Собирать дрова, топить печь, готовить еду, стирать, шить малицы, унты, вышивать обереги-пояса для своей семьи – все это женская работа. Даже чум в стойбище устанавливают женщины. Мужчина охотится, следит за оленями и чинит «Бураны», на которых семья переезжает на новое место. В стойбище восемь детей. Когда дети приезжают на каникулы, они бегают на улице целый день даже в морозы. Залетают то в один домик, то в другой, в каждом их угощают чем-нибудь вкусненьким. В стойбище нет разделения, чей это ребенок, все дети одной большой семьи и желанны в любом доме. Старшие дети заботятся о младших, младшие неотступно следуют за старшими, стараются им помогать и копируют их поведение. Мальчишки помогают мужчинам, учатся работать с арканом, управлять «Бураном» и ухаживать за оленями. Девочки активно участвуют в организации быта. За детьми следуют лайки. Если малыш садится на снег, они немедленно подбегают, ложатся рядом или стараются залезть под него, чтобы согреть. Ночуют собаки на улице. Но для них специально под домом выкапывают лаз. Тепло от чума или дома согревает нору и лайке тепло. А утром, как только мужчина запрыгивает на «Буран», лайка мчится за ним следом, заскакивает на снегоход и едет вместе с хозяином к дневным заботам – помогать охотиться или собирать оленей.

Огромное стадо оленей – тысяча голов – большую часть времени предоставлено само себе. Мужчины по очереди при-

глядывают за ними. В стаде есть олени, которые очень привязаны к людям. Иногда оленихи отказываются от новорожденных оленят, и тогда малышей берут в чум или в дом и выхаживают их. И олени становятся частью семьи, они уже не могут без людей. Для таких «своих» оленей женщины в стойбище вышивают бисером упряжь, так же как вышивают пояса для своих мужчин и детей. Олени – это богатство.

Продажа рогов, мяса, национальной одежды из шкур приносит неплохие деньги. Зимой здесь, в тундре, спасает только национальная одежда ненцев – никакие современные парки ее не заменят. Одна куртка надевается мехом внутрь, вторая – наружу, унты на ноги – и тепло. А если ветер – ниже бедер пора надевать тот самый пояс, что вышила бабушка, мать или жена.

Юле нравится жить в поселке, в комфорте. Но в стойбище решение принимают мужчины. Они идут «древней дорогой отцов», как говорится в ненецком стихотворении. Иван очень любит национальный праздник «День оленевода». Он участвует в гонках на оленях и в рукопашном бое. И сыновей своих готовит. Мальчишки постоянно борются на снегу, им никогда не холодно. Какой дорогой они пойдут – в тундру или к поселку, пока неизвестно. Но в тундре ты вольный, а в поселке как олень на привязи, говорят ненцы.

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/4538504>

Григорий Масленников

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО КАМЧАТКА

Григорий Масленников о крае вулканов

Стиль женщины (приложение «Коммерсантъ»). № 27. 20.10.2020

Летом художник и дизайнер Григорий Масленников запустил медиа о путешествиях по России и назвал его «Обратно к истокам» (по-английски «Backtotheroots»). Команда обещает посетить все регио-

ны России с настоящими экспедициями, стараясь исследовать любой край изнутри с помощью местных гидов и бывалых путешественников. «Коммерсантъ. Стилъ» публикует отрывки из заметок Масленникова о Камчатке, а также небольшую памятку, как проехать по Камчатке, чтобы действительно получить удовольствие, с семьей.

Земля контрастов и вулканов, крабов и нерок, хели-ски и серфинга, голодных медведей и сурового тихоокеанского бездорожья. Сладкое и странное слово, как пел Цой, который, как известно, на Камчатке никогда не был. Тот самый край если не Земли, то хотя бы России, от которого до Америки в два раза ближе, чем до Москвы. Остальную Россию здесь называют «материком», а расстояния меряют не километрами, а сотнями километров. Камчатка – край суровый, перепады температур даже летом достигают 20 градусов, а вулканы хоть и спят, но не крепко, поэтому забудьте о самостоятельном путешествии – сюда только с гидом. По-настоящему высокий сезон – август-октябрь: в октябре можно любоваться яркими красками тундры, а зимой заниматься зимним серфингом, кататься на лыжах и сноуборде по целине и заниматься хели-скиингом, рассекать снег на снегоходах и собачьих упряжках, купаться в термальных источниках. Зимой Камчатка не менее прекрасна, чем летом. Заверните в Моховую бухту посмотреть на морских львов, которых здесь заботливо прикармливают рыбаки с тех самых пор, как закрылся рыбоконсервный завод. Считается, что встретить сивучей в городской черте можно лишь в Сиэтле и Петропавловске.

Для знакомства с культурой, бытом и традициями главного коренного народа этих мест – эвенов – отправляемся в этническую деревню Эссо на стойбище Чау-Чив, созданном на базе родовой общины Андриановка в 2007 году. Там, на стойбище, стоит взять уроки этнотанцев, купить *bespoke* – кухлянку из чистой замши или обзавестись торбазами и малахаем из камуса; советую продегустировать огнедышащую шурпу из оленины, ароматную уху из нерки, юколу и салат

кылыкил из вареного лосося с морошкой, шикшой, брусникой и кедровыми орехами и отправиться наконец на прогулку по живописному Быстринскому природному парку.

Камчатка знаменита своими вулканами. Мутновский – один из самых активных вулканов Камчатки с четырьмя кратерами, самый большой и интересный из которых расположен на высоте всего 1,6 тыс. м, так что покорять вершину нужды нет. Крутых подъемов по пути в кратер немного, и все они с перепадом не более 50 м. Халактырский пляж с черным вулканическим и чуть магнитящимся за счет высокого содержания титана песком – Мекка не только праздных созерцателей, но и заядлых серфингистов. А самое большое удовольствие что для первых, что для вторых – оказаться на Халактырке на рассвете: пробравшись по усеянной ирисами дорожке, нос к носу столкнуться с солнцем, неумолимо выплывающим из океана.

Буквально за несколько дней до сдачи номера в печать пришло сообщение о том, что в Авачинской бухте произошла экологическая катастрофа местного масштаба – массовая гибель обитателей морского дна. Причины ее пока не выяснены, и неизвестно, когда ситуация нормализуется.

Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/4529646>

Лиза Епифанова

РАСКРУТИТЬ ПОЛЯРНЫЙ КРУГ

Русский репортер. № 24 (233). 2012

Российский Север быстро становится популярным направлением туризма, в том числе экстремального. За два года численность искателей приключений из разных регионов страны и мира, побывавших только в Ямало-Ненецком автономном округе, выросла более чем в два раза – до 30 тыс. человек. В скором времени их станет значительно больше: «дикий» экзотический туризм стремится к «звездам» – отелей, безопасности, комфорта.

На обед в обычном ненецком чуме вам, скорее всего, предложат мороженую прозрачно нарезанную строганину из рыбы или аппетитную оленину, а чаем будут поить до тех пор, пока вы не поставите чашку вверх дном на блюде. В стойбище могут оказаться и домашние олени, которые сами подойдут к вам и станут обнюхивать – их, в отличие от «обычных» оленей, можно гладить и кормить хлебом с руки. «Обычных» – а среднее стадо одного хозяина состоит из нескольких тысяч голов – можно просто наблюдать на просторах бесконечной тундры. Признают только «родных».

Такого рода впечатления сейчас уже не экзотика, доступная смельчакам-путешественникам, а часть стандартной, организованной туристической программы. В Ямало-Ненецкий округ едут и за национальным колоритом коренных народов, и на клевую рыбалку, распространен альпинизм, пеший туризм, речные сплавы и горнолыжный туризм.

Причем все направления растут очень быстрыми темпами. Гостиниц и кафе-ресторанов, например, каждый год становится на 18 % больше. За 2011 год было выдано 20 сертификатов инструкторов по водному туризму – эта «дикая» отрасль туризма очень быстро демократизируется и цивилизуется. Выручка одного горнолыжного курорта «Октябрьский» за три года выросла в 2,5 раза – до 7,3 млн рублей.

Этому есть объяснения. Удивительная природа, тундра, прекрасная рыбалка, археологические находки, живая и гостеприимная традиционная культура северных народов. Альпинисты считают Полярный Урал одним из наиболее сложных и интересных направлений. И конечно, разнообразие: организованных и проверенных туристических маршрутов – их уже 60 – хватит на любой вкус и на неоднократный приезд. «Тут, на Ямале, полное раздолье, никакого прессинга – рыбачь где хочешь, да еще и предоставляется палатка с печным отоплением, светом, газовой плитой и кровати, упакованные постельным бельем, подушкой и одеялом», – пишет на форуме туристка.

Организованная летняя рыбалка обустроена, например, на озере Варчато, название которого с ненецкого переводится как «озеро среди гор», база отдыха предоставляет все необходимые услуги. Рыбаки утверждают, что щуки здесь ловятся весом до 15 кг, в горной реке Лагорта недалеко от озера водятся окунь и хариус. В реках и озерах Ямала обитает крупнейшее в мире стадо сиговых рыб, которое составляет 70 % всей российской популяции. Знаменитая северная белорыбица – нельма, муксун, пыжьян, ряпушка – это основа ихтиофауны округа. А на звероводческих фермах разводят серебристо-черных лисич, голубых песцов, цветных норок.

Один из самых популярных сплавов у местных жителей – сплав по реке Собь, он достаточно короткий, 35 км, не требует специальной спортивной подготовки. Для тех, кто едет издалека и готовится заранее, есть на выбор множество других маршрутов – и полегче, и посложнее. Очень красив тоже относительно короткий сплав по реке Харбей, которая берет начало с Полярного Урала. Скорость течения реки 4-7 км/ч, имеются локальные препятствия: «расчески», топляк, мелкие шаверы, валуны. И дикие места на много километров вокруг.

Все, кто приезжает на Ямал, конечно, стремятся выделить время для какого-либо из этнических туров. Есть сезонные маршруты – путешествия по пути ненцев, а есть и короткие туры для знакомства с традиционной культурой и укладом жизни оленеводов. Знаки природы по пути следования вам расшифруют экскурсоводы из коренных – а они-то знают, о чем молчит тундра. Можно попробовать национальную кухню – строганину, бульон из мяса оленя, бруснику, морошку – и даже испытать себя в национальных видах спорта: бросании тынзяна (петля для ловли оленей) на хорей (шест погонщика), прыжках через нарты, метании топора.

Ямало-Ненецкий автономный округ является традиционной территорией коренных народов Севера: ненцев, хантов, селькупов, их численность составляет около 7 % населения округа. Здесь выпасается самое крупное поголовье оленей в

России, которое насчитывает более 700 тыс. голов. Для аборигенного населения, и в третьем тысячелетии живущего по законам предков, олень – это и пища, и одежда, и транспорт, и многое другое. Олень по-ненецки означает «дающий жизнь».

Полярный круг – это один из главных брендов Ямала, позволяющий привлечь на «край земли» (так с ненецкого переводится «Ямал»: «я» – земля, «мал» – край) туристов со всего мира. Тот, кто приезжает в Салехард, пересекает полярный круг, и ему выдается именной сертификат, удостоверяющий этот факт.

Удивительно, но у этих суровых мест древняя история. Археологические открытия последних десятилетий свидетельствуют, что более двух тысяч лет тому назад на месте Салехарда уже было поселение народа, вошедшего потом в состав титульных народов Севера – ненцев и хантов.

Это место заселялось еще дважды: в VI–VII веках нашей эры и в XII–XIV веках, о чем свидетельствует археологический памятник Зеленая Горка, находящийся в черте Салехарда. А 400 лет назад одним из результатов казацкого речного похода стала новая крепость на нижней Оби – Обдорский городок. Он был основан на месте остяцкого городка, носившего у русских название Носового, на берегу реки Полуй, в шести верстах от ее впадения в Обь. Происхождение названий «Носовой» и «Обдорск» («Обь» – река, «дор» – мыс) находят в языках зырянском, самоедском, остяцком. «Салехард» – это название ненецкое, в переводе на русский «селение (сале) на мысу (хард)». Отсюда и старинное русское название крепости – Носовой городок.

– Основа богатств Ямало-Ненецкого автономного округа – это, конечно, природный газ и другие полезные ископаемые. Но уникальная нетронутая природа Ямала еще богаче, – отмечает губернатор округа Дмитрий Кобылкин. – Начавшееся промышленное освоение углеводородных месторождений Ямала поставило проблему сбережения экологического равновесия территории и сохранения традиционного образа жизни

коренных народов Крайнего Севера. Для себя мы обозначили приоритет, выраженный словами «не навреди».

А за последние годы стало очевидно, что туризм вполне может стать не маргинальной, а одной из ключевых отраслей экономики региона: спрос на эксклюзивный арктический туризм на этих территориях – с романтикой Севера, с уникальной нетронутой природой и самобытной культурой – может вырасти многократно. По крайней мере те туристы, которые побывали в этих местах, получили одно из самых сильных жизненных впечатлений, а с точки зрения инфраструктуры такое путешествие будет становиться все более доступным. Уже сейчас в отрасли заняты боле 11 тыс. человек, нет проблем с поиском подходящего маршрута, гостиницами и пр. Понятно, что опытный турист-экстремал не нуждается в помощи и поддержке, но массовый туризм напрямую зависит от развитости инфраструктуры.

В Ямало-Ненецком автономном округе ведется прицельная работа как раз в этом направлении. Чтобы создать эффективный проект развития туристической инфраструктуры, власти ЯНАО провели переговоры и консультации с ведущими туристическими компаниями и операторами, такими как Discovery Russia, National Geographic, «Мегаполис Тур», клуб путешественников «Русские экспедиции». В результате был определен перечень первоочередных проектов, и сейчас они уже достаточно хорошо проработаны.

Описание этих направлений может оказаться полезным для других регионов Севера, всерьез собирающихся развивать арктический туризм, а также для туристов, которым, вероятно, будет интересно узнать, какие услуги будут им доступны в ближайшее время. Дополнительную практическую информацию для туристов и путешественников можно получить на сайте «Ямал – территория туризма».

Владимир Севриновский

ПОСЛЕДНИЙ ШАМАН

Вокруг света. № 9. Сентябрь 2013

Чем большому народу страшна глобализация? – Да ничем. Но для малого народа-племени – это путь к растворению и вырождению. А ведь у каждого своя правда, своя жизнь, свой смысл жизни. В новой рубрике «Вокруг света» – тихий голос таких народов.

Герой

Алексей Жирков

Родился в 1964 году в селе Ковран.

Проживает в Петропавловске-Камчатском.

Стоматолог, предприниматель, пропагандист культуры ительменов.

Учился в Хабаровском государственном медицинском институте, стажировался в Германии.

– Наш народ утратил все: одежду, веру, культуру. Даже внешность бледнолицые у меня отняли. Выгляжу я как один из вас, но от крови никуда не денешься. По ужимкам, повадкам я ительмен, хотя наполовину русский. Веселый, изобретательный, ловкий, нежадный – все это у меня от ительменов. Живу просто. А мог бы в каждом углу по мешку с деньгами поставить. Я верю, что ительмены пришли сюда с островов. Даже в древние времена люди путешествовали через океаны. Можно плыть сколько угодно. Закончилась вода – поймал треску, съел глаза, утолил жажду и двигаешься дальше. Корякам достаточно куска сырого мяса, чтобы целый день бегать за стадом, а нам, ительменам, нужны яства. Коряки довольствуются малым, нам же нужен целый мир. Ительмены – очень любвеобильное племя. Раньше мы жили в огромных жилищах, человек по 100–150. Когда рыба уходила, занимались только любовью. Но пришло христианство, и все поменялось.

Променили любовь на молитвы, а мухоморы – на водку. Мухомор большой и добрый. Как медведь. Главное, с уважением к нему относиться, и он тебе не навредит. Одна шляпка – и всю ночь работаешь со свежей головой. От трех грибов – легкое веселье. От десяти – галлюцинации. Улетаешь в центр Вселенной, изучать ее устройство. Все чувства обостряются. Ты слышишь, как за пять километров капает вода. Не ощущаешь ни боли, ни комариных укусов. Секса под мухоморами, правда, тоже нет. Но работу делаешь любую.

Как передать потомкам знания, когда на родном языке говорить запрещали? Но самое страшное, что укрупняли села. Сгоняли в резервации, зачастую на плохие места. Ительмены жили среди лебедей и черемухи, а их переселяли в обдуваемую ветрами холодную тундру. Старики не вынесли, сразу ушли к верхним людям. Но кто-то сохранил себя, как мои дед и бабушка. Ушли из поселка, отстроили летнюю и зимнюю хижины. Готовили кислую рыбу: брали головки лосося, перекладывали икрой – и без соли в бочонок на неделю. Потом икру выбрасывали, а головки ели. Сейчас из Коврана всю рыбу вычерпали. Русские рыбопромышленники, сами аборигены – все насели на маленькую речку. И нет лосося. И нет этого народа веселого. Скоро мир станет серым и неинтересным. Молодежь язык не знает, жить по традициям не хочет. Пугаются комаров, медведей. Я стараюсь объяснять, в чем суть, но только единицы слушают. Кое-кто даже пить бросает, но мухоморы все равно не едят. А это же свое, родное. Сказочное. Для меня богатство Камчатки – это не рыба или золото, а лишь культура наших народов. Остальное – так, желудочные дела.

Коренные жители

Ительмены

Коренные обитатели Камчатки. Большинство (около 2300 человек) проживает в труднодоступном Тигильском районе. Само слово «ительмен» означает «сущий», «живущий здесь». Антропологами включаются в арктическую малую расу северных монго-

лоидов, по ряду признаков близкую к тихоокеанским монголоидам, из-за чего некоторые ительмены считают себя потомками полинезийских мореплавателей.

Когда я бросил пить, то почувствовал, что мне надо заполнить жизнь чем-то красивым, придать ей смысл. Занялся детскими лагерями. Русские, корякские, ительменские дети – какая разница! Байдары с ними делаю, песни пою... Я не могу по-другому. Я из рода шаманов. Кто-то же должен быть продолжателем традиций. Но будущего у нас нет. Русский народ сохранит и язык, и культуру, потому что он велик. А малые народы исчезнут. У нас, на Камчатке, безумие красок и природы. Нерпы, киты, рыбы, медведи, орлы... Изобилие. А потому коряки, чукчи, ительмены – сказочные народы с невероятными песнями и танцами. Но пройдет поколение, и все пропадет. Чтобы сохраниться, надо создавать резервации, где нет места белому человеку с его киосками и магазинчиками. Совет старейшин решает водку запретить – и все. Кто-то пойдет так жить, большинство откажется. Нынешних молодых ительменов не вытащишь из-за компьютера, а я не могу даже SMS'ку послать.

Все это пустое.

Доступно на: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/8330/>

Алексей Бушов, Александра Бушова

ДИКИЕ СЕРДЦЕМ: СЕКРЕТЫ АЛТАЙСКОГО РОДЕО

Вокруг света. № 11. Ноябрь 2014

Известно, что ковбои живут в Техасе и устраивают там родео. По местным правилам на скакуне надо продержаться восемь секунд. На Алтае тоже есть родео, но правила другие – гораздо жестче.

В соревнованиях по объездке лошадей Эмдик Уредиш выступают команды из трех человек. Каждой по жребью достается дикий молодой конь и дается пять минут, чтобы его заарканить, выгнать из загона, взнуздать, оседлать и объездить. При этом в седле объездчик должен продержаться одну минуту. Не продержался – проигрыш. За ошибки и нарушения – штрафное время. Побеждает команда, справившаяся быстрее остальных.

Эмдик Уредиш – часть большой программы «Всенародных игр» алтайцев – Эл-Ойын. Их устраивают раз в два года в долине реки Урсул, рядом с селом Ело, в 150 км от столицы – Горно-Алтайска. Праздник проходит в июне–июле в течение четырех–пяти дней. Одно из соревнований праздника – «гладкие скачки» на ипподроме (Ат-Чабыш). Дистанции – от 1000 м до 12 км. Участвовать могут и чистокровные лошади, и полукровки, и беспородные. Наездникам обоего пола должно быть не меньше 18, хотя еще недавно допускались и 13–14-летние. В денниках, скрытых от зрителей, жокеи готовят лошадей к скачкам: чистят, укрепляют суставы ног защитными бинтами. Когда заарканенный конь выбегает из загона, объездчики быстро обматывают другой конец веревки вокруг столба-коновязи. Плененный конь продолжает носиться кругами. Оседлать испуганное животное, встающее на дыбы, – непростая задача.

Команда объездчиков высматривает животное, которое выпало им по жребью для умирения. С первой попытки заарканить коня получается редко. Он всеми способами пытается освободиться от аркана. Даже если веревка обовьет ему ноги, скакун упадет на спину и сбросит петлю. Но когда она на шее, ему не уйти от объездчиков. Публика гудит, как на футбольном матче. Если аркан соскальзывает с гривы, люди насмешливо выражают неодобрение. И все кругом радуются, если уже оседланный скакун сбрасывает неумелого наездника и уносится в степь.

Вадим Омыров из поселка Усть-Кан – специалист по объездке. В этом году он и его команда победили в состязаниях

Эмдик Уредиш, управившись со скакуном за 3 минуты 20 секунд. Но чтобы обучить коня по-настоящему, а не просто оседлать на родео, требуется от месяца до полугода, считает Вадим. Всех молодых коней после соревнований отпускают, и они возвращаются к вольной жизни.

Горный Алтай – один из главных конных регионов России. Кочевое скотоводство, перегон скота – традиционные занятия жителей этих краев. Не умеющий ездить верхом – не алтаец, говорят местные.

Доступно на: <https://www.vokrugsveta.ru/article/215030/>

Мария Мернова

МИСС МИРА: РОССИЯ. РЫБКИ СЧАСТЬЯ

Вокруг света. № 12. Декабрь 2015

Традиционный костюм есть практически у каждой бурятки, его надевают по праздникам. По наряду можно понять, не только откуда родом девушка, но и замужем ли она (если да, то носит безрукавку).

Запахивая одежду слева направо, буряты закрываются от злых духов, а расстегивая, открываются добрым, западным. Согласно народным поверьям, западные небожители доброжелательны к людям, а восточные божества, напротив, враждебны.

Волосы в представлении бурят являются сосредоточием жизненной энергии человека. Сохранить ее призваны массивные украшения. Длинные серебряные нити с бирюзовыми и коралловыми бусинами прикрывают также и грудь женщины, защищая ее от злых духов и болезней. Отделка украшений символична: изображение бараньего рога призвано привлечь богатство, цветов – плодородие, двух рыбок – благополучие.

Узоры на одежде вышиваются по трафаретам, которые передаются по наследству до сих пор.

Буряты

Численность народа – около 620 000 человек. Большая часть живет в России (это один из самых многочисленных народов Сибири), в северной части Монголии и на северо-востоке Китая. В целом бурят относят к центральноазиатскому типу монголоидной расы. Однако исторически сложилось, что в местах их обитания на территории нынешней Сибири постоянно шел процесс смешения западных и восточных племен. Поэтому у прибайкальских бурят меньше выражены монголоидные и более ярко европеоидные черты лица, а у забайкальских наоборот.

Доступно на: <http://www.vokrugsveta.ru/article/239191/>

Кирилл Сидоров

ПРИВЕТ, ОРУЖИЕ!

Вокруг света. № 2. Февраль 2016

Воинственный и суровый народ, беспощадный к врагам, – это дагестанцы. Гостеприимные и радушные хозяева, которые рады новым друзьям, – это тоже дагестанцы. «Вокруг света» выяснил, как сочетаются традиционные качества жителей Северного Кавказа.

Гостиный двор

– Где твоя куртка? Почему ты в одной футболке? Заболеешь!

– Оставил в машине. Ничего страшного, я закаленный, – отвечаю, а сам думаю: пронизывающий горный воздух Дагестана хорошо бы продавать в бутылках в качестве лекарства от многих болезней.

– Вот возьми и надень мою, пожалуйста!

– Слушай, ну я же не девушка...

– Ты не девушка. Ты мой гость. Надень! Иначе меня потом односельчане упреками замучают.

На протяжении всего пребывания в Дагестане я был обязан быть сытым, пьяным, согретым местным гостеприимством и изумленным от увиденных природных красот. Статус гостя – ничего не попишешь. Известны случаи, когда во время споров между соседями, решавшими, у кого должен остаться гость, дело доходило до оружия.

Голову береги!

– Как дорогим гостям вам полагается сначала отведать самое вкусное и ценное – голову барана! Начинайте со щек.

Голова на блюде уныло взирает на дорогих гостей вареными глазами. Гости виновато жмутся от нее по углам. Мы в доме главы села Хойхи Кулинского района... Барана зарезали специально к приезду «кунаков из Москвы». Хозяин обещал, что животное ничего не почувствует, «просто уснет»: в Дагестане не закалывают скот, а перерезают ему артерию на шее. Для этого, как правило, используют семейный кинжал, передающийся от отца к сыну. Считается, что холодное оружие должно время от времени использоваться по назначению, а не ржаветь на стене.

Горько!

«Стрелять на территории строго запрещено! Штраф – 5000 рублей!» Табличка на входе в один из главных банкетных залов Каспийска выглядит как анонс предстоящей культурной программы. Внутри бушует свадьба. Масштабы потрясают: такое количество гостей мог бы собрать разве что творческий вечер Григория Лепса. Молодожены сидят за белым, будто взбитым из сливок, столом, парящим над общим весельем. У подножия стола блистает подарок родителей жениха: ансамбль народного танца. Сорвав аплодисменты, джигиты выбегают отдышаться и покурить. Тамада, солидный мужчина в строгом костюме, голосом Левитана предоставляет слово дяде Рафику из Хасавюрта. «В мое время...», – начинает дядя, с трудом дождавшись окончания речи родственника, девушки стремительно выскакивают из-за столов, чтобы медленно и с

достоинством ходить по кругу во время очередного танца-смотрин. Очень скоро терпение мужчин закончится, и спокойствие будет в клочья разорвано лезгинкой... Со времен дяди Рафика, похоже, ничего не изменилось.

Еще раз про любовь

– С женой я познакомился на свадьбе друзей, – 32-летний Дагир, позвавший меня в гости, выставляет на стол только что приготовленные упомянутой женой чуду с тыквой (эти тонкие лепешки пекутся с разными начинками). Сама хозяйка весь вечер проводит на кухне, в Дагестане женщины не присоединяются к застолью. – Большинство будущих семей до сих пор знакомятся на свадьбах, где обычно собирается 300–400 человек. После того как выбор сделан, наступает черед родителей: они оговаривают все условия предстоящей церемонии. До свадьбы мы не можем, например, поехать вместе с девушкой отдыхать, соблюдаем традицию. А вот обряд похищения невесты себя изжил. Если и случается что-то подобное, то по обоюдной договоренности. Почему дагестанцы стреляют на свадьбе? Так на счастье! Да и вообще это отголосок языческого горского обряда, когда во время каких-либо важных событий злых духов отгоняли щелканьем бича.

Лучше, конечно, пять...

– А как правильно опохмеляться? Расскажите, исходя из личного опыта, – ничего умнее после «вчерашнего» спросить у главного технолога коньячного завода я не мог. Его «сорокаградусные достижения» не раз удостаивались международных наград.

Вчера был ночной переезд по тряскому бездорожью гор, сплошь исколотых светом неприлично близких звезд, и удачная попытка смягчить тряску коньяком. Технолог Валерий Данилян посмотрел на меня безучастно, как если бы я спросил ДартВейдера, каким порошком он обычно стирает свой плащ, и огорошил:

– Я не пью и никогда не пил. Во время застолий я могу для вида слегка пригубить и поставить рюмку обратно, а на рабочих дегустациях всегда сплевываю. Но хороший рецепт знаю: 50 граммов водки и капля йода. Организм будет как новый.

Кстати, подобную тактику за столом – для вида поднимать рюмку – по моим наблюдениям используют многие дагестанские мужчины: кавказские традиции обязывают, но религия пить не позволяет.

Здесь курят

Клубы густого табачного дыма вихряются по залу прибрежного ресторана. Из колонок льется песня: под музыку с явным местным колоритом звучат слова на русском языке про «недоступность Фатимы». Вид пенящегося моря умиротворяет, но вдруг вдоль линии прибоя низко пролетает дюжина военных вертолетов. Встряхнув головой от неожиданности, я перевожу взгляд на официантку и, указав на перечеркнутую сигарету на стене, задаю мучающий меня вопрос: «Почему у вас в заведениях все курят? По российским законам это же запрещено». Девушка виновато улыбается и, пожав плечами, уходит. Несколько дней спустя во время очередного «дымного» застолья я получаю ответ: «Дагестан – особая зона России, где принимаемые законы проверяются на жизнеспособность».

Проверка на дорогах

– А вот здесь одна старуха собирала хворост и сорвалась вниз, – Муртазали, администратор из аула Гуниб в папахе и черкеске с газырями, наклоняется над пропастью глубиной в 1500 метров и задумчиво добавляет: «Правда, говорят, жива осталась... Расправила полы халата и спланировала, как на дельтаплане. Но нам пора – поехали».

Мы садимся в его «газель», и Муртазали везет нас к смотровой площадке, где Иван Айвазовский писал картину «Аул Гуниб в Дагестане. Вид с восточной стороны». Вид завораживает, но еще больше завораживает манера вождения Муртаза-

ли. Разогнавшись на серпантине до 160 км/ч, он непринужденно поворачивается к пассажирам, сидящим сзади, и, жестикулируя обеими руками, увлеченно что-то рассказывает. Хочется облачиться в старушечий халат, чтобы в нужный момент тоже спланировать.

Жены – пушки заряжены

– А такие красивые платки вы специально для гостей надели? – спрашиваю женщин, сидящих на одной из извилистых улочек аула Кубачи.

Женщины оказываются очень общительными и наперебой снабжают меня информацией:

– Дома, в ауле, мы всегда носим вышитые золотом белые платки. Они называются «казы». А в городе вы нас вряд ли отличите от других дагестанских женщин. Но, возвращаясь в аул, мы переодеваемся прямо в автобусе или маршрутке. Это традиция, и многие ее чтут, как и другие традиции. Например, в каждом доме хранится мучал – медный сосуд, с которым раньше наши прабабки ходили за водой к источнику. Есть легенда о том, как с помощью этих сосудов наши предки напугали осадивших Кубачи турок: наполнили мучалы негашеной известью, выставили их на крышах и начали поливать водой. Известь задымилась, и турки отступили. Они подумали, что это готовые к залпам пушки.

Море под замком

Со двора фешенебельной гостиницы на берегу Каспийского моря в Дербенте доносится навязчивый лязгающий звук. Уже собрав вещи, я хочу искупаться напоследок. Однако калитка, ведущая на пляж, оказывается на замке. Я подхожу к женщине, сидящей на ресепшене, и объясняю проблему. – Расул! – кричит она куда-то во двор. – Море отвори! Из тени выходит Расул, вешая на плечо автомат Калашникова, затвором которого он и лязгал от скуки. Широко улыбаясь, протягивает мне руку и идет отворять море: «Ты там передай, чтобы к нам приезжали. У нас тут хорошо. Спокойно».

Ориентировка на местности

Россия, Дагестан.

Площадь: 50 300 км² (52-е место среди субъектов РФ).

Население: 3 000 000 чел. (13-е место).

Плотность населения: 60 чел/км².

ВРП (валовой региональный продукт): 429,5 млрд рублей (35-е место, 2013 г.).

Средняя зарплата: 18 819 рублей (85-е место, по данным Росстата за 2015 год).

Традиционная религия: ислам.

Столица: Махачкала.

Достопримечательности: Джума-мечеть в Дербенте – старейшая в России и на территории СНГ, крепостные сооружения XIII–XIV веков в ауле Кубачи.

Традиционные блюда: хинкал – сваренные в мясном бульоне кусочки теста; чуду – тонкие лепешки с разными начинками: бараниной, говядиной, крапивой, тыквой и т.д.

Традиционные напитки: рычал-су – лечебно-столовая природная минеральная вода, коньяк.

Сувениры: гончарные изделия, кубачинские серебряные украшения (браслеты), кинжалы, вяленая осетрина.

Расстояние от Москвы до Махачкалы ~ 1600 км (2 часа 30 минут в полете).

Время совпадает с московским.

Валюта – рубль.

Доступно на: <https://www.vokrugsveta.ru/article/244055/>

Екатерина Миронова

ЗАГЛЯНУТЬ В ДУШУ

Вокруг света. № 5 (2920). Май 2017

В здоровом теле – здоровый дух? На самом деле, считают саамы, на первом месте душа: пока она в целостности и сохранности, будут у саама и здоровье, и довольство, и достаток.

ГЕРОИНЯ

Светлана Матрехина

Родилась в 1968 году в саамском поселке Ловозеро Мурманской области.

По профессии – экономист. Председатель саамской общины «Кола».

Руководит этнической базой дневного отдыха «В гости к оленям». Живет в Мурманске. Замужем за русским. Мать двоих детей.

КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ

Саамы, или саами

Финно-угорский народ. Основное место проживания – Лапландия, территория, объединяющая северные части Норвегии, Швеции, Финляндии и России (Мурманская область). Устаревшее название – лопари. Общая численность около 70 000 человек. До начала XX века саамы России говорили на четырех языках: бабинском, йоканьгско-саамском, кильдинском и колтта-саамском. Сегодня основной сохранившийся язык – кильдинский. При советской власти саамские деревни разрушались, их обитатели подвергались репрессиям. Сейчас в Мурманской области проживает около 2000 саамов. Центр культурной жизни саамов в России – село Ловозеро.

Помню, как мне вернули душу. Я легла на лавку, шаманка (нойда по-нашему) легла рядом, вплотную. Только так можно вызвать помощника – тотемное животное «пациента». Почему приходится возвращать душу? Ну, например, умер близкий родственник, не можешь его отпустить, и часть тебя за ним уходит. Или болезнь душу раскалывает. Или горе, невзгоды. Мне «вынули» душу люди, к которым я опрометчиво обратилась за поддержкой. Нойда вошла в транс, призвала духов. А я просто лежала и ждала. Вскоре мне стало хорошо. Теперь я счастлива.

Научиться шаманить может любой, но никто не вправе объявить себя нойдой, иначе духи отвернутся от этого челове-

ка. Тут важна способность помогать не только себе. Нойдам души дают особую силу, каждому свою: кто-то специалист по возвращению души, кто-то умеет исцелять, а кто-то отвечает за решение проблем. Например, если в старину у рыбака не клевало, он шел шаманить.

Когда идешь за помощью к нойде, нужно прихватить подарок для духов. Деньги или еду. Саамы говорят: «Если ваше желание до сих пор не исполнилось, значит, оно не оплачено». Во сколько оцениваете свою просьбу, столько и дайте. Лучше, если это орехи, сало, фрукты – пища, которую едят животные, ведь они посредники между нами и духами.

Каждый саам должен знать свое тотемное животное, чтобы обращаться к нему в случае надобности. Это личный помощник, защитник, частица саама. Как узнать свое тотемное животное? Есть специальный обряд. Мы собираемся в традиционном жилище. Разводим огонь в каменном очаге. Настраиваемся на поиск животного. И под бубны и варган совершаем любые движения, какие захочется. Как только инструменты умолкнут, нужно обернуться: на стене будет тень тотемного животного. У меня это две синички.

У многих тотемное животное – олень. Неудивительно. Олени – наша жизнь: еда, лекарство, одежда, дома, транспорт и душа. В тундре не растут помидоры и огурцы, не выживают коровы, козы и овцы. На одних грибах и ягодах долго не протянешь. Мы едим оленьё мясо, пьем молоко, из рогов делаем лекарства. Из шкур шьем шапки и унты, строим дома, мастерим ритуальные бубны. А если надо навестить саамов на другом конце тундры, опять на помощь приходят олени.

Есть у нас и олени для души, друзья. Это, в первую очередь, самки. Мы называем их важенками. Самку нельзя убивать, она мать, дает жизнь другим оленям. Если саам зимой находит в тундре беременную важенку, он пригоняет ее в свой дом, чтобы не замерзла. Там она рождает. Олененок вырастает рядом с саамом и становится другом. Ему дают имя. Такое животное доверяет людям, а мы относимся к нему как к родственной душе. У меня лично в деревне сейчас 10 оленей-друзей.

Благодаря оленям появился саамский «календарь». В нем восемь времен года: зима, зима-весна, весна, весна-лето, лето, лето-осень, осень, осень-зима. Каждый из этих сезонов связан с переходом оленей на новое пастбище. Животные знают, где и когда искать корм – ягель, грибы, водоросли. Вот и перемещаются с места на место. На бумаге «календарь» напоминает карту: схематические рисунки пастбищ, возле которых указаны времена года. Нам важно следить за перемещениями оленей. Ведь если трава пригодна животным, значит, и саамам подойдет. Если олени щиплют мухоморы, значит, это целебные мухоморы. И правда: нам настойка из этих грибов помогает от рака.

В традиционный саамский футбол играют две женские команды по пять человек. Игроки одеты в длинные сарафаны. Мяч весом около 1,5 кг сшит из шкуры оленя и набит шерстью. Футбольное поле – болото, покрытое кочками и мхом. Засчитывается только мяч, который закатился в ворота, а не залетел.

А вот дурманящие зелья мы не варим и не пьем, в отличие от некоторых народов, практикующих шаманизм. Нам это категорически запрещено. Наркотики туманят разум и душу, мешают контакту с духами. Высшие силы не отвечают тем, у кого нет четких мыслей и благих намерений. Кроме того, в состоянии опьянения из транса можно и не выйти.

Чтобы определить, чем болен человек, нойда-целительница использует шувву, или «ветерок». Это шаманский инструмент: эластичная веревка типа тетивы, на ней деревянное колесико. Натягиваешь двумя руками концы, затем ослабляешь, колесико крутится, трется о веревку, получается жужжание. Нойда подносит шувву к разным частям тела, звук проходит через организм и меняется там, где пораженный орган. Шаманка умеет различать эти звуковые оттенки.

Вообще, саамы редко хворают: у нас чистая кровь, которая не поддается даже венерическим заболеваниям. Если кому-то все же нездоровится, мы говорим: «Каждый болеет только тем, чем хочет болеть». Значит, с душой его что-то не так.

Во время обрядов саамы часто путешествуют по мирам. Это называется «мирячина». Есть три мира: верхний, средний и нижний. В среднем мы постоянно находимся, это наша Земля. В верхнем и нижнем живут духи. Если цель обряда – получить ответ на вопрос, новые знания, саамы отправляются в верхний мир. Кто на чем. Некоторые на птице летят. В нижний мир спускаются за помощью, чтобы решить проблему, попросить защиты. Туда можно попасть через подземную пещеру, которая открывается, как только саам входит в транс. Из нижнего мира вниз ведет лесенка, а возле нее стоят стражи (этот рисунок изображен на шаманских бубнах). Они пропускают в загробный мир добрые души умерших людей, а злые расщепляют на мелкие кусочки. Злу не место и на том свете.

В верхнем мире живет Мадеракка – саамская прабабушка, мать-прародительница вместе с тремя дочерьми: Сараккой, Уксаккой и Юксаккой. У нас, мурманских саамов, матриархат испокон веков. Даже нойды, как правило, женщины. Это потому, что душа мурманской саамки сильнее мужской. Любой обряд проходит с участием женщин. Их должно быть четыре, по числу сторон света. Они бьют в бубны, играют на варганах и шувве, под эти звуки входят в транс. Тем не менее напрямую к Мадеракке мы не обращаемся: наша прабабушка – большая величина. Просим духов передать ей от нас послания.

Саамская женщина имеет право выйти замуж за мужчину любой национальности. Все ее потомки будут саамами, даже через сотни поколений. У нас сильные гены. Во время бракосочетания молодоженам связывают руки и дают им выпить чистой воды из одного стакана. Этим обрядом мы связываем души молодоженов. Такой брак навсегда. Развестись не получится.

После родов саамка должна спрятать пуповину младенца. Эта частичка плоти – связь двух душ. Очень сильный амулет. Если сын или дочь загадает пуповине самое сокровенное желание, оно исполнится. Раньше не составляло труда заполучить пуповину: роды принимали в деревнях сами. А сейчас надо следить за медсестрами в роддомах, чтобы не выбросили.

Я сохранила пуповину дочери. Держу в шкатулке. Настанет день, отдам ей и объясню, какая сила у нее в руках.

Вообще, с желаниями мы приходим к сейду – священному камню. Это главный проводник к духам. Он обычно стоит у входа в поселение. Мы для защиты своей деревни нашли древний сейд, оставшийся от предков, среди руин старых саамских жилищ. Саамы всегда находили сейды по наитию. Идут по тундре и вдруг чувствуют: вот здесь непростой камень. Или знак какой-нибудь получают от духов.

Сейд выполняет просьбы в обмен на подношения. Мы ставим у его подножия миску с едой. Но подарки не помогут, если ты пришел с недоброй душой: камень останется глух к проклятиям в адрес неприятных вам людей или требованиям наказать обидчиков. Закон саамов – не вмешиваться в чужую жизнь. Сейд оберегает саамские души от зла. Бывает, придет какой-нибудь недоброжелатель к нам с дурными мыслями, а сделать ничего плохого не может: будто руки ему связали. Если же пришли люди с доброй душой и светлыми помыслами, их мечты сбудутся. Нам везет на хороших людей, потому что добра на Земле больше, чем зла.

ЭТНОГРАФИЯ

Мало не покажется!

Из 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока почти половина находится на грани вымирания. Численность 13 из них – менее тысячи, серьезный повод для беспокойства, ведь необходимо сохранить не только этнос, но и его культуру. В 2015 году в рамках Года культуры в России Русское географическое общество и компания «Большие города» воплотили проект «Мозаика культур малых народов России». Эту «мозаику» по крупицам собирали учащиеся школ из разных уголков нашей страны. Кураторами проекта была организована серия школьных географических экспедиций, во время которых ребята знакомились с традициями и образом жизни малочисленных народов России, сохранивших свою культуру в современных условиях.

Ориентировка на местности

Россия, Мурманская область.

Площадь – 144 902 кв. км (25-е место среди субъектов РФ; 0,85 % от площади страны).

Население – 757 600 чел. (61-е место).

Плотность населения 5,2 чел/кв. км.

ВРП (Валовой региональный продукт) – 390,4 млрд руб. (41-е место).

Достопримечательности: Музей истории, культуры и быта кольских саамов в Ловозере, атомный ледокол «Ленин» (корабль-музей в Мурманске), база отдыха «В гости к оленям».

Традиционные блюда – уха куль лим из семги с пижмой, можжевельником и исландским мхом, вяленая оленина, брусничный пирог.

Традиционный напиток – чай из трав тундры с морошкой, брусникой и ягелем.

Сувениры – кошельки и брелоки из оленьей кожи, украшения из аметиста, хризолита и других полудрагоценных камней.

РАССТОЯНИЕ от Москвы до Мурманска ~ 1490 км (2,5 часа в полете).

ВРЕМЯ совпадает с московским.

ВАЛЮТА – российский рубль.

Доступно на: <https://www.vokrugsveta.ru/article/270479/>

Мария Желиховская

ГОЛОС КРОВИ: ТУНДРА-САМОБРАНКА

Вокруг света. № 7. Сентябрь 2020

Человек выживает даже в крайне сложных условиях, но шансов больше у того, кто не стремится подчинить себе природу, а проявляет гибкость, находя гармонию с окружающим миром. Как якуты, веками живущие в самом холодном месте на Земле.

ГЕРОЙ**Виктор Томский**

Родился в 1987 году в Верхоянске в семье школьного учителя и сотрудницы бухгалтерии, один из четырех детей. Окончил биолого-географический факультет Северо-Восточного федерального университета по специальности «география». Проходил практику на Байкале и в Монголии, учился в языковой школе в Китае. Вместе со старшей сестрой работает в семейной туристической компании, которая организует для якутов туры по Центральной России. Помимо русского и якутского владеет разговорным китайским, английским и португальским языками.

КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ**ЯКУТЫ**

Самоназвание – саха (во множественном числе – сахалар). Общая численность – около 480 000 человек. Большая часть из них проживает в Якутии. Согласно одной из гипотез, якутский этнос возник в XV–XVI вв. В бассейне Лены при слиянии местных жителей и пришельцев из Прибайкалья. До христианизации, начавшейся в XVIII веке, исповедовали местные верования, которые отчасти сохранились до наших дней. Исторически занимаются скотоводством и упряжным оленеводством, собирательством, рыболовством и охотой. Якутский народный эпос «Олонхо» включен в список всемирного нематериального наследия ЮНЕСКО, а в музыкальную культуру якуты привнесли горловое пение и якутский варган хомус.

Холод якут чувствует с рождения – и приспосабливается к нему как может. Чтобы не замерзнуть, мы едим много жирного мяса. Помню, когда я был ребенком, отец постоянно приносил домой с охоты огромных толстых зайцев. Мне было грустно, что они мертвые, и я просил отца принести живых зайчиков.

В Якутии, особенно на севере, практически все мужчины – охотники. Отцы передают свое мастерство сыновьям. С оди-

нокими женщинами, стариками принято делиться добычей. Рыбачат почти все, ставят невод: на севере самые рыбные места! Караси с тарелку величиной, муксун, чир, пелядь, осетровые...

Растительной пищей якуты тоже не брезгают. Ягод и грибов летом и осенью собираем по десять ведер. Иногда в тайге скользко от масляток! Собираем морошку, бруснику, смородину, голубику, чернику, малину – она у нас дикая, растет на скалах... Варим варенье или морозим, чтоб сохранялись витамины. Но вегетарианцев среди якутов нет: без мяса здесь долго не протянешь.

Не выжить в наши морозы и без натурального меха: никакие, даже самые высокотехнологичные, искусственные материалы не могут его заменить. Сколько себя помню – вечно одет как капуста, в многослойную, тяжелую одежду. Из шкур и меха оленя у нас шьют унты, рукавицы, шапки. Охотничьи сапоги делаются из мягкой оленьей кожи, внутрь надеваются портянки из заячьей шкуры с мехом – и ходи хоть в минус 60!

Может показаться, что мы убиваем все живое вокруг. Это не так. В Якутии существует негласный кодекс этичной охоты. Если в какой-то сезон популяция зайцев, например, критически снижается, люди стараются убивать их как можно меньше, оставляют самок. С другой стороны, зайцы ведь тоже вредители: если слишком расплодятся, погрызут все деревья, а значит, будут проблемы с дровами. Кстати, деревья мы тоже не рубим как попало – на дрова используем сухостой. Природа не прощает небрежности.

Яркий пример варварского отношения к окружающему миру – добыча алмазов. Я видел алмазный карьер в поселке Мирный: это громадная зияющая дыра. Настоящий символ человеческой жадности! Из-за подземных взрывов произошло загрязнение воды, сократились пастбища.

Человек должен знать свое место в природе. Для якутов поиск этого места – не фигура речи, а естественный жизненный процесс. Например, юрты обычно строят на пригорке, причем так, чтобы с северной стороны рядом был склон или

густой лес, способный защитить от холодного ветра. Дверь должна выходить на юг или восток. В старину, выбирая место для юрты, смотрели еще, где любят лежать коровы. Наблюдая за повадками животных, мы многому у них научились.

Самое страшное животное – медведь. Очень умный, хитрый. Охота на него – особая профессия. У наших охотников есть поверье: за всю жизнь можно убить не больше 99 медведей, потому что сотый убьет тебя.

Впервые на охоту я попал еще дошкольником – вместе с отцом, дядей и двоюродным братом. В какой-то момент отстал. Вокруг ни души, от страха я заплакал. И вдруг совсем рядом пролетела огромная белая сова. Это выглядело странно: был день, а совы обычно активны по ночам. Прямо на лету птица повернула голову на 180 градусов и посмотрела на меня в упор – как мне показалось, с укоризной. Я тут же перестал плакать, и вскоре меня нашли. Бабушка потом говорила, что в образе совы мне явился дух леса и охоты Байанай.

Мы, якуты, до сих пор верим в духов природы – иччи. Стараемся их не сердить, задабриваем. Чтобы не злить духа рек и озер Эбэ, нельзя загрязнять водоемы, кидать в воду острые предметы. Если вдруг уронил нож, нужно сразу же вытащить. А духа огня УотУххана мы кормим: когда готовим еду, бросаем в огонь кусочек мяса, оладушек, щепотку чайной заварки; на свадьбах разводим огонь в глиняном горшочке и льем в него топленое сливочное масло.

Выше духов в языческом пантеоне якутов стоят божеества – айыы. Одно из самых почитаемых – Дьесегей Тойон, покровитель лошадей. Если его разгневать (слишком часто охотиться, загрязнять пастбища), то он отберет у нас лошадей, найдет на них мор. До сих пор в качестве талисмана многие якуты держат дома конский хвост. Важными также считаются бог птиц Хомпоруун Хотой Айыы, карающий людей за убийство орлов, и богиня ИсэгэйИэйиэхсит, дающая нам рогатый скот.

Якуты испокон веков занимались скотоводством, но оно отличается от того, что практикуют в средней полосе России.

Например, якутская лошадь не стоит все время в загоне и зимой сама ищет себе корм: выкапывает из-под снега траву. Олени, которых у нас (кстати, только на севере) разводят на фермах, все равно наполовину дикие, они почти все время на свободном выпасе, гуляют сами по себе. Наверное, не последнюю роль в этом сыграл наш кочевой образ жизни, который сменился оседлым относительно недавно.

ПУТЕШЕСТВИЕ с РГО

В Монголию с конями

Якутская лошадь – одна из самых древних в мире пород лошадей. Эти длинношерстные, морозостойкие, выносливые и умные животные приспособлены к суровому холоду. На севере часто приходится преодолевать большие расстояния, чтобы найти пищу.

Отделение Русского географического общества в Республике Саха (Якутия) участвуют в организации проекта, посвященного якутской лошади. Как только утихнет пандемия, планируется совершить конный переход из Якутии в Монголию. Предполагается, что группу всадников будут сопровождать два автомобиля с питьевой водой и кормом для лошадей. Организаторы считают, что на экспедицию уйдет как минимум месяц. Предстоит пройти 3122 километра. Якутские лошади с всадниками способны преодолевать по 200 километров в день. Ранее конные походы уже совершались, но на относительно короткие расстояния. Например, в 2019 году лошади прошли по Якутии свыше 500 километров за пять дней.

Кочевничество, очевидно, определило и национальный якутский характер. Мы люди не слишком общительные, не эмоциональные, довольно закрытые. Каждый живет в своей скорлупе. Но в то же время мы приветчаем путников, всегда готовы помочь и близким, и незнакомым людям. Гости непременно накормят-напоят, а если в мороз на трассе у кого-то сломался автомобиль, ему обязательно подсобят проезжающие мимо.

Взаимовыручка – условие выживания в суровом климате. Почти у каждой семьи есть охотничий домик в тайге или на берегу реки. Летом его используют как дачу, а зимой не запирают дверь, оставляют внутри дрова. Любой охотник или заблудившийся путник может зайти, погреться, отдохнуть, переночевать. Нередко постояльцы тоже оставляют что-нибудь после себя для хозяев или других путников – продукты, заварку. Многим это буквально спасает жизнь, особенно зимой, когда температура опускается ниже минус 50.

Верхоянск – самый северный город Якутии и самый холодный город в мире. Росгидромет официально признал его полюсом холода Северного полушария. Но холодно у нас не круглый год: в июне – июле наступает настоящее лето.

В день летнего солнцестояния, перед сенокосом, мы празднуем наш единственный национальный праздник Ысыах. Он символизирует преодоление зимы, возрождение природы. Проводятся моления – алгызы. В старину это делали шаманы, но сейчас настоящих почти не осталось, их роль играют ряженые. Молимся мы о том, чтобы солнце светило ярко, земля была плодородной, и все обрели счастье, гармонию.

Существует поверье, что счастливым непременно станет тот, кто увидит брачный танец стерха. Сделать это непросто: белые журавли, к сожалению, под угрозой исчезновения. Но якуты придумали еще один способ, более доступный: найти круглый камешек с дыркой, загадать желание и бросить подальше.

Счастье для якута – это прежде всего удачная охота: лося завалить, обеспечить семью на зиму продуктами. В Якутии весь годовой жизненный цикл выстроен вокруг подготовки к зиме. Утеплить машину и дом, собрать сухостой, нарезать на реке льда, чтобы запастись чистой питьевой водой...

Мы стремимся все, что можно, сохранить, законсервировать. Для нас скатерть-самобранка – это лесотундра да тайга. А значит, нужно жить с прицелом на потом, на черный день. Рассчитывать ресурсы – как собственные, так и природные. Наверное, в этом гармония нашей жизни, раз в совершенно нечеловеческих, казалось бы, условиях мы до сих пор не вымерли.

Ориентировка на местности

Верхоянск, Якутия.

Площадь Верхоянска 25 км².

Население 1120 чел.

Плотность населения 45 чел./км².

Площадь Якутии 3 083 523 км² (1-е место в России).

Население 972 000 чел. (56-е место).

Плотность населения 0,32 чел/км².

ВРП Якутии 1 084,6 млрд руб. (22-е место, 2018 г.).

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ: скалы-останцы Кигиляхи, напоминающие по форме человеческие фигуры, Верхоянский хребет – горная система с живописными пешими маршрутами вдоль живописных устьев рек и озер, краеведческий музей «Полюс холода» с коллекцией из 13 000 предметов.

ТРАДИЦИОННЫЕ БЛЮДА: салат «Индигирка» из свежемороженой рыбы чир, отварная медвежатина, пельмени и жареные пирожки с олениной.

ТРАДИЦИОННЫЕ НАПИТКИ: классический и олений кумыс.

СУВЕНИРЫ: алмазы, фрагменты ископаемых бивней мамонта, амулеты в виде когтя медведя и клыка полярного волка, якутские ножи с рукояткой из березового капа.

РАССТОЯНИЕ от Москвы до Верхоянска ~ 4680 км (8 часов в полете без учета пересадок до Батагая, затем 70 км по автодороге).

ВРЕМЯ опережает московское на 7 часов.

Доступно на: <https://www.vokrugsveta.ru/article/338319/>

Тимофей Баженов

СТРАНА БАШЕН

Traveler. № 3 (50). Июль-август 2015

Для меня одно из самых красивых мест в России – это Ингушетия. Начинать путешествие по республике лучше всего с ее столицы, города Магас. Главная его достопримечательность – стометровая Башня согласия, самая большая на Кавказе. В Ингушетии есть древняя легенда о том, что, если раз-

рушить священную башню, в регионе начнутся междоусобные конфликты. Именно поэтому считается, что с момента постройки Башни согласия началось примирение кавказских народов. Сейчас башня открыта для всех, на ней есть смотровая площадка. Если говорить о природе, то, пожалуй, самое впечатляющее место – это Джейрахское ущелье. Могучие водопады, заснеженные вершины гор, густые сосновые леса, извилистые серпантины – в туманную погоду все это очень напоминает кадры из «Властелина колец». Здесь же можно увидеть целый комплекс загадочных каменных башен возрастом около двух тысяч лет. Народное блюдо в Ингушетии – это мясо с галушками. Галушки напоминают маленькие пельмени без начинки. К ним подают кусок мяса, бульон и мелко толченный чеснок. Местные жители очень гостеприимны: если вдруг окажется, что у вас нет денег, вас обязательно пригласят в дом, сытно накормят и уложат спать.

Доступно на: <https://nat-geo.ru/travel/televedushchiy-timofey-bazhenov-ob-otdykhe-v-ingushetii/>

Ольга Петина

ХЫЧИНЫ, ЛАКУМЫ, МЯСО ЯКА И ДРУГИЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Гастрономъ

Кабардино-Балкария отличается особым очарованием горных ландшафтов. Большинство туристов едут на Кавказ только ради того, чтобы увидеть своими глазами голубые высокогорные озера и прекраснейшие водопады. Ну и вкусно поесть, разумеется.

Самая высокая точка России – это Эльбрус (5 642 м) и находится она в Кабардино-Балкарии. Большинство путешественников мечтают посмотреть именно Приэльбрусье. Но не стоит забывать, что в республике есть еще очень много мест, которые способны поразить своей красотой самого заядлого путешественника. И, конечно, там есть что попробовать настоящему гастропутешественнику!

Что можно посмотреть и попробовать в Кабардино-Балкарии?

Конечно, любая поездка ограничена во времени, а увидеть хочется так много! И если у вас совсем немного времени, вы просто обязаны посетить:

Нальчик

Город порадует путников большим количеством достопримечательностей и огромным центральным парком (Атажукинский сад) с озерами. С высоты птичьего полета на город можно посмотреть, поднявшись на смотровую площадку, на которую из парка ведет канатная дорога. Но, возможно, все же проще и безопаснее туда будет доехать на машине или прогуляться пешком.

На смотровой площадке расположен ресторан Сосруко, который уже давно стал одним из достопримечательностей Нальчика. В 50-х годах прошлого века был объявлен конкурс на лучший проект для ресторана. Победил архитектор Палагашвили, который предложил его сделать в форме головы богатыря и его протянутой руки с факелом, в честь героя национального нартского эпоса Сосруко. В шлеме былинного витязя расположена смотровая площадка на город.

Черекское ущелье

Известно своими неповторимыми голубыми озерами! На высоте 809 м. н. ур.м. находится Нижнее Голубое озеро. В него не впадает ни одна река, но постоянно убегают родники.

И зимой и летом температура воды в нем очень низкая, около +9 °С. Так что купаться в нем проблематично, зато озеро очень любят дайверы. Тут можно опуститься на глубину до 279 метров! После озера туристы часто посещают старый горный тоннель и делают остановку у необычного кафе в скале. На особое разнообразие здесь, конечно, рассчитывать не приходится, но горячими лакумами (особыми квадратными пышками), приготовленными на открытом огне, вас угостят. Тут же можно будет прикупить облепиховое и сосновое варенье. Также рекомендуются к просмотру:

– Нижнее Голубое озеро Цирик Кель, Верхние и Секретное Голубые озера, Черекская теснина.

Кабардино-Балкарский высокогорный заповедник

Государственный природный заповедник организован в январе 1976 года. Общая площадь более 80 тысяч га. Нам довелось подняться на высоту примерно в 2300 метров! И вот тут-то надо плавно перейти к вопросу о том, что же нужно попробовать в Кабардино-Балкарии, так как именно в заповеднике у вас есть уникальный шанс отведать мясо яка! Варят его на костре не меньше 5 часов. Не откажите себе в удовольствии и отведайте еще и бульон, он тоже необыкновенно вкусный.

В заповеднике также попробуйте рыбу из горного озера (за небольшие деньги можно ловить и самим), и отведайте жареного на вертеле барана. По словам местных жителей, «самый вкусный баран, это тот, который ни разу не отведал даже горсти домашнего сена».

Местный рынок со свежими фруктами, традиционными лакомствами и сыром

Конечно, спустившись с гор, обязательно наведайтесь на местный рынок. Там вы найдете не только вкусные фрукты и овощи, но и традиционные местные сыры. В течение многих

веков местные жители готовят их по рецептам своих предков, практически не меняя рецептуру.

В Кабардино-Балкарии просто невозможно пройти мимо **хычинов (хичинов)**. Ими встречают дорогих гостей, даже если вы просто зашли на минуту поздороваться в дом к знакомым. Вам обязательно предложат хычины и свежий айран. Притом у каждой семьи есть свой собственный секретик по их приготовлению. Раньше у девушки, не умеющей готовить хычины, просто не было шансов выйти замуж! Сейчас же намного проще, и хычины можно купить практически везде.

Необычные развлечения или гастроквест в горах

В этой красоте, на фоне гор, озер и водопадов в начале сентября прошел необычный гастроквест, организованный торговой маркой «Помидорка», в котором приняли участие четыре команды. Известные шеф-повара *Василий Емельяненко, Андрей Колодяжный, Денис Перевоз и Максим Рыбаков* стали лидерами своих мини-команд.

Каждая команда получила задание приготовить блюдо из местных продуктов. Чтобы собрать необходимые ингредиенты, участники выполняли специальные творческие задания, дегустировали местные вина и продукты. Также в рамках кулинарного приключения гости приняли участие в экскурсии по заводу ООО «Агро-Инвест» по производству томатной пасты, лечо и других продуктов ТМ «Помидорка».

По итогам поездки команды приготовили свои блюда: закуску с тремя видами томатов, суп из яка, форель и десерт с балкарским кремом. Созданные участниками команд авторские рецепты войдут в иллюстрированную кулинарную книгу, которая выйдет в конце осени.

Приезжайте и вы Кабардино-Балкарию, попробуйте местные продукты, полюбуйтесь прекрасными видами и придумайте свой кавказский рецепт блюда.

Ольга Захарова

ЗЕЧБУРЕСЬ, РОССИЯНЕ!

Гастрономъ. № 9 (190). Сентябрь 2018

После моего возвращения из Удмуртии один мой знакомый, продвинутый и много путешествующий, спросил: «А Удмуртия это где? Далеко от России?» Так хотелось ему сказать: «Зечбурсь (то есть «здравствуйте»)), это же часть нашей родины! До Ижевска, столицы республики, на самолете из Москвы всего 1 ч 45 мин». Чтобы этот самобытный край стал вам близок и интересен, расскажу три занимательные истории о местной кухне.

Печь – всему голова

1919 год. Сарапул, город на правом берегу Камы. В Москве и Петрограде – голод. Узнав об этом, участники сарапульского съезда комитета бедноты единогласно постановили бесплатно собрать 80 000 пудов хлеба и отправить его столичным жителям. 40 000 пудов (а это 20 железнодорожных вагонов) было собрано без всякого принуждения. «Остальные 20 вагонов будут присланы в непродолжительное время, так как успешность сбора пожертвованного крестьянами хлеба обеспечена», – рапортовали сарапульцы. Три недели состав добирался до Москвы. Один эшелон сразу отправили в Петроград. Подобная помощь была оказана и голодающим из Перми. Железнодорожную ветку в ту сторону построить не успевали. И рельсы положили на лед замерзшей Камы, скрепили их и провезли, а точнее – протолкали по ним вагоны с продовольствием.

Сейчас жители республики никого не спасают от голода, но изделия из теста – культ Удмуртии. Самая известная выпечка за пределами региона, его специалитет – перепечи, которые раньше были праздничным блюдом, а сейчас их готовят и дома, и в ресторанах чуть ли не ежедневно. Чаще всего из ржаного теста с традиционными начинками: квашеной или свежей капустой, свежими, сушеными или солеными грибами и мясом. Бывают перепечи с лымо – начинкой из говяжьих

субпродуктов и выпечка с добавлением к мясу и луку свежей крови. Эти перепечи – знак осени и времени забоя скота. Вообще крови тут не боятся и добавляют ее в каши, супы, колбасу и в тесто для выпечки оладий. Получается необычно, но вкусно.

Замечательные и всевозможные пирожки – няни (льомен нянь – с черемухой, сюзэн нянь – с ливером, губиен нянь – с грибами). Есть лепешки табань (от «таба» – сковорода и «нянь» – хлеб). Традиционные готовят из кислого теста с пшеничной, гречневой, гороховой или овсяной мукой или добавляют к ним большое количество взбитых яиц. К лепешкам подают соусы и подливы, например, зырет – вязкую подливу из муки, молока и яиц или замороженное молоко, которое сначала мелко стругают, дают полностью растаять, а потом взбивают до пышной пены.

Край кафтанщиков

Если соединить прямой линией Казань и Пермь, Ижевск будет находиться примерно посередине. Здесь, на берегу реки Иж (правом притоке реки Камы), в 1760 году был построен Ижевский железоделательный завод. С 1819-го по 1915 год в городе, чаще всего на Пасху, лучшим рабочим завода вручали мастеровые кафтаны из зеленого шерстяного сукна с золотым шитьем и цилиндры. Нашивки на рукавах обозначали выслугу лет. Кафтаны называли царскими, поскольку вручали их по именному указу императора. Царские кафтанщики были уважаемыми и почетными людьми и вне стен предприятия. Их списки печатались в столичном «Правительственном вестнике» и они всегда входили в историю города. За все время было отмечено 536 трудолюбивых и умелых рабочих.

Верхушка рабочего класса – кафтанщики, они часто держали оружейные и слесарные мастерские, дававшие им побочный заработок. Но и коренные мастеровые с Ижа не были бедны. Свой дом, корова, небольшой земельный и лесной задел – это стандарты их быта. Питались они хлебом, квасом, овощами, кашами и не часто – по случаю – мясом. Лепили пельмени, а точнее, пельняни с разными начинками. Жарение удмуртам не было знакомо, даже такого слова в национальном языке до времен СССР не было.

Грузите ягоды мешками

В Сарапуле и его окрестностях Григорий Александров снимал музыкальную кинокомедию «Волга-Волга», которая вышла на экраны в 1938 году. В первых кадрах, снятых с реки, предстает вымышленный город Мелководск. Его прообразами стали село Яромаска и деревня Усть-Сарапулка Сарапульского района. В Сарапул киногруппа часто заезжала за продуктами. Малину покупали у многодетной матери из мещанского сословия Пелагеи Илларионовны Мерзляковой. Об этом рассказывал ее сын, рабочий Ижевского радиозавода Владимир:

– Мама собирала ягоды в корзиночки, аккуратно ставила их в большие бельевые корзины и на коромысле несла на рынок. У нее были крахмально-белые нарукавники – как у чиновников. Эта опрятность и торговый «аристократизм» привлекли внимание съемочной группы. Киношники стали покупать у мамы малину постоянно, потом начали ездить к нам домой. Однажды приехала и Любовь Орлова, поскольку хотела поесть малины с куста – «пощипать».

Удмурты знают толк в ягодах и травах. Ягоды всегда сушили мешками : калину, черемуху, клубнику дикую (клубянку), чернику и замлянику. Готовили из сушеных и свежих, в зависимости от сезона, начинки для выпечки или заваривали чай, но не только. Есть и уникальные национальные напитки, например, толкыш. Для него ягоды разминают толкушкой, разбавляют квасом, добавляют сахар и подают. Или посятэм, приготовленный из местного алкогольного напитка кумышка (от 2 до 40°), который подкрашивают ягодами, подогревают, пьют горячим. Первоначально кумышку перегоняли из закисшего коровьего или овечьего молока. Сейчас он подобен самогону, но имеет свои секреты приготовления.

Благодарим Сабину Валерьевну Креклин. Директора Музея истории и культуры Среднего Прикамья Сергея Павловича Шумкова, владельца и основателя агротуристического комплекса «Зеленая звезда» в селе Вятское, и Полину Павлову, руководителя подразделения в АО «Корпорация развития Удмуртской Республики» за знакомство с традициями и историей Удмуртии.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Ирина Свистунова

ТАТАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ

Национальный акцент. 11.09.2012

В национальном татарском костюме воплотилось все мастерство народного творчества и бесконечное стремление этого народа к совершенству. Татарский костюм рассказывает об индивидуальных чертах человека, его характере и эстетических вкусах. По одежде можно узнать возраст и социальное положение его обладателя. Народный костюм татар является самым ярким индикатором национальной принадлежности человека.

Татары – достаточно широкое понятие. Существует немалый спектр подгрупп татар. На татарский национальный костюм оказали влияние восточные традиции, ислам и сложившийся к концу XIX века национальный костюм поволжских татар.

Как и другие национальные костюмы, татарский комплекс национальной одежды прошел долгий путь исторического развития.

В национальном костюме татар гармонично сочетаются ткани насыщенных «восточных» цветов, головные уборы со сложным и богатым орнаментом, различные виды обуви, высокохудожественные ювелирные украшения, образуя, таким образом, неповторимую систему народного творчества.

Женская и мужская татарская национальная одежда

Основополагающие элементы одежды были общими для всех татар. Общим признаком татарского национального костюма была его трапециевидная форма. Татары носили длинные широкие туникообразные рубахи и распашную верхнюю одежду со сплошной приталенной спинкой.

Основу татарского костюма у мужчин и женщин составляли рубаха (кулмек) и штаны (ыштан).

Вплоть до середины XIX века общераспространенной у татар была древняя туникообразная рубаха, шилась она из прямого, перегнутого поперек полотнища, без плечевых швов, с ластовицами, вставными боковыми клиньями и разрезом по центру груди. У казанских татар преобладала рубаха с воротником-стойкой.

От других туникообразных рубах татарская рубаха отличалась своей длиной и шириной. Она была очень свободной, длиной до колен, с длинными широкими рукавами и никогда не подпоясывалась.

Женская рубаха отличалась от мужской только длиной – она доходила почти до щиколоток.

Состоятельные татарки могли позволить себе шить рубахи из дорогих покупных тканей – шелка, шерсти, хлопчатобумажной ткани и парчи. Такие рубахи украшались воланами, разноцветными лентами, кружевом, тесьмой.

Неотъемлемой частью женской древней рубахи был нижний нагрудник (кукрекче, тешелдрек). Он надевался вниз под рубаху с глубоким вырезом, чтобы скрыть распахивающийся при движении вырез на груди.

Штаны (ыштан) представляют собой широко распространенную форму тюркской поясной одежды «штаны с широким шагом».

Мужские штаны шились обычно из полосатой ткани (пестряди), женщины носили однотонные. Нарядные праздничные или свадебные мужские штаны шились из домотканой ткани с мелкими яркими узорами.

Верхняя одежда татар была распашной. Шилась она из фабричной ткани (х/б, шерсть), сукна, холста, домотканой ткани и из меха. Верхняя одежда шилась с цельной приталенной спинкой, с клиньями по бокам и правосторонним запахом. К такой одежде можно отнести (безрукавный или с коротким рукавом) камзол, являвшийся разновидностью домашней одежды, казакин – вид демисезонной одежды, бишмет – зимняя верхняя одежда, утепленная ватой или овечьей шерстью, чабулы чикмен – рабочая одежда из домотка-

ного сукна, чабулы тун – меховая шуба, нередко крытая тканью. Для посещения мечети мужчины носили чапан.

Неотъемлемым атрибутом верхней одежды татар был пояс. Использовались пояса из домотканой материи, из фабричной ткани, реже – вязаные.

Женская верхняя одежда отличалась от мужской лишь декоративными деталями. При пошиве женской одежды использовали отделку мехом, вышивкой, позументом, декоративной строчкой.

Часто женщины носили поверх рубахи камзол. Камзол считался летней домашней или выходной одеждой, в зависимости от отделки. Камзолы шили длинными до колен или короткими до бедер, с рукавами и без, с высоким воротом или с глубоким вырезом на груди. Края подола, проймы рукавов, ворот камзола украшали позументом, полосками галуна, птичьими перьями и мехом. Затем в восточных районах камзол стали украшать монетками.

Татарские национальные головные уборы

Мужские головные уборы татар подразделялись на домашние (нижние) и выходные (верхние). Домашним головным убором была тюбетейка – небольшая, надеваемая на макушку шапочка. Поверх тюбетейки надевали различные матерчатые шапки, войлочные шляпы, меховые шапки (бурек), ритуальные головные уборы (чалма).

Тюбетейку простегивали и между строчками закладывали скрученный конский волос или шнур. При пошиве тюбетейки использовали всевозможные виды тканей и различные приемы орнаментации, благодаря чему создавались бесконечные вариации этого головного убора. Самые ярко вышитые тюбетейки предназначались для молодежи, взрослые мужчины и старики носили более скромные однотонные тюбетейки.

В женских головных уборах татар четко прослеживалась возрастная дифференциация.

Самым популярным девичьим головным убором был калфак. Его надевали на голову со специальной повязкой-украше-

нием (ука-чачак), а конусообразный конец с кисточкой отбрасывался назад. У сельских девушек и кряшен калфак был вязанным из белых хлопчатобумажных ниток. «Городские» калфаки вязались в полоску из цветных шелковых нитей.

Головные уборы замужних женщин закрывали не только голову и волосы женщины, но и ее шею, плечи и спину. Головной убор татарки состоял из трех обязательных частей. Нижние основные уборы (волосники) использовались, чтобы собрать и закрыть волосы. Мусульманки заплетали волосы в две косы, которые спускались на спину, кряшенки же укладывали свои косы так же, как и русские женщины, вокруг головы и под чепец. Основные (средние) уборы – покрывала – больше характерны для пожилых женщин. Они были различными по форме: треугольные, квадратные, полотенцеобразные. Верхние головные уборы надевались поверх покрывал, прочно удерживая их на голове. Это были разные повязки, платки и шапки.

Национальная татарская обувь

Татары носили чулки. Они были шитыми из сукна или вязанными из шерстяных ниток. Самыми древними и широко распространенными чулками были суконные чулки (тула оек). Их шили из домотканого сукна белого цвета и носили с лыковой или кожаной обувью.

Верхней национальной татарской обувью были сапожки (читек), ичиги.

Черные ичиги носили все, только у женщин они были покороче и без отворотов. **Праздничной татарской обувью** для женщин были узорные екаюлы читек, выполненные в традиционной технике кожаной мозаики. Обувь, выполненная в мозаичной технике, является спецификой именно татарского народа.

При выходе из дома на ичиги надевали короткую кожаную обувь. Зимой носили полуваленки. Носили также кожаные сапоги на твердой подошве.

Повседневной татарской обувью были калоши. Выходной обувью считались туфли. Женские туфли были узорчатыми,

нередко – с каблуком. Традиционными считались туфли с острым чуть приподнятым носком.

Рабочей обувью были лапти (чабата), так как они были более легкими и удобными при работе в поле.

Зимой носили валенки, короткие и высокие.

Национальные татарские украшения

Украшения носили как мужчины, так и женщины. Мужчины носили перстни, перстни-печатки, пряжки для поясов. Женские украшения были гораздо разнообразнее в связи с мусульманской традицией судить о состоянии мужчины по богатству одежды и украшений его женщин.

Женским головным украшением были накосники. Они были очень разнообразны по форме, материалу, формам отделки и способам ношения.

Более древним видом украшений татарок были серьги. Их начинали носить рано – в трех-четырёхлетнем возрасте и продолжали носить до самой старости. Серьги с подвесками представляют собой неотъемлемую часть национального костюма татар. Кроме собственных традиционных серег, татарки заимствовали украшения у русских, кавказских народов, Средней Азии и Казахстана. Астраханские татарки носили кольцевые серьги, трехбусинные серьги, а в качестве лицевого украшения – носовые кольца.

Татарки носили также и шейно-грудные украшения, которые, помимо своей декоративной функции, были сугубо практичным элементом одежды. Такие нагрудники скрепляли между собой части одежды, а также прикрывали традиционно глубокий вырез на груди.

Другим необычным татарским украшением была перевязь. Это украшение наподобие ленты на матерчатой основе носилось через плечо. У мусульманок такая перевязь была обычно снабжена специальными кармашками, куда они прятали тексты из Корана. У других регионов, не столь приверженных к исламским канонам, охранную функцию выполняли раковины-каури. Несмотря на единственную функцию

этого украшения – охранную, они, как и другие украшения, были чрезвычайно разнообразны по форме и отделке.

Доступно на: <https://nazaccent.ru/content/5373-tatarskij-nacionalnyj-kostyum.html>

АЛТАЙЦЫ: ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ НАРОДА

Национальный акцент. 18.08.2016

В культуре алтайских народов особое место занимает сам Алтай. Для них он – главный источник благополучия, силы и красоты. Именно Алтай, а точнее – его дух, дает им пищу, одежду, кров, счастье и даже жизнь. Если алтайца спросить «Кто твой бог?», он ответит «Менинг кудайым агашташ, арбуткен, Алтай», что означает «Мой бог – камень, дерево, природа, Алтай». Так отвечают алтайцы, традиции и обычаи которых наполнены всеобъемлющей любовью к своей земле.

Традиции и обычаи алтайцев

Главное божество алтайцев – хозяин (ээзи) Алтая, обитающий на священной горе Уч-Сумер. Они представляют его как старика, облаченного в белые одежды. Увидеть хозяина Алтая во сне – означает заручиться его поддержкой. Именно с почитанием Ээзи Алтая связан древний обряд «кыйра буулар» – привязывание ленточек на перевалах.

Привязывают их на деревья – березу, лиственницу или кедр. Есть целый ряд требований для человека, желающего исполнить этот обряд. В частности, он должен быть чистым, в его семье в течение года не должно быть смертей. Ленту привязывают с восточной стороны, ни в коем случае нельзя вешать ее на ель или сосну. Есть требования и по размеру самой ленты.

Цвет ленты также символичен: белый цвет – цвет молока, жизни, желтый – цвет солнца и луны, розовый – символ огня, голубой означает небо и звезды, а зеленый – цвет природы

в целом. Вешая ленточку, человек должен обратиться к природе через алкыши – пожелания мира, счастья и здоровья всем своим близким. Альтернативный вариант поклонения Алтаю в месте, где нет деревьев, – выкладывание горки из камней.

Очень интересны у алтайцев *традиции гостеприимства*. Есть определенные требования к тому, как принимать гостя, как подавать ему молоко, араку в пиале (алкогольный напиток) или курительную трубку, как приглашать к чаю. Алтайцы – очень гостеприимный народ.

Поскольку они верят в то, что у *всего есть свой дух* – у гор, воды и огня – они очень почтительно относятся ко всему окружающему. Очаг – не просто место приготовления еды. У алтайцев принято «кормить» огонь, благодарить его за тепло и пищу. Не удивляйтесь, если увидите, как женщина на Алтае бросает в огонь выпечку, кусочки мяса или жира – она его кормит! В то же время для алтайца недопустимо плевать в огонь, сжигать в нем мусор или переступать через очаг.

Алтайцы верят, что природа целебна, в особенности, аржаны – родники и горные озера. Местные считают, что в них живут горные духи, а потому вода из них сакральна, может наделить даже бессмертием. Посещать аржаны можно только в сопровождении проводника и целителя.

Сейчас **культура алтайцев** возрождается, снова проводятся древние *шаманистские обычаи* и *бурханистские ритуалы*. Эти обряды привлекают множество туристов.

Музыкальные традиции

Музыкальные традиции алтайцев, их песенная культура уходят корнями далеко в древность. Их песни – сказания о подвигах, целые жизненные истории. Исполняются они посредством горлового пения кай. Такая «песня» может длиться несколько суток. Сопровождают ее игрой на национальных инструментах: топшуре и ятакане. Кай – искусство мужского пения и одновременно молитва, сакральное действие, вводя-

щее всех слушателей в нечто подобное трансу. Их принято приглашать на свадьбы и праздники.

Еще один музыкальный инструмент – комус – известен своим мистическим звучанием. Считается, что это женский инструмент. Туристы часто везут с Алтая в качестве сувенира именно комус.

Свадебные традиции

Вот как проходит традиционный обряд бракосочетания. Молодожены выливают в огонь аила (юрты) жир, бросают в него щепотку чая и несколько капель араки. Обряд делится на два дня: той – праздник на стороне жениха и белкенчек – невестин день. Над аилом вешают ветки березы – культового дерева.

Раньше было принято похищать невесту, но сейчас этот обычай утратил свою актуальность. К слову, невесту можно было и купить, заплатив калым. А вот какой обычай сохранился до сих пор: девушка не может выйти замуж за юношу из своего сеока (родовой семьи). При знакомстве они обязательно должны удостовериться, что принадлежат разным сеокам. Женидьба на «родне» считается позором.

У каждого рода есть своя священная гора, свои духи-покровители. Женщинам запрещено подниматься на гору и даже стоять около нее босиком. При этом роль женщины очень велика, в представлении алтайцев она – священный сосуд, дарующий жизнь, и мужчина обязан ее защищать. Отсюда и роли: мужчина – воин и охотник, а женщина – мать, хранительница очага.

При рождении ребенка алтайцы устраивают праздник, забивают овец или даже теленка. Интересно, что восьмигранный алтайский аил – традиционное жилище алтайцев – имеет женскую (правую) и мужскую (левую) половину. Каждому члену семьи и гостю отводится свое место. Детей учат обращаться ко всем на «вы», выказывая тем самым уважение к духам покровителей.

Глава алтайской семьи – отец. Мальчики с малолетства находятся с ним, он обучает их охоте, мужской работе, обращению с конем.

В старину в селах говорили: «Кто видел хозяина этого коня?», называя его масть, но не имя хозяина, словно конь неотделим от своего владельца, как самая важная его часть.

Младший сын по традиции живет с родителями и провожает их в последний путь.

Главные праздники алтайцев

У алтайцев 4 основных праздника.

Эл-Ойтын – всенародный праздник и фестиваль национальной культуры, на который приезжает очень много гостей, в том числе других национальностей, проводится раз в два года. Атмосфера праздника словно переносит всех в другое временное измерение. Проводятся концерты, конкурсы, спортивные состязания и другие интересные мероприятия. Главное условие участия – наличие национального костюма.

Чага-Байрам – «Белый праздник», что-то вроде Нового года. Начинается он в конце февраля, в период новолуния, и главная цель его – поклонение Солнцу и Алтаю. Именно в период этого праздника принято привязывать кыйра-ленты, преподносить угощения духам на тагыле – алтаре. После совершения обрядов начинается народное празднование.

Дьылгаяк – языческий праздник, аналог русской Масленицы. На этом празднике алтайцы сжигают чучело – символ уходящего года, веселятся, устраивают ярмарку, веселые аттракционы и конкурсы.

Курултай сказителей – соревнования для кайчи. Мужчины соревнуются в навыках горлового пения, исполняют сказания под аккомпанемент национальных музыкальных инструментов. Кайчи пользуются на Алтае всенародной любовью и уважением. По преданиям, даже шаманы побаивались устраивать обряды вблизи их жилищ – опасались не устоять перед великой силой их искусства.

КОМИ – НАРОД И РЕСПУБЛИКА

Национальный акцент. 22.08.2016

Раньше земля древнего коми народа была известна как Зырянский край, а еще раньше – Пермь вычегодская. Народ коми (коми-зыряне) вместе с коми-пермяками и удмуртами, языки которых относятся к финно-угорской языковой семье, ученые называют пермскими финнами.

Коми-зырянский язык имеет диалекты, соответствующие основным этнографическим группам коми, проживающих в бассейнах рек Вычегды, Сысолы, Выми, Вашки и Мезени, Летки и Лузы, Печоры. Одни из этих групп – вымичи, нижневычегодцы, прилузцы, сысольцы, удорцы – сложились уже в XVI–XVIII вв., а другие – позже, в результате дальнейшего расселения коми-зырян на территории края – ижемцы, верхневычегодцы, печорцы.

По вероисповеданию коми-зыряне – православные. Обращение в христианскую веру произошло в последней четверти XIV века в результате миссионерской деятельности св. Стефана Пермского. Он изобрел азбуку и перевел на пермский язык богослужебные книги. Памятники древнекоми письменности занимают третье место по древности среди финно-угорских языков – вслед за венгерскими и карельскими.

Где живут коми

Границы расселения коми неоднократно изменялись: этот этнос постоянно осваивал новые территории, устанавливал новые культурно-экономические связи с соседними народами.

Своя государственность появилась у коми только в XX веке. 22 августа 1921 года Всероссийский Центральный Исполнительный комитет РСФСР принял декрет «Об автономной области Коми (Зырян)». В 1936 году Коми область была преобразована в Коми Автономную Советскую Социалистическую Республику. С 1992 года существует Республика Коми.

Местное население сформировалось с участием **вепсов**, древних **марийцев**, предков **обских угров**, восточных **славян** и других этнических общностей. О сложности коми этноса свидетельствуют и разные антропологические (расовые) типы, которые встречаются у этого народа. У сысольских и прилузских коми преобладает **сублапоноидный** (вятско-камский) антропологический тип, характерный также для удмуртов и коми-пермяков – «скуластое» лицо, низкое и широкое переносье, темные волосы и глаза. У нижневычегодских и вымских коми распространен **беломорский** тип – высокий рост, узкое лицо, светлые волосы и глаза.

Занятия коми

Традиционно южные коми (прилузцы, сысольцы) занимались земледелием и животноводством, а более северные коми (удорцы, верхневычегодцы, печорцы) – рыболовством и охотой. Но у самых северных коми-**ижемцев** – главное оленеводство. Ему они научились у соседей **ненцев**. Отличительная черта ижемского оленеводства – высокая товарность и хорошо поставленная селекционная работа. К концу XIX века коми-ижемцы считались крупнейшими оленеводами Европейского Севера, а ижемская система стала основной формой оленеводства в тундрах Восточной Европы.

Древнейшими занятиями коми-зырян были охота и рыболовство. Охотились нередко на расстоянии сотен километров от дома, поэтому зимой самым надежным средством передвижения были лыжи. Известны коми-лыжи двух типов: обшитые камусом – шкурой с ног лося или оленя – лызь – и голицы, лямпы. Брели с собой охотничий посох – койбець, верхний конец которого представлял собой лопатку, а нижний – железный копьевидный наконечник. В настоящее время коми охотники продолжают пользоваться практичными и удобными лыжами традиционного типа. Не так давно в Республике Коми стали проводиться особые лыжные соревнования на лямпах – Лямпиады.

В Коми археологи нашли фрагмент самой древней в мире лыжи – ее возраст восемь тысяч лет!

Традиционные жилища коми

Традиционные коми-избы – это целые жилищно-хозяйственные комплексы, где в одно целое связаны изба, сени, клеть (или вторая изба), двор, хлева, поветь. Удорские, сысольские и прилузские коми стоили многоизбные дома, которые состояли из четного количества отдельных изб (срубов). Они были рассчитаны на неразделенные семьи близких родственников: родителей, взрослых женатых сыновей, а иногда и замужних дочерей с мужьями и детьми.

Традиционный костюм коми

Одежда коми-зырян, которая изготавливалась преимущественно из тканей домашнего производства, по форме и стилистике наиболее близка к одежде северных русских. Например, в состав женской одежды входили рубаха и сарафан, различавшиеся как по материалу, так и по технике кроя и декоративному решению. Верхней одеждой служили шабур, кафтан, зипун, сукман, изготавливаемые из холста, домашнего сукна, в зимнее время – овчинная шуба.

Северные коми носили одежду и обувь из оленьего меха: малица и пимы. Малица – это глухая одежда прямого покроя из оленьего меха (мехом внутрь); имела пришитые к рукавам рукавицы и двойной капюшон: мехом внутрь и мехом наружу.

Пища коми

Коми очень любят супы (шыд), но особой популярностью пользовались кислые супы с перловой крупой (азя шыд). Распространенным блюдом была каша (рок). Особое место в рационе коми занимает рыба. Ее коми едят в соленом, вяленом, мороженом, вареном виде, запекают в хлебе.

Сам хлеб и всевозможная выпечка – тоже издавна в чести у коми. Использовали в основном ржаную и ячменную муку. Традиционными напитками были хлебный квас (ырош, суюкосъ), сусло (чужва), пиво (сур), березовый сок (зарава).

Пас – родовая метка

У коми-зырян принято было знать своих предков до седьмого-десятого колена. В прошлом каждый род имел свою родовую метку – пас, которую ставили на документах вместо подписи, чертили на домах, на орудиях труда, утвари, лодках, вырезали на деревьях, отмечая, таким образом, границы охотничьих угодий. Такие родовые знаки встречаются и на деревянных надгробных сооружениях.

Духовная культура коми-зырян ярко представлена в образцах народного искусства, верованиях и обрядах. У коми сохранились древние представления о множественности душ, рудименты развитого в прошлом культа предков; распространена была вера в колдовство, порчу, заговоры. Народные верования связаны с поклонением силам природы, деревьям, зверям и птицам. Наиболее почитаема из птиц – утка, резное изображение утки выступает в роли оберега. Многовековой народный опыт отражают рациональные знания коми-зырян: народный календарь, метрология, традиционная медицина, сельскохозяйственные и промысловые приметы.

Доступно на: <https://nazaccent.ru/content/21649-komi-narod-i-respublika.html>

Елена Зайцева

ЧУВАШИ: ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ НАРОДА

Национальный акцент. 13.09.2016

Чуваши (самоназвание – *чăваш, чăвашем*) – пятый по численности народ России. По данным переписи 2010 года, на территории страны проживает 1 млн 435 тысяч чувашей. Их происхождение, история и своеобразный язык считаются весьма древними.

По мнению ученых, корни этого народа обнаруживаются в древнейших этносах Алтая, Китая, Средней Азии. Ближай-

шими предками чувашей считаются булгары, племена которых населяли обширную территорию от Причерноморья до Урала. После разгрома государства Волжская Булгария (XIV век) и падения Казани часть чувашей обосновалась в лесных краях между реками Сура, Свияга, Волга и Кама, смешавшись там с финно-угорскими племенами.

Чуваши делятся на две основные субэтнические группы в соответствии с течением Волги: **верховые** (*вирьял, тури*) на западе и северо-западе Чувашии, **низовые** (анатары) – на юге, кроме них в центре республики выделяют группу **средне-низовых** (*анат енчи*). В прошлом эти группы различались по бытовому укладу и материальной культуре. Теперь различия все больше сглаживаются.

Самоназвание чувашей, по одной из версий, напрямую восходит к этнониму части «булгароязычных» тюрок: *čōš → čowaš/čūwaš → čovaš/čūvaš. В частности, название племени савиров («сувар», «суваз» или «суас»), упомянутое арабскими авторами X века (Ибн-Фадлан), многие исследователи считают тюркской адаптацией болгарского названия «Suvar».

В русских источниках этноним «чуваш» впервые встречается в 1508 году. В XVI веке чувашаи вошли в состав России, в начале XX века получили автономию: с 1920 года Автономная область, с 1925 года – Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика. С 1991 года – Республика Чувашия в составе Российской Федерации. Столица республики – г. Чебоксары.

Где живут и на каком языке говорят чувашаи

Основная часть чувашей (814,5 тыс. человек, 67,7 % населения края) проживает в Чувашской Республике. Расположена на востоке Восточно-Европейской равнины, преимущественно на правобережье Волги, между ее притокамисурой и Свиягой. На западе республика граничит с Нижегородской областью, на севере – с Республикой Марий Эл, на востоке – с Татарстаном, на юге – с Ульяновской областью, на юго-западе – с Республи-

кой Мордовия. Чувашия входит в Приволжский федеральный округ.

За пределами республики значительная часть чувашей компактно проживает в Татарстане (116,3 тыс. человек), Башкортостане (107,5 тыс.), Ульяновской (95 тыс. человек) и Самарской (84,1 тыс.) областях, в Сибири. Небольшая часть – за пределами Российской Федерации,

Чувашский язык относится к **булгарской группе тюркской языковой семьи** и представляет собой единственно живой язык этой группы. В чувашском языке выделяют верховой («окающий») и низовой («укающий») диалект. На основе последнего сформировался литературный язык. Наиболее ранним был тюркский рунический алфавит, замененный в X–XV веках арабским, а в 1769–1871 – русской кириллицей, к которой затем добавили специальные знаки.

Особенности внешности чувашей

С антропологической точки зрения большинство чувашей относится к европеоидному типу с некоторой долей монголоидности. Судя по материалам исследований, монголоидные черты доминируют у 10,3 % чувашей. Причем около 3,5 % из них являются относительно чистыми монголоидами, 63,5 % относятся к смешанным монголоидно-европейским типам с преобладанием европеоидных черт, 21,1 % представляют различные европеоидные типы как темноокрашенные, так и русоволосые и светлоглазые, и 5,1 % относятся к сублапоноидным типам, со слабо выраженными монголоидными признаками.

С точки зрения генетики чувашаи также являются примером смешанной расы – 18 % из них носят славянскую гаплогруппу R1a1, еще 18 % – угро-финскую N, а 12 % – западноевропейскую R1b. 6 % имеют еврейскую гаплогруппу J, попавшую, вероятнее всего, от хазар. Относительное же большинство – 24 % – носит гаплогруппу I, характерную для северной Европы.

ОСОБЕННОСТИ САМОГО МНОГОЧИСЛЕННОГО НАРОДА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Национальный акцент. 22.02.2017

В мире насчитывается около полутора миллионов чеченцев, подавляющее большинство – примерно 1 400 000 человек – живут в России, в основном на территории Чеченской республики.

Это самый многочисленный народ Северного Кавказа. По мнению некоторых исследователей, привязанность к родным местам отражена даже в самоназвании – «нохчий» или «нахчой»: по одной из версий, нах – «люди», чу – «здесь», «в этом месте». Перефразировав, можно назвать их «местными». Есть еще один вариант перевода – «народ Ноя». Хотя в современном виде чеченский народ сформировался к XVIII веку, история вайнахов (предков чеченцев и ингушей) уходит в глубокую древность. По одной из версий, даже само слово «Кавказ» пошло от имени одного из древних вайнахских правителей.

Каждый чеченец является выходцем из одного из тейпов – родов, которых по разным оценкам насчитывается от 150 до 200. И по сей день большинство жителей республики знают и чтят свою тейповую принадлежность.

Общий кодекс «правильной» жизни чеченца в обществе определяется словом «нохчалла» – это нормы поведения и взаимоотношений с людьми. Нохчалла – даже больше, чем Кодекс Чести, это основа чеченского самоопределения, обеспечивающая непрерывную связь поколений. Истинный чеченец никогда не подведет, не предаст, не солжет, не покажет своего мнимого или реального превосходства над кем-либо. А особую роль в передаче традиций играет семья.

Чеченская свадьба

Свадьба, как и у многих других народов нашей страны, считается у чеченцев одним из важных торжеств жизни: к

ней со всей серьезностью готовятся родственники как жениха, так и невесты. При этом, в отличие от многих других российских этносов, чеченцы сумели сохранить традиционную свадьбу и все сопутствующие ей обряды практически в неизменном виде.

Согласно старинным обычаям, происходит сватовство: жених через своего поверенного, обычно лучшего друга, передает невесте какое-нибудь лакомство, например конфету, а девушка отвечает ему подарком в виде двух белоснежных платков. Церемония повторяется трижды, после этого согласие на брак молодых дает отец чеченки.

Бытующее в средней полосе представление, что жених буквально «выкупает» невесту у родителей неверно. Выкуп – это, скорее, показатель состоятельности будущего мужа, его способности обеспечить женщину всем необходимым. Подготовленный родственниками жениха денежный калым, в сумму которого, к слову, обязательно входят и собственные накопления молодого чеченца, отдается невесте в качестве первоначального капитала, обеспечивающего молодых всем необходимым на первых порах совместной жизни.

В старые времена нередко практиковался и своеобразный обряд ритуального купания невесты – «чокхи». Накануне свадьбы девушка принимала специальную ванну с настоями целебных трав. После омовения, подруги и тетушки наносили на кожу невесты специальные символические рисунки. К подолу свадебного платья обязательно прикалывали иголки, которые должны были защитить молодую жену от наветов злых людей и сглаза.

Обряд чеченского бракосочетания совершается муллой сначала дома у новобрачной, затем – в родном доме жениха. Сами жилища в этот момент освобождаются от присутствия посторонних: помимо муллы в церемонии обряда принимают участие только шафер и две замужние женщины со стороны невесты. Весь обряд мулла должен успеть совершить до приезда свадебного кортежа к дому жениха.

Проезд свадебного кортежа составляет особую символическую традицию «путешествия» невесты в ее будущий дом.

Процессия должна быть максимально заметна окружающим людям, показывать, что невеста едет к своему суженому. Составленный из множества хороших, дорогих машин кортеж едет быстро по дороге, притом в первом, и самом лучшем, автомобиле находится сама новобрачная.

Традиции свадебного застолья предписывают жениху находиться вне пира: два или три дня этой части свадебной церемонии молодой чеченец проводит в гостях у своего лучшего друга. А невеста во время торжества должна скромно стоять в уголке – даже ненадолго присесть ей запрещено.

Ни одно чеченское свадебное застолье не обходится без танцев: в пляс гости пускаются сразу после поздравлений в адрес родителей молодых. Танцпол традиционно разбивается на две части: в одной стороне танцуют мужчины, в другой – женщины. Ближе к окончанию застолья невесту, наконец, одаривают подарками и отправляют в новый дом к жениху.

Гендерные роли

«Довзал» – так именуется конкретная чеченская семья. В то же время это слово в различных вариациях с другими чеченскими словами обозначает большой комплекс понятий, характеризующих общину. Это и люди одной крови, и люди «одного огня», и неразделенная семья, – то есть, практически любые объединения людей, связанных родственными отношениями.

В чеченской семье главой считается, конечно же, отец. Он – хозяин дома, решает все важные семейные вопросы по данному ему традицией праву. Со смертью отца семья не лишается своего главы: его функции передаются старшему сыну. Сын, однако, уже не может решать все вопросы единолично, – нужно согласовывать главное с остальными братьями.

Хозяйством в доме занимается жена хозяина. Если мужчина не женат – его мать. В «женские» дела мужчина вмешиваться не должен ни при каких обстоятельствах.

Особая роль до сих пор сохраняется в чеченской семье за невесткой. Жена сына должна блюсти все господствующие в

том или ином доме традиции, быть скромной и опрятной. Эти качества особенно проявляются во взаимоотношениях со свекровью, перед которой невестка не имеет права появиться без платка. Девушка должна следить за собой даже и в женской половине дома, – остерегаться вольных разговоров, шуток, общаться со всеми предельно вежливо и т. д.

Несмотря на то, что старшая женщина в чеченской семье считается полной хозяйкой в ведении домашних дел, сама она трудится немного: ее полномочия, как правило, делегированы старшей дочери, перечить которой невестки не могут.

Благословите Женщину

Считается, что раньше у чеченцев, по сравнению с другими народами Кавказа, женщины пользовались несравненно большей степенью свободы. При этом правила поведения, соответствующие общим мусульманским традициям, предписывают женщинам Чечни оставаться скромными и сдержанными.

Взаимоотношения между молодыми людьми и девушками регламентируются довольно строгой горской моралью, основанной на уважении друг к другу. Чеченцам запрещается бить женщин, включая жен. Убийство супруги считается для мужчины величайшим позором.

В прошлом мужчины на горных дорогах слезали с коня при виде женщины и проходили мимо, держа животное под уздцы. До сих пор считается жестом вежливости чуть привстать, когда пожилая женщина входит в помещение, где находятся мужчины.

Согласно обычаям, даже в случае измены максимальное наказание для неверной жены – изгнание из дома с обязательным возвращением калыма от родственников.

К тому же чеченские женщины – залог мира и покоя: мужчины не имеют права драться в их присутствии, а преследуемый кровник может временно избежать наказания, если окажется в женской компании.

Дети в чеченской семье

Но главная роль женщины – материнство. Именно мать с ранних лет демонстрирует своим чадам, в том числе на собственном примере, правила северокавказского этикета. Учит, к примеру, тому, что садиться за обеденный стол раньше взрослых не положено, рассказывает, что разговаривать за трапезой, а тем более вмешиваться в разговор взрослых, – неприлично.

В чеченском обществе девочек и мальчиков воспитывают в строгом соответствии с их будущими семейными ролями: из девочек растят хороших хозяек, из мальчиков – отважных защитников.

Девочек сызмальства приучают к домашней работе. Стандартный минимум хозяйственных навыков юной чеченки – уборка, приготовление еды, стирка, шитье и вышивание. Больше, естественно, лучше.

Мальчикам прежде всего прививают «яхь» – своеобразный мужской кодекс, основанный на чувстве здорового соперничества и защиты чести.

Большое внимание при воспитании юношей уделяют физическим нагрузкам: справедливо считается, что спорт, в особенности бег и борьба, укрепляют и организм, и силу духа будущих мужчин.

Кстати, даже сейчас увидеть чеченского мужчину с младенцем на руках или на коленях вряд ли удастся: проявлять к детям нежность у представителей сильного пола не принято.

Уважение старших

С давних времен существует обычай собираться большим семейным кругом вокруг домашнего очага. В такие моменты взрослые, умудренные опытом мужчины и старики рассказывают молодежи о том, как правильно жить, с кого брать пример, чему учиться. Эти разговоры воспитывают в чеченских детях основы согласующегося с кавказскими традициями мировоззрения.

Родственные взаимоотношения в чеченских, как правило, многодетных, семьях не всегда бывают простыми. Последнее слово во внутрисемейных спорах всегда остается за мужчиной, главой дома. Однако сами женщины при ссоре с детьми жаловаться мужу не должны. В крайнем случае обычаи позволяют обратиться к родственнику по линии мужа, например к деверю.

В случае развода дети практически всегда остаются на воспитании отца.

Есть два возможных объяснения этому обычаю. Первое – разведенную женщину с детьми обратно в родительскую семью принимали весьма неохотно. Второе – найти нового мужа легче, если ты не обременена детьми. Кстати, выйти замуж второй раз и привезти новому мужу детей от предыдущего брака считается неэтичным и по отношению к отцу малышей (позор, если плоть от плоти твоей растит другой мужчина) и по отношению к новому мужу.

Чеченская молодежь с особенным пиететом относятся к старикам. Молодой чеченец всегда должен уступить дорогу старшему, почтительно поприветствовав его. Бестактным считается спор со старым, умудренным опытом человеком: возражать старшим воспрещено неписанными правилами сложившихся традиций.

Новые веяния

Чеченская республика – регион довольно закрытый. Процессы глобализации там, мягко говоря, не в чести. Но даже несмотря на это, несколько лет назад в республике заволновались, что традиционная система ценностей может дать сбой. Пошли разговоры о необходимости нового, адаптированного под современные реалии, кодекса для молодежи. Так появилась концепция «Духовно-нравственное воспитание и развитие подрастающего поколения Чеченской Республики». В основах этого свода правил три кита: государство и его законы, религия и ее постулаты, традиции и обычаи этноса.

Таким образом, необходимость жить по заветам предков в Чеченской Республике закреплена на уровне государственного документа.

Доступно на: <https://nazaccent.ru/content/23259-osobennosti-samogo-mnogochislennogo-naroda-severnogo-kavkaza.html>

КУЛЬТ ПРЕДКОВ И ПЛОДОРОДИЯ

Национальный акцент. 02.03.2017

Мордва – девятый по численности народ Российской Федерации – проживает в Приволжском и Центральном федеральных округах. Причем, согласно переписи 2010 года, лишь треть представителей этого народа живет на территории Мордовской Республики. Большая часть мордвы расселена в Пензенской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Самарской и Московской областях.

В состав мордовского народа входят два субэтноса – эрзя и мокша, в свою очередь, у эрзя выделяют такие этнографические группы, как шокша и терюхане, а у мокши – каратаи.

Верования, язык и одежда эрзян и мокшан

Этническая двойственность мордовского народа проявляется прежде всего в наличии у каждого субэтноса собственного литературного языка и в антропологических различиях: считается, что у эрзян во внешности преобладают европеоидные черты, а у мокшан – азиатские. Впрочем на данный момент это разделение довольно условно: кареглазые люди довольно часто идентифицируют себя как эрзяне, а светлокожие – как мокшане.

Различаются субэтносы и по особенностям традиционного национального костюма. Так, у мокшанок было принято носить широкие штаны и рубашку с поясом. Эрзянки же облачались в рубашку до пят, поверх который надевали своеобраз-

ный кафтан – «шушпан». Головы эрзянок покрывали родственные русским головным уборам сороки с круглыми кокошниками, в то время как мокшанки предпочитали специфические платки или шали, внешне похожие на черемисскую чалму. Кстати, в Мордовской Республике в последние годы активно пытаются популяризировать народную одежду: национальные костюмы надевают на важные мероприятия как регионального, так и общероссийского и международного уровня.

Российские лингвисты и историки считают, что когда-то существовал единый мордовский праязык, из которого позднее выделились эрзянский и мокшанский. У эрзян заметно преобладание заимствований из русского языка, а у мокшан – из различных языков тюркской группы. При этом у обоих языков нет «чистого» литературного звучания, поскольку они распадаются на множество специфических, перемешанных друг с другом диалектов и говоров, характерных для того или иного региона традиционного проживания.

Большая часть мордвы – православные, реже – молокане, лютеране и старообрядцы. Несмотря на это, как и у других народов центральной и южной частей России, культурно-праздничные и бытовые обычаи мордвы тесно связаны с языческими традициями, уходящими корнями в глубокую старину.

Веселые мордовские праздники

Обрядово-праздничный цикл всегда начинался зимней порой. По мнению некоторых ученых, задолго до крещения у мордвы появился праздник «роштовань кудо». К этому дню строился или снимался специальный дом, где молодежь устраивала игры, пляски, а также занималась «магическими» обрядами, большая часть из которых носила весьма фривольный характер...

А на Новый год дохристианские предки мордвы раскладывали ритуальную пищу и молились языческим божествам, прося их одарить в новом году богатым урожаем и богатырским здоровьем.

С приходом христианства обычаи приняли существенно более целомудренный, но не менее веселый характер. Словом «калядань-чи» мордва называет рождественский сочельник (в переводе на русский – день коляды). Этот день ассоциировался и у эрзя, и у мокша с нарождением солнца после долгой зимы и сулил рачительным хозяевам благополучие. Во время празднования «калядань-чи» дети с веселыми песнями ходили по домам деревенских жителей, которые угощали их специальными пирожками, называвшимися у эрзян «калядань прякат», а у мокшан – «пярякат».

На масленицу молодые люди катали понравившихся им девушек на салазках, перешучиваясь и закидывая их снежками. Обязательным угощением в эти дни были, естественно, блины, причем не только пшеничные, но и пшенные, и ячменные.

В весенних праздниках мордвы древние языческие мотивы также тесно переплетаются с христианскими. В день Пасхи люди и сейчас, несмотря на протесты духовенства, традиционно вспоминают умерших родственников, символически прося у них счастья и успеха.

Осень эрзян и мокшан знаменовалась обрядами, посвященными окончанию уборочных работ в полях, сбору злаков и фруктов: в древности в начале «золотой поры» люди молились и поклонялись богам плодородия, а в особенности Нороваве. Местом обитания этой могущественной богини мордва считала межу. Чтобы умилостивить Нороваву, обязательно оставляли несжатые полосы ржи и пшеницы, приносили хлеб с солью.

Чуть позже, в октябре месяце, справляли Покров день, который считался сугубо женским праздником. На Покров совершали специфический обряд «покров баба»: наряженные в нелепые одежды мордовки ходили по домам, пели песни, танцевали с метлой и веником, тем самым символически выгоняя «домашних вредителей» – сверчков и тараканов. За это хозяева угощали заботливых соседок пирогами.

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

Национальный акцент. 03.03.2017

Крепкие многодетные семьи – основа традиционного общества большинства российских народов. Еще 100–200 лет назад устои мордвы однозначно предписывали: семья должна быть большой и патриархальной.

Мордовская свадьба

Любопытно, что вплоть до XVIII–XIX веков браки часто заключались между молодыми людьми с большой разницей в возрасте. Причем, старшей по возрасту в паре и у эрзян, и у мокшан была жена: 25–27 летние невесты выходили замуж за 12–14-летних по сути мальчиков. Такая, невозможная в наши дни ситуация, объяснялась бытовой целесообразностью. С одной стороны, родители девушки старались удержать ее в отчем доме как можно дольше в качестве помощницы. С другой – родителям жениха также предпочтительнее было получить в дом лишние женские руки как можно быстрее.

Нередко церемонию обручения предваряло так называемое умыкание невесты: парни похищали девушек из родительского дома, притом за ними устраивалась самая настоящая погоня. Случались у мордвы и браки «уходом» или «самоходкой»: убегавшая из отчего дома девушка выходила замуж за приглянувшегося юношу тайно. Такие случаи, как правило, практиковались в бедных семьях и объяснялись неспособностью жениха выплатить выкуп за невесту.

Но большинство свадеб в мордовских селениях тем не менее устраивалось по традиционным обрядам. Отец жениха, совершив жертвоприношения мордовским языческим богам, а позже, с принятием христианства, – просто помолившись Богу, мазал свежую хлебную горбушку медом и ночью ехал к дому, где жила невеста. Оставив хлеб у ворот, он стучался в окно дома и тут же быстро убегал или уезжал на лошади. Согласно традиции, мужская родня девушки должна была бро-

ситься в погоню, и если догоняла свата, то возвращала хлеб, наградив «неудачника» тумакami. Если же погоня оказывалась безуспешной, то преследователи приезжали сами к дому свата и тоже стучали в окно, таким образом символически соглашаясь на свадьбу.

После совершения этого обряда начинался этап формального согласования между семьями всех условий будущей свадьбы: определялись общие расходы, размер приданого. Полноценное утверждение сватовства считалось завершенным после так называемой церемонии «окончательного пропоя», на языке эрзя называемой «чиямо», мокши – «прокс симомась». После определения удобного для молодых и их родственников дня свадьбы для невесты начинались ритуальные дни прощания с вольной жизнью: в течение недели девушка громко причитала и рыдала.

Перед свадьбой подруги водили нареченную в баню. Расплетя косу, они мыли невесту, после чего заплетали ей уже две косы: замужнюю мордовскую женщину отличали от незамужней в том числе по прическе.

Ни одна мордовская свадьба не обходилась без специально выдолбленного свекром большого липового сундука, называемого у мордвы словом «парь». В него перед церемонией укладывали деньги, хлеб, посуду – на счастье и богатство в будущей супружеской жизни.

В день торжества сопровождавшие жениха в свадебном поезде люди на пороге дома невесты встречались с ее родственниками, которые требовали обязательный выкуп. Затем следовало ритуальное прощание девушки с родным домом, после которого молодые отправлялись на венчание, а уже потом – в дом молодого мужа, где их встречали с хлебом-солью, осыпали зерном и хмелем.

Мордовская свадьба обычно длилась три-четыре дня, включая в себя различные торжественные ритуалы: обряд наречения невестки, представление молодой жены умершим родственникам, «хождение молодухи» по домам друзей и родных мужа и др. Завершением свадебных образов становил-

ся ритуал «моление лепешек»: на столе молодая раскладывала хлеба, а все члены семьи просили хранителя дома принять и полюбить ее.

Семейный уклад мордвы

Вплоть до первой половины прошлого века в мордовских сельских регионах существовали понятия «большой» и «малой» семьи. Большая семья – община, включавшая в себя всех родственников, в том числе и самых дальних. Малая – 5–6 непосредственно близких друг другу родных.

Мордовской семьей традиционно управлял старший глава семейства, мужчина, обозначаемый словом «кудазор» (у мокшан) и покштя (у эрзян). Именно он единолично решал все основные вопросы, касающиеся семьи, и перечить ему родные не имели права. После смерти кудазора (покштя), главенство переходило, как правило, к самому старшему по возрасту мужчине, хотя иногда делались исключения, и главой дома становился более молодой, энергичный, смекалистый и ловкий человек.

Домашним хозяйством и внутрисемейными отношениями занималась жена главы дома – кудазорава (покштява). Ей подчинялась женская часть семьи: дочери, невестки, внучки. Все домашние дела – приготовление пищи, уборка, стирка и др. – осуществлялись под строгим контролем главной хозяйки.

Уходом за родившимся младенцем, к слову, занималась тоже кудазорава (покштява), а не его непосредственная мать. Патриархальный уклад особенно ярко проявлялся в воспитании мордовских детей, которым с раннего детства внушалось уважение к старшим и необходимость безоговорочно повиноваться родителям в любой жизненной ситуации.

Интересные факты о мордве и Республике Мордовия

Мордву относят к одному из древнейших народов, проживающих на территории РФ: Иордан, один из готских историков, в своей книге «О происхождении и деяниях готов» упоминает среди

племен Восточной Европы народ «модернс», представители которого, по мнению современных этнографов, были предками современных мордвин.

Поза – слабоалкогольный национальный мордовский напиток, наподобие кваса, – готовят на основе сахарной свеклы. До сих пор все попытки наладить его промышленное производство оканчивались неудачно: уникальная рецептура и технология не предполагает стандартного подхода к приготовлению.

Целых четыре года, преобразованная в 1990 году из автономии в самостоятельную территориальную единицу, Мордовия существовала в статусе Советской Социалистической Республики. Только в 1994 году Мордовия потеряла советские «регалии» и стала просто республикой.

Мордовия – водный край. На территории республики около 500 озер и 114 рек.

Самый большой православный храм в Поволжье – кафедральный собор в честь праведного воина Федора Ушакова – находится в Саранске.

Доступно на: <https://nazaccent.ru/content/23325-dela-semejnye.html>

Мария Вахрушева

СИЛА СИБИРИ

Национальный акцент. 29.06.2017

Герой известного фильма Сергея Бодрова спрашивает: «В чем сила, брат?». После экспедиции «Теплая Сибирь», организованной росмолодежью, уверена, что сила Сибири не только в ее полезных ископаемых, природных памятниках и промышленности. Главный козырь – почитание традиций

местными жителями. Именно древние верования и соблюдение обычаев продолжают быть национальными скрепами даже в современном обществе.

Хакасский «Крик»

Леонид Горбатов – основатель музея ХуртуяхТас в Аскизском районе Республики Хакасии. Здесь находится одно из самых почитаемых местными жителями изваяний – Каменная мать, или Каменная старуха (ХуртуяхТас). Хакасы считают, что именно она стала прообразом картины «Крик» Э. Мунка. Если приглядеться, лицо Матери действительно застыло в кричащей гримасе. По легенде, ей пришлось превратить своих 199 детей в бусины, чтобы спасти их от злых духов. Но бусы порвались, а бусины укатились в самые разные места планеты, где сейчас и живут хакасы. Закричала от горя Мать и закамелела в отчаянии. Считается, что именно она дарует семьям детей. И, видимо, придания работают: рядом с камнем специальные полочки завалены игрушками и едой.

– Нужно пройти по Солнцу трижды вокруг Матери, затем шепнуть свое желание и оставить что-нибудь в дар, – рассказывает Леонид. – Не важно, что: тут есть и монетки, и печенье, и пепел, главное, чтобы от всего сердца.

– Вы сами верите в это?

– Конечно. Она многим помогла.

Каменная Мать – не единственное целебное изваяние на территории Хакасии. Республика известна местами силы, геопатогенными зонами и шаманами. До сих пор эти люди почитаются коренными сибирскими народами.

Леонид – не просто директор музея. Прежде всего он потомственный шаман, унаследовал этот дар от бабушки. К ней обращалось множество людей за помощью: кому ребенка даровать, кому здоровье подправить. Даже, будучи сосланной за знахарство, она тайком проводила ритуалы. А к Лёне дар пришел в школьном возрасте. Сначала это обернулось муками, блужданиями, страхами. Его стали запирать, ведь казалось, что мальчик бредит. Но после посвящения он обрел себя и к 17 годам стал известным шаманом.

Сегодня основной инструмент шамана совсем не бубен, а телефон. Ему постоянно звонят, приглашают побыть экспертом на мероприятиях, просят помочь выздороветь. Кроме того, дома ждет помощи и внимания семья. Но бубен тоже есть. Он делается из кожи тотемного животного рода. У Горбатовых – это лошадь.

– Если мы правильно обращаемся к духам, богам, божкам, то они даруют нам силу и подсказывают, как правильно жить, – говорит Леонид. – Шаманство – это колодец, из которого мы черпаем знания. И покой этого колодца никак нельзя нарушать.

Жители республики трепетно относятся к природе. Местные климатические условия заставляют любого человека поверить в силу духов воды, гор, лесов и огня.

– Без веры в силы природы, без их почитания не получится ни урожай собрать, ни скот прокормить, а так с голоду умереть можно, – пугают хакасы. Да и не только они. Сохранение культа природы – отличительная черта жизни коренных сибирских народов.

Все важное в новолуние

Гульжана Асканакова учится в медицинском колледже в Горно-Алтайске. Жизнь в общежитии ей нравится, но дома – лучше, признается девушка. Дом – это деревянные модернизированные юрты в селе Улаган, большая семья, свежий воздух и чарующая природа Республики Алтай.

Гульжана знает алтайский язык и соблюдает национальные обряды:

– В новолуние мужчины ходят собирать можжевельник. Для нас это святое растение. Веточки можжевельника поджигают и выгоняют из юрт злых духов. А мы, девушки, в новолуние ходим на родник, очищаемся водой. Еще украшения свои в воду опускаем, чтобы наверняка. Кстати, все наши праздники устраиваются в новолуние.

Несмотря на то, что по последней переписи теленгитов отмечено всего около 4 тысяч человек, этот народ тоже актив-

но старается сохранить свое наследие. Руководитель молодежной организации коренных малочисленных народов Республики Алтай Денис Чокон на встрече с участниками экспедиции отметил активность местной молодежи. Ребята охотно посещают форумы «Российский Север», «Золото Тюрков», «Алтай. Точки роста» и «Таврида» и различные стажировки, включая международные в ООН.

– Знаете, чем мы отличаемся? Алтайская земля – это родина тюрков. Здесь живет 91 народ. А наша отличительная черта – чувство собратства, – считает Денис. – Благодаря взаимной поддержке в нашей республике все мирно и дружно живут.

Звезды Горной Шории

В Кемеровской области проживают представители еще большего количества национальностей – 137 (по данным на 2010 год). Шорцы составляют всего лишь небольшую долю в общем проценте. Небольшую, но важную.

Шорский народный ансамбль «Чылтыс» (звезда) – созвездие талантливых людей Таштагольского района Кемеровской области. Появление этого ансамбля стало началом возрождения не только самобытной культуры, но и национального самосознания шорского народа. Более 10 лет руководит коллективом Раиса Петровна Торчакова.

– В ансамбле я пою 32 года! И внуки, и правнуки уже туда ходят, – рассказывает Раиса. – Где мы только не выступали: и по России, и в Киргизии были, и в Турции, и в Монголии, всю Румынию объездили. И везде первые места занимаем. Если со вторым и третьим местом приедем, нас «повесят», – смеется певица.

Выступать начинали с нескольких народных песен, а сегодня в репертуаре коллектива около полусотни произведений. В концертной программе они используют и стихи шорских писателей: Степана Торбокова, Тайаны Тудегешевой, Любви Арбачаковой, Николая Бельчегешева.

По словам Раисы Петровны, местная молодежь стремится попасть в ансамбль, с интересом относится к шорской культуре, изучает свой язык, а в педагогическом колледже даже получают по нему образование.

– Никаких проблем с сохранением культурного наследия пока не вижу: язык знаем, обряды соблюдаем, культуру помним, – считает Раиса Торчакова. – Шаманы нам предсказывали, что шорцев ждет духовное возрождение. Думаю, сейчас как раз наступил переломный момент.

Чтобы духовное возрождение точно состоялось, общими средствами шорцы начали возводить и первый Тенгрианский храм в Кемеровской области.

Тенгрианство – вера, основанная на почитании стихийных сил и объектов природы. Она регулирует взаимоотношения человека и природы. Инициатором строительства храма и непосредственным исполнителем идеи стал шаман Александр Тудегешев. Ему приснился вещий сон, в котором он увидел место для храма: родник, строение и горящие свечи. Необычная архитектура здания – это тоже воплощение вещего сна.

– Приснилось, что вот здесь стоит храм, а я читаю молитвы на шорском языке, – показывает Александр. – Молюсь за наш народ и за всех, кто здесь живет. Я изучал разные верования и пришел к выводу, что религий много, а Бог – один. Наш народ по-своему понимал Бога и прославлял его. Я тоже хочу это делать в храме. Я не святой, а грешник. Но я хочу искупить свои грехи и помочь другим, чтобы они их не совершали. Этот храм не только для шорцев, он для всех, кто захочет его посетить. Все, что я сейчас делаю – это для мира, для Бога, для Вселенной.

– Мы православные, но шаманские обряды не забываем проводить, – добавляет Раиса Петровна. – Например, нужно «кормить» священный огонь. Мы ему подкидываем мясо, печенье, другую пищу. Когда к нам приезжают гости, обязательно проводим

этот обряд, а также угощаем талганом (перемолотые ячмень или пшеница) с родниковой водой, которую тут же набираем.

В храм стали приезжать не только местные. В гостях у шорцев уже побывали несколько американцев и французов. Но строительство еще не закончилось. Чтобы продолжить – нужны деньги.

– Мы рады совершенно любым пожертвованиям, – говорит Александр. – Как только поднакопим, достроим. Но и сейчас сюда можно и нужно приезжать и молиться.

Уже после завершения поездки мы, молодые люди из Центральной России, попытались сформулировать для себя, чем же отличаются коренные сибиряки от жителей средней полосы? Для нас Сибирь – что-то совершенно далекое, вечно холодное, суровое. Но это – стереотипы. Лето там, между прочим, намного жарче. А люди, будь они теленгиты, шорцы, хакасы или представители другой национальности, отличаются душевной теплотой, открытостью, а главное – любовью к своей культуре, традициям и обычаям.

Доступно на: <https://nazaccent.ru/content/24551-sila-sibiri.html>

КОГДА УДАР МОЛНИИ – БЛАГО

Национальный акцент. 25.08.2017

Жить в гармонии с природой, верой и собой, чтить традиции, но не бояться перемен, – все это о якутах, одном из самых многочисленных северных народов России.

Якуты (самоназвание саха или сахалар) как народ появились в результате смешения тюрков с народностями, жившими у среднего течения Лены. Считается, что как этниче-

ская общность якуты сформировались к XIV–XV векам. Тем не менее даже тогда полностью процесс не был завершен: в результате кочевого образа жизни этот народ постоянно перемещался, по пути вливая в нацию новую кровь, например, эвенкийскую.

Якуты относятся к североазиатскому типу монголоидной расы. Во многом их культура и традиции схожи с обычаями центральноазиатских тюркских народов, но все же есть и некоторые различия. Язык якутов входит в алтайскую семью и относится к тюркским наречиям.

Терпение, упорство и высокая работоспособность – национальные черты якутов: несмотря на крайне суровый климат и тяжелые условия жизни, саха испокон веков удавалось пасти скот и вспахивать стылые неблагодарные земли. Климат также оказал большое влияние на национальный костюм: даже на свадьбу якутские девушки надевают шубы.

К основным промыслам якутов относятся коневодство, охота и рыбалка. В наше время подобными занятиями прокормиться проблематично, поэтому многие якуты задействованы в горнодобывающей промышленности, ведь их регион богат алмазами.

Якуты – традиционно кочевой народ, поэтому в качестве жилища они используют легко разбираемую юрту.

Но не спешите представлять себе войлочный дом, похожий на те, что строят монголы: якутская юрта сделана из дерева и имеет стланую кровлю, но по форме напоминающую конус.

В юрте много окон, под каждым из которых устраивают спальные места. Лежаки отделены перегородками, отгораживающими друг от друга небольшие «комнаты», сердце юрты – мазаный очаг. В жаркое время года строят недолговечные берестяные юрты, которые называют урасами. Не всем якутам комфортно в юртах, поэтому, начиная с XX века, многие предпочитают избы.

Традиционные верования и праздники

Для якутских верований характерно обращение к природе как к матери, любовь и уважение к ней. При этом есть в отношениях с окружающей средой и некая «несемейная» отстраненность: природу воспринимают как потустороннюю силу, с которой нельзя полностью совладать. У всего сущего, по мнению саха, есть душа и силы. А обряды якутов призваны наладить отношения между многочисленными духами и человечеством.

Есть у саха свое, довольно любопытное, объяснение происхождения природных катаклизмов: они возникают, чтобы очистить пораженные злыми духами места.

Таким образом, расколотое или обожженное молнией дерево чисто от любой скверны и даже может исцелять.

Большое значение имеет богиня Аан, покровительница всего живого, помогающая людям, растениям и животным расти и плодиться. Ритуал с подношениями для Аан проходит весной.

Один из самых важных духов в якутской традиции – хозяин дороги. Его пытаются задобрить небольшими подношениями: на перекрестки кладут конские волосы, монетки, кусочки ткани и пуговицы.

Не менее важен хозяин воды, дары которому принято подносить дважды в год: осенью и весной. Они состоят из берестяной лодочки, на которой вырезано изображение человека, и привязанных к ней кусочков ткани, лент и т.д. В воду нельзя ронять ножи, иглы и другие острые предметы: это может обидеть и оскорбить хозяина воды.

Хозяин огня стар и седовлас, его предназначение – изгнание злых духов. Огонь как символ света и тепла саха всегда почитали. Его опасались тушить и переносили на новое место в горшках, поскольку, пока теплится пламя, семья и домашний очаг находятся под защитой.

БаайБайянай – дух леса – помощник во всем, что касается охоты. Некоторых животных якуты еще в древности выбрали как священных, наиболее близких к Баай, а потому поставили табу на их убийство и употребление в пищу. К таким животным относились гусь, лебедь, горностай. Царем птиц считался орел. Главным среди зверей и самым почитаемым среди якутов был медведь. И в наше время многие верят в чудодейственную силу оберегов из его когтей или зубов.

Корни якутских праздников уходят в древние обряды, среди которых важнейшим считается Ысыах, отмечаемый в начале лета. В ходе праздника вокруг молодых берез на поляне делают коновязь. В наше время подобное действие ассоциируют с дружбой всех народов, проживающих на территории Якутии, ранее же оно символизировало Мировое дерево. Ысыах – день семейный и празднуется людьми всех возрастов.

Важная часть праздника – окропление огня кумысом, а затем обращение к Божествам с просьбой о ниспослании таких благ, как удача, мир и т.д. Якуты надевают традиционный костюм, готовят национальные блюда, пьют кумыс. В ходе трапезы надо обязательно сидеть за одним столом со всей семьей, родственниками близкими или дальними. Ысыах – веселый праздник с плясками, хороводами, состязаниями в борьбе, перетягивании палки, стрельбе из лука.

Семейные обряды и традиции

Современная якутская семья мало отличается от средне-статистической российской. А ведь вплоть до 19 века у саха было распространено многоженство. Согласно якутской традиционной модели семьи, каждая из жен жила отдельно, соблюдая собственный уклад жизни, быт, хозяйство. Связать себя узами брака якуты предпочитали в 16–25 лет. Когда семья жениха шла свататься к родителям невесты, за девушку принято было уплачивать калым. В случае, если жених слишком беден, он мог украсть невесту, а деньги «отработать» позже.

Для защиты дома и скота от порчи, сглаза, злых духов и до сих пор в некоторых улусах принимается целый ряд мер.

Для удачного заговора имеют значения такие, казалось бы, мелочи, как орнамент на одежде, «правильные» украшения, особенная утварь. Одних заговоров недостаточно, также необходимо проведение специальных обрядов, при помощи которых саха надеются получить хороший урожай, увеличить поголовье скота, родить здоровых детей и т.д.

Большое значение имеют старые обычаи и традиции. Женщинам нельзя смотреть на волшебный камень Сат, который находят в желудках или печени животных и птиц, иначе он утратит свою силу. Сат заворачивают в бересту и конский волос, берегут как зеницу ока, ведь с его помощью можно призвать дождь, ветер, снег. Первое особенно важно в случае засушливой погоды, ведь плодородие почвы во многом зависит от своевременного полива.

Интересные факты о якутах и Якутии

– Самая известная составляющая якутского фольклора – эпос олонхо, считающийся видом поэзии, но по звучанию скорее напоминающий оперу. Благодаря древнему искусству олонхо до нашего времени дошло множество народных якутских сказаний. Вклад олонхо в фольклор народов мира так велик, что в 2005 году его включили в список культурного наследия ЮНЕСКО.

– Одно из популярных якутских блюд – строганина: тонко нарезанная замороженная рыба.

– Площадь Якутии больше площади Аргентины.

– Примерно четверть от мировой добычи алмазов приходится на Якутию.

– Более сорока процентов территории Якутии находится за Северным полярным кругом.

– Когда саха едят мясо медведя, перед началом трапезы они подражают вороньему крику. Таким образом они защищаются от духа медведя, выдавая себя за птиц.

– Якутские лошади пасутся сами по себе, за ними не присматривает пастух.

Полина Романова

НИКАКОЙ МИСТИКИ

Национальный акцент. 24.05.2018

Среднестатистический россиянин о народе манси знает немного. Исключение составляют, пожалуй, любители приключений и неразгаданных тайн. Одна из самых загадочных трагедий 20 века – гибель группы Дятлова – произошла на земле манси. Одна из многочисленных версий причин мистической истории гласит, что екатеринбургских студентов «покарали» духи предков манси за то, что туристы осмелились потревожить Гору мертвецов – ХолатСяхыл, на которой и находится злополучный перевал.

Прославил манси и писатель Алексей Иванов, описав в романе «Сердце пармы» набег воголов на зырянские земли.

Когда-то манси жили на Урале и его западных склонах, но славянские и зырянские племена в XI–XIV веках вытеснили их в Зауралье. Наиболее ранние контакты с русскими, в первую очередь с предприимчивыми и бойкими новгородцами, относятся к XI веку. С присоединением Сибири к Российскому государству в конце XVI века русских становится все больше, и в конце XVII века их численность на исконных землях манси превысила численность аборигенов. Манси постепенно переселялись на север и восток, частично ассимилировались, а в XVIII веке массово приняли христианство.

Сегодня манси вместе с ближайшими родственниками – хантами – проживают на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Мáнси (меньдси, моансь; устаревшее – вогúлы, вогули-чи) – коренной малочисленный народ Севера и Сибири. Родной язык – мансийский, сейчас около 60 % используют как основной русский язык. Общая численность по переписи 2010 года – 12 269 человек. Этноним «манси», что на мансий-

ском означает «человек», является самоназванием народа. Называя себя, манси обычно прибавляют и название местности, откуда происходит данная группа: например, сакв маньсит – сагвинские манси.

Мансийский язык принадлежит к обско-угорской группе уральской языковой семьи и имеет несколько диалектов: сосьвинский, верхне-лозьвинский, тавдинский, однакондинский, пелымский, вагильский, средне-лозьвинский, нижнелозьвинский.

Письменность у манси появилась достаточно поздно – в 1931 году – и на первых порах основывалась на латинском алфавите, но уже с 1937 года перешла на кириллицу.

Чтобы ворона не нагадила...

Несмотря на то, что письменности манси нет и ста лет, манси могут похвастаться весьма богатым фольклорным и поэтическим наследием. На перечисление жанров устного народного творчества народа уйдет немало времени. Тут и героические, сатирические, «медвежьи», лирические, призывные песни, и клятвенные речи, и заклинания, и загадки, нравоучения и запреты, пословицы и поговорки, сказки на все случаи жизни, включая особенные – шаманские. Все это, как водится, передавалось из поколения в поколение. И рассказывались не абы как, не походя и случайно, а «тематически-корпоративно». Устраивали манси вечера сказок только зимой, приблизительно с середины ноября и до середины марта. В это время на улице делать нечего: там мороз, и все домохозяева собираются дома.

Ну а что делать долгими зимними вечерами? Конечно, общаться, причем с интересом и пользой.

Манси собирались вместе в определенном доме. Женщины приходили с рукоделием – шили, плели из бисера, делали нитки из сухожилий оленя. «Светские» вечера проходили в теплой непринужденной атмосфере. Топился очаг, вокруг собирались дети, которые видели, как серьезно и с какой любо-

вью относились к этим вечерам взрослые. Было принято рассказывать сначала детские сказки, затем сказки для взрослых.

А вот весной на сказки накладывалось вето. О них «забывали» с того момента, когда прилетала первая ворона, и до тех пор, пока птицы не улетят на зимовку. Существовало поверье: если кто-либо нарушит этот запрет, то голова его покроется паршой. Так и говорили: «Ворона нагадит ему на голову». Ворона тут, конечно, ни при чем: не будет она гадить на голову манси, даже если он сказочник и мечтатель. Просто в это время любой мечтатель превращается в работягу. Дни становятся длиннее и теплее, начинаются весенние работы – до сказок ли тут? К счастью, песни и загадки можно было слушать в течение всего года, ведь малые по объему жанры не отнимают у тружеников много времени, а наоборот, поднимают настроение.

Несмотря на то, что в 18 веке манси стали христианами, они и в 21 веке сохраняют свои традиционные верования. Шаманизм и культ духов-покровителей, предков и медведя – общеизвестный факт о манси.

Шаманские войны

Наиболее таинственным обрядово-магическим жанром являются шаманские сказки, смысл и цели которых скрыты от большинства слушателей при помощи своеобразного «сказочного кода». По мнению исследователей, наличие в сказочных текстах недомолвок и умолчаний, а также своеобразного кода, с помощью которого рассказчик намеренно затрудняет понимание своего сообщения, объясняется тем, что шаманская сказка имеет тайный сокрытый смысл и скорее укрывает, чем обнаруживает свое содержание. Первоначально сказка рассказывается автором-шаманом. Таким образом, он слегка хвастается своими шаманскими успехами, львиную долю которых относит на счет духов, а также стремится изменить свои шаманские дела к лучшему. Считается, что шаманы одного рода могли воровать друг у друга родовых духов. В случае «покражи» обворованный ослабевал, мог смертельно заболеть

или вовсе потерять шаманские способности. Рецептот от «недуга» как раз становилась сказка.

У манси считается, что шаманы различных родов ведут тайные духовные войны. Сражения происходят во время сна или камланий. Проигравший умирает. Мощнейшим оружием против сильного противника, по мнению манси, является сказка, в которой шаман с помощью кода описывает свою «духовную брань». И если в ней он одолевает-таки противника, пока еще не побежденного, то и в реальности победа будет за ним. Чем сильнее слушатели сопереживают сказочному герою, тем выше его шансы на победу.

Отрываясь от «автора», пересказанная другими сказителями, сказка пополняет собою духовную копилку народа: с ее помощью наставляют, просвещают или просто развлекают слушателей.

Медведь-батюшка и ворон-голубчик

Манси больше охотники, чем оленеводы, поэтому и центральным праздником и одним из самых интересных культурных явлений манси и хантов являются Медвежьи игрища. Это сакральное действие сохраняется в веках и несет в себе особый смысл. Согласно мифологии, у Торума, главного бога обских угров, было семь сыновей. Один из них – медведь. Медведь так же, как человек, ловит рыбу, охотится, собирает ягоды. Когда человек умирает, его кладут в гроб с отверстием и закапывают в землю. На что это похоже? Правильно – на медвежью берлогу.

Блогер Ирина Порунова, пишущая о манси, «расшифровывает» известную сказку «Три медведя» на мансийский лад. «Это ничто иное, как вариация древнего мифа, объяснявшего славянским и сибирским племенам происхождение людей. Один из вариантов мифа повествует о том, что женщина зачала с медведем и родила на свет медвежонка, которого убил его человеческий брат, родившийся у той же женщины, но от отца-человека. И вот, умирая, медведь учит людей, как правильно его хоронить...»

Медвежий праздник длится несколько дней: провожают его долго, как почетного гостя. Когда едят его мясо, часто подражают крикам воронов: чтобы медведь не подумал, что в его смерти виноваты люди. Лица празднующих скрывают берестяные маски с длинными носами: в них играют сценки, изображая поведение охотников и повадки медведя, который людям – почти родственник.

Тушу добытого медведя не разделывают, а «раздевают», а центральным ритуальным образом праздника является медвежья голова, убранный нарядными платками. Кстати, ее на игрищах доводится видеть не всем – только посвященным. То же касается и особых обрядовых песен, провожающих медведя на небо. Слышать всем их необязательно, считают манси. А для посвященных – настоящих и будущих – в Ханты-Мансийске даже проводят семинары, приглашая на них только мальчиков и мужчин.

Уважают манси также и ворона. Аккурат на Благовещение, когда славяне «на волю птичку выпускают», манси отмечают Вороний день – встречают весну. Считалось, что в этот день ворона приносит весну, выступает покровительницей женщин и детей. Этот праздник связан с возрождением жизни, благополучием семьи и детей.

В традиционном искусстве основное место занимает орнамент, мотивы которого сходны с мотивами родственных народов – хантов и селькупов. Это – геометрические фигуры в виде оленьих рогов, ромбов, волнистые линии, меандр типа греческого, зигзагообразные линии, расположенные чаще в виде полосы. Среди бронзового литья чаще попадаются изображения животных, орла, медведя.

Молчание и труд все перетрут

Трудиться манси любят и умеют. И, в частности, благодаря совместному труду, у них крепкие семьи. Выжить в суровых условиях севера позволяли сплоченность и умение понимать друг друга с полуслова, поэтому разводы были крайне редки, а браки – крепки. Внутренне добродушные манси внешне

крайне неэмоциональны. Бывает, за несколько дней супруги перекинутся лишь парой фраз. «Ухожу в тундру», – скажет муж. А жена вместо ответа соберет что надо и станет дожидаться добытчика, чтобы снова без лишних слов накормить и просушить одежду.

Что касается взаимоотношений с другими родственниками, то тут не только редко разговаривали, но даже «прятались». Так, у хантов и манси замужние женщины и женатые мужчины «избегают» определенных родственников: женщины не показывают руки и закрывают лицо и волосы платком от старших родственников мужа, невестка – от свекра и деверя, теща – от зятя, не обращаются к ним напрямую, а лишь через других лиц. Зять «прячется» от тещи, а при встрече с ней обязательно надевает шапку, пряча под ней лицо.

Манси любят красиво одеваться. Красиво и тепло – иначе в экстремальные морозы не выжить. Наиболее распространенной у них является одежда из оленьего меха. Женские шубки и мужские парки украшаются меховой мозаикой, вставками в швы суконного канта. Меховую обувь – кисы – шьют, как и пимы, из шкур с оленьих ног – камуса, украшают поперечно светлыми и темными полосками.

Летом кисы сменяют летние пары из ровдуги – замши из оленьей шкуры. Обувь расписывают краской, полученной из березовой коры.

Любят женщины манси и «аксессуары» – всевозможные сумки и мешочки из меха. Их разнообразно декорируют: тут и орнаменты, и полосочки, и бахрома, и нитки бусин, и подвески с нашивками, и вышивка бисером.

Мужчины манси – мастера по резьбе по кости. Узорами украшаются курительные трубки, рукоятки ножей, меры для пороха, наконечники стрел, детали оленьей упряжи, пряжки. Чтобы легче было резать, кость сначала выпаривали, а потом наносили узор в различных техниках.

Михаил Шабашов

ЖИВОЙ ОБЕРЕГ ПРИАМУРЬЯ

Национальный акцент. 13.09.2019

На недавней встрече с общественниками Дальнего Востока Владимир Путин поручил своему полпреду по региону особое внимание уделить поддержке удэгейского языка. Именно из этой новости многие жители России узнали о существовании удэгейцев.

Традиции, не канувшие в Лету

Знакомство с этим народом подобно путешествию на лодке, на которой вы отчаливаете от берегов цивилизации и уплываете в первозданный мир. Нити, из которых соткана жизнь удэгейцев, так крепки, что они сохранили свою прочность и в наше время.

Это малочисленный коренной народ Приамурья, шлейф возникновения которого уводит в такие дали, в которых даже наскальных рисунков еще не было. Первые письменные упоминания об удэгейцах запечатлены в «Истории империи Цзинь» 1345 года, где говорится о «диких людях удэгай, обитавших в северо-восточной части империи Цзинь» (к ней относилась территория северного Китая в XII–XIII веках).

Прилагательное «дикие» в китайской летописи употреблено не случайно. Этот народ называют потомками древних и весьма отважных лесных людей. Удэгейцы жили и живут среди красоты лесов и рек Дальнего Востока, в живописных местах Уссурийского края, который вошел в состав Российского государства в 1860 году. Правила и законы этого ландшафта они изучили досконально. Их промысел – охота, рыболовство, сбор растительных лесных даров. И то, как они это умеют делать, достойно пьедестала мастерства. При этом удэгейцы сохраняют гармонию с окружающим их миром и выражают благодарность за все, что им даровано земной жизнью.

Например, сезон охоты удэгейцев (лицензия на которую у них круглогодичная) имеет свои паузы: на периоды «брачного

сезона» животных, отел и взросление детенышей. Это дань многовековой традиции, которая позволяет сохранять равновесие обитателей фауны.

Удэгейцы верят в одушевленность всего, что создано природой. Два главных божества у них – Тагу-мама, которая «одаривает» людей детьми, и Сангия-мама, посылающая на землю души животных. Ни один удэгеец без причины не срубит дерева и не выстрелит в зверя. Добычу они тщательно отслеживают, а перед охотой проводят ритуал, во время которого стараются умиловить дух Сангия-мамы. Охотятся на оленей, изюбров, кабанов и медведей. А вот уссурийский тигр – удэгейский тотем, неприкосновенное создание. Заметив тигриные следы, удэгейцы молятся и просят у этого величавого красавца помощи и удачи в охоте. Поверье гласит, что сам народ в далекой древности произошел именно от этих животных!

Где песня, там и жизнь

Мелодии природы – шум ветра, птичьи переливы, журчание реки – нашли отражение и в удэгейском фольклоре. Музыкой они встречают новорожденного, с ней же провожают в последний путь. Песенные жанры делятся на лирические, эпические, магические и обрядовые – лечебные и погребальные. К особому ряду относятся шаманские песни – ейни.

Первое место в песне отдано мелодии. Поэтому встречаются композиции совсем без слов. Отдельной особенностью удэгейцев является их умение имитировать голоса птиц и животных, обитающих в тайге.

Есть пословица, которая сполна характеризует удэгейцев: «Поселись там, где поют: кто поет, тот худо не думает». Гармония звуков соответствует главной национальной черте – взаимовыручке. (Ну чем может закончиться ссора в глухой тайге?!)

В домах удэгейцев можно увидеть не только всевозможные манки, но и свирель, и бубен, и однострунную скрипку-дзюлянку, и баян, и балалайку...

Любопытный факт. Исследователи творчества Владимира Высоцкого обнаружили, что в 1978 году он написал песню, которую ни разу не исполнил на публике. Сохранилась лишь рабочая фонограмма. Там есть такой куплет:

«Жизнь впереди – один отрезок прожит. Я вхож куда угодно – в терема и в закрома: Рожден в рубашке, – Бог тебе поможет, – Хоть наш, хоть удэгейский – старый Сангия-мама...».

Приверженность своим корням позволили сохранить культуру и обычаи предков. В этом находит отражение оригинальное песенное и декоративно-прикладное искусство удэгейцев. Их традиционная одежда – пошитый из ткани или ровдуги (замши из оленьей или лосиной шкуры) халат типа «кимоно» с замысловатыми завораживающими узорами. А от женских одеяний с меховыми аппликациями, бисером и монетами – вообще глаз не оторвать!

Желанием «продлевать» красоту окружающего мира продиктована и художественная обработка дерева и кости. Эти материалы применялись при строительстве жилья, изготовлении орудий труда, домашней утвари, рыболовных и охотничьих принадлежностей, на «мужских» промыслах. А женщины славятся искусством шитья одежды, обработки шкур и кожи и создания изделий из бересты.

День сегодняшний

По данным переписи 2010 года, в России живут 1 тыс. 496 удэгейцев. Их поселения располагаются на северо-востоке Приморского края, юго-востоке Хабаровского края, в предгорьях Сихотэ-Алиня и у правых притоков Уссури и Амура.

Удэгейский язык относят к алтайской языковой семье тунгусо-маньчжурской ветви. И он – бесписьменный! и это приводит его на грань исчезновения: в 2002 году лишь 400 удэгейцев старшего поколения признали свой язык родным...

Их вековые знания и умения находят применения и в современной жизни. Они великолепно справляются с работой егерей, квалифицированных охотоведов и охотоустроителей.

Кроме этого, последние три столетия (!) удэгейцы славятся как надежные проводники в передвижениях по таежным тропам. Их безупречное знание дикой природы, передающееся из поколения в поколение (в отличие от языка), не стирается с годами.

Гостеприимность – тоже черта этих людей. Встретят, накормят, проводят. Еда простая – из того, что дает природа. Старинные рецепты не претерпели изменений. Поэтому все вкусно и легко усваивается: среди удэгейцев редко можно встретить людей с лишним весом.

В 2015 году по поручению Президента России был создан национальный парк «Бикин». Парк назван в честь одноименной реки, притока Уссури. Площадь – 1 160 469 гектаров. Это место, в котором сохраняют природу и традиции удэгейцев. И первое правило тут такое:

Человек – всего лишь часть Природы, а не ее царь. Старайся стать разумной частью природы.

Доступно на: <https://nazaccent.ru/content/30907-zhivoj-obereg-priamurya.html>

Михаил Шабашов

СПОРТ, ЗР И ДРЕВНЕЕ НАСЛЕДИЕ

Национальный акцент. 28.10.2019

Рутульцы – седьмой по численности коренной народ Дагестана. Согласно научным исследованиям, рутульцы стали приемниками кавказских албанов. Кавказская Албания – это древнее государство, которое возникло в конце II – середине I века до н. э. в восточном Закавказье. Оно занимало часть территории современного Азербайджана, Грузии и Дагестана.

Преданья старины глубокой

В VII веке на месте современного Южного Дагестана было образовано рутульское вольное общество, известное под

названием Рутульский магал. Это был союз сельских общин, которым управляли рутульские беки. Их исконное занятие – животноводство и земледелие. У каждого села был свой лидер. Для решения важных вопросов созывались народные собрания и таким образом приходили к решению возникающих проблем. А их хватало: история гордых рутульцев усыпана военными конфликтами, как кактус иголками... Приведем один из фактов: в 1838 году рутулец Ага-бек возглавил широко развернувшееся восстание против Российской империи, но к 1844 году это противостояние было подавлено.

Фундаментом, на котором зиждется становление рутульцев, служит суннитская ветвь ислама. Случаи приверженности к этой вере среди рутульцев историки фиксируют еще в VII веке. А к XII веку она прочно утвердилась среди населения. Вместе с этим рутульцы спокойно совмещали ислам и народные верования. Например, были убеждены в том, что у солнца тоже были родители! Когда день сменялся ночью, они говорили: «Солнце к матери ушло». А если светило закрывали тучи, этому тоже было объяснение: «Солнце ушло в гости к отцу и матери». У рутульцев до сих пор живы элементы магических обрядов. В частности, они верят в духов и загробную жизнь.

Не до конца ушло и языческое поклонение «священным» местам: горам, некоторым могилам святых, над которыми сооружались так называемые «пиры» – места, где в землю втыкали жерди с привязанными к ним лоскутками ткани и платками.

Принятие ислама послужило широкому распространению арабской письменности. Именно на этом языке рутульцы фиксировали исторические сведения в различных хрониках, надгробных плитах, на строительных камнях, сооружаемых в стенах мечетей и минаретов.

Арабским письмом рутульцы пользовались вплоть до Октябрьской революции. С 1990 года в основе рутульской письменности лежит кириллица. Сейчас рутульский язык в Дагестане имеет статус государственного.

Незыблемые традиции

Холостого рутульца вы не встретите! Иметь семью для них – такая же необходимость, как дышать воздухом. В давние времена выбор всегда был за родителями. Мнение детей практически никогда не учитывалось. Девушек выдавали замуж в 15–16 лет, юношей – в 17–18. Одна из рутульских пословиц одобряет этот возраст: «Утром рано вставший и рано женившийся – не пожалеют».

Рождение мальчика приветствовалось более радушно. Появление девочек – сдержанно. Имена младенцам давали в честь умерших родственников. В раннем возрасте детей воспитывали мать и бабушка. После семи лет эстафету перенимали мужчины. Главное условие – безупречное повиновение старшим. Строгость, трудолюбие и взаимная поддержка – три кита, на которых держатся рутульцы.

Главный праздник года у рутульцев – Эр (Яр). Он отмечается 18 марта и знаменует начало весны и календарного года. Название праздника порождено легендой: Эр – это юноша, который осенью спускается под землю, а 18 марта возвращается.

Этот «красный день календаря» всегда проходит весело и с подобающими ему атрибутами. По языческой традиции в этот день большая процессия шла к скале возле села Рутул, символизирующей дочь Эра. Ее украшали гирляндами и воздушными шариками, а дети прятали под ней сладости на удачу.

Чтобы год наступивший сулил благосостояние, на Эр полагось доесть имеющиеся запасы еды с прошлого года. Звонкое застолье насыщено не только яствами, но и мудрыми тостами уважаемых гостей. Ну а о гостеприимстве и говорить не приходится: естественно, у рутульцев соблюдаются все каноны кавказского радушия.

День сегодняшний

С 1929-го года в Дагестане стали выделять районы. Одним из них стал Рутульский, самый крупный из высокогорных районов республики в юго-западной части.

Сейчас рутульцы живут в Рутульском (55 % населения), Докузпаринском, Кизлярском, Магарамкентском и Дербентском районах. Много рутульцев живут в Махачкале и Дербенте.

Постановлением Государственного Совета Республики Дагестан от 18 октября 2000 года № 191 рутульцы были отнесены к коренным малочисленным народам Республики Дагестан.

Также их можно встретить и за границами Дагестана: в Ставропольском, Краснодарском краях, Калмыкии, Тюменской области, Ханты-Мансийском АО.

Всего в России по переписи населения 2010 года проживало 35,2 тыс. рутульцев, из них в Дагестане – 27,8 тыс. человек. Большинство из них относится к сельским жителям. Также рутульцы известны своим мастерством в ткачестве ковров, вязании, резьбе по дереву, обработке камня.

В Дагестане создан Общественный фонд «Рутулы», учредителем которого стал член Общественной палаты РД, заслуженный мастер спорта СССР по вольной борьбе Вагаб Казобеков.

Кстати говоря, именно этот народ подарил миру непревзойденных мастеров спорта по тхэквондо, вольной борьбе, кикбоксингу и боям без правил. Среди чемпионов России и мира есть не только мужчины: Саният Ганачуева в 1995 году стала первой российской чемпионкой мира по вольной борьбе!

Еще одна рутульская пословица отражает эту тенденцию:
«Не поймашь за хвост того, кого не взял за рога».

Михаил Шабашов

СЛОЕНЫЙ ПИРОГ И 99 ДУШ

Национальный акцент. 11.11.2019

Появление этого народа можно сравнить с изготовлением слоеного пирога, который выпекали относительно недавно, но рецепт – забыли...

«Ингредиентами» стало «наслоение» трех кровей: удэгейцев, нанайцев и китайцев. Уссурийский край стал «кухней», на которой это «кровосмешение» и произошло.

В XIX веке даров сибирской природы хватало всем для охоты, рыболовства и собирательства (особенно – женьшеня). Этим и промышляли как коренные народы Севера, так и гонимые нуждой крестьяне из Китая. С их появлением стали развиваться земледелие и торговля. Разумеется, стали возникать смешанные семьи. Тех, кто в них рождался, сами китайцы называли «дацзы» – туземцы.

В 1858 году был заключен Айгунский договор, по которому установили русско-китайскую границу по реке Амур. Уссурийский край стал частью России, где и жили представители «дацзы».

Русские люди стали именовать местное население «та́зами». Так и появился новый этнос.

Впервые об этом народе было упомянуто во время амурской экспедиции Г. И. Невельского в середине XIX века. Исследователь Дальнего Востока В. К. Арсеньев новую этническую группу рассматривал как «окитаенных» удэгейцев.

В 2000 году тазы были наделены статусом коренного малочисленного народа. И статистика этот статус красноречиво подтверждает. В 1872 году насчитывалось 638 представителей этой общности. Перепись 2010 года выявила 284 таза. Совместное проживание тазов, удэгейцев и нанайцев способствовало увеличению смешанных браков, что привело к стиранию этнических различий.

Языковой коктейль

Язык – это дрожжи, на которых всходит любая человеческая общность. В случае с тазами он имеет структуру взбитого белка из-за краткосрочности употребления: один из диалектов китайского – северо-китайский, значительно обогатился заимствованиями из удэгейского и нанайского языков. Из-

вестны факты, когда тазы с легкостью исполняли роль переводчиков во время переговоров с китайцами. И это было большим подспорьем!

Поскольку с годами тазы рассеивались среди других национальностей, то и необходимость иметь свой язык утратила свою актуальность. Сейчас тазский язык остался только в преданиях старины, которая не так уж и глубока... Все, кто причисляет себя к этой общности, общаются на русском языке.

Вишенка на торте

Сочетание трех кровей древних народностей наложило свой отпечаток на способности, мировоззрение и характер тазов. Доскональное знание окружающей их флоры и фауны позволяло выживать в весьма суровых условиях. Занимаясь охотой, рыболовством и собирательством, они наблюдали за образом жизни и повадками животных, отслеживали их миграцию.

Наследием китайского «вливания» стали навыки врачевания. Тазы научились использовать растения в качестве лекарств и ядов. Из поколения в поколение передавалось знание народной медицины, которая помогала не только лечить, но и предупреждать болезни. Среди тазов появились опытные специалисты, знающие технику иглоукалывания.

На религиозные представления тазов большое влияние оказал буддизм. В частности, они полагали, что человек обладает девяноста девятью поочередно умирающими душами. От удэгейцев тазы сохранили веру в божество Онку, которое управляет горами, за реки и озера отвечает Ганихи, а за рыбу кету – Мамаса. Они считают, что каждый зверь подчиняется воле богини Тагу.

Попутно с духовными принципами они исповедовали и строго соблюдали законы и обычаи предков, которые основывались на гуманном отношении людей к природе и друг к другу.

...В 1936 году их оседлый образ жизни подвергся «тектоническому сдвигу»: тогда началась депортация корейцев и ки-

тайцев на их историческую родину. Под эту наковальню попали и тазы. Но благодаря опять же В. К. Арсеньеву (именно он дал разъяснение по национальным принадлежностям местного населения) части тазов удалось избежать депортации, и в 1938 году они были заселены в деревне Михайловка Ольгинского района Приморского края.

В этом селе, расположенном в тайге среди сопок, тазы продолжают оберегать свою историю. В школе детям рассказывают о культурном наследии тазов. В качестве дополнительного образования учениц обучают вышивать старинные узоры и символы.

В местном клубе есть музей, в котором собраны кухонная утварь, одежда и другие предметы быта, которыми пользовались предки.

Доступно на: <https://nazaccent.ru/content/31429-sloyonyj-pirog-i-99-dush.html>

Михаил Шабашов

РУССКИЙ СТОУНХЕНДЖ И ПЕЛЬМЕНИ С СЮРПРИЗОМ

Национальный акцент. 20.12.2019

В самом сердце Сибири – в Кемеровской области, Красноярском крае, Хакасии и на Алтае – испокон веков живут шорцы. Есть основания полагать, что представители этого народа – наследники древней цивилизации, от которой до наших дней дошли загадочные каменные нагромождения, именуемые «русским Стоунхенджем».

Исторический шов

Во время переписи 2010 года шорцами записали себя около 13 000 человек. Этот народ появился благодаря соединению монгольских, уйгурских, древне-алтайских и енисейско-

киргизских племен. «Соединительные швы» начали возникать с шестого века нашей эры. В XV–XVII веках шорцы входили в состав Ойратского ханства. В XVII–XVIII веках с народом слились кочевники–скотоводы телеуты.

«Узор», на котором развивалась эта нация, представляет собой впечатляющий пейзаж с весьма суровым климатом. Например, южная часть Кемеровской области, где сходятся в сложный узел хребты Северо-Восточного Алтая, Кузнецкого Алатау и Салаирского кряжа, так живописна, что ее даже называют Сибирской Швейцарией.

Реальное название этому месту – горная Шория. В горах на юге Кемеровской области геологи обнаружили «стену» из нагроможденных друг на друга прямоугольных камней. Находку уже окрестили «русским Стоунхенджем». По одной из версий, строение появилось еще во времена древней цивилизации. И есть основания предполагать, что шорцы – ее наследники.

Кузнецы и пчеловоды

К числу доказательств можно отнести факт, что до XIX века одним из основных занятий шорцев были выплавка и ковка железа, особенно развитая на севере. Шорцы платили дань железными изделиями тюркским каганам, обменивали их у кочевников на скот. С XVIII века сбывали железные изделия купцам, за что русские называли их «кузнецкими людьми». К началу XIX века кузнечество стало исчезать, так как появилось много привозных русских изделий. Ослабла связь с кочевниками и усилился контакт с русскими. Шорцы вернулись к своим исконным занятиям – охоте, рыбалке, собирательству даров природы, пчеловодству.

Женщины занимались ткачеством (для этого использовались крапива и конопля), выделкой кожи, из дерева и бересты производили утварь. Мужчины – обработкой кожи, рогов и дерева, художественной резьбой по кости, изготавливали предметы из лепной керамики.

Несомненным плюсом была их оседлая жизнь. Меняли свои постоянные жилища шорцы редко. К перемене мест вынуждали серьезные обстоятельства.

...Перевернем рулон их истории на 1925 год. Тогда образовался Горно-Шорский национальный район, центр которого располагался в поселке Кузедеево Кемеровской области. Район прекратил существование в 1939 году. Причиной этого стало открытие залежей горной руды на этой территории. В итоге «национальная окраина» стала крупным индустриальным центром с преимущественно русским населением.

«Клеточная» память

К началу XX века большинство шорцев стараниями Алтайской духовной миссии стали исповедовать православие. Однако значительное место в духовной жизни продолжает занимать их исконное верование, которое зиждется на «трех китах»: пантеизме, анимизме и шаманстве. Они признают единство Бога и мира, одушевленность всего, что окружает человека, и подтверждают это в умении общаться с духами трех миров: верхнего, в котором обитают только божества, среднего – с духами всего живущего, и нижнего, куда уходят души умерших.

Шорцы бережно относятся к многовековым традициям и обычаям. Подтверждением этому является то, что до сих пор устраиваются праздники и обряды по старым канонам. Упомянем некоторые из них.

18 января – Малтык-Пайрам. В этот день все едят пельмени с сюрпризами: в каждый пельмень принято класть мелкий предмет, который что-то обозначает и предсказывает, что ждет человека в наступившем году.

Чыл пажи – «голова года» – отмечается 20 и 21 марта в день весеннего равноденствия. Все веселятся и ходят в гости, переодеваются в медведей и разных существ.

Шор-Пайрам – праздник, посвященный сельскому хозяйству и скотоводству. В этот день, помимо традиционного празднования, проводится конкурс красоты и конкурс на самую длинную косу.

Данью почитания предкам является летний праздник Огульдек Пайрам. Согласно преданиям, сыновья Ольгудека стали прародителями шорского народа. (Кстати говоря, летом 2018 года в центре Таштагола ко Дню шахтера был установлен памятник легендарному Огульдеку.)

Все это говорит о характере шорцев, который характеризуется тремя словами: прямолинейность, честность и добро-совестность.

Некоторые шорцы прославляют свой народ на весь мир! Вот имена двух из них: десятикратный чемпион мира по боксу среди профессионалов Юрий Арбачаков и первая двукратная чемпионка мира и многократная чемпионка России по сноуборду Екатерина Тудегешева.

Как гласит шорская пословица, «никогда не состарится тот, кто творит добро».

Доступно на: <https://nazaccent.ru/content/31804-russkij-stounhendzh-i-pelmeni-s-syurprizom.html>

Полина Романова

МУЖЕСТВЕННЫЙ, НО МАЛОЧИСЛЕННЫЙ

Национальный акцент. 24.12.2019

Среднестатистический россиянин знает про алеутов совсем немного. Разве то, что живут они на Дальнем Востоке, в России и в Америке, на Командорских и Алеутских островах. Некоторые, возможно, вспомнят странную «птичью» шапку с сивучьими усами, развевающимися на ветру, как трава. Что нужно знать, чтобы народ этот жил не только на крошечном участке суши, но и в нашей памяти?

Алеутов образно называют «мужественным народом Аляски». В самом имени народа звучит название этой, некогда российской земли. Но больше все-таки оно созвучно с Алеутскими островами. А это значит, что название алеуты получи-

ли от первооткрывателей этих земель. Есть три версии происхождения имени народа: от алеутского слова *аллитхух* – «команда, община», от чукотско-корякского слова *аляв-вытэ* – «те, у кого на голове обод» и от чукотских *алиат* – «остров» и *алиут* – «островитяне». Сами себя алеуты называют унанган или унангас. Кроме того, локальные группы имели еще с десятков самоназваний.

Антропологи относят алеутов к арктической расе с примесью южных элементов тихоокеанской ветви монголоидов и отмечают более бледный тип кожи в сравнении со смуглыми чукчами и эскимосами.

Островитяне

Будь закон о статусе коренных малочисленных народов принят в XVIII веке, алеуты и тогда бы его получили: их насчитывалось всего 8–10 тысяч. А уже в начале XIX века из-за эпидемий и локальных геополитических потрясений численность алеутов сократилась до двух тысяч. Согласно последней переписи, сегодня в России проживают чуть менее пятисот представителей народа. Уходит и язык. Когда-то, четыре тысячи лет назад, с эскимосами они говорили на общем праэскимосоалеутском языке. Сегодня алеутская ветвь представлена собственно алеутским с диалектами и медновско-алеутским языком. Последний – русско-алеутский пинджин, который русские не понимают, а алеуты – с трудом. Впрочем, по данным 2004 года, владели им всего пять алеутов. 90 лет назад для алеутского языка разработали было латинское начертание, да так и не ввели. С 1990 года алеутский преподают на кириллице.

Непростые отношения

История изучения алеутов начинается с открытия экспедицией Беринга Алеутских островов в XVIII веке. Десятилетия ушли на то, чтобы наладить контакт с коренным народом, который вовсе не обрадовался появлению на своих землях чужаков. Видимо, не случайно в первые тридцать лет контактов алеутов с русскими численность аборигенов сократилась втрое. Не желая мириться с присутствием на островах непро-

шенных гостей, алеуты заранее разрабатывали план и нападали на купцов в надежде, что те покинут остров. В первые годы им удалось уничтожить сразу три судна русской артели. В ответ промышленники предприняли карательную операцию, уничтожая алеутские селения и истребляя жителей.

Однако со временем взаимоотношения устоялись настолько, что русские купцы даже начали жениться на алеутках. Выгоду от дружбы народов почувствовали и алеутские мужчины, став поставщиками пушнины, китового уса и жира для российско-американской компании.

С легкой руки русских промышленников алеуты появились и на нынешней территории России: с 1826 года Российско-Американская компания стала завозить на Командорские острова промысловых рабочих-алеутов, а позже и креолов. Брокгауз и Эфрон в конце XIX века сообщают о 493 алеутах и всего пяти европейцах на островах. После продажи Аляски Соединенным Штатам в 1867 году алеуты – российские подданные были заняты на котиковом, бобровом и песцовом промыслах, ловили рыбу и птиц, разводили ездовых собак.

Зверобои и рыболовы

Алеуты – морские охотники. Когда-то стремительно передвигались на каяках и байдарках, которые настолько низко выдавались из воды, что это позволяло северным индейцам называть их «подводными людьми». От удачливости и ловкости алеутского охотника зависели их рацион и состоятельность. Еще в начале XIX века капитан военного шлюпа «Камчатка» Василий Головин, летом 1817 года предпринявший экспедицию в Северо-Американские колонии России, писал о них: «Алеут, едущий в своей лодке, утерпеть не может, чтоб не бросить стрелы во что бы то ни было: в морское животное, в рыбу, в птицу или в клочок носящейся травы».

Зверобои с байдар охотились на морских животных с помощью копий и гарпунов, на суше – на морских котиков и тюленей. Нерп выманивали на берег манками, имитирующими голос самки.

Рыболовы орудовали на море удочками из водорослей с крючьями, а на реках – сплетенными из китовых жил мешкообразными сетями. Сети шли в ход и во время охоты на птицу. Сеть с грузилами на концах, раскручивая, бросали в стаю. Иногда орудовали сачком на длинной палке.

Алеутки тоже не оставались в стороне от общего дела: они собирали по берегу моллюсков и морских ежей, а также ягоды и травы, из которых делали предметы быта.

Уходящий народ

Ситуация с относительно закрытым образом жизни алеутов изменилась уже при советской власти. По декрету ВЦИК от 1932 года Алеутский район Камчатского края получил статус национального, но русских с каждым годом становилось все больше, и вскоре их количество превысило число представителей коренных народов в несколько раз. С одной стороны, начался прирост численности населения, с другой, – активный процесс рассеивания алеутов, их оседания на материке.

Писатель и путешественник Леонид Пасенюк, более тридцати лет изучавший Командорские острова, в 1991 году на страницах некогда популярного журнала «Северные просторы» писал:

«К сожалению, так и выработан у алеутов определенный социальный механизм передачи наследственной культуры, полезных традиций и навыков, который помог бы им устоять в столкновении с ныне утвердившимся способом производства. Нет народных промыслов, которые немало могли бы значить в их самосознании, питать его национальные корни».

Верю в Бога, зверя и птицу

Кстати, именно русские промышленники, а не христианские миссионеры обратили их в православие, однако следы прежних верований живы у алеутов до сих пор. С середины XVIII века алеуты охотно принимают православие, а некоторые из них даже сами становятся миссионерами. Русской православной церковью к лику святых как мученик причислен один из них – Петр Алеут.

Православию предшествовал распространенный среди северных народов анимизм. Алеуты почитали духов предков, а их изображения из камня, кости, дерева и птичьих шкурок передавали по наследству в качестве личных амулетов. Духов-покровителей изображали деревянные маски, которые надевали во время обрядовых плясок. Алеуты уважали и охотничью магию: исполняли обряды вызывания зверя, соблюдали особые охотничьи запреты, носили амулеты, охраняющие владельца от неприятностей на охоте. До сих пор анимизм гармонично сочетается в верованиях алеутов с православием. Шаманизм был менее распространен среди алеутов, шаманский костюм символизировал птицу как посредника между разными мирами.

До установления православия законы гостеприимства позволяли «попотчевать» гостя женой алеута-хозяина. Не возбранялись многоженство и многомужество, а при захоронении знатных алеутов вместе с ними на тот свет отправляли и их рабов. Погребение существенно отличалось от христианского. Покойника хоронили в гроте, предварительно бальзамируя сухими травами и подвешивая в сидячем «гамаке» между двух столбов. После 15-дневного пребывания в жилище одетое в погребальную одежду и в камлейку тело заворачивали в травяную рогожу и в шкуру, снятую с обтяжки байдары умершего, усаживали покойника, подогнув ему колени, и наглухо увязывали ремнями. Сверток с умершим обматывали сетью из сивучьих сухожилий.

Человек-птица

Возможно, кто-то запомнил алеутов благодаря головному убору, делающему их похожими на птицу. Называется он чугудек. Эта чудо-шапка, подобно лодке, выдалбливается из цельного куска дерева, распаривается, чтобы придать ему форму треуголки со скошенной задней частью. Затем чугудек раскрашивается, отделяется резными пластинками из моржового клыка, краской, бисером, шкурой ластоногих. В боковые отверстия вставляют усы сивуча, свидетельствующие о количестве добытых зверей.

Расписанный чугудек с развевающимися «нитями» напоминает голову птиц семейства чистиковых. Несмотря на свою красоту и экзотичность, чугудек считается промысловым головным убором охотников-алеутов. Шляпа-маска, по свидетельству ученых, носила ритуальное значение. По представлениям алеутов, она олицетворяла морского хищника касатку. Не случайно чугудек окрашивался в черный цвет с имитацией глаз на боковых поверхностях. Некогда по количеству бусин, нанизанных на китовый ус, можно было судить об отваге и охотничьей удаче хозяина.

Шляпу с закрытым верхом, надетую на капюшон верхней одежды, носили только вожди, без верха – обычные охотники.

Что касается одежды, мужская и женская не отличалась между собой ни покроем, ни украшениями. Традиционной была парка из меха морского котика или калана, птичьих шкурок. Капюшон и рукава затягивались шнурками. Поверх нее надевали «непромокайку» из кишок морских животных с рукавами, глухим закрытым воротом и капюшоном (правда, похоже на современную ветровку?). Как сделать праздничную одежду? – Украсить повседневную яркими полосами и бахромой. Готово.

Летом, учитывая климат, можно было носить старую зимнюю одежду. А можно сшить и специальную летнюю – из кишок морских животных и птичьих шкурок. В XVIII веке изобретательные алеуты плели из травы дождевики.

Доступно на: <https://nazaccent.ru/content/31835-muzhestvennyj-no-malochislennyj.html>

Михаил Шабашов

ВЛАСТИТЕЛИ ЗАПОВЕДНЫХ ВЕРШИН

Национальный акцент. 04.02.2020.

Представители этого народа из тех, кто реально воплощает чеховскую фразу: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Описание их жизни эффектно способ-

ствует перемещению из тяжелого рока городских будней в пещере природных просторов.

Свет искр

Карачаевскому этносу «столько лет, что и памяти нет». Огонек костра этого народа зажегся так давно, что некоторые исследования относят его к третьему тысячелетию до н. э. Первое упоминание о Карачае (или Карачеркасской земле) встречается в отписке посольства Московского государства к крымскому хану в 1501 году. Затем искры этого костра пыталась сдуть Кавказская война 1817–1864 годов, из-за чего часть карачаевцев переселилась в Османскую империю.

Но их свет не погас, несмотря на другие ветры и ураганы, пронесшиеся над ними.

Дальнейшие название места, где жили карачаевцы, менялись с каждым приходом новых властей. Карачаевская АО, созданная в 1926 году, в 1957 стала Карачаево-Черкесской автономной областью, а в 1992 году была преобразована в Карачаево-Черкесскую Республику (КЧР), входящую в состав Северо-Кавказского федерального округа.

КЧР соседствует с Краснодарским, Ставропольским краями и Кабардино-Балкарией. Согласно переписи населения в 2011 году, там проживает около 200 тыс. карачаевцев.

Матрица стержня

Немецкому ученому-востоковеду Генриху-Юлиусу Клапроту (1783–1835) принадлежит заслуга подробного описания состава населения Северного Кавказа. Этот неутомимый немец дважды – в 1807 и 1808 гг. – побывал в регионе в длительных командировках и прояснил много вопросов, связанных с происхождением балкарцев, карачаевцев и черкесов. Впечатления от своего путешествия Клапрот еле уместил в двухтомнике, изданном в Берлине в 1812 году. То описание, которое он дал карачаевцам, не устарело и по сей день:

«Карачаевцы принадлежат к красивым жителям Кавказа. Они хорошо сложены и имеют очень тонкие черты лица, которые еще больше украшают большие черные глаза и белая кожа. Среди них совершенно не встречаются широкие плоские лица и глубоко посаженные, косо поставленные глаза, которые бы доказывали смешение с монгольскими племенами.

Обычно карачаевец берет в жены лишь одну жену, с которой он живет очень мирно. С ней он обращается очень человечно и внимательно, так что жена у него, как и у европейца, подруга, а не служанка у своего мужа.

Нравы у карачаевцев строгие. Если кто-либо опозорит девушку или замужнюю женщину и это станет известно в деревне, то жители собираются у мечети, куда также приводят преступника. Старейшины судят его, и приговор обычно бывает таким, что его изгоняют из страны с самым строгим приказом никогда больше не появляться в Карачае, если он не хочет рисковать жизнью».

Течение реки времени никак не откорректировало описанные качества, потому что у карачаевцев сильные, исторически сложившиеся обычаи и традиции, на которых построен весь их круговорот жизни от свадьбы до похорон.

Самой значимой в жизни каждого карачаевца всегда была община, к которой он принадлежал. Земля и скот – имущество общины, и пользоваться им могли все, кто в нее входит.

Их солидарность зиждется на беспрекословном подчинении старшим, заботе друг о друге и открытости гостям. «Библией» является кодекс «Ёзденадет», который представляет собой свод правил поведения, составленных в форме двух-, трех- и четырехстиший. Общий смысл этих изящных изречений можно выразить так: «Воспитывай в себе и в своих детях чувство собственного достоинства. Никогда его не роняй, ни при каких обстоятельствах, и никогда не унижай другого. Будь скромн и тверд».

В кодексе резко осуждаются сквернословие, пьянство, трусость. Высоко ценятся правдивость и верность данному слову...

Чем не образец для подражания, не так ли?

Где живут джигиты

Территория Карачаево-Черкессии охватывает горные степи и широколиственные леса. Неудивительно, что жизнь карачаевцев максимально ориентирована на природу. Животноводство, выращивание зерновых и огородных культур – главное их занятие. Как следствие, они умеют изготавливать ковры, обрабатывать кожу и дерево.

Еще одна особенность этого народа – его представителей невозможно представить без лошадей. Для карачаевцев лошади – «вездеходы», которыми виртуозно умеют владеть практически все от мала, до велика. Конные виды спорта и скачки были и остаются до сих пор неотъемлемой частью карачаевских праздников и торжеств. Загляденье смотреть, как они могут скакать по ровному месту и по крутому спуску с горы, с препятствием и вольтижировкой. Ловкий джигит на полном скаку поднимет с земли монету, шапку или ухватит платочек, не разбив яйцо или арбуз. Призом на скачках может быть скот, одежда или деньги, но всегда важно было именно одержать победу, материальное поощрение – вторично.

Воспитание будущих наездников начинается уже с детства. Неудивительно, что в искусстве езды по крутым склонам и скалистым ущельям своей родины они соревнуются с соседями-кабардинцами, оспаривая друг у друга статус лучших наездников на Кавказе.

Еще одно наследие старины – это мера длины, которой очень удобно пользоваться и в наши дни. Расстояние, равное толщине пальца, именуется у карачаевцев словом эли. Это примерно два сантиметра. Для измерения длины использовался и шаг (атлам). Но самая интересная мера – это къычырым, расстояние, на которое слышен звук, то есть фактически крик! На расстоянии слышимости одного крика карачаевцы устанавливали сигнальные шесты друг от друга. И по их количеству измеряли, сколько криков длится гора, река или озеро. А в республике около 130 высокогорных озер, множество горных водопадов, течет 172 реки, из которых самые крупные – Кубань, Большой и Малый Зеленчук, Уруп, Лаба.

Другой яркой традицией карачаевского народа до недавних пор было «воровство невесты». Иногда похищение случилось неожиданно, но чаще – по сговору, что позволяло ей заранее выбрать себе компаньона. Он должен быть в любом случае – играть роль сопровождающего. Крали невесту друзья или родственники жениха. Девушке надлежало остаться в новой семье, но ее родные сразу не сдавались, отправляя в погоню делегацию, на которую возлагалась обязанность вернуть красавицу обратно.

Иначе придется самим ее искать на расстоянии крика...

Доступно на: <https://nazaccent.ru/content/32119-vlastiteli-zapovednyh-vershin.html>

Михаил Шабашов

НАСЛЕДНИКИ ЕНИСЕЙСКИХ САМОЕДОВ

Национальный акцент. 13.02.2020

Смешанные браки, возрождение языка и фестивали фольклора. Чем живет один из самых малочисленных народов России – энцы?

По одной из версий название основанного в 1601 году русского острога Мангазея, упомянутого в новгородской рукописи конца XV века, произошло от энецкого рода Монгаси, представители которого издревле кочевали в бассейне Таза и Турухана и лесотундре между низовьями Таза и Енисея.

Народ окраины

Энцы – составная часть корневой системы северного населения нашей страны. От их древнего названия – енисейские самоеды – может разыграться фантазия: не людоеды ли? Спешим успокоить: отнюдь! К каннибализму этот народ (как и ненцы, нгасаны и др.) никакого отношения не имеет. В глубокой старине на востоке России жил коренной народ, который

называл свою землю Само Една. В дальнейшем произошла устная «отшлифовка», в результате которой осталось слово «самоеды». Энцы являются одним из самых малочисленных ответвлений этой ветви. По языку, культуре и территории проживания они делятся на две этнические группы: тундровые (хантайские) и лесные (карасинские).

К концу XIX века в России оставалось 477 энцев. Перепись населения в 1926 году фигурировала числом 376. В 2010 году в России официально насчитывалось всего 227 наследников этого уникального народа.

Чужие здесь не ходят

Энцы живут в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края. Известно три места их компактного проживания, которые расположены на Енисее. Одно из них – поселок Потапово на берегу Енисея. Есть еще Воронцово и Тухард. Это очень труднодоступные поселения. Чтобы туда добраться, нужно лететь двумя самолетами, а потом еще плыть на корабле...

Когда оказываешься в таких заповедных местах, поневоле понимаешь: жить тем, что дает природа, не каждому-то и под силу. Суровые климатические условия выстраивают особый почерк жизни, который прочесть можно легко: основным занятием энцев, как и всех заповедных народностей Севера, были и остались добыча пушного зверя, охота, рыболовство, вьючное, упряжное оленеводство. Занятия женщин – хлопоты по хозяйству, приготовление еды, виртуозное мастерство в художественной аппликации по меху и сукну. Мужчины – добытчики и мастера в резьбе по кости. Дети получали соответствующее воспитание: девочки учились у матерей, мальчики – у отцов.

Этот народ с почтением относится ко всем дарам природы, но самым главным животным, без которого их жизнь представить невозможно, стал олень. На диких они когда-то охотились с луком, а одомашненные – становились практически членами семьи. Представители этого «копытного» благо-

родства и сейчас пользуются почитанием хозяев. Олени белой масти считаются священными, принадлежавшими верховному божеству Нуму, сотворившему землю и всех, кто на ней обитает. Их не впрягают в нарты и не забивают на мясо.

В старину полагали, что бубен шамана – это олень, на котором посредник между людьми и духами совершает путешествие в небо.

Неудивительно, что основным музыкальным инструментом у энцев является шаманский бубен, а самым большим праздником – отмечание окончания полярной ночи. В конце января или начале февраля, когда на горизонте показывается солнце, проходила церемония его встречи. В одном из чумов шаман несколько дней камлал, а на улице люди исполняли обрядовые танцы, которые потом переходили в череду игр и забав. И здесь уже к бубну присоединялись музыкальный лук, смычковая двухструнная лютня, различные свистки и пищалки.

Федот, да не тот...

Что касается коммуникации, то между двумя «ответвлениями» энцев имеет место одна существенная разница. До середины 20 века энецкий язык считался одним из диалектов ненецкого. Он из самодийской группы уральских языков и наиболее близок с ненецким, от которого был отделен более 1000 лет назад. При этом энецкий язык делится на два диалекта: лесной (пэ-бай) и тундровый (сомату).

Диалекты кардинально отличаются друг от друга по языковой структуре. По этой причине понять друг друга могут не все энцы.

По некоторым наблюдениям, тундровые считают лесных ненцами, а те, в свою очередь, относят тундровых к нганасанам.

На протяжении долгого времени энецкий язык был бесписьменным. И только в 1986 году ученым-лингвистом Н. Те-

реценко был опубликован проект первого алфавита, созданного на основе лесного диалекта. Официально он не принят, но используется в изданиях фольклорных текстов, энецких публикациях газеты «Таймыр». На энецком алфавите выпущено три книги, одна из которых – русско-энецкий словарь для школьников.

Курс – на возрождение

Сокращение количества энцев связывают с практикой смешанных браков между представителями этого народа – ненцами и нганасанами. Чтобы энский язык совсем не канул в Лету, с 2012 года начал реализовываться проект по его возрождению: в селе Потапово открылась группа, где проводится изучение энецкого. Обучаются дети-энцы, родители которых не говорят на родном языке.

Периодически проблемы энцев освещает окружная газета «Таймыр». На энецком языке выходят передачи телерадиокампании с тем же названием.

Энецкий фольклор весьма богат на предания, сказки о животных, рассказы о шаманах и легенды. Чтобы популяризовать это наследие, проводится фестиваль «Фольклорная классика Таймыра». Программа фестиваля включает концерты долганского, ненецкого, нганасанского, энецкого и эвенкийского фольклора и завершается театрализованным гала-концертом. Кроме исполнения песен на языках коренных народов и постановок древних сказок и легенд народов Таймыра, зрителям предоставляется возможность увидеть традиционные обряды: поклонение солнцу, обрядовый танец камлания шамана, заклинания и др.

А с 2011 года в Дудинке регулярно проходит Международный Арктический фестиваль «Притяжение Таймыра», приуроченный ко Дню Таймыра. В фестивале участвуют этнографические группы, фольклорные ансамбли, хореографические и народно-певческие коллективы, солисты-исполнители северных территорий Российской Федерации, в том числе из Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района

(ненцы, нганасаны, энцы, долганы, эвенки – более 10 коллективов и солистов).

В 2018 году этот фестиваль стал бронзовым призером Национальной премии в области событийного туризма RussianEventAwards в номинации «Лучшее этно-культурное туристическое событие». Третье место среди 96 проектов из 14 регионов России – это весьма почетно!

Доступно на: <https://nazaccent.ru/content/32233-nasledniki-enisejskih-samoedov.html>

Александр Химушкин

МИР В ЛИЦАХ: КРАСАВИЦЫ РОССИИ. ЧАСТЬ I

Моя планета. Официальный сайт

Саха. Как вам такой свадебный наряд?

Снежно-белый наряд этой девушки Саха (Якутия) символизирует чистоту, как и положено невесте. Платье кроя таналай похоже на укороченный кафтан. Этот наряд, изготовленный из богатой ткани, традиционно украшался мехом и серебряными подвесками.

Национальные цвета: синий (небо), белый (верховные божества) и черный (мать-земля) – всегда так или иначе обыгрывались в одежде. Интересно, что если раньше якуты наряжались только на праздник лета Ысыах, то в последнее время национальный костюм нередко надевают для похода в театр или на празднование юбилея.

Долганы

Этот северный народ, насчитывающий в наши дни примерно 8000 человек, живет в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края и в Республике Саха (Якутия). Быт долган тесно связан с оленями. Вслед за ними они кочуют по тундре, их мясом и молоком питаются, из их шкур строят чумы и шьют одежду.

Одежда долган – произведение искусства. Ее фирменный стиль – затейливые орнаменты, вышитые бисером, а также меховая опушка. Нитки изготавливаются из оленьих жил. Некоторые виды орнамента создаются с помощью жгутиков из оленьего волоса, а также разного вида тканей.

Эвенки. Индейцы Сибири: кто это?

Знаменитый норвежский путешественник Фритьоф Нансен назвал эвенков «индейцами Сибири». Эвенки расселились по огромной территории – от Енисея до Охотского моря, проживая в мире с другими народностями и нигде не преобладая. Сейчас их насчитывается чуть менее 40 000. До 1931 года, когда за народностью закрепили этноним «эвенки», мир знал их как тунгусов.

Древние жилища эвенков – чумы, крытые шкурами оленей, ровдугой (замшей) и даже корой. Далеко не все эвенки были кочевниками, существовали и оседлые. Мерилом достатка традиционно был ковер кумалан. Их делали круглой формы, как символ солнца, из меха нескольких видов: оленя и лося – в центре, рыси, соболя, лисицы – по краям. Они расстилались на входе в чум, а самые красивые составляли приданое девушки.

Ульчи. Их всего 3000

Предки ульчей жили в Приамурье еще 8000 лет назад. Основными занятиями этого народа всегда были рыболовство и охота. В семье имелось несколько лодок – больших и маленьких – и две-три упряжки ездовых собак. Рыбу ловили круглогодично, сушили и вялили – это так называемая юкола.

Девушка на фото немного напоминает жительницу Юго-Восточной Азии. Все верно: традиционная одежда ульчи – халат покроя кимоно. Их делали в том числе и из рыбьей кожи. Зимние халаты утепляли, на голову надевали меховые шапки-колпаки. Летом пользовались берестяными шляпами. Обувь (ноговицы) делали из рыбьей, оленьей, нерпичьей и сивучьей кожи.

Ульчский язык только устный, поэтому письменность ввели на родственном языке – нанайском, и было это уже при советской власти. В наше время его знают всего 150 человек, остальные говорят на русском. Ульчи – малочисленная народность. Сейчас в Хабаровском крае их проживает всего 3000 человек.

Нганасаны. Самый северный народ Евразии

Нганасаны – самый северный народ Евразии, потомки неолитических охотников, живших на Таймыре еще 3500 лет назад. Сейчас их осталось немногим более 800 человек.

Это охотники и рыболовы, которые знают, что такое полярная ночь и многодневная пурга. Долгими зимами, когда

метель не позволяла выйти из чума, они передавали друг другу народные сказания и песни, вырезали поделки из рога оленя и украшали одежду причудливыми орнаментами.

Нганасанский язык отражает специфику северного быта. Так, для обозначения оленя в нем есть более двух десятков слов. Например, бахи – дикий олень, бык – ездовой, кастрированный самец, а бангай – не телившаяся в этом году самка.

Письменности у нганасан не существовало, как и документов. Их «паспортом» была одежда, в которой каждый узор имел значение и был тесно связан с мифологией. Согласно сказаниям, род нганасан ведет свое существование от священной гагары.

Хакасы. Прическа как символ социального статуса

Хакасскую девушку можно легко узнать по прическе, состоящей из множества тонких косичек, украшенных лентами, бисером и монетками. Замужняя женщина заплетает две косы – символ брачного союза. Если косы три – перед вами старая дева. А одна – значит, имеет внебрачного ребенка.

Национальная одежда хакасов нарядна и весьма разнообразна, да и праздников у народа много. Один из самых известных обрядов – повязывание цветных лент на священную березу: «Хай Пазын». Ленточки красного, синего и белого цвета развеваются на ветру, символизируя пожелание достатка, кармическую связь с предками и чистоту помыслов.

Хакасская автономная область появилась на географической карте мира в 1930 году, а сейчас регион носит статус республики со столицей в городе Абакан. Здесь проживают 63 000 хакасов (при общей численности населения республики чуть более полумиллиона человек). Еще примерно 10 000 живут в Красноярском крае, Тыве и других регионах Сибири.

Ханты. Коренные жители Югры

Не стоит девушку народности ханты называть ханка. Она – хантыйка. Вообще же самоназвание «хантэ» переводят как «человек». Корни у народа финно-угорские. И хантыйский

язык, вместе с мансийским и венгерским, составляет угорскую группу финно-угорских языков.

Издавна жили ханты по берегам Оби и Иртыша. Это один из крупнейших коренных народов Севера, сейчас он насчитывает более 30 тысяч человек. Проживают ханты в Ханты-Мансийском автономном округе, в Ямало-Ненецком округе и Томской области. Традиционные промыслы: охота и рыболовство, а также скотоводство. Сейчас ханты владеют самыми разными профессиями. ХМАО – одна из самых урбанизированных областей российского Севера, и примерно треть хантов живет в городах и поселках. Остальная часть – так называемые «стойбищные» ханты, которые продолжают жить традиционным укладом: пасут оленей, ловят рыбу, собирают и заготавливают дары леса.

В национальном костюме хантов находят отражение природные мотивы: «ветви березы», «заячьи уши», «след соболя», «оленьи рога». Одежду шьют из сукна, замши и оленьего меха, украшают бисером.

Эвены. Матриархальный патриархат

Эвены – отколовшаяся в свое время ветвь эвенкийского народа. Распространены в Якутии, Магаданской области и других северо-восточных регионах РФ, входят в список малых коренных народов. Всего их насчитывается 20 000 человек.

В традиционном обществе эвенов роль женщины всегда была значительной. Решение в семье муж и жена принимали на паритетных началах. Детей не наказывали. Новорожденный получал в подарок свое маленькое стадо, и все животные, родившиеся в этом стаде, тоже становились его. Перед свадьбой за невесту платили выкуп – тори, и был он богаче приданого в два-три раза. А в приданое девушки, помимо полезных в хозяйстве предметов, входили олени – те самые, которые были у нее с рождения.

В народном эпосе отдельное место занимали героини-женщины, побеждавшие в состязаниях мужчин. Впрочем, мужчины-эвены были людьми мужественными и справедли-

выми: добытой рыбой или зверем делились со всей общиной. Этот обычай назывался «нимат».

Эвенский костюм похож на эвенкийский: тоже сделан из кожи, замши, меха, украшен вышивкой. Причем вышивка обычно идет по краям одежды и по швам, чтобы закрыть доступ к телу злым духам. Этому же должен способствовать и геометрический орнамент. От духов защищали все, в том числе и дорогих покойников. Хоронили их поэтому на деревьях или столбах – вплоть до принятия православия в XVIII–XIX веках.

Ненцы. Оленеводы третьего разряда

Цивилизация и традиции у ненцев идут рука об руку. Тундра, болота и олени – это то, что было, есть и будет. Только на Ямале численность оленьих стад достигает полумиллиона голов. Но над чумом ненца может возвышаться спутниковая тарелка, а возле входа, помимо нарт, будет припаркован снегоход. Смартфоны в тундре теперь тоже не редкость – как иначе поддерживать связь с миром? Дети тундровых кочевников летом живут с родителями и помогают пасти оленей, а осенью уезжают в города и учатся в школах-интернатах.

В чуме хозяйка – женщина. В ее ведении очаг, дрова для которого она собирает сама, а также поддержание нормальной жизни чума. В 2018 году российский реестр профессий пополнился еще одной – чумработница. До этого жен оленеводов, ведущих хозяйство, оформляли в совхозах «оленеводами третьего разряда». Это позволяло избежать преследования по статье за тунеядство (отменена в 1975 году), но стабильный заработок и соцвыплаты не гарантировало. Сейчас чумработницам положена даже некоторая минимальная зарплата.

Сейчас ненцев около 40 000 человек, они распределились по всему Русскому Северу: Тюменской области (Ямало-Ненецкий АО), Архангельской области (Ненецкий АО), Красноярскому краю (Таймырский Долгано-Ненецкий район).

Нанайцы (нани). Платье из рыбы

Посмотрите на этот яркий наряд! Орнаментальное искусство нанайцев корнями уходит в неолит. Каждый узор имеет свое значение. По сути, одежда нанайца – это его карта мира, сумма всех знаний народа о традициях, природе, окружающих явлениях. Здесь и спираль – символ жизни, и зооморфные образы, с которыми ежедневно встречались охотники и рыболовы: зайцы, косули, птицы, ящерицы, рыбы, искусно вплетенные в узор. Двух одинаковых композиций в амурском орнаментальном искусстве найти невозможно.

Река всегда кормила нанайцев. Поэтому в изготовлении одежды традиционно использовались не только шкуры зверей, но и рыбья кожа. Чаще всего сазана, муксуна, сома, кеты, горбуши, щуки, тайменя. На один халат уходило примерно 30–35 шкурок. Из рыбьей кожи делали также обувь, шапки и даже клей, которым проклеивали швы. Такая одежда хорошо защищала от ветра и осадков.

Рыбью кожу и сегодня мнут в деревянных станках, но платье из ткани – в обиходе с XVII–XVIII веков. Правда, тогда достать сукно было сложно, и, если уж приезжали торговцы, нанайки меняли свои расписные халаты амири и штаны на ткань без раздумий.

Сейчас нанайцы оседло проживают вдоль Амура и Уссури. В мире их меньше 20 000 человек: 12 000 в России (в основном в Хабаровском крае) и 5000 – в Китае.

Буряты. Тайные символы четырех стихий

Полусфера – небесный свод. А еще – плавные изгибы прибайкальских холмов и сопок и покатые стены юрты, в которых издавна жили буряты. Конус – это горы, чьи острые пики обрамляют Байкал. Некоторые из них довольно высокие – например, пик Черского достигает 2588 м. Круг с бусиной – солнце. Шелковые кисти, стремящиеся вниз, – животворящие солнечные лучи, а еще звезды, луна, дождь, снег. Догадались, что это за описание? Взгляните на девушку на фотографии и ее потрясающий головной убор.

В нем заключается сакральный смысл четырех стихий: огня, воздуха, воды и земли. В традиции бурят запрещается бросать головные уборы на землю, перешагивать через них и относиться к ним небрежно. Шапки носили с детского возраста и снимали их только на ночь, ложась спать.

В настоящее время буряты проживают на территории РФ: в Республике Бурятия, Иркутской области, Забайкальском крае и т. д. – 460 000 человек, а также в Монголии и Китае.

Нивхи. Изба – «костяная нога»

Нивхи (устаревшее – гиляки) – одна из самых малочисленных народностей России. Они проживают на острове Са-

халин и в Хабаровском крае. Всего их сейчас около 4500 человек.

В древности нивхи селились по берегам рек, занимались рыболовством, охотой и собирательством. Земледелия не знали и даже считали его грехом, как пишет А. П. Чехов в своей книге «Остров Сахалин». Зимой жили в избах, как и многие другие народности. Спали для сохранения тепла на огромных нарах на несколько десятков человек, так как жили часто по несколько семей. Кроме того, у богатого нивха было много детей и не одна жена.

Летние дома у нивхов необычные, это амбары на «курьих ножках» – сваях. Почему? Тому две причины. Первая – защита от наводнений, ведь климат в Приамурье нестабильный и реки нередко выходят из берегов. Вторая – защита припасов, также хранящихся в этих помещениях, в частности рыбы. Если пол не соприкасается с почвой, вентиляция лучше. Иногда летними жилищами были юрты.

Характерный элемент народного костюма нивхов – халат. Его носили и женщины, и мужчины, и дети. Крой был одинаков для всех и напоминал кимоно. По краю шла кайма с волнообразным орнаментом. Наряд дополняли штанами, ноговицами и головным убором.

Энцы. Исчезающий народ России

По ясачным документам, 400 лет назад энцев числилось всего 1400 человек, а к XXI веку осталось вообще 200. Раньше их называли енисейскими самоедами. Это одна из самых малочисленных народностей России.

Пока еще жив энецкий язык. На нем сейчас говорит человек сто. В ходу два диалекта: таежный и тундровый, так как издавна энцы кочевали родами. Одни роды жили на открытых пространствах, другие – в лесу. Диалекты настолько разные, что их носители понимали друг друга с трудом.

Главный персонаж у энцев – олень. Его главное воплощение – бубен шамана. А главный праздник энцев – окончание полярной ночи.

Негидальцы. Пойми негидальца

«Листья падают» – рыба плещется. «Старик бежит» – заяц скачет. Охотник в лес идет – не смей говорить, что он медведя добудет. Подобные умолчания и иносказания для северного народа, живущего среди природы и от нее зависящего, – не редкость. Здесь есть Му (бог воды) и Подя (бог огня), Калгам (хозяин тайги) и итка (обычай).

Да, негидальцы, живущие с давних времен по берегам рек Амгунь и Амур² на территории нынешнего Хабаровского края, уже давно знакомы с цивилизацией. Остались в прошлом шалаши из коры и платья из рыбьих шкур. Но палку, на которой был подвешен котелок над кострищем, воткнутой в землю не оставят и сейчас. Нехорошо.

Уильта. У них не было письменности

Скучную информацию о народе уильта сейчас можно найти разве что в музеях Сахалина. Уильта, или ороки, – один из трех коренных народов острова. Два других – нивхи и айны.

В настоящее время уильта насчитывается не более 300 представителей, из которых только каждый десятый знает уильтинский язык. Последний вплоть до начала XXI века даже не имел письменной формы. Только в 2008 году ученые издали первый в мире уильтинский букварь. На создание алфавита ушло 15 лет. В основу легла кириллица.

Традиции и быт уильта – общие для северных народностей. Испокон веков они занимались оленеводством, рыболовством и охотой. Сочиняли стихи и песни. Мастерили одежду с затейливыми орнаментами, писали картины на рыбьих шкурах, вырезали шкатулки из бересты. А вот письменности не было. И если бы не букварь, этот язык перешел бы в разряд мертвых. В 2020 году издана первая книга уильтинских сказаний.

Доступно на: https://moya-planeta.ru/travel/view/mir_v_litsakh_malye_narodnosti_rossii_47193

² Название народа происходит от слов «береговой», «прибрежный». Сегодня в мире негидальцев живет всего 600 человек, в том числе 522 человека в РФ.

Александр Химушкин

МИР В ЛИЦАХ: КРАСАВИЦЫ РОССИИ. ЧАСТЬ II

Моя планета. Официальный сайт

Орочи. Люди земли и воды

Мир орочей был устроен просто. Земля – это огромная восьминогая лосиха. Умершие люди перерождаются и снова появляются на свет. Хозяева тайги – тигр и медведь. В воде главная – косатка, она помогает охотиться. Действительно, при приближении грозного хищника другие морские обитатели подплывают поближе к берегу. Чтобы поймать зверя, надо его подманить, поэтому охотник ороч виртуозно умел подражать голосам животных с помощью разных приспособлений.

Год начинается в январе, месяце ичэ («новый» месяц). Но всего месяцев девять, и они называются в честь определенных животных или явлений природы. Вот зонка. Похоже на слово «звонко»? Это период, когда «течет с крыш».

До XIX века главными религиями орочей являлись анимизм и шаманизм. Семьи были патриархальные, распространены браки внутри племени, в том числе так называемый обмен сестрами. В советское время многое в укладе поменялось.

Сегодня в мире орочей меньше 1000 человек, из них 600 проживают на территории России, в Хабаровском крае.

Удэгейцы. Замуж по сговору

Издавна удэгейцы занимались охотой, ловили рыбу, собирали женьшень и другие дикоросы в заповедных лесах Сихотэ-Алиня, а также заготавливали панты. Молодые рога оленя, как и женьшень, обладают целебными свойствами и используются в медицине и косметологии даже в наше время.

Исследователь-этнограф Владимир Арсеньев в начале XX века записал самоназвание удэге как «люди леса». Законы удэге отличались архаичностью, многое было табуировано: например, нельзя было строить лодку из дерева, поваленного

бурей, или класть нож в очаг. Во главе рода стоял выборный авторитет – старейшина. Слово его было непререкаемым. Мальчик удэге становился мужчиной, добыв первого зверя. Девочка признавалась женщиной с рождением первенца. Браки заключались по сговору, между родами, причем девочку родне мужа могли отдать уже в пять лет – для помощи по хозяйству. 12 лет – нормальный брачный возраст.

При этом у удэгейцев, как и у других северных народов, была развита взаимовыручка. Все добытое делилось между членами рода, а если человек голодал, он шел за помощью к соседу. Эта готовность помочь позволила тому же Арсеньеву некоторое время спустя назвать удэгейцев коммунистами (в идеальном смысле этого слова), а писателю Александру Фадееву, воевавшему в Приморье в Гражданскую, начать (но не закончить) книгу «Последний из удэге». Именно ее Фадеев считал делом своей жизни. Впрочем, это уже совсем другая история.

Добавим, что сейчас удэгейцев в мире около 1500 человек и живут они в Приморье и Хабаровском крае. Тайга для них по-прежнему все.

Тофалары. Недоступная сибирская Швейцария

Тофалария – область в районе реки Уды Иркутской области, окруженная горной тайгой. Сюда не ездят поезда, и ни один автомобиль не доберется до места, потому что здесь нет дорог. Основной транспорт местных жителей – вертолет, средство связи – рация. В здешних недрах хранится вся таблица Менделеева, в лесах водятся лисица, соболь, горностай, козуля и марал, растет кедр и целебные травы. Когда-то здесь добывали золото и пушнину. Сейчас сохранилось три поселка, где живут тофалары – примерно 700 человек на всю страну. Занимаются скотоводством, потихоньку огородничают. О своих традициях вспоминают на досуге.

Название «тофалары» появилось только в XX веке. Раньше бытовал термин «карагасы», в переводе – «черные гуси». Они были искусны в ремеслах, создавали удобную теплую одежду, в

каждый орнамент которой вкладывали сакральный смысл. Жилище тофаларов – конический чум. Традиционная еда – мясо оленей, рыба, мясные бульоны, ржаные лепешки, подсоленный зеленый чай, оленьё молоко. Религия – анимизм, шаманизм. До наших дней дошли тофаларские пословицы, сказки и легенды.

За красоту недоступных гор, чистоту рек, звонкие перекааты порогов и водопадов и альпийские луга Тофаларию называют сибирской Швейцарией.

Казахи. Догони девушку!

Есть у казахов интересная игра – кызкуу, в переводе «погоня за девушкой». Молодые люди садятся на коней и выезжают на дорожку. Сначала парень девушку догоняет, потом она его. Причем тому, кто должен скакать первым, дается фора, чтобы преследование было эффектней. А вот дальше интересно – догнавший всадницу джигит имеет право ее поцеловать. Девушка же, догнавшая парня, должна отстегать его кнутом. Красиво, зрелищно, публика обычно в восторге.

Интересно, что до 1734 года казахов в Российской империи называли каз́аками, а Казахское ханство – Казачьей Ордой (в переводе с древнетюркского языка «казак» означает «свободный человек»). А после, вплоть до 1925 года, – киргизкайсаками или киргизами, чтобы не путать с казаќами. И только в 1936-м утвердилось нынешнее название народа.

Казахский этнос сформировался из множества племен. Только к началу прошлого века среди казахов насчитывалось четыре десятка крупных племенных групп.

Сейчас в мире проживают около 16 млн людей этой национальности, из них в России – примерно 650 000. В основном это Астраханская, Оренбургская и Омская области.

Старообрядцы. Осколки прошлого

Старообрядцы – это не отдельная народность. Тем не менее они являются носителями своей особенной культуры, которую хранят еще с XVII века. Тогда, в 1666 году, патриарх Ни-

кон осуществил церковную реформу, с которой согласились не все. И сейчас старообрядцы – окно в мир допетровской Руси, драгоценный инклюз, застывший в смоле.

Конечно, они не чужды цивилизации, пользуются интернетом, имеют мобильные телефоны, и браки между православными и староверами вполне возможны. Но последние по-прежнему не принимают нововведения трехсотлетней давности: крестный ход осуществляют по солнцу, крестятся двумя перстами, носят традиционную одежду, занимаются огородничеством, ремеслами, отходничеством, почитают дораскольных святых. Однако два главных праздника совпадают: это Рождество и Пасха.

Общины старообрядцев существуют в Северной Европе, Прибалтике, Поморье, за Уралом.

Тáзы. Молодые и малочисленные

Тазы – народность, образовавшаяся только в конце XIX века в результате смешанных браков. Мужчины-китайцы, отправлявшиеся на север Приморья за пантами и женьшенем, женились на девушках-нанайках и удэгейках из семей рыбаков и охотников. Получившийся в результате этнос китайцы называли «да-цзы» – «туземцы». В русском закрепилось «тазы».

Культура тазов близка к традициям и быту других дальневосточных народов. Издавна они занимались травничеством, огородничали, выращивали скот, в основном свиней, ловили рыбу, охотились. Причем, что интересно, в отличие от китайцев, женщины-тазы наравне с мужчинами и в огороде работали, и в тайгу на промысел ходили. В воспитании детей много значения уделяли играм – простым и полезным. Занимались акупунктурой, хорошо врачевали.

Сто лет назад тазы говорили на диалекте китайского, заимствуя также слова из удэгейского и нанайского языков. Сейчас своим родным языком считают русский. Существует словарь тазского языка, в котором исследователи смогли выделить около 400 слов. Живут тазы компактно на территории

Приморского края, по переписи 2010 года их насчитывается 274 человека.

Чукчи. Богатые оленями

Нунлигран, Рыркайпий, Янракыннот, Мейныпильгыно – географическая карта Чукотского автономного округа пестрит оригинальными названиями. Само название народа чукчи – это искаженное чукотское «чавча-выт» («богатый оленями»).

Издавна чукчи делились на кочевых (оленоводы) и оседлых (рыболовы и зверобои). Жили в ярангах, покрытых шкурами оленей или морских животных. Быт был аскетичен и за-

висел от возможностей природы. Впрочем, между приморскими и тундровыми чукчами был развит обмен, так что все нужное для жизни в каждой семье было. Помимо охоты и выпаса оленей, чукчи известны своим косторезным искусством. Им занимались мужчины. Женщины шили одежду и обувь, плели сумки из волокон кипрея и дикой ржи, делали аппликации из меха и тюленьей кожи, вышивали подшейным волосом оленя и бисером. Как раз таким образом украшено платье девушки на этом фото.

Сейчас представителей этого малого коренного народа примерно 16 000 человек, большинство проживает в Чукотском автономном округе.

Сойоты. Саянский феникс

Народ сойотов известен с XVII века, когда упоминания о нем появляются в приказных книгах, основанных на рассказах исследователей Зауралья и Сибири (впрочем, первые люди в Восточных Саянах появились еще в эпоху неолита). Однако в советское время сойотов причисляли к бурятам, и лишь на рубеже III тысячелетия снова выделили в отдельную народность и провели перепись. Согласно ей, сойотами себя считают 3600 человек. Подавляющее большинство проживает на территории Республики Бурятия.

Основным занятием сойотов всегда было оленеводство, а также разведение яков и охота. В здешних местах водилось множество дичи. Шкуры и мех крупных животных шли на одежду и жилище, мелких – на продажу или обмен на нужные для жизни товары: муку, ткани, орудия труда и быта, оружие и т. п. Сельским хозяйством ввиду суровости здешних мест сойоты не занимались. Рыболовство считали грехом. Птиц также убивать запрещалось – считалось, что они летают высоко в небе и общаются с богами. Да и на зверей охотились с определенными ограничениями, ведь все животные имеют душу. Верили сойоты и в духов гор.

Сейчас возрождается национальный костюм сойотов (он был утрачен), сойотский язык и национальные праздники.

Главный так и называется: Улуг-Даг («великая гора»). Проходит он всегда осенью, после сбора урожая. Здесь соревнуются в метании аркана и стрельбе из лука, выясняют, кто сможет быстрее и ловчее поставить урсу (национальное жилище сойотов – жерди, составленные конусом и покрытые шкурами), кормят ячьим мясом и определенно доказывают, что традиции сойотов живы.

Юкагиры. На их груди горит солнце

Происхождение этого народа Якутии до сих пор вызывает споры среди ученых. По одной версии, юкагиры живут на своих землях чуть ли не с Каменного века. Другие считают, что они пришли сравнительно недавно – и, скорее всего, из Зауралья. Свою долю сомнений вносит то, что юкагирский язык совсем не похож на языки соседних народностей и даже у тундровых и таежных юкагиров различается.

Впрочем, в образе жизни у юкагиров тоже единства никогда не было, что связано с местом обитания. Лесные юкагиры традиционно были обособлены, охотились на копытных животных, ловили рыбу, занимались ездовым собаководством. Тундровые – одомашнивали оленей, охотились на их диких собратьев, а также на песцов, лисиц, собирали ягоды. Сейчас традиционные промыслы практически полностью утрачены.

Жили юкагиры родами. Главой рода был старейшина, которому помогал шаман. Интересно, что женщина могла охотиться наравне с мужчинами, хозяйством ведали опытные пожилые женщины, и при заключении брака молодые приходили жить в род женщины.

Одежда юкагиров была отлично приспособлена для суровых условий Колымы, шилась из ровдуги и шкур животных. Зимняя – обычно двойная: нижний слой мехом внутрь, верхний – мехом наружу. Она была распашная и застегивалась на три завязки спереди. Под кафтан надевали нагрудник, который зимой дополнительно утепляли заячьей шкуркой. Украшалась одежда обычно орнаментом, вышивкой из волоса животных, а также хвостами из шкур зверей. Круглые серебряные

бляхи на нагрудниках девушек ценились особо и передавались по наследству. Называли их «грудное солнце».

Чуваши. От старшей сестры к младшей

Чувашскую девушку легко можно узнать по шапочке необычной формы, украшенной бисерной вышивкой и серебряными монетами. Этот необычный головной убор называется тухья. У верховых³ чувашей тухья имела небольшое навершие, которое придавало ей вид шлема. Когда девушка выходила замуж, она передавала свою тухью младшей сестре, а сама надевала сурпан – полоску белой ткани с вышивкой на концах.

Второй элемент чувашского народного костюма – белая рубаха кепе («кёпе» на чувашском) из конопляного полотна. Женские кепе были длиной до щиколоток с разрезами и имели нагрудные узоры-обереги кеске («кёске») в виде солнца. Они были призваны защитить владелицу от злых духов. Поверх рубахи надевали вышитый передник или фартук.

На ногах чуваши носили лапти из липового лыка с онучами.

Сейчас национальная одежда давно сменилась городской, но на праздники о национальном костюме нет-нет да и вспоминают.

Саха. Приручившие север

Якутская корова, якутская лошадь, якутская лайка – народ якутов (саха) можно назвать главными селекционерами Севера. Они не просто приспособлялись к суровой природе края, куда мигрировали с Байкала их предки, но и природу приспособляли под себя. Так, якутская лошадь пасется в 60-градусный мороз, умея доставать траву из-под снега, а молоко якутской коровы может достигать 11 % жирности. Также в стадах якутов имелись и олени. Не ограничиваясь скотоводством, трудолю-

³ Издавна чуваши делились на верховых, низовых и средненизовых – в зависимости от места проживания на Волге. Сейчас с численностью около 1,5 млн они являются пятым народом России и проживают в основном в Республике Чувашия.

бивые люди освоили и земледелие – случилось это уже в XVII веке под влиянием русских поселенцев.

Якуты – прекрасные резчики и кузнецы, швеи, вышивальщицы, музыканты (все ведь слышали про горловое пение и варган?), а древний эпос олонхо, передаваемый из поколения в поколение, сейчас включен в список Всемирного нематериального наследия ЮНЕСКО. Уникальные стихотворные сказания могут насчитывать до 36 000 строк. На исполнение некоторых олонхо может уйти неделя!

Сейчас в мире насчитывается около полумиллиона якутов, проживают они преимущественно в Республике Саха (Якутия).

Долганы. Одни из самых молодых

Народность долганы сформировалась чуть более 100 лет назад. Этнос сложился на Таймыре в результате ассимиляции прибывших сюда из Якутии эвенков, эвенов и, собственно, якутов, а также уже живших здесь на поселении с XVII века русских затундренных крестьян.

Традиции этих народов нашли свое отражение в бытовых и культурных традициях долганов. Так, долганские песни довольно сильно похожи на знаменитые олонхо якутов. А в сказках мы встретим уже знакомого Ивана-царевича. Хороводный танец-песня хэйро, «восходящее солнце», пришел от эвенков. Он исполняется на открытом воздухе во время праздников, например на свадьбах. И обязательно после окончания полярной ночи, которая на Таймыре длится полтора месяца. Пока один человек громко и ритмично выкрикивает: «Хэйро, хэйро, хэйро», другие участники ему вторят, двигаясь вокруг воткнутого в землю шеста – хорея.

В честь танца назван знаменитый таймырский танцевальный коллектив – «Хэйро». Его знают и любят во всем мире. Он образован еще в 1969 году. Интересно, что примерно тогда же, в 1970-м, была создана и письменность долганов. Похоже, у них еще все впереди.

Эвенки. Орнамент как оберег

Орнамент – обязательный элемент народного костюма эвенков. А белый цвет считается праздничным. Хотя условия Севера суровы и требуют от людей полной самоотдачи, но во все времена они находили время на создание не только практичной, но и красивой одежды. Первое – это распашной кафтан, дополненный нагрудником. Летний нагрудник делался из ровдуги или ткани, зимний – из меховых полосок. Он украшался бисером, металлическими бляшками, кожей, мехом и служил своеобразным опознавательным знаком, поскольку орнамент был характерен для того или иного рода и, конечно, в него были заложены обережные символы.

Такое же значение имели и татуировки. У некоторых групп эвенков было принято наносить их на лицо вплоть до XX века.

Костюм эвенков завершали штаны-натазники, ноговицы, варежки (в холодное время года) и головной убор.

Кстати, эвенкийскому костюму не одна тысяча лет. Так, в 1939 году экспедиция советского этнографа, археолога А. П. Окладникова обнаружила в раскопках на Ангаре нагрудники тунгусского типа, по времени изготовления восходящие к эпохе неолита.

Ульчи. Несколько фактов

Берестяная шапочка и халат покроя кимоно с затейливыми спиральными узорами – отличительные черты наряда девушки народа ульчи. Внешне последние похожи на своих соседей нанайцев и орочей.

Хотя первые документальные сведения об этом народе, живущем в низовьях Амура (территория современного Хабаровского края), датируются лишь XVII веком, генетические исследования захоронений доказали, что те, кто сейчас называют себя ульчи, жили в регионе еще 8000 лет назад.

Ульчи – оседлый народ: рыбаки, звероловы, ремесленники. Жили моногамными семьями в домах на три-четыре семьи. Дома – срубы или землянки – покрывались снопами тра-

вы. Топили с помощью двух очагов, спали на нарах вдоль стен, а посередине дома (в зимнем его варианте) размещали помост для кормления собак. Ездовых упряжек каждая семья имела по два-три комплекта.

Ели в основном рыбу (и даже собак кормили сушеной юкой из рыбьих хребтов), а любимым лакомством была морская капуста, которую собирали на побережье.

Сейчас представителей ульчи в мире насчитывается чуть менее 3000.

Нганасаны. Кто кого перепоеет

Вплоть до середины XX века нганасаны, коренной народ, проживающий на севере полуострова Таймыр, предпочитали заключать браки среди своих, сохраняя тем самым чистоту рода и традиции. Пары создавались по желанию молодых, соговором и обязательным калымом, который уплачивался семье невесты оленями или шкурами. Если жених был беден, собрать калым ему помогали родственники. А с ними счастливый муж расплачивался из уже полученного после свадьбы приданого невесты.

Понравиться девушке можно было разными способами: смелостью, ловкостью или, например, красноречием. Как многие северные народы, нганасаны музыкальны и поэтичны. Профессиональных сказителей, как у якутов, у них не было, каждый рыбак или охотник мог сочинить свою историю, сказку или песню. Через истории добивались и внимания девушек. Кайнгэймэкүми – так назывались состязания, где два молодых человека, сидя по обе стороны от своей избранницы, обменивались остроумными куплетами, где в иносказательной форме шла речь о том или ином предмете, живом существе или ситуации. Побеждал тот, кто смог окончательно запутать соперника. Проигравший дарил победителю подарок – металлическое украшение.

Александр Химушкин

МИР В ЛИЦАХ: КРАСАВИЦЫ РОССИИ. ЧАСТЬ III

Моя планета. Официальный сайт

Хакасы. Свадьба волос

Еще в XIX веке ни одна хакасская юрта не обходилась без хомыса, двухструнного щипкового музыкального инструмента. Именно его мы видим в руках у девушки с фотографии. Правда, уже к началу XX века хомыс из употребления практически пропал, но сейчас снова в моде и изучается в музыкальных школах.

Музыка для хакасов очень много значит, потому что издавна они выражали себя не в танцах, как некоторые другие народы, а в пении. Сказители, перебирая струны, напевно повествовали о свершениях богов, подвигах богатырей и исторических событиях. Сейчас хомыс звучит на концертах и праздниках.

Обратите внимание на прическу девушки. В традиции хакасов она очень много значит. По множеству косичек легко можно опознать незамужнюю девушку, но, когда она соберется замуж, с косичками ей придется расстаться. Причем прежде, чем красавица воссоединится со своим супругом, произойдет свадьба волос – «сос той». Девичьи косички «сурмес» расплетут и заплетут в две косы, в одну из которых вплетут по традиции локон волос будущего мужа.

Эвены. Еще один год

«Сээдъэ, суруйа, санди, сунду, сигу, бисэн! – выкликают смуглолицый старейшина в ровдужьем кафтане с вышивкой, передвигаясь от жилища к жилищу. – Скорее все собирайтесь на танец!» Весна! Все деревня выходит из своих чумов. Матери держат на руках младенцев, народившихся за эту долгую полярную зиму, тут же стоят старики, опираясь на палки, жмурятся от ярких лучей божественного светила.

Это деревня эвенов собирается воздать богам благодарность за то, что прошел еще один год, снова наступила весна и жизнь продолжается. Тот, кто не появился в этот день из чума, уже общается с богами в ином мире.

По тому, сколько человек вышло на традиционный танец сээдъэ, старейшина определял численность рода.

Сейчас эвенов в России около 20 000.

Ненцы. Природа рядом

Ненцы – один из немногих коренных народов Севера, который продолжает и сейчас жить по традициям предков: пастет оленей, ловит рыбу, добывает пушнину. Зимой кочует в тундру, летом – к побережью. Ненецкие дети по-прежнему

играют клювами птиц. Оказывается, нет лучше материала для изготовления кукол! Из утиного клюва получают куклы-девочки, из гусиного – мальчики. А знали бы вы, какие отличные «упряжки» выходят из оленьих рогов!

Отправляясь в гости в стойбище, не забудьте обойти по очереди все чумы. Везде вам будут рады, везде угостят чаем с молоком. Подливать будут до тех пор, пока не перевернете чашку вверх дном. Спать положат на почетном месте, у очага. А будете уезжать, обязательно одарят чем-нибудь: колокольчиком, резной поделкой, кусочком вышитой ткани («мядонзэй»).

Напоследок несколько фактов о самом важном (после оленьей) в жизни ненца – чуме («мя»). Ставят его всегда женщины. Внутри он делится на две половины: женскую и мужскую. Стучаться при входе не принято. Чум – мерило многих природных явлений. Тучи – «чум комаров», сугроб – «чум куропаток», одежда – «чум на одного».

На территории своего расселения ненцы имеют собственные национально-территориальные образования: Ненецкий АО (окружной центр – город Нарьян-Мар), Ямало-Ненецкий АО (Салехард) и Таймырский Долгано-Ненецкий район (Дудинка). Сейчас ненцев около 40 000 человек.

Нанайцы. Двойной новый год

Кажется, тут не нужно много слов. Просто посмотрите на девушку с фотографии. Это представительница народа нани, они же нанайцы, коренного народа Приамурья. Считается, что в переводе название означает «люди земли», хотя живут нанайцы больше рекой и ее дарами.

В отличие от северных народов, нанайцы не кочевали, предпочитали жить оседло. Ловили рыбу, выращивали ездовых собак, занимались ремеслом – особенно славились кузнечным делом. Женщины традиционно шили и украшали одежду, вкладывая в каждый орнамент сакральный смысл. Исследователи считают, что через орнаментальный период в творчестве прошли все народы мира, но лишь у немногих он стал преобладающим. Нанайцы – из последних.

Сейчас представители этого народа живут в Хабаровском крае РФ (12 000 человек) и в Китае (5000 человек). Поскольку еще в середине XIX века территории нанайцев были полностью подчинены Поднебесной, не удивительно, что в их традициях наблюдается смешение нескольких культур. Например, российские нани встречают Новый год два раза: вместе со всей страной с 31 декабря на 1 января, а также Новый год по восточному календарю.

Буряты. Имя как оберег

Предки бурят начали осваивать территорию по обе стороны от Байкала начиная с VI века. Роды делились на кочевые и

полукочевые. Большинство занималось скотоводством, также в ходу было ремесленничество и охота.

Браки совершали нередко по сговору: наша девушка – в вашу семью, ваша девушка – в нашу семью. При этом пол ребенка для родителей большого значения не имел, рады были и сыновьям, и дочерям. Люди, не имевшие родных детей, по возможности их усыновляли. Имена детям давали не родители, а почетные родственники, и, чтобы не накликасть на голову младенца беду, нередко они звучали неблагозвучно. Назовешь ребенка Кривой – глядишь, наоборот, зорко видеть будет. Назовешь Волком – побоится злой дух к нему подкрасться.

Природа всегда была рядом с людьми, и буряты верили, что у любого явления или места есть свой дух, который их охраняет. Путешествуя по Забайкалью, вы будете тут и там встречать деревянные столбики, украшенные разноцветными лентами. Каждая из них – это просьба человека к небу. Когда ветер дует, ленты развеваются и просьбы людей о счастье, здоровье, достатке исполняются.

Народные традиции продолжают жить в фольклоре и традиционном костюме. Девушки до сих пор заплетают десяток косичек, украшая их монетками. Их одежда яркая, красочная, как сама природа Байкала, где солнечных дней даже больше, чем в южных регионах России!

В настоящее время на территории РФ проживают 460 000 бурят.

Нивхи. Два солнца

Жили-были нивх и его жена-нерпа, которую он поймал в море. Тогда приняла она человеческое обличье, но настала пора возвращаться обратно – там, в глубинах, умерла ее мать-нерпа.

Безутешно горевал о супруге нивх и отправился за советом к духам. А те сказали взять птичку-чирка и попросить ее выпить море.

Выпил чирок море, и стали все нерпы, киты и рыбы по дну расползаться. А жены нивха все не было. Наутро вошло над

бывшим морем два солнца. И явился к рыбаку морской бог, и сказал, что нехорошо, если из-за одной женщины все морские обитатели погибнут, а без них и человеку не прожить. Тогда нивх принес чирка, и тот вернул море обратно. А к нему из моря вернулась его жена.

Устное творчество нивхов, коренного народа Сахалина, весьма богато на сюжеты: об устройстве Вселенной, вражде между родами, кровной мести, несчастной любви. Рассказывали легенды ночью или поздно вечером. Существовали среди них и такие, которые не положено было слушать женщинам и неженатым мужчинам. Подробнее ознакомиться с некоторыми можно в соответствующих литературных изданиях.

Сейчас в мире осталось около 4500 нивхов: 2200 на севере Сахалина, примерно столько же в Хабаровском крае – и несколько семей в Японии.

Негидальцы. Девочка-луна

Если собрать вместе всех негидальцев России, они легко разместятся в стандартной хрущевской пятиэтажке. Негидальцы – самый малочисленный этнос Приамурья. Сейчас их 520 человек, живущих в разных деревнях и поселениях Хабаровского края. Скромные цифры отчасти связаны с тем, что, проживая в суровых природных условиях, жители Приамурья не противились, а даже приветствовали появление переселенцев, и браки случались смешанные, что затрудняло для детей определение национальной идентичности. Ученые считают, что формирование этноса негидальцев как самостоятельной ветви произошло не так давно – к концу XIX века.

До наших дней дошли элементы декоративно-прикладного искусства, в том числе потрясающей красоты орнаменты, вышивка, аппликация, а также техника выделки и шитья звериных и рыбьих кож, образцы негидальского фольклора: сказки, предания, песни, приметы и табу-запреты. Когда-то почти в каждой негидальской деревне был свой сказочник. На охоте и рыбалке вечерами рассказывали истории о животных и духах. Традицией была и коротенькая сказка детям – на

сон грядущий. О небесном охотнике Мани, водяном, духе покинутого жилища... Не раз в фольклоре повторяется сюжет о девочке-луне. Если внимательно присмотреться, на спутнике Земли можно увидеть силуэт девочки с берестяными ведерками. Посмотрите сами в ближайшее полнолуние! Интересно, что хорошо всем нам известная лиса у негидальцев такая же пройдоха и хитруля.

Уильта. Опасность в тайге

Уильта – коренной народ Сахалина вместе с айнами и нивхами. В настоящее время их насчитывается всего 300 человек. И сейчас они, как и их предки, занимаются оленеводством.

В 2008 году был издан первый букварь уильтинского языка, а в 2020 году увидела свет книга уильтинских сказаний, записанных собирателем фольклора Еленой Бибиковой. Как отмечает автор, самой главной бедой для родителей-уильтинцев была потеря ребенка в тайге, поэтому сказания изобиловали страшилками: не ходи туда, там опасно, не делай этого, от этого можно погибнуть. Главной Бабой-ягой у народа уильта был онгена – злой дух. Он мог унести дитя в свое жилище, и спастись оттуда было очень непросто.

Мир уильта, как и у других народов, живущих в природе и зависящих от нее, был населен духами. Сейчас мы все имеем возможность с ним познакомиться.

Удэгейцы. Русская амазонка

Тайгу Бикина называют Русской Амазонкой неслучайно. Места здесь настолько богатейшие, настолько и дикие. В деревню Красный Яр, одну из трех, где сейчас живут удэгейцы, нет-нет да и наведается уссурийский тигр. В лесу то след медведя встретится, то соболь на дереве мелькнет. В реке плещется хариус, в горах растет целебный женьшень, дарующий здоровье и молодость. Девственные здешние леса сопоставимы с доледниковыми широколиственными лесами Евразии.

Долгий путь прошли здешние жители против лесорубов и золотоискателей, и в 2018 году Бикинская тайга была официально объявлена Всемирным наследием ЮНЕСКО. К слову,

национальный парк Бикин является на данный момент первым и пока единственным в России, задачей которого ставится не только охрана природы, но и поддержка традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. Удэгейцев в мире осталось очень мало – всего 1500 человек.

Сойоты. Горный народ

Новейшей истории этой национальности всего 18 лет. Согласно переписи 2002 года, к сойотам себя сейчас причисляют 3600 человек. Между тем национальным, культурным, бытовым традициям сойотов уже не один век. Сойоты – потомки саянидов, населявших Саяно-Алтайское нагорье с древнейших времен. Но долгое время их причисляли к бурятам.

По одной из версий, «сойот» означает «кряж», «горный отрог». Окинский район Бурятии, место жительства современных сойотов, представляет собой плоскогорье, окруженное со всех сторон цепями гор-трехтысячников. Поэтому поклонение горам – важная часть сойотской культуры. Люди жили в этих красивейших и труднодоступных местах, промыслили пушным зверем, разводили оленей и яков на пастбищах, богатых мхом и ягелем. По мере истощения пастбища вся семья снималась с места и передвигалась за стадом. Без спроса хозяина гор сойоты ничего не делали. Для удачной охоты кормили духа молоком. Два главных праздника народа связаны с горой Мунко-Сардык, высочайшей вершиной Саян (3491 м). Сейчас ее еще называют Саянской Фудзиямой. Нахождение в этом сакральном месте регламентируется. Так, женщинам подниматься сюда нельзя, а мужчинам следует спрашивать разрешение у духов.

Северные селькупы. В царстве снега

Разрешите представить Снежану Куболеву. Имя Снежана означает «снежная». Снежана живет в поселке Толька, расположенном в Ямало-Ненецком автономном округе. В ее деревню можно добраться только по воздуху. Раз в неделю сюда прилетает небольшой самолет из столицы региона Салехарда, полет занимает 3,5 часа. Дорог сюда нет. Толька – одно из трех

селений, в которых проживают северные селькупы. Села связаны между собой только вертолетом.

Народность селькупов разделена на две группы: северную, к которой принадлежит Снежана, и южную. Исторически сложилось, что сейчас они проживают в разных районах Сибири, расположенных в тысячах километров друг от друга. Всего селькупов сейчас насчитывается около 3500 человек.

Селькупы – охотники и рыбаки. Южные селькупы для передвижения использовали лошадей и собачьи упряжки, северные – оленей (оленоводство было позаимствовано селькупам у ненцев и эвенков). В то время как южные селькупы для шитья одежды используют в основном ткани, зимняя одежда северных селькупов шьется из оленьих шкур. На этом фото девушка одета в парку (пальто) и пимы (высокие сапоги с мехом внутри и снаружи).

Раньше мех играл роль валюты, им же платили налоги в казну. В XIX веке одной обменной единицей служила связка из десяти беличьих шкур, шкурка россомахи или рыжей лисицы приравнивалась к одной такой единице, песца или соболя – к трем. Селькупы менялись с русскими мехами, рыбой, ягодами и орехами на металлические инструменты, оружие и ткани. В древности у селькупов было развито керамическое производство: из глины делали не только разнообразную посуду, но и курительные трубки, грузила для сетей, формы для литья, детские игрушки, культовые скульптуры. С XVII века керамика полностью исчезла. В то же время под влиянием торговли пришло в упадок и местное ткачество. Ремесленные изделия селькупов не могли конкурировать с более массовыми изделиями российского производства. До недавнего времени северные селькупы сохранили кузнечное дело и славились своим ремесленным мастерством среди коренных народов. В настоящее время среди северных селькупов самыми известными являются ремесленники, изготавливающие долбленые лодки и меховую одежду.

Юпик (сибирские эскимосы). Бусинка в дорогу

Сибирские эскимосы – так называют небольшую этническую группу примерно в 1000 человек, населяющую прибрежные районы Чукотского полуострова. Это часть одного большого народа юпик, который жил на Дальнем Востоке и Аляске с незапамятных времен. Хотите попасть в гости к юпик – отправляйтесь в поселок Провидения. Поскольку дорог на Чукотке нет, придется плыть через Берингово море или лететь на самолете «Чукотавиа» от Анадыря. Вокруг райцентра расположено три национальных эскимосских села.

Когда-то юпик жили за счет промысла морских животных, а также оленеводства. Их существование зависело от природы, и они всегда возвращали ей то, что забрали. Если морю отдать часть добычи, то дальнейшая охота будет славною, а тюлень, морж или кит возродится снова. Эта вера в реинкарнацию прослеживалась и в имянаречении. Детей эски-

мосы всегда называли в честь умершего члена семьи. И сейчас у современных юпик есть два имени: светское, официальное, и семейное, которым могут назвать в кругу семьи.

С годами ушли в прошлое национальные наречия и традиционные промыслы; вместо общих яранг у эскимосов Чукотки – обычные дома; традиционные мясные ямы, хранилища годового запаса мяса, заменены холодильниками. Этнический бэкграунд сейчас поддерживается в основном за счет сохранения некоторых ритуалов и искусства: танца, резьбы по кости, изготовления сувениров. Один из сакральных символов сибирских эскимосов – бусинка. Это и охранный амулет, и способ «покормить духов». Бусинка связывает мир ушедших

и мир живых. Обратите внимание на шар в руках у девушки и его орнамент. Если юпик отправляется в поездку, обязательно возьмет с собой домой бусинку.

Чуванцы. Оленеводы и рыбаки

Село Чуванское, из которого родом девушка с фотографии, основано в 1951 году. Живут здесь, как можно понять из названия, чуванцы – одна из коренных народностей Чукотки. Село небольшое, в 2018 году насчитывало 175 жителей. Магазин, почта, фельдшерский пункт, дом культуры, начальная школа, детский сад – вот весь нехитрый северный быт. Есть интернет и сотовая связь. Жители занимаются в основном оленеводством, рыболовством и разведением ездовых собак, как и их пращуров.

Есть еще два села, где живут чуванцы, но больше всего их в столице региона – Анадыре. Впрочем, численность чуванцев России все равно едва превышает 1000 человек, это пять вагонов столичного метро в час-пик. До конца 1980-х народность в переписях не учитывалась, ее представителей причисляли к русским или чукчам.

Язык чуванцев, близкий к юкагирскому, сейчас утрачен. Кочевые чуванцы-оленоводы говорят на чукотском языке. Оседлые, их еще называют анадырцами, марковцами, – это потомки русских казаков и их жен, представительниц сибирских народов, – на «марковском» диалекте русского языка. Фольклор сохранился, он совмещает в себе реальные и фантастические сюжеты из жизни охотников. Образ жизни раньше и сейчас сильно зависит от того, к какой группе принадлежит чуванец. Оседлые очень русифицированы, кочевые больше сохранили традиции предков: одежду (зимой это меховая куртка и штаны, летом – ровдужья камлейка с капюшоном), образ жизни, питание, религию – анимистический пантеизм.

Ительмены. Дети ворона

Камчатку создал ворон. Имя ему – Кутх. Увидел Кутх как-то косяк рыбы, вытащил одну и попросил, чтобы она стала землей. Так появился мир, где поселились ительмены, коренной народ Камчатки.

Кутх – существо вовсе не страшное, а где-то даже и симпатичное. Мало у какого народа найдется столько смешных, забавных и даже пародийных историй про верховное божество. Ительмены своего бога не боялись, гораздо страшнее был дух моря. Он и байдарки переворачивал, и рыбаков за борт мог утащить. А если человек попадал в воду, спасти его никто не спешил: теперь он – добыча духа. Смерти же ительмены не боялись, потому что мир вечен, а душа бессмертна. Шаманами у ительменов чаще всего были женщины.

Сейчас ительменов в России насчитывается около 3000 человек. Это оседлый народ, который во все времена жил за счет рыбного промысла, сбора дикоросов и птичьих яиц. Только в

наше время традиционные промыслы оказались под угрозой из-за глобального потепления. Рыбу ительмены традиционно сушат, вялят, солят, коптят и квасят, закладывая в специальные ямы, заваливая травами и землей. Это деликатес.

Живут в поселках, а раньше зиму проводили в больших полуземлянках, собираясь по шесть-десять семей. Летом разделялись по травяным шалашам, которые ставили по берегам рек. По заснеженной тундре передвигались на ездовых собаках, а по рекам – на лодках-долбленках. Во время охоты использовали лыжи и снегоступы, подбитые камусом (шкурой с голени оленя), рыбу ловили сетями из волокон крапивы. Гостей встречали натопленным жилищем, горами еды и веселящей настойкой мухомора. Сейчас здесь так же рады гостям, хотя мухомором не угощают и сети у ительменов уже современные.

Нымыланы (береговые коряки). Дом под снегом

Зимы на Камчатке снежные, ветра суровые. Если бы вы собрались к береговым корякам в гости лет 120 назад, пришлось бы спускаться по дымоходу, как Санта-Клаусу.

Из-за снеговых наносов зимние дома коряков выглядели как полуземлянка с перевернутой воронкой из веток сверху. С одной стороны к воронке приставляли бревно с насечками-ступеньками. Вход в дом действительно осуществлялся через отверстие дымохода. Такое же бревно было и внутри. Летние дома-амбары береговых коряков тоже были необычными – их строили на сваях, чтобы никакой зверь не забрался внутрь и не своровал припасы.

Мужская, женская и детская одежда и обувь были одинаковы по покрою, делилась на зимнюю и летнюю в зависимости от материала, из которого ее шили. Меха зимой, ровдуга (замша) летом. Одежду богато украшали орнаментом и подвесками. Интересен способ переноски детей: женщины помещали их в мешки-переноски из кожи или стеблей крапивы за спину, цепляя широкой лентой-лямкой за лоб.

Коряки были когда-то одним народом, но со временем разделились на две группы: нымыланов, оседлых, или «сидящих» по берегам, и чавчувенов, кочевых, путешествующих со своими стадами и переносными жилищами по внутренней территории полуострова. Первые занимались ловлей рыбы и охотой на морского зверя (тюленей, моржей, китов), пушным промыслом, а также собирательством. Вторые пасли оленей. Образ жизни, традиции и даже язык со временем их все больше отдаляли друг от друга. Нымыланы были близки по традициям к другому камчатскому народу – ительменам. Сейчас коряков в общей сложности в России живет примерно 8000 человек.

Доступно на: https://moya-planeta.ru/travel/view/mir_v_litsakh_krasavitsy_rossii_chast_3

Екатерина Нерозникова

ЗА СВОИХ ГОРОЙ

Это Кавказ. 05.04.2018

Куначество – это больше чем дружба. Свои люди на Кавказе в прошлом были залогом выживания, а сейчас – гарантией того, что вам всегда придут на помощь.

Страна гор. Край джигитов. Вавилон. Последнее, пожалуй, лучше всего описывает Кавказ – многогранный, многонациональный, говорящий на десятках языках и диалектах. Как умудрялись люди разных народов и традиций уживаться друг с другом на небольшой территории? Им помогала необычная система социальных связей – куначество. Это не просто гостеприимство. Куначество – нечто среднее между дружбой и родством, близко к понятию «названный брат», то есть человек, который с кем-то побратался, породнился. Причем именно брат, потому что на Кавказе понятие дружбы традиционно

распространяется только на мужчин, а женщина – она ведь всегда при муже.

Кунак в переводе с тюркского означает «гость». Похожее слово встречается и в других языках. У вайнахов есть понятие «къонах» – «достойный мужчина». Согласно традиции у одного человека могло быть сколько угодно кунаков, если он в силах поддерживать с ними добрые отношения. На кунаке лежала ответственность за других людей, он должен был принять их в своем доме и защищать – если придется, то ценой собственной жизни.

Кто такие кунаки?

Точную дату появления куначества на Кавказе назвать сложно, оно существует очень давно. Горцы, готовые отдать жизнь за своего кунака, удивляли и путешественников, и русских писателей, бывавших на Кавказе. Упоминаются кунаки и в «Герое нашего времени», написанном в XIX веке: «Раз приезжает сам старый князь звать нас на свадьбу: он отдавал старшую дочь замуж, а мы были с ним кунаки: так нельзя же, знаете, отказаться, хоть он и татарин».

Лермонтов дает понять, что между героем и старым князем были нерушимые обязательства – практически родственная связь, обязывающая его явиться на свадьбу. Эта связь устанавливалась независимо от национальности или сословия человека, обязательства никак не документировались. Люди договаривались – ты мой кунак, и все. Кроме того, в кавказских домах было принято иметь кунацкую – комнату, куда можно было поселить путника. Не каждый гость сразу считался кунаком. Им становились по взаимной договоренности – исключительно устной. Ее соблюдение считалось делом чести. Семьи кунаков были вхожи друг к другу. В 1763 году на берегу Терека была основана крепость Моздок. Потом шли казачьи станицы: Червленая, Наурская, Ищерская. Все они располагались напротив чеченских сел. И у казаков в чеченских селах, и у чеченцев в казачьих станицах были кунаки. Шла война, чеченцы совершали набеги на казачьи станицы, Ермолов проводил кара-

тельные операции против мятежной Чечни. Но и в те времена кунака из казачьей станицы пропустили бы все чеченцы. Никто бы не тронул его, потому что даже во время войны кунак – это святое.

До середины XIX века армянские купцы могли пересекать неспокойный Кавказ только благодаря своим кунакам. В каждом селе кунаки сообщали друг другу, что идут обозы, и принимающая стороны гарантировала купцам безопасность.

Кунаки могли забирать детей своих кунаков из села в город, чтобы дать им образование. Так, дагестанские дети жили в чеченской семье, принявшей их, и по возвращении у них не возникало вопросов, кто такие чеченцы. Кунак мог стать чужим по сути детям вместо отца.

Рецепт спасения мира

Может показаться, что куначество – это пережиток прошлого, а от старой традиции живы лишь упоминания в книгах и красивое название. Но есть на Кавказе люди, которые с этим не согласны. Идея возрождения куначества всегда привлекала Юни Успанова. В 2010 году он открыл ресторан «Кунаки» в Моздоке. А позже решил оживить традицию через Интернет. Однажды он предложил своим подписчикам в Facebook встретиться в ресторане в Грозном, чтобы «узнать друг друга лично». Акцию назвал «Глаза в глаза». Приехали 160 человек из Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии. Стало понятно, нужно собираться чаще. Так примерно четыре года назад появился интернациональный клуб «Кунаки». С тех пор Юни и члены клуба провели более 60 встреч, познакомили друг с другом около пяти тысяч человек разных национальностей и веры. Каждое новое знакомство – гарантия помощи в трудной ситуации. Например, недавно Юни позвонил знакомый из Дагестана, сообщил, что у его ребенка врожденная патология – волчья пасть. Тот быстро связался с известным пла-

стическим хирургом и договорился о бесплатной операции. Врач – кунак Юни и принял его знакомого как друга. Ребенка успешно прооперировали. Юни говорит, клуб не приносит ему денег, только моральное удовлетворение. Он верит, что инициатива уже сломала много стереотипов о чеченцах.

Юни Успанов: «Народы Кавказа находили общий язык в те времена, когда, казалось бы, должны были друг друга перерезать. Потом было многое, в том числе и советская власть, которая старалась перемолоть все национальное. Я не понимаю, зачем изобретать велосипед. Давайте забудем советский период и заглянем чуть дальше, во времена, когда люди уживались без помощи третьей силы. Мы не можем поменять мир. Но мы можем изменить то, что вокруг нас. Зачем грызться с соседями, если можно говорить друг другу «Добрый день!» Ведь нам же жить дальше вместе».

Юни не может перечислить всех своих кунаков, они живут в разных частях России и за границей. Но каждый из них может в любое время приехать в его дом – и двери всегда будут для него открыты.

Доступно на: <https://etokavkaz.ru/tradicii/za-svoikh-goroi>

Мариям Тамбиева

«ОРАЙДА»: СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ ИЗ ЯЗЫЧЕСКИХ ВРЕМЕН

Это Кавказ. 27.09.2018

Те, кто жил или путешествовал по Кавказу, наверняка слышали напев «Орайда-райда». Как и сотни лет назад, он звучит на карачаевских и балкарских свадьбах, воспевая невесту и, возможно, древнее божество.

В древности свадьба у карачаевцев и балкарцев была сложной, насыщенной обрядами церемонией. Каждое действие: вывод невесты из родительского дома, снятие покровов, ввод в дом супруга, знакомство мужа с родными невесты – сопровождалось особой песней и танцем. Большинство из них осталось в прошлом. Но совсем другая судьба у песни «Орайда». Она не только сохранилась в свадебном обряде, но и проникла в виде припева в другие песни и даже в музыку современных композиторов.

Легенда о могучей Орайде

– Популярность «Орайды» объяснить легко, – говорит завотделом языковедения и фольклора Карачаево-Черкесского НИИ Харун Акбаев. – Другие обрядовые песни в нашем фольклоре были привязаны к конкретным датам и событиям, исполнялись от силы пару раз в году. Свадьбы же играют регулярно, поэтому и «Орайда» звучит чаще. Всем нравится праздник, веселье и песни, их сопровождающие, запоминаются и любимы народом.

О том, почему эта песня стала свадебным гимном, в народе ходит романтическая легенда. Рассказывают, что в ауле Учкулан жила очень сильная девушка, по имени Орайда. Однажды ее отец, который не раз замечал недюжинную силу дочери, решил отправить ее в соседний Дуут, где каждый год состязались борцы со всего Карачая. Но по правилам боролись там только мужчины, поэтому Орайда облачилась в одежду брата и закрыла лицо. На турнир приехал чемпион из Теберды, которого никто не мог победить уже несколько лет подряд, но после недолгой борьбы девушка положила его на лопатки. Старик потребовали, чтобы победитель показал лицо и сказал, чей он сын. Выбора не было, и Орайда открыла лицо. По горским обычаям эта схватка стала позором и для Орайды, и для непобедимого тебердинца. Девушка не имела права прикасаться к чужому мужчине, а самому сильному в Карачае борцу было стыдно от того, что его одолела женщина. Чтобы скрыть двойной позор, старейшины засватали победительницу за тебердинца. Во время свадьбы, когда девушку выводили из дома, за ней шли и кричали вслед ее имя – Орайда. Свадьбу празднот-

вали несколько дней, и за это время люди сложили песню, где имя невесты повторялось очень часто – в знак уважения к ее смелости и силе. Песня звучала так красиво, что ее начали исполнять и на других свадьбах

Из глубины веков

Однако ученые эту историю отвергают. Харун Акбаев считает, что легенда про силачку Орайду возникла недавно, следы ее прослеживаются не ранее второй половины XX века. – Красивая легенда, но этимологию слова «орайда» не раскрывает, – соглашается с ним доктор исторических наук Зарема Кипкеева. – Если бы существовало женское имя Орайда, оно бы сохранилось в родовых генеалогиях. По словам Кипкеевой, это самое распространенное напевное слово звучит рефреном в древних песнопениях карачаево-балкарского фольклора, дошедших до нас с языческой, или тенгрианской, эпохи. – Музыкальное сопровождение ритуальных, календарных и других массовых действий подразумевало обращение за помощью к верховному богу Тейри и богам-покровителям разных сфер жизнедеятельности: Апсаты, Долай, Эрирей, Аймуш, Голлу, имена которых сохранились в посвященных им старинных песнях. Орайда вполне может быть из этого ряда. Я склоняюсь к версии, что Орайда была посвящена одному из языческих божеств, связанному, возможно, с браком и созданием семьи, и только со временем трансформировалась в песенный припев.

Правила «Орайды»

Этнографы отмечают, что «Орайда» не просто песня – это целое действо, обряд. Впервые она звучит, когда приходит время выводить невесту из отчего дома, – и звучит с нотками грусти, ведь девушка прощается с родными. Но потом мотив становится радостнее – это ликует род жениха. «Посмотрите, какую невесту ведем, самую красивую, самую благонравную», – поют дружки в этот момент. А самое торжественное и праздничное звучание «Орайды» приобретает в обряде снятия платков и представления невесты новой родне. Эти древнейшие элементы свадебного действа сохранились со времен тен-

рианства. За истекшие века язычество сменилось христианством, затем – исламом. Но старые обряды соблюдаются и сейчас, и правила их довольно строги. Поют песню только мужчины со стороны жениха. Родственники невесты в хоре не участвуют. Кстати, не удивляйтесь, что сам жених тоже не поет. Жених на карачаево-балкарской свадьбе – лицо, чье присутствие необязательно. Он с друзьями празднует отдельно, и знакомство с ним – особый ритуал со своей историей.

Провести обряд красиво – дело чести. Здесь важно все: голос, осанка, пластика, поэтому тех, кто будет выводить невесту и петь «Орайду», выбирают особенно тщательно. Правда, сегодня за умеренную плату можно пригласить профессионального певца. «Орайда» входит в репертуар любого уважающего себя артиста в республике. Еще одно неукоснительное правило – при выходе невесты «Орайда» поется только а капелла. Идеальным считается исполнение в два-три ведущих голоса. Знатоки говорят, что так песня звучит особенно проникновенно и торжественно. Но в наше время такое встречается редко.

Интересно, что популярностью своей по всему Кавказу напев «Орайда» обязан вовсе не романтической свадебной легенде, а Эльбрусу. Вернее, песне «Минги Тау» («Эльбрус»), написанной карачаевским поэтом Исмаилом Семеновым еще в 30-е годы прошлого века. Он использовал и мотив, и слова народной «Орайды», но добавил более быстрый танцевальный ритм. – Песня эта полюбилась сразу и вскоре стала гимном не только горе, но и всему Кавказу. Она и сейчас очень популярна, ее знают далеко за пределами региона, – рассказывает Харун Акбаев. – В 80-е годы на основе народного материала Алихан Хабишев записал песню «Орайда» в собственной аранжировке, подобрал текст. Получилась красивая лирическая песня. Думаю, что во многом благодаря их усилиям «Орайда» живет до сих пор, и не только в Карачаево-Черкесии.

Мариям Тамбиева

КАВКАЗСКИЙ БАЛ: ТРИ ГЛАВНЫХ ТАНЦА

Это Кавказ. 24.12.2018

Танцы горцев – не только лезгинка, но еще масса композиций с особыми правилами. Рассказываем, кого пригласить, как зажечь в ритмичном «батле» и каким знаком посигналить кавалеру: «Шли сватов».

Попасть на карачаевский и балкарский той – так называются балы с национальными танцами – не так сложно, как кажется. Их проводят и в Москве, и в Санкт-Петербурге в дни национальных фестивалей, а уж в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и вовсе устраивают почти на каждый праздник. Присоединиться к танцам может любой желающий, даже не зная всех правил и движений. Осуждать за ошибки здесь не принято, особенно новичков. Но все же стоит помнить, что это не обычная вечеринка, а настоящий бал со множеством национальных традиций.

Этикет: никаких «белых танцев»

Начнем с одежды: строгого дресс-кода на тое нет. Надо просто одеться соответственно событию – свадьба ли это, семейный или государственный праздник в городе или на природе. Универсальное правило одно: откажитесь от чересчур облегающего и открытого наряда – для танца он неуместен. Начинается той всегда одинаково: участники выстраиваются в круг, образуя в центре подобие танцпола, а все желающие танцевать выходят внутрь этого круга и встают группами друг напротив друга. Девушки с одной стороны, молодые люди – с другой. Раньше это правило соблюдалось строго, сейчас – по ситуации. На городских площадках, где много людей, становятся обычно вперемешку, компаниями с которыми пришли. Организованный той от стихийного отличить легко. В первом

случае всегда есть распорядитель танцев. Он и за диджея, и за балетмейстера, и за ведущего. На эту «должность» назначают человека, который разбирается в национальной музыке, хорошо танцует и знает правила. Его всегда можно попросить включить определенную песню или что-то объяснить. Все, кто стоит в кругу, – участники тоя. Они, даже если не танцуют сами, должны поддерживать пары аплодисментами в такт музыки. А вот громко смеяться и говорить на посторонние темы в кругу считается неприличным. Важное правило – в первый ряд становятся только те, кто готов танцевать. Имейте в виду, отказывать, если вас пригласили на танец, считается проявлением невоспитанности – это унижает достоинство и того, кто пригласил, и того, кто отказал. Поэтому, если пляски в ваши планы не входят, становитесь в задние, зрительские, ряды.

Теперь следующий этап – приглашение на танец. Так уж заведено, что приглашать на карачаево-балкарских балах могут только мужчины. Никаких «белых танцев». Девушка, не уронив своего достоинства, может попросить станцевать с ней только брата. Если к вам подошел молодой человек и с легким поклоном протянул руку – поздравляем, вы приглашены. Здесь важно не оплошать: ни в коем случае не подавайте руки в ответ. Самое строгое правило карачаевского и балкарского тоя – прикасаться к партнеру нельзя: ни в танце, ни вообще когда-либо (исключение только одно – танец абезек). Даже соприкасаться одеждой строго запрещается. Чтобы принять приглашение, просто сделайте пару шагов навстречу своему кавалеру, слегка наклонив голову. Помните, что половина успеха в кавказских танцах – это осанка и посадка головы. Не сутультесь, спину нужно держать ровно, голову горделиво приподнять. Для девушки смотреть в упор на партнера считается неприличным, поэтому глаза должны быть полуопущены. А мужчина, наоборот, должен смотреть только на партнершу. А вот отвлекаться на что-то во время танца для кавалера – дурной тон. По окончании танца кавалер должен проводить партнершу к ее месту и только потом снова занять свое место в шеренге. Хотя хорошие танцоры на Кавказе всегда

в большом почете, проявлять пренебрежение к тем, кто менее искусен, считается постыдным. Наоборот, правило хорошего тона – всячески подбадривать новичков, особенно если это гости. Разобраться в рисунке танца достаточно легко, нужно только понаблюдать за другими танцующими.

Три главных танца

Вплоть до 20-х годов прошлого века каждому событию в жизни карачаевцев и балкарцев полагался свой танец. До наших дней дошли упоминания около 150 танцев. В них отображался эпос, жизненный уклад (свадебные, охотничьи, пастушьи танцы), были обрядовые и даже магические танцы. Со временем многие потеряли актуальность и теперь исполняются лишь ансамблями на сцене. Некоторые выдержали испытание временем – их можно увидеть на любом празднике в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. В большинстве случаев в программу тоя входят три танца. Это массовый танец абезек, исполняющийся в самом начале или, наоборот, в самом конце вечера, а также парный танец тюз тепсеу и зажигательное соло – истемей.

Тюз тепсеу: только без рук

Тюз тепсеу – в переводе «истинный танец», самый популярный и часто исполняемый на карачаевском или балкарском тое. Его танцуют как под медленную мелодию национальной гармонии, так и под более ритмичные эстрадные песни. Исполняется он в паре. Рисунок довольно простой: двое, плавно ступая внутри воображаемой окружности, несколько раз сходятся в центре – девушка при этом вторит движениям мужчины. Затем, не поворачиваясь спиной друг к другу, меняются местами и снова повторяют движения, плавно сближаясь и расходясь. Сложность танца в деталях особой поступи, плавности движений, осанке, повороте головы, движениях рук. У наиболее искусных танцоров плавность движений настолько отточена, что полы длинных платьев и черкесок не двигаются. Считается, тюз тепсеу чем-то напоминает танец

двух птиц, кружащих вокруг друг друга, где мужчина – орел, решительный и горделивый, а девушка – хрупкая и изящная лебедь. Сравнение «плывет как лебедь» – высочайшая похвала для девушки в танце.

Еще несколько правил:

1. Одна пара может танцевать танец тюз тепсеу лишь единожды за вечер, исключение делается только для гостя. Ему позволялось пригласить ту же девушку еще раз.

2. Муж и жена не могут танцевать вместе, исключение могли сделать, если просил распорядитель. Вообще, женатые парни и замужние девушки танцевали только с родственниками: братьями, сестрами, племянниками.

3. Никто из партнеров не может закончить танец раньше положенного момента – это неуважение к своей паре.

4. В танце под руку девушки всегда стоят справа от своего партнера. Это знак особого уважения к партнерше. Исключение – парный танец тюз тепсеу, в нем девушка находится по левую руку от партнера.

5. Неприличным считается громкий смех на танцплощадке, посторонние разговоры, громкие крики.

Истемей: танцевальный батл

В парных танцах карачаевского и балкарского тоя не принято показывать трюки, демонстрировать элементы джигитовки. Все внимание уделяется партнеру – даже отвлекаться на зрителей считается плохим тоном. А вот свою удачу молодые люди могут показать в другом танце – истемей (или эстемей). Это почти что танцевальный «батл», потому что каждый стремится перещеголять другого, стараясь вместить в соло как можно больше сложных трюков. Даже элементы акробатики приветствуются. Исполняется этот танец как отдельным номером, так и коротким элементом других танцев, как сольно, так и большим количеством участников. В шуточное танцевальное соревнование может вступить любой, кто чувствует в себе достаточно сил для зажигательной джигитовки. Разгуляться можно и зрителям, например, громко по-

болеть за самого яркого участника. Самым сложным элементом истемей считается шаг на согнутых пальцах ног, как в балете. Чтобы не только держать равновесие, но и исполнять трюки в таком положении, требуется особая подготовка и обучение. Не каждый солист народного ансамбля может долго танцевать на одних пальцах.

Абезек: как показать симпатию

Массовый танец абезек всегда исполняется лишь один раз за вечер, но ждут его с особым трепетом. Во-первых, это единственный танец, в котором разрешены прикосновения – партнеры исполняют его, держась за руки. А во-вторых, в нем можно выказать симпатию своему кавалеру или даме. Для этого существует целая система знаков. Для исполнения танца все присутствующие делятся на пары, берутся за руки и выстраиваются в одну колонну друг за другом. Девушки становятся строго справа от партнера. Возглавляет колонну обычно или самая почтенная, или самая искусная пара. Они ведут, а все остальные повторяют.

Колонна делает почетный круг по всей танцплощадке, после чего выстраивается в одну линию, а пары, держась за руки, сходятся в круг. Затем круг может разбиться на отдельные пары и снова собраться в одну колонну. Рисунок танца непростой, главное – не потерять своего партнера, смена кавалера недопустима. Чтобы выразить симпатию, юноша приглашал на абезек девушку, которая ему по душе, а та не имела права отказаться, но могла показать свое отношение к парню в танце. Так, если ладонь была раскрыта и доверительно лежала на ладони партнера, – симпатия взаимна. А вот сжатый кулак или безвольно повисшая рука говорили об ее отсутствии. А уж переплетенные пальцы и вовсе сигналили окружающим об одном: «Дело идет к скорой свадьбе». Также в знак серьезности намерений парень в танце мог незаметно положить в ладонь девушки платок, и если она принимала его, то тем самым разрешала дальнейшие ухаживания. За проявления чувств в абезеке в народе не осуждали, а вот вне танца этого

делать категорически было нельзя. Раньше буквально в каждом селении была своя система таких условных знаков. Сейчас танец хоть и по-прежнему популярен, но утратил сакральное значение в общении молодежи. Наиболее распространенное положение рук сегодня пришло из ансамблей – рука в руке, ладони сжаты. Так удобнее.

Доступно на: <https://etokavkaz.ru/traditcii/kavkazskii-bal-tri-glavnykh-tantca>

Зарема Ахмадова

КОДЕКС ЧЕЧЕНСКОЙ СНОХИ

Это Кавказ. 20.02.2019

Важнейшим событием для каждой кавказской девушки является свадьба. И чеченки здесь не исключение. Но то, что происходит дальше, поневоле заставит задуматься: так ли он нужен, этот брак?

Чтобы стать чеченской снохой, достаточно выйти замуж за чеченца. А вот быть хорошей чеченской снохой – совсем другое дело. Входя в новую семью, она должна соблюдать множество правил. И даже если она живет не в чеченском селе, а в Москве, этот кодекс, меняясь, не исчезает совсем.

От невесты к невестке

В семейной иерархии статус молодой невестки – самый низкий, и подъем по ступеням иерархии составляет цель всей жизни чеченки. Статус меняется постепенно: сначала невеста – нускал, затем невестка – нус, мать ребенка – берий нана и, наконец, хозяйка, то есть самая старшая женщина в доме, – хусам нана или цийна нана. Вершиной этой «карьеры» считается женитьба сына, отмечает этнограф, доктор исторических наук Зулай Хасбулатова. Невеста превращается в невестку в течение первых двух месяцев. Именно столько времени по-

требуется многочисленным родственникам, чтобы прийти в гости к молодоженам, поздравить и преподнести подарки.

Самым тяжелым для невесты считается первый день после свадьбы: все женщины его помнят, но мало кто хотел бы повторить. В этот день невеста надевает светлую одежду – чтобы гостям было легко определить виновницу торжества. Она должна встать рано утром, подмести двор и часть улицы перед домом, чтобы соседи оценили ее хозяйственность. Считается позором встать позже семи утра. А раньше, когда у всех было хозяйство – коровы, огород, невестка вставала еще раньше. Правда, первое время к живности ее не подпускали. Ее делом было подать завтрак всем домочадцам. На протяжении месяца-двух невеста приветствует гостей, готовит и подает для них еду. По правилам чеченского этикета, она должна вести себя очень сдержанно и не реагировать на провокации типа «жених краше невесты» или «еда пересолена». Очень важно, какими словами она приветствует близких супруга, насколько почтительна. Считается крайне неприличным проявлять недовольство, даже если гости нагрянут среди ночи. Ведь от ее поведения зависит репутация сразу двух семей. Невестка не должна называть мужа, его родственников и друзей по именам – это считается неуважением. Более того, она не может называть по именам и своих родственников, если они тезки родственников мужа, даже в их отсутствие. Особенно нежелательно произносить имена свекра и свекрови – отныне и навсегда они для нее дада (или папа) и мама. Прозвища для остальных членов семьи невеста выбирает не сама, а советуясь с другими снохами. Сейчас в некоторых семьях это правило касается только свекра, свекрови и старших родственников мужа.

Макка Мадагова, 41 год, Алхан-Юрт

– Я вышла замуж в 18 лет. В новой семье меня приняли очень хорошо. Свекор с первого дня называл меня дочкой. Старшего брата мужа я сразу стала называть Хаза кант (Красавец), племянницу мужа – Кукал (кукла), а племянника – Андрей (в честь акте-

ра Андрея Соколова, на которого он похож). В селе вставать приходится очень рано. Готовить я не умела, дома это всегда делали мама со снохами. Здесь тоже готовила свекровь, я ей всячески помогала. Сложнее было обслуживать незнакомых людей, но меня подбадривали мои кхиной – жены братьев мужа.

Милана Алисханова, 34 года, Грозный

– Не помню, кому я первому дала прозвище. Демии обычно собираются возле невесты с просьбами называть их принцессами, королевами, зайками. Мне в этом вопросе помогла двоюродная сестра мужа, за что я ей очень благодарна. Она меня знакомила со всеми, подсказывала, кого как называть, учила порядкам этого дома. На второй день за завтраком мы познакомились с папой, то есть свекром. Он подарил мне кольцо в честь знакомства и сказал, что любит простоту в общении и не просит меня придерживаться древних адатов, главное – быть со всеми приветливой. В тот же день познакомились с братом мужа. Он попросил принести воду, а я забыла, что по обычаю должна молчать, пока меня не попросят заговорить, и с ходу спрашиваю: тебе воду из холодильника? Он улыбнулся: «Ладно, я ничего не слышал». Положил деньги на стол и выпил свою воду.

Диана Хуман, 33 года, Москва

– Свекровь с первого дня позаботилась о моем комфорте: после свадьбы, в те дни, когда поток людей не прекращался до глубокой ночи, меня с золовкой отправляли ночевать на квартиру, гостей принимала свекровь. Вечером мы уезжали на квартиру, а утром, позавтракав, возвращались в дом. Пока не было гостей, мама отправляла меня в мою комнату отдохнуть, иногда даже против моей воли. Она очень мудрая женщина с большим сердцем.

За столом

«Пуст тот дом, в котором не бывает гостей», – гласит чеченская пословица. Раньше специально для гостей хранили сушеного козленка – такое мясо быстро варится, так что можно было почти сразу подавать горячий галнаш. Когда приходят гости, невестка бросает все дела и занимается их обслуживанием. Если в доме нет готовой еды, она ставит на

стол все что найдется и, пока гость беседует с домочадцами, готовит что-то горячее. У застольного этикета есть несколько вариантов: в одних семьях вначале едят взрослые мужчины, затем – дети, а уже потом – женщины. Иногда мужчина обедают вместе со всеми домочадцами (если в доме нет гостей). Но невестка может сесть за стол, только обслужив всех членов семьи.

Макка Мадагова, Алхан-Юрт

– В первое время мне кусок в горло не лез. Боясь, что я голодаю, свекровь подсылала ко мне жен других сыновей. Стеснение потихоньку прошло. Когда нет рядом старших братьев, мужа и свекра, мы с супругом и свекровью кушаем вместе. Если же старшие мужчины сидят за столом с мужем, то мне нельзя с ними садиться, а мужу нельзя обращаться ко мне с просьбой. Если он хочет чай, то переставляет кружку справа от себя. Если мне нужно выйти, он дает понять это кивком головы.

Милана Алисханова, Грозный

– Папа зовет нас садиться за стол всем вместе, но я лучше сначала накормлю старших членов семьи, а потом сама сяду с детьми. Так удобнее. Бывает, ребенок что-то разольет, закапризничает. Пусть дети вырастут, тогда и будем обедать вместе.

Диана Хуман, Москва

– В семье супруга, как и в моей родной семье, принята совместная трапеза. Нам нравится собираться вместе за большим столом. У каждого есть что рассказать: новости, планы, какие-то свои проблемы, переживания. Нас это только объединяет.

Платок как часть тела

В прошлом статус чеченки можно было определить по ее одежде. «Цвет и фасон платья, украшения, манера завязывать платок – все эти детали указывали на то, замужняя она или нет, вдова, разведенная. Сейчас чеченские девушки чаще одеваются сообразно моде, не соблюдая прежних условностей», – говорит психолог Тамара Мусхаджиева. Главным отличием замужней женщины был большой платок, завязанный сзади.

Она не могла появиться без него не только на улице, но даже среди домочадцев. Девушки носили маленькую косынку, а в советское время и вовсе ходили простоволосыми. Но в наше время, следуя нормам ислама, большинство женщин ходят в хиджабах. Религия позволяет снимать платок при близких членах семьи. Но чеченские снохи даже перед ними носят платок – так переплелись ислам и адаты.

Макка Мадагова, Алхан-Юрт

– В нашем доме жена всегда в длинном платье с длинными рукавами и в большом платке. У нас даже мужчины в головном уборе, особенно перед старшими.

Милана Алисханова, Грозный

– Я ношу хиджаб на улице, а дома – просто завязанный назад платок. Без головного убора вообще не хожу.

Диана Хуман, Москва

– Семья моего мужа никогда не настаивала на том, чтобы я носила большой платок. Их вполне устраивала маленькая косыночка. Решение покрыться я приняла сама, и его всецело поддерживали.

Дом, милый дом

Свой родной дом невестка посещает спустя 1–2 месяца после свадьбы. Это зависит от того, как скоро свекор со свекровью нанесут визит ее родителям. После праздничного ужина обе стороны обмениваются подарками. Как правило, для этой встречи свекровь покупает наряд снохе, в котором та и приходит в родной дом. Обычно девушку оставляют гостить у родителей на несколько дней. За это время мать успевает приготовить дочери подарки – в основном бытовые принадлежности. В прошлые времена (молодожены были из одного села) считалось постыдным ночевать у родителей. Но раз в неделю или две девушка могла с разрешения свекрови проводить у родных целый день. В наше время ограничений нет, но слишком часто и долго гостить у родителей нежелательно.

Макка Мадагова, Алхан-Юрт

– Я вышла замуж за парня из соседнего села. Домой меня пускали часто, свекор, муж или деверь отвозили и приезжали за мной. Лишь когда моя золовка гостила у нас, моя родная мама не разрешала мне бросать гостью и приезжать.

Милана Алисханова, Грозный

– Навещать родителей я стараюсь каждые две недели по выходным. Но иногда и месяц проходит. Дело в том, что дети у меня записаны в разные кружки, приходится подстраиваться под их график.

Диана Хуман, Москва

– Сначала мы с мужем жили в Грозном, а мои родители – в Москве, теперь папа с мамой живут в селе в Чечне, а мы переехали в Москву. Так что видеться часто не получается. Мы летаем на родину 5–6 раз в год.

Свекровь и сноха

В традиционной большой семье женщинами руководила жена главы семьи или его мать. Она распределяла обязанности сообразно возрасту: девушки и девочки-подростки носили воду, подметали двор, стирали, гладили, смотрели за детьми. Больше всего дел приходилось на долю младшей невестки. Именно она обслуживала свекра и свекровь – стелила постели, убирала и помогала при омовении. Сейчас семьи небольшие, и четкого разделения труда между свекровью и невесткой нет.

Домашний труд взаимозаменяем, но почти всю работу раньше выполняла невестка. В первый год замужества она не могла что-то менять в доме. Все делалось по желанию свекрови. Считалось неприличным, если молодая женщина ходила по дому без дела или часто навещала соседей. Сноха не могла покинуть кухню, пока не легла спать хозяйка дома. В присутствии свекрови снохи не допускали вольных разговоров, не появлялись без платка, без чулок, неопрятными, – рассказывает Зулай Хасбулатова. – С тех пор уклад чеченских семей изменился. Большие семьи встречаются редко, разве что в селах. Но, как и прежде, сноха должна во всем слушаться свекровь.

Макка Мадагова, Алхан-Юрт

– В 5 утра я доила коров, ставила чайник, быстро подметала двор, подавала завтрак. Мама делала из молока сметану, творог и сыр. Иногда, бывало, я просплю, и коров доила свекровь. Но она никогда не упрекала, наоборот, скрывала ото всех и исправляла мои ошибки так, чтобы мне было не обидно.

Милана Алисханова, Грозный

– Со свекровью мы как-то сразу начали хорошо общаться. Она встает очень рано, когда все еще спят. Мой день начинается в семь. Первым делом я ставлю чайник и иду подметать двор и улицу. Потом готовлю завтрак. Первый раз я проспала, когда родился ребенок. Он всю ночь плакал, и мы вместе уснули под утро. Проснулась уже в девять. Было жутко неудобно, но, к счастью, это был выходной, мужчины спали, а мама отнеслась с пониманием.

Диана Хуман, Москва

– Для меня самым трудным было научиться готовить еду на один раз. Я привыкла готовить много – на два дня вперед. А в новой семье одно и то же второй раз есть никто не станет.

Муж и жена

Жил-был один очень уважаемый человек. Однажды его спросили: «Как ты заслужил такой авторитет?» Он ответил: «Сначала я женился, и меня зауважала жена. Глядя на нее, меня стали уважать соседи, а глядя на них – все вокруг». Чеченских девочек воспитывают в соответствии с этой притчей: они должны уважать своих мужей (хотя бы на людях), быть послушными и во что бы то ни стало сохранить семью. Если женщина уходит от мужа из-за побоев, родственники с обеих сторон уговаривают ее вернуться – «чтобы позора не было».

Автор этого материала опросила 100 девушек Чечни и выяснила, что 53 из них вообще не хотят выходить замуж, а 26 согласны выйти замуж при условии, что будут жить отдельно от родителей мужа.

– Престиж мужчины зависит от жены. Престиж семьи, тейпа – от взаимного уважения супругов, – отмечает этно-

граф Зулай Хасбулатова. – Внешний вид мужчины, опрятность его одежды, обуви являются показателями «качества» жены. Если муж приглашает к себе друзей и знакомых нехотя, с опаской, они говорят: «Домашняя ссора тяжела». Согласно этикету жена должна ждать мужа хоть до утра, не ложиться спать, пока он не вернется. Муж должен знать о каждом шаге своей жены. Он может запретить ей ходить на работу, носить одежду, которая ему не нравится. Зато он должен содержать жену, обеспечивая ее всем необходимым. Это его обязанность не только по адату, но и по исламу. В некоторых патриархальных семьях дочерям и невесткам до сих пор не разрешают учиться или работать, считая, что женщина рождена ухаживать за домом, воспитывать детей и ждать мужа с работы. Сейчас, выдавая дочь замуж, родители заранее обговаривают вопрос о ее учебе и карьере.

Макка Мадагова, Алхан-Юрт

– С мужем мы сохраняем дистанцию перед родственниками, так как он самый младший в семье. Мне нельзя разговаривать с мужем перед старшими, нельзя заходить в комнату, где он с отцом. Нельзя брать на руки своего ребенка, говорить с ним в присутствии свекра и братьев мужа. Единственные люди, с которыми я чувствую себя в своей тарелке, – это его друзья.

В моей родной семье образование всегда было на первом месте, у каждого за плечами вуз. Когда я выходила замуж, я училась в экономическом колледже. Закончить его смогла лишь после большого перерыва. Но на работу не вышла. Жена может позволить себе не работать, если муж обеспечивает семью.

Милана Алисханова, Грозный

– Мы с мужем не называем друг друга по имени. Стараюсь его просьбы понимать с первого раза, чтобы не повторял. Если в доме его друзья, все проще, веселее, можно подшучивать друг над другом.

Я успеваю и на работе, и дома. Вечером приду, быстро приготовлю ужин, накормлю, приберусь. С детьми (их у меня трое) уроки сделаю, спать уложу, приготовлю им одежду на завтра. В об-

щем, никаких трудностей. Ведь мы живем в городе, у нас нет домашних животных, а огород маленький.

Диана Хуман, Москва

– Мы не только супруги, мы друзья, наша семья выросла из дружбы. Общаемся легко, подшучиваем друг над другом. К тому же у нас очень много общих тем. Мы оба – журналисты-телевизионщики. Семья моего мужа очень отличается от традиционных чеченских семей. Они хотели, чтобы я не погрязла в быту, а развивалась как творческая личность. Будучи замужем, я получила второе образование и получаю третье, хотя у меня двое детей. В присутствии свекра и дяди мужа мы стараемся как можно реже общаться друг к другу, больше общаться с окружающими.

Доступно на: <https://etokavkaz.ru/tradicii/kodeks-chechenskoj-snokhi>

Мариям Тамбиева

В ГОСТЯХ У ГОРЦА: ГЛАВНЫЕ ПРАВИЛА ЗАСТОЛЬНОГО ЭТИКЕТА

Это Кавказ. 25.04.2019

Как почувствовать себя в своей тарелке на карачаево-балкарском застолье. Запоминаем: лучшие куски мяса достаются старшим, с праздника без разрешения уходить нельзя, а тамада – вовсе не аниматор!

В давние времена жизнь двух братских народов – карачаевцев и балкарцев – подчинялась целому своду правил или, как их называют сами горцы, адатов. Все они были описаны в своде «Ёзден адет» и касались самых разных сфер: семьи, хозяйства, социального устройства, а особенно – приема пищи. На самом деле ничего удивительного в этом нет. Еда для горцев носила во многом ритуальный – и даже сакральный – характер. А большинство обрядов и обычаев сохранилось до наших дней.

«Голодного гостя не потчуй разговорами»

О кавказском гостеприимстве уже давно сложили легенды (и анекдоты). Гость для потомков горцев – явление сакральное. Даже если он нагрянет без приглашения, его посадят на самое почетное место за столом и угостят всем самым вкусным из того, что есть в доме. Местных хозяек с детства приучают держать в холодильнике запас продуктов на случай прихода гостей. А вот отказ от угощения приравнивается к оскорблению хозяина.

Существует одна интересная народная примета. Считается, что человеку, поспевающему в гости к только что накрытому столу, достанется любящая теща. Так ему и говорят: «Къайн ананг сюе кереме», что переводится как «Оказывается, теща тебя любит».

«Голодного гостя не потчуй разговорами», – гласит карачаево-балкарская пословица. Поэтому тут существует жесткое правило: сначала еда, а уж потом задушевные беседы. Гость на Кавказе считается посланцем Всевышнего, к его встрече, угощению, защите относились с большим вниманием, – поясняет Харун Акбаев, заведующий отделом языковедения и фольклора Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. – Ответственность за гостя ложилась не только на семью, где он останавливался, но и на весь род, на весь аул. Оставить свои дела и уделить все внимание гостю – вполне естественно для народа и сейчас, даже в условиях современной городской жизни. Когда гость соберется уходить, ему обязательно завернут угощение с собой – так сказать, «на дорожку», даже если он живет на соседней улице. Если же ему предстоит дальнейшее путешествие, то и размер провианта будет внушительным. Могут передать гостинец и для кого-то еще – это глубоко укоренившийся обычай кавказской вежливости.

Три столпа каждого застолья

Независимо от масштаба мероприятия – семейный ужин или свадьба на несколько сотен гостей – на карачаево-

балкарском столе обязательно должны быть три продукта: вода, хлеб и мясо. Каждый из них издревле имел ритуальный характер. – Хлеб символизировал мир усопших, поэтому за столом мучные блюда подавались первыми – на помин почивших родственников, – рассказывает Харун Акбаев. – Вода и остальные напитки символизировали жизнь, поэтому тосты с напитком поднимались в честь живых – виновников торжества и родни в целом. А мясо – это жертвоприношение Всевышнему, к столу оно подавалось в последнюю очередь. Так подчеркивался его особый статус. По мнению ученого, в наши дни священное значение трапезы уже во многом утрачено. Мало кто может рассказать, почему делается именно так, а не иначе. Однако большинство этих обрядов и традиций соблюдается и поныне. Пожалуй, основная из них – традиция закармливать ритуальное животное.

Ритуальный барашек. Инструкция по применению

Ни одно крупное застолье на Кавказе не обходится без ритуального барашка. Но только у карачаевцев и балкарцев до сих пор сохранилась особая система разделки туши и распределения долей в зависимости от возраста, пола и социального статуса человека. Барашек буквально символизирует общественную иерархию. Он делится ровно на 24 части, и каждая полагается определенному участнику застолья. Части бывают «мужские» и «женские», «почетные» и «непочетные». Так что если не знать тонкостей, то можно ненароком кого-нибудь оскорбить. Например, в старину порция с двумя первыми шейными позвонками, преподнесенная гостю, фактически означала объявление вражды.

Основные правила:

- Самой почетной частью считаются лопатки. Они подаются только самым старшим и уважаемым мужчинам рода. Женщине, какой бы статусной она ни была, лопатку не кладут никогда.
- На втором месте в иерархии – большие плечевые кости. Они достаются следующим по старшинству мужчинам.

- Самым старшим женщинам в роду предназначены две берцовые кости, три первых верхних ребра или кости предплечья. Женщинам средних лет, как правило, подают тазовые кости. А вот мужчинам их давать нельзя ни в коем случае – это также расценивается как оскорбление и намек на недостаточную мужественность.

- Остальным участникам застолья подаются ребра, грудные и поясничные позвонки. Причем последние предназначаются только самым молодым гостям.

- Разделяют на женские и мужские части также и птицу, и даже рыбу, – добавляет Акбаев. – Так, хвостовая часть рыбы предназначена женщине, середина – мужчине, а голову давали детям.

Птицу же распределяли следующим образом: крылья подаются девушке, потому что она скоро выйдет замуж и покинет родное гнездо. Голова и шея – сыну в знак того, что он помощник отца и в будущем хозяин дома. Ножки – жене, она постоянно находится на ногах в заботах о семье. Хвостовая часть – младшей дочери, помощнице матери. Грудинка и хребет – отцу, который всю тяжесть семейных забот несет на себе.

Мясо жертвенного животного издревле разделявали и готовили только мужчины. Обычай этот сохранился до сих пор – никогда на застолье вы не встретите женщину у котла.

«Нетрудно быть старшим, трудно главенствовать»

Почти все знают, что праздники на Кавказе не обходятся без тамады, но вот кто они такие и в чем их миссия, известно немногим. В коллективном сознании тамада – это что-то вроде аниматора на свадьбе, который и песенку споет, и конкурсы проведет, и анекдот расскажет. Но на Кавказе все обстоит иначе. Так, в местной традиции тамада – это, скорее, распорядитель вечера. На эту роль выбирают только самых статусных мужчин в роду. В переводе с карачаево-балкарского языка тамада и означает «старший, главный». «Тамадой всегда назначали не просто самого старшего человека, как многие думают, – поясняет Харун Акбаев, – а того, кто имел более вы-

сокий социальный статус среди присутствующих на конкретном мероприятии». Процесс трапезы отражал символическое служение Богу, к тамаде же было отношение практически как к наместнику Бога на конкретном застолье.

Власть тамады на традиционных пиршествах безгранична. Именно тамада решает, как рассадить гостей, когда пир начнется, когда – закончится и в какой момент лучше провести тот или иной обряд. Да что там – без его дозволения нельзя даже говорить и вставать из-за стола. Каждое застолье начинается с тоста тамады. По этикету его полагается выслушать с вниманием, отвлекаться и разговаривать во время речи «главного» – верх неприличия. И только после того, как тост окончен, можно приступать к еде. К концу вечера – вскоре после подачи на стол ритуального барашка – тамада снова поднимается с бокалом в руке и произносит заключительный тост. Им он не просто закрывает гуляния, но и возносит благодарность Всевышнему. После этого праздник завершается, и уже никто не имеет права дальше сидеть за столом. Но все же тамада – это не только надзорный орган. Одна из основных его задач – поддерживать настроение гостей. Он должен быть умелым организатором, в нужное время объявить «перерыв» или танцы, шутками-прибаутками призвать к порядку расшумевшихся или растормошить стеснительных гостей.

Весь праздник на ногах

Не менее ответственную роль в карачаево-балкарском застолье играет так называемый шапа – человек, прислуживающий гостям за столом. Он следит за подачей блюд, уборкой пустой посуды и наполняет бокалы напитками. Раньше шапа весь праздник проводил на ногах, садиться за стол он не мог. Шапой на застолье, как правило, назначали зятя. К женскому столу прикрепляли шапу-женщину, как правило, сноху. Мужчины не прислуживали женскому столу, женщины не подавали блюда на мужской. И этот принцип разделения сохраняется по сей день. «Поскольку распределение ролей тамады и шапы шло не по возрасту, а по статусу человека на мероприятии, –

говорит Харун Акбаев, – то на разных событиях один и тот же человек мог побыть в роли как тамады, шапы, так и простого гостя».

«Если зовут обедать, надо работу оставить»

Теперь еще несколько правил поведения за столом. Во многом они совпадают с общемировыми нормами поведения: за столом надо быть опрятным, аккуратным, есть не торопясь, беседу вести тихо, не мешая окружающим. Но есть и ряд отличий, зная которые вы будете готовы присоединиться к яркому кавказскому празднику:

Рассадка гостей. В повседневной жизни кавказская семья, как правило, садится к столу вместе. А вот на крупных праздниках гостей рассаживают по отдельным столам или даже по отдельным залам. Разделение делается исходя из трех факторов: пола, возраста и социального статуса. Если условия позволяют, то накрывают несколько столов: для взрослых мужчин, женщин и для молодежи. На свадебных застольях к тому же отдельно рассаживают стороны жениха и невесты.

Подача блюд. Подаются блюда на стол также в зависимости от возраста и статуса собравшихся. Сначала старшим, потом молодым. На стол до прихода гостей ставят соусы, напитки, хлеб и соль. Затем – холодные закуски и салаты. Ближе к кульминации застолья подаются хычины, сохта и джерме (колбасы из ливера и требухи), шашлык и другие горячие блюда. В последнюю очередь – отварное ритуальное мясо с соусом тузлук.

Никого не перебивать и не жаловаться! За столом не принято перебивать беседу соседей, навязываться со своими разговорами, а еще – говорить о неприятных вещах. В старину, даже если у кого-то случилось несчастье, до конца трапезы об этом не сообщали.

Еду можно только хвалить! Проявлять недовольство поданным блюдом – неприлично. Так человек выказывает неуважение к пище, к хозяевам и вообще ко всем сидящим за столом.

Сначала предложи другим, потом бери сам. Хорошим тоном считается предложить соседям угощение, которое сам собираешься попробовать. Это проявление вежливости настолько привычно для всех карачаево-балкарцев, что делается неосознанно и в любой ситуации.

Никакой пустой посуды. Пустая посуда на столе издревле считалась плохой приметой – к бедности. Поэтому все опустевшие тарелки быстро уносят или тут же наполняют заново. Пока трапеза не закончена, ни одна тарелка пустовать не будет.

Покидать такое застолье раньше определенного момента не положено. Но не переживайте – поймать этот момент легко. Как только тамада договорил последний тост – праздник окончен. Можно расходиться.

Доступно на: <https://etokavkaz.ru/tradicii/v-gostyakh-u-gortca-glavnye-pravila-zastolnogo-etiketa>

Жанна Тарханова

ОСЕТИНСКИЙ ПЛАТОК: ОБЕРЕГ, ТРАДИЦИЯ И НЕЛЕГКИЙ ТРУД

Это Кавказ. 01.11.2019.

О чем может рассказать орнамент на женском платке и от чего он защищает невесту.

Залина Даурова плавно кладет на ладонь прозрачную нить, подхватывает ее спицей с раздвоенными концами и выводит воздушную петлю. Умение плести традиционные осетинские платки из шелка она передала уже десяткам учениц.

С гор – к шелку

Невесомый кружевной головной убор по-осетински называется цыллае каелмаерзаен. Он сплетен филейной, или сетча-

той, вязкой и расшит национальными орнаментами. «Филейное плетение из шелка, – рассказывает Залина, – расцвело в Осетии в конце XVIII – начале XIX века. После вхождения в состав Российской империи осетины возвращались на покинутые ранее из-за набегов завоевателей равнины, где росли тутовые деревья. Смекалистые женщины стали массово разводить гусениц шелкопряда. – Так осетинки ввели шелковый платок в костюм горянки», – утверждает Залина. О шелковых платках Залина слышала от своей бабушки – Веры Дзудцовой, которая родилась в конце XIX века в купеческой семье. Искусство шитья, в том числе золотого, было широко распространено среди осетинок, но до переселения с гор на равнину они занимались шерстью, из нее делали и платки. Девушка вообще должна была быть рукодельницей: обрабатывать шерсть, шить верхнюю одежду, вышивать. – Если девушка была рукастая, усидчивая и терпеливая, это считалось похвальным. Бабушка говорила, что у девушки, которая не владеет иглой, деревянные руки. Несколько девушек за один вечер могли вручную сшить черкески будущим родственникам – братьям жениха. Швы были настолько мелкие, что от машинного шва не отличить. «Смотрела на такие работы в Национальном музее Северной Осетии, где я работала, перехватывает дыхание!» – отзывается мастерица.

Волшебная сетка

Залина Даурова, переводчик по образованию, увлеклась рукоделием в молодости. Тончайшие шелковые платки носили ее мама и бабушки, но настоящие произведения искусства Залина увидела на свекрови. – Ее звали Нина Бибиовна Гиоева. Она работала главным хранителем фондов Национального музея и познакомила меня с мастерицами – сестрами Цаллаговыми, те дали мне инструменты для плетения, обучили. В конце 80-х Залина вплотную занялась плетением, а со временем стала обучать этому ремеслу других – сначала на уроках труда в школе, потом в молодежной организации «Арвыйада-

ен» («Небесное зеркало»). «Я начала учить и подростков, и бабушек. Молодежь активно занялась этим ремеслом. Мои бывшие ученицы уже сами обучают новых девушек, подают проекты на гранты и выигрывают их, – мастерица открывает резную шкатулку и выкладывает инструменты, – это челнок – металлическая спица с раздвоенными концами. А это вспомогательный инструмент – «палочка», их в старину изготавливали из стеблей камыша и сорго: чем тоньше палочка, тем мельче получается сетка».

– Плотную основу – ее делают из дерева или из камня – обматывают несколькими слоями ткани. Получается «подушка». Мастерица натягивает на нее перламутровую нить в форме треугольника и закрепляет иголками. Руками завязывает первую петлю и начинает накидывать воздушные петельки стройным рядом. – Таких узлов для платка нужно набрать 250–300, – объясняет она. – Плетем ряд за рядом, создаем основу – сетку, она натягивается на рамку, и потом платок расшивается. Научить технике плетения Залина может за восемь занятий по два часа. Можно освоить технику и самостоятельно: мастерица выпустила учебник «Художественные ремесла Осетии», к нему прилагается и диск с видеоуроками. «Но я своих учениц обучаю не только плетению. Готовый платок нужно отпарить. Особенно края, они бывают запутанные. Делается это так. – Залина берет длинную стальную спицу, нанизывает на нее каждую петельку из каймы платка. Такие же манипуляции она производит и с другими краями полотна. – Платок должен быть влажным. Натягиваем его со всех сторон на спицы, чтобы клетки обрели правильную форму – форму квадрата. После плетения они бывают в виде ромба, поэтому их надо вытянуть и высушить утюгом. После того как основа платка готова, ее расшивают узорами и орнаментами. Обычно традиционными осетинскими – с тонкими очертаниями и некрупными формами. – Но мастерица уже и сама создает композиции. – Традиционные орнаменты, они однообразные. Я рисунок никогда не повторяю. Мне скучно».

Рождение шелковой нити

На платок тратится от 100 до 200 граммов нити: из килограмма можно сплести пять платков. Стоимость готового изделия колеблется от 25 до 50 тысяч рублей. На цену влияет качество нити, размер платка и клетки и, конечно, орнамент. Современные рукодельницы покупают шелковые нитки в Интернете. Залина Даурова и ее ученицы используют китайские, индийские и японские. Китайские нити стоят около 7 тысяч рублей за килограмм, японские – 16 тысяч. Раньше шелковую нить для платков осетинки получали сами, выращивая тутового шелкопряда. Сейчас этого не делают: слишком сложно. – Я помню, как еще в 1960-е годы мои соседи в селе Гизель разводили шелковичных гусениц. Откуда-то в спичечных коробках привозили личинки, они были похожи на манную крупу. Затем в теплом месте, на верандах или на чердаках, расстилали листья тутовника и рассыпали на них личинки. Из личинок вылуплялись крохотные гусеницы. За три недели, поедая листья тутовника, они вырастали размером с большой палец и начинали вырабатывать клейкую жидкость. Обматывая себя тонкой нитью, гусеница в три раза уменьшалась в размерах и превращалась в куколку внутри кокона. Если дать кокону дальше развиваться, то он превратится в бабочку. Но мастерицы прошлого собирали коконы и бросали их в горячую воду, чтобы умертвить куколку. От тепла коконы раскрывались, и на поверхности воды распускались волокна. Их доставали длинной палочкой и наматывали на деревянный челнок. После волокна высушивали, но для рукоделия они еще не годились: были жесткими, как солома. Поэтому сначала их тщательно промывали и кипятили в щелочном растворе, чтобы стали мягкими. Затем кремовое волокно надо было спрясть в нить: сложить в несколько раз и скрутить, а затем повторить процесс. Только после этих трудоемких процедур нитка готова к работе.

Магия ромбов и древняя богиня

– Моя бабушка и более старшее поколение осетинок, когда украшали орнаментом одежду и платки, вряд ли задумыва-

лись над значением того или иного узора. Потому что они делали то, что переняли от своих бабушек. Так положено, и все, – говорит Даурова. Но на самом деле в старину орнаменты имели особое, магическое значение. Растительный орнамент – это символ жизни, поэтому характерен для женского костюма многих народов. Но главный женский символ осетинок – это змееногая крылатая богиня Апи. Она символизирует единство трех сфер: воды, земли и неба. Образ пришел из скифского эпоса. На шелковых платках часто встречаются символы богини. «Наиболее распространенный рисунок – это комбинированный орнамент. Фигура Апи представлена в виде треугольника или ромба, соединенного с растительным узором – бутон или листьями, – объясняет Залина. – Образ богини часто стилизован в виде полукруга, распустившегося цветка: лепестки и листья обязательно устремлены вверх, к небу – в божественную сферу, а стебель цветка расшит треугольниками или ромбами, он завершает образ змееногой покровительницы. Целиком фигуру Апи на платке передать нельзя, потому что на основе платка – сетке – невозможно вышить круг или полукруглый солярный символ. Более полную форму можно рассмотреть на праздничной одежде осетинок. Филейное плетение – это сетка, так что платки осетинки украшали ромбами, изломанными линиями, крестиками, квадратами. Ромб в верованиях осетин означает плодородие – но не только урожай злаков и плодов. Он ассоциируется с деторождением, стабильностью и богатством. До сих пор осетины фасады домов декорируют ромбами, выстраивая их из белого кирпича», – отмечает мастерица.

Квадрат означает четыре части света и четыре времени года. Треугольник символизирует священное для осетин число три. Три круглых пирога означают в культуре осетин Бога – бесконечную Вселенную, солнце как вечный источник жизни и землю. Комбинации разных фигур – это магический оберег. Например, квадрат и три треугольника защищают владельца в любой точке мира и в любое время года. Если вы увидите на платке осетинки квадрат и один треугольник, знайте, что

квадрат обеспечивает владелице стабильность в жизни, а треугольник защищает от нечистой силы и привлекает удачу.

– Вот посмотрите, это великолепно сохранившийся платок моей свекрови, сплетен примерно в конце XIX–начале XX века, – Залина расстилает двухметровую квадратную шаль жемчужного оттенка. – Здесь присутствуют ромбы разной формы. Их главное предназначение – приумножение рода, семьи. Встречаются производные от круга – кресты, они выполняют на женском платке роль солярных символов. Залина разворачивает платок противоположной стороной и показывает другие узоры: листики в виде ромба и гексаграмму – звезду Давида, универсальный знак, который встречается у многих народов и который легко вшить в клетку.

О чем расскажет платок

Осетинку в старину невозможно было представить без головного убора – платка или косынки. Считалось, что волосы подвержены влиянию нечистой силы, через них передаются сглаз и порча. Платок – элемент не только земной, бытовой, он являлся олицетворением сакральной, надземной жизни.

– Когда я вышла замуж, была еще жива мама моей свекрови, и она мне сделала замечание, потому что я повязала косынку, но прядь волос не убрала. Я, как молодая невеста, завязывала ее кокетливо, но она меня предупредила, что волосы должны быть полностью спрятаны косынкой, чтобы меня не сглазили, – вспоминает Залина. Шелковый платок был предметом роскоши, но носить его могли и дворянки, и крестьянки. – Осетинское общество было демократичным, и в Осетии с особым почетом относились к женщине, поэтому запретительные меры, которые существовали в отношении мужчин из разных сословий, на женщин не распространялись. Например, черкеску белого цвета могли себе позволить только дворяне, но никто не мог запретить девушке из небогатой семьи надеть шелковый платок, если она сумела его сплести. Статус могло выдать лишь богатство убранства: чем мельче клетка и больше рисунков, тем платок дороже. Однако орнамент на платке не был регламентирован сословным положением. Вли-

ял на количество вышивки только возраст: чем старше женщина, тем меньше орнамента. Женщины в трауре надевали черные или коричневые платки, допускался небогатый орнамент. Форма платка – треугольная или прямоугольная – не играла никакой роли. Лишь в свадебной обрядности на невесту надевали сразу два прямоугольных платка: одним покрывали голову и лицо, вторым накрывали шапочку невесты, а концы платка спускали вниз на плечи. Таким образом удваивался символ квадрата – двойная защита. С 1960–1970 годов невесты стали заменять платки фабричной фатой круглой или овальной формы. Но современные невесты вновь заказывают квадратные шелковые платки – и обязательно с инициалами. Есть спрос и есть умелицы, поэтому старое искусство не будет потеряно, считает Залина.

Доступно на: <https://etokavkaz.ru/tradicii/osetinskii-platok-obereg-traditsiya-i-nelegkii-trud>

Сабина Карахоева

КАК ПОНЯТЬ ИНГУШЕЙ: ДЕВЯТЬ ГЛАВНЫХ СЛОВ ИХ КУЛЬТУРЫ

Это Кавказ. 11.11.2019

Что подают ингуши вместо хлеба с солью, какую книгу читают чаще всего и почему в ингушскую семью может входить до 80 тысяч человек.

Ингушетия – самая молодая республика России. При этом ингушский народ имеет очень долгую историю, особую культуру и довольно строгие горские нравы. Пробуем разгадать их «загадочную душу».

Галгай эздел

Галгай – это самоназвание ингушского народа, в переводе означает «строитель башен» (Ингушетия славится своими ро-

довыми башнями, но об этом позже). А вот слово «эздел» дословного перевода на русский язык не имеет. Так называют неписанный комплекс морально-этических правил, прививаемых ингушам с самого детства. Надо сказать, правила довольно строгие. Зато, как гласит местная пословица, «если ты знаешь ингушские законы, уживешься с любым народом». Придерживаться этих правил очень важно не только для самих ингушей (вне зависимости от пола, возраста и социального положения), но и для всех, кто живет в республике. Их несоблюдение влечет за собой потерю общественного уважения и для самого нарушителя, и для всей его семьи. В этот кодекс входят такие понятия, как эздел (сдержанность, уважение к окружающим, благородство), эх (стыд, совесть), ях (сразу два значения: чистота помыслов и дух здорового соперничества), а также денал (мужество, сила духа, надежность, верность слову, достоинство). Еще одно из основополагающих понятий – сий, что можно перевести на русский как «честь». Подразумевает в целом то же самое: настоящий ингуш должен вести себя достойно и соблюдать все национальные и религиозные обычаи. В республике даже говорят: «Один достойный мужчина может поднять честь всего худого рода». Не менее важными понятиями для ингушского народа является сахал, означающее «человечность», или «милостыня», и кахетам – «сострадание».

Тейп

Слово тейп чаще всего переводится на русский язык как «род». Но для ингушей (а также для их ближайших соседей чеченцев) это гораздо более обширное и важное понятие. Тейп – своеобразное объединение людей по родству: в нем объединялись представители нескольких фамилий или выходцы из одной исторической местности. По примерным подсчетам, в самый многочисленный тейп – Евлой – входит около 80 тысяч человек. Согласно ингушским адатам, представители тейпа – практически семья, связанная одной историей и восходящая к единому предку. Родство по тейпу необычайно важно для ингуша: «однотейпчане» всегда могут рассчитывать на под-

держку друг друга, даже если познакомились совсем недавно. Так что при знакомстве в Ингушетии часто задают сразу четыре вопроса: Какой у тебя тейп? Какая фамилия? Откуда ты и кто твой отец? Делается это, чтобы установить возможную родственную связь.

Тейпан галаш

Тейпан галаш, или же по-русски родовые башни, пожалуй, главная гордость ингушей. И неудивительно: в таком количестве подобных укреплений нет больше нигде. Большинство их расположено в Джейрахском районе республики. Изящные, строгие и аскетичные, они длинной вереницей тянутся по горным ущельям. Некоторые – по одиночке, другие – целыми городами с жилыми постройками, святилищами и могилками. Таких башенных комплексов в Ингушетии сохранилось несколько: Эрзи, Эгикал, Таргим и, наверное, самый известный из всех – Вовнушки. Башни, вырастающие из двух соседних скал, просто поражают воображение. Строились башни членами одного тейпа для обороны от неприятеля. Было обязательное условие: возвести башню за один год. Если строительство затягивалось, род считали слабым. К архитектуре башни были свои эстетические требования, прежде всего скромность: вызывающая роскошь в любых ее проявлениях всегда порицалась ингушами. Башенные постройки примечательны камнями с высеченными на них рисунками – петроглифами. Хаотично расположенные символы напоминают своей формой буквы, предметы быта и вооружения, изображения языческих божеств и мифических героев. Также у входа в каждую башню был оттиск ладони мастера, построившего сооружение. Ингуши до сих пор знают, какая башня принадлежит именно их тейпу. И запросто могут приехать в «родовое гнездо» в выходной или в праздник, чтобы устроить неподалеку небольшой пикник.

Хяший таэцар

На русский язык хяший таэцар переводится как «обычай гостеприимства». И правда, в ингушской культуре гость имеет

почти сакральную ценность. В одной из старых ингушских молитв даже есть фраза: «Не оставь наш дом без гостей, о Аллах!» Так что в старину как только гость появлялся на пороге, его сразу же приглашали к столу иставляли лучшее угощение. Гость мог просидеть сколько угодно, и потом его обязательно приглашали на ночлег. Спрашивать гостя, надолго ли он был и зачем, считалось совершенно неприличным. Более того, для гостей у ингушей всегда была отведена специальная комната, в которую ставили лучшую мебель. Нарушение гостеприимства расценивалось обществом почти как преступление. Конечно, в городских условиях кодекс гостеприимства несколько модифицировался. Но и сейчас среди горожан вполне естественно пригласить на чашку чая, скажем, курьера или работника ЖЭКа, появившегося на пороге. И, конечно, как следует его накормить.

Чапильг

Если у русских гостей принято встречать хлебом и солью, то ингуши сделают это с огромной тарелкой горячих чапильгов, политых вкуснейшим домашним топленым маслом. Это простые, тонкие и очень нежные лепешки с начинкой из творога (чаще всего), зелени, картофельного пюре или тыквы. Рецепт ингушского чапильга не меняется уже столетиями и передается из поколения в поколение. Каждую лепешку выпекают на сухой сковороде с двух сторон, затем перекадывают на тарелку, обильно смазывают сливочным маслом, а перед подачей всю стопку режут на несколько частей. Готовится ингушскими хозяйками каждый день в больших количествах.

Вокхвар лархар

В переводе на русский вокхвар лархар означает «правила этикета», которые диктуют прежде всего уважительное отношение к старшим. Правил очень много: младшему запрещено занимать почетное место за столом, проявлять чрезмерную инициативу в беседе, перебивать и вмешиваться в разговор

более взрослых ингушей. При появлении старшего ингуш обязан встать и не садиться, пока ему не поступит настойчивое приглашение. А еще младший всегда уступает дорогу старшему, даже если их разница в возрасте не очень велика. Конечно, существует на этот счет и нравоучительная пословица: «Не шути со старшим, не панибратствуй с младшим».

Обратное поведение расценивается как большой недостаток в воспитании, что сильно бьет по авторитету человека и его родителей. Существует у ингушей и еще одно правило: дети должны ухаживать за родителями, обеспечить им достойную старость. По ингушским адатам главным наследником имущества становится младший сын. Именно он берет на себя все заботы по содержанию отчего дома и почтительно ухаживает за родителями до конца их дней.

Ловцаш и сардамаш

В ингушском фольклоре сохранились довольно необычные выражения: ловцаш (пожелания блага) и сардамаш (проклятия), которые порой поражают своей суровой горской поэтикой. Сейчас многие из ингушей их практически не используют и даже считают архаичными, но взрослое поколение хорошо помнит, что еще не так давно меткие фразочки – длинные, красочные и метафоричные – можно было слышать от односельчан ежедневно. Так, ингуш вполне мог сказать провинившемуся земляку: «Чтоб ты умер в полном одиночестве» или «Чтобы вместо дождя на твою голову сыпались бревна», ну и в крайнем случае – «Пусть черви сожрут твоё тело». Впрочем, говорят, что ингушские мужчины редко прибегали к проклятиям, тогда как женщины частенько пускали их в дело. Да и ловцаш (пожелания добра) зачастую были не менее суровы. «Чтоб ты жил, пока на море волосы не вырастут», – мог сказать один ингуш другому. «Какая ты красивая, чтоб ты задохнулась» или «Да чтоб тебя молния ударила – как ты похорошела» – вот пара обычных комплиментов, которыми одна женщина могла одарить другую на рынке.

Истинг

Истинги – это традиционные ингушские ковры из войлока и шерсти, которые еще в старину валяли местные мастерицы. Каждый узор на истинге имел свое значение. Так что знающие люди могли читать такие ковры как книги – с помощью узоров рукодельницы порой зашифровывали целые послания. Например, по орнаменту можно было определить, в какое время был сделан ковер. Если рисунок содержит в себе солярный знак, значит, истинг свалили в мирное и благодатное время. О мире свидетельствовали и ровные, симметричные рисунки, а вот любая асимметрия в узорах – о войне и тревоге. Изображение «древа жизни» на ковре служило посланием для потомков: помни свои корни и живи так, чтобы потомки гордились тобой. Широко распространенным орнаментом были бычьи, бараньи и оленьи рога, символизирующие изобилие и благоденствие. Такие ковры из валяной шерсти в былые времена были обязательной частью приданого невесты, они изготавливались в качестве подарка для семьи мужа. Также ковры дарили на рождение в семье первого ребенка.

«Из тьмы веков»

Это название самой читаемой книги в Ингушетии – эпического романа классика ингушской литературы Идриса Базоркина. Он повествует о жизни ингушей в последние десятилетия XIX века в эпоху царской власти на Северном Кавказе и до 1918 года. Роман «Из тьмы веков» должен был стать первой частью трилогии. А вся эпопея (включая также романы «Обитатели башен» и «Тайна замка Ольгетты») должна была охватить историю ингушей вплоть до 1958 года, когда те вернулись на родную землю из 13-летней ссылки. Но материалы к двум другим книгам пропали во время осетино-ингушского конфликта в 1992 году. Несмотря на это, роман «Из тьмы веков» не раз называли энциклопедией ингушской жизни. Хотя сам Базоркин еще при жизни такое определение отвергал. «Книга эта – не энциклопедия жизни ингушского народа за минувшее столетие. В ней пойдет речь о становлении лич-

ности, о борьбе характеров в условиях значительных исторических событий», – говорил писатель. Так или иначе, но для самих ингушей этот роман – главное произведение их культуры, так же как для русских – «Война и мир».

Доступно на: <https://etokavkaz.ru/traditcii/kak-ponyat-ingushei-9-glavnykh-slov-ikh-kultury>

Алена Захарова

ДЕСЯТЬ ИНГУШСКИХ «ПОЧЕМУ»

Почему многие ингуши не отмечают свой день рождения?

Почему зять и теща у них никогда не общаются?

А племянники «никогда не стареют»? Объясняют сами ингуши

Это Кавказ.17.12.2019

Чтобы понять ингушский менталитет, предстоит задать не одну тысячу вопросов. В этом убедилась журналистка Алена Захарова, которая уже два года живет в Магасе и изучает историю, быт и культуру этого народа. Накопившиеся за это время вопросы она задала специалистам: этнографу Зейнеп Дзараховой и публицисту Хаважу Накостоеву.

1. Почему в ингушском языке нет фразы «С днем рождения»?

З. Дзарахова: Дело в том, что ингуши никогда не делали особого акцента на дне рождения. Долгое время, пока не было письменности, запоминали только приблизительное время появления человека на свет: например, «ранней весной», «во время косьбы» или «после прополки» и т. д. Уже позже это стало фиксироваться. К примеру, мой дед Адл Барахоев в XIX веке записывал день рождения детей на ингушском языке арабской графикой. Тем не менее отмечать этот день до сих пор считается не очень скромным, как и привлекать внимание к своей персоне, каких бы ты ни достиг высот. Сегодня для

поздравления, как правило, используется фраза Дала дакала-волва/йойла хо, что значит «Пусть Бог благословит тебя / Пусть Бог наделит тебя чем-то благим». Хотя все чаще можно услышать и другое поздравление: Вача/Йачаденцадакал-вувц/дакалуц хо аз, что значит «Благословляю тебя с днем рождения».

Сейчас молодежь и люди среднего возраста в Ингушетии отмечают свои дни рождения – в кафе, дома, с друзьями, родственниками. Но люди старшего поколения по-прежнему этот праздник игнорируют, как и религиозная молодежь. В исламе отмечать его также не поощряется, считается, что в этот день человек просто становится на год ближе к смерти.

2. Почему при появлении старших нужно вставать и не садиться в их присутствии?

3. Дзарахова: Это дань уважения к старшим по возрасту. «Старшему – почести, младшему – заботу!» – говорят ингуши. Решая вопросы жизни семьи и общества, всегда принято считаться с мнением старших. Вставать при появлении старших независимо от национальности – и мужчин, и женщин – обязанность каждого ингуша. Не принято не только садиться, но тем более сидеть с ними, трапезничать за одним столом. Это проявление уважения и скромности. Исключение может быть одно: если младший по возрасту – ваш гость.

3. Раз в Ингушетии очень почитают старших, то почему никогда не обращаются к ним по отчеству?

3. Дзарахова: в ингушском языке отчество предшествует имени. Так, Адл Мохмад в русском варианте – Магомед Аддиевич. Однако в обществе не принято было обращаться по имени и отчеству друг к другу: не только к старшим – ни к кому. Это правило – напоминание о равенстве людей и ответственности за слова, дела и поступки. У нас в народе говорят: «Все друга знают». Это не следует понимать буквально, но стоит человеку выделиться чем-то хорошим или, наоборот, совер-

шить недостойный поступок, как его тут же назовут по отчеству. Это напоминание о высоком уровне ответственности. Впрочем, в современном обществе обращения по имени и отчеству стали распространены в государственных учреждениях и организациях.

4. Почему ингушские женщины (независимо от возраста) всегда уступают мужчинам дорогу?

3. Дзарахова: в былые времена, когда предки ингушей жили в горах, на пути всегда могла подстеречь опасность: узкие тропы, обвалы, звери. И мужчина, как защитник, шел впереди. Со временем это закрепилось в быту и получило скорее символическое значение: уступая дорогу мужчинам, женщины как бы перекладывают на плечи мужчин функцию защитника, в том числе и защитника родины. Мужественность для ингушей значит очень много: никогда ингушка не позволит своему сыну заниматься женским трудом – уборкой дома, мытьем посуды – и будет с детства растить в нем мужчину. С малых лет в мальчишке должно быть заложено чувство ответственности за семью, народ и отечество.

5. Почему теща и зять у ингушей никогда не общаются?

3. Дзарахова: зять и теща действительно избегают встреч друг с другом. На свадьбе они не пересекаются, потому как в Ингушетии этот праздник проходит отдельно в двух домах: в доме невесты и в доме жениха. Да и после этого новые родственники никакого общения не поддерживают. При этом при необходимости зять вхож в родительский дом жены, но и для этого создаются специальные условия. Например, теща и тесть уходят в другое помещение, а зять учтиво и аккуратно проходит в дом. Как бы там ни казалось, этот обычай говорит как раз о взаимном уважении. Теща является настолько почетным человеком для зятя, что их отношения нельзя заземлять до уровня бытовых. Наоборот, нужно ограничить возможность малейшего непонимания и недовольства друг другом. Нет такой зафиксированной нормы поведения, через которую зять

мог бы выразить все уважение к теще, подчеркнуть ее высокий статус. Зять даже не может называть по имени тестя и тещу. Но при этом обязан быть внимательным к их нуждам и оказывать им поддержку. Кстати, даже после развода мужчина будет избегать бывшую тещу, отдавая дань традиции. Все это – высокое уважение к женщине как хранительнице культуры народа. Поэтому в ингушском обществе никогда не было и не могло быть анекдотов о теще или о тесте.

6. Почему у ингушей «племянник никогда не стареет»?

З. Дзарахова: если зять как представитель другой фамилии считается почетным родственником и к нему относятся уважительно и бережно, то именно на его сына или на его дочь, которые являются кровными племянниками, ложится большая ответственность за помощь родственникам по материнской линии. Даже в преклонном возрасте человек, зная степень родства, будет помнить всегда Со йишивоІва (Я – племянник). Племянник никогда не сядет за один стол со своим дядей по матери. Где бы ни находился ингуш: в гостях, в другой стране или даже в поезде, узнав, что его собеседник – однофамилец или родственник его матери, он непременно уступит ему более почетное место. Племянники, не соблюдающие сложившийся этикет, вызывают неуважение к себе.

7. Почему при приеме гостей хозяин сидит на самом не почетном месте – у выхода?

З. Дзарахова: у ингушей есть свой кодекс гостеприимства. «Гость превыше всего», «Гость – от Бога», – часто говорят в народе. Подчеркнутое уважение к гостю проявляется в том, что его сажают на самое почетное место в комнате, которое как раз находится в максимальном удалении от входа. Даже если он младше по возрасту, чем глава дома, ему все равно достанется и почетное место, и всеобщее внимание домочадцев. А хозяин, сидя ближе ко входу, следит за соблюдением этикета по отношению к гостю.

8. Почему гостей встречают фразой «Пусть ваш приход будет свободным»?

Х. Настокоев: через фразу Марша доагалдашо передан посыл: хорошо, что вы пришли к нам по доброй воле, а не по необходимости. Однако выражение также используют и в более общем смысле – например, в адрес человека, который в момент речи присоединился к компании. Уходящим же вслед говорят: «Марша лелалдашо», – что в смысловом переводе будет звучать так: «Пусть ваш уход от нас и жизнь в целом будут свободными».

9. Почему в Ингушетии нельзя просто так взять и выпить стакан воды?

З. Дзарахова: отношение к воде у ингушей всегда было священным. Прежде чем сделать глоток, человек, находящийся в обществе, непременно предложит воду другим, сопровождая фразой «Хиймоллиоаш?» (Будешь воду?). Это часть этикета, проявление дружелюбия и заботы друг о друге. Издревле сохранился обряд, когда невеста как новый член семьи приносила воду из родника в свой новый дом, заливала ее в общий котел и угощала всех водой, получая с этого дня признание. Х. Настокоев: «Кроме того, вопрос «Хиймоллиоаш?» всегда сопровождается жестом – протянуть стакан. Так принято, что обычно воду обеспечивает младший по возрасту, а первыми ее всегда пьют старшие. Старший у младшего может взять стакан с водой, а вот младший у старшего – никогда. Он откажется, но когда старший завершит, то младший тоже может выпить воды».

10. Почему по четвергам ингуши угощают своих соседей?

З. Дзарахова: каждый четверг ингуши-мусульмане, поминная умерших, дают милостыню – или, как ее здесь называют, саха – в виде продуктов и сладостей, лепешек (чапильги). В первую очередь угощают соседей. Непременно соседу, живущему справа, затем – слева и напротив. Количество дворов, которые угощают, могут быть от трех и больше, но обязательно нечетное число. Даже если никого нет дома, саха оставляют

в пакете на ручке двери или передают через кого-то. По значимости сосед приравнивается к родственнику. Забота о ближних знакома ингушам еще до принятия ислама. Об этом говорят народные выражения, например: «Ты не можешь поужинать и лечь спокойно, если голоден твой сосед».

Доступно на: <https://etokavkaz.ru/traditcii/desyat-ingushskikh-pochemu>

Марина Битокова

ЗОЛОТО ПРЕДКОВ

Раньше расшить золотом платье могли позволить себе только богатые адыгские девушки. В XXI веке старинное ремесло вновь стало занятием для избранных.

Это Кавказ. 17.02.2020

Те, кто видел фотографии черкешенок конца XIX – начала XX века, наверняка помнят их длинные платья с витиеватыми узорами. Чтобы расшить золотыми нитями такой наряд, девушке требовалось два года. Несмотря на трудоемкость, сейчас мастерицы возрождают традиционное адыгское золотное шитье.

Путь к золоту

– Когда я поступила в университет на отделение декоративно-прикладного искусства, думала, что буду рисовать, – рассказывает владелица студии золотных ремесел в Нальчике Марина Куажей. – А оказалось, что нужно выбирать из ремесел. Я выбрала золотошвейное искусство: впечатлилась изделиями старшекурсников и решила, что хочу научиться такой же красоте.

Через пару лет после первых уроков вышивки Марина пошла дальше: стала плести галуны – плотные ленты, традиционно используемые в нарядах адыгов, и заниматься басонным плетением – с помощью этой техники делают кисти и другие элементы одежды. В итоге традиционные ремесла стали для

Марины профессией. Она делает изделия на заказ и уже сама обучает других девушек. Говорит, что к ней приходят «настоящие ценительницы родной культуры» – те, кто хочет не только прикоснуться к ремеслу предков, но и нести его дальше.

Быстрая игла

Адыгское (черкесское) золотное шитье дыщэйдэ – одно из старейших народных ремесел, объясняет этнолог, профессор Кабардино-Балкарского госуниверситета Мадина Текуева. Первые письменные источники, которые сообщают о наличии у адыгов золотого шитья, относятся к X веку: арабские и европейские путешественники не раз обращали внимание на богатое украшение женской одежды. Вплоть до начала прошлого века умение вышивать золотом было одним из главных достоинств девушки. В свадебных благопожеланиях звучали слова о быстрой игле и безупречной работе невесты. Нартский эпос содержит сюжеты об искусных вышивальщицах – матери нартов Сатаней и символе женской житейской мудрости Малечипх. С приходом советской власти на Кавказе многое изменилось, в том числе и национальный костюм – он все больше становился сценическим атрибутом. Трудоемкую вышивку заменяли более простыми способами декорирования. В конце XX века началось возрождение ремесла – благодаря энтузиастам, взявшимся за изучение и восстановление техники. В старину золотная вышивка была роскошью, которую могли позволить себе немногие. Осталась она такой и сегодня: слишком много нужно времени, денег, усидчивости и терпения. Сегодня никто не ждет от девушки умения вышивать. Этим занимаются по зову сердца.

– Обычно мои ученицы – молодые девушки. Большого потока желающих нет, и это хорошо, потому что здесь необходима осознанность, – говорит Марина. – Группы небольшие – по три человека, иногда даже один человек, так как это индивидуальное обучение. Моя задача – показать технику, а мастерство приходит с практикой.

Тонкая работа

Чтобы попробовать себя в роли золотошвейки, понадобятся пяльца или рама, чтобы натягивать ткань под вышивку, хлопковые, шелковые и золотые или серебряные нити, воск, шило, ножницы, витейка – специальный инструмент для этого вида шитья – и клей. Труднее всего найти, конечно, сами золотые и серебряные нити. – Натуральные в России производит только Денисовский завод в Москве, и стоят они недешево, – рассказывает Марина. – Из них изделия создают для большого ценителя и знатока, готового оплатить и материал, и сложность обработки. В другом случае на замену приходят нити люрекс, доступные в интернет-магазинах. Правда, не пощупав качество и тон золота или серебра, не всегда можно угадать. Все остальные инструменты тоже продаются в сети. Только шило Марина делает себе сама – так она контролирует толщину иглы.

У адыгского золотого шитья есть разные техники. Старинная и очень сложная – вприкреп. Она позволяет сделать вышивку объемной. К примеру, надо заполнить вышивкой окружность. Ее внутреннее пространство перекрывается хлопчатобумажными нитями горизонтально – это подготовительный этап. После идет перекрытие золотыми нитями перпендикулярно. – Получится «сетка» для выведения паркетного рисунка – так называемой разбивки, – объясняет Марина. – Золотая нить закрепляется поверх основы не по определенному счету, закрепку делают и тонкой ниткой из шелка – красной или коричневой. В итоге окружность, перекрытая золотыми нитями, – это и красивая золотая плоскость, и геометрический рисунок, созданный точечками красных нитей. Такая вышивка может выполняться и на изделии, и на черновой ткани. Во втором случае фрагмент из пялец позже переносится на выкройку, что и дало название технике «вприкреп». Если платье изнашивается, такую вышивку можно перенести на другое. Гладь – более молодая техника, ею стали пользоваться во второй половине XIX века. Но смотрится она на платьях не менее эффектно.

– Это тонкие орнаментальные линии, форма которых выкладывается либо кожей, либо текстильными полосами. Это создает нужную плотность на ткани, чтобы вышивка не проваливалась и не рыхлилась. Сверху – плотные стежки золотой нити, – говорит мастерица.

Дань праматери

Конечно, в старину золотное шитье было основным видом рукоделия для представительниц привилегированных сословий – княжеского и дворянского. Это легко объяснить: золотые и серебряные нити привозили в основном с Востока, и они были дорогими; бархат, на который наносилась вышивка, тоже был роскошью. Другая причина – свободное время, которое требовалось для вышивки. У девушек из простых сословий его не было. Поэтому не каждая адыгская девушка должна была вышить себе к свадьбе платье. Но делать кисеты, игольницы, футляры для принадлежностей они умели. Замужество не было поводом прекратить вышивать. Но обязанности по хозяйству не позволяли женщинам отдаваться этому искусству полностью. Поэтому золотное шитье – искусство девичьей комнаты, где собирались молодые девушки аула и работали, например, над приданым для одной из них. Они делились переживаниями и новостями и состязались в мастерстве: вышивка была способом самовыражения. Шиком считалось платье, у которого расшиты подол, нарукавники, воротничок нагрудника. Реже расшивались лиф верхнего распашного платья, уголки кафтана и нижняя часть рукава. Искусство золотной вышивки есть у многих народов. Адыгская отличается своим орнаментом. Узоры растительные и зооморфные. Часто встречаются трилистник, стилизованные рога, ромб, древо. Марина изучала орнаменты на одежде и вооружении, конской сбруе и аксессуарах и говорит, что они создаются по одному принципу. – Это знаковая система, которая отличает и выделяет нашу культуру, – считает мастерица. Марина показывает свое свадебное платье – его она вышила сама.

– Знаки на нарукавниках – символ оберегания новой жизни, визуализация продолжения рода, вера в силу, защи-

щающую от зла, – объясняет она. – Я собрала из знаков собственную праматерь: ромб означает чрево, его ответвления символизируют потомство. Можно выделить визуально руки и ноги, а в небе шестиконечная звезда, как на древнем гербе Кабарды, по некоторым данным, это символ Венеры. Для кафтанчика я выбрала морской знак, отдавая дань своим шапсугским корням (шапсуги – адыгский этнос, проживают в основном в Адыгее и Краснодарском крае. – Ред.).

Золотоискатели

– Спрос на изделия с золотой вышивкой в Кабардино-Балкарии есть, – уверяет мастерица. На стоимость заказа влияет не только качество материалов, но и объем работы. Если необходимо вышить тонкими нитями все платье, цена может достичь миллиона рублей. – Чем толще нить и проще орнамент, тем меньше и затраты, стоимость уже может доходить до пары сотен тысяч, – рассказывает Марина. Но мастерица почти не принимает заказы на дыщэ ид. Она вышивает для друзей и близких – в качестве подарка. На заказ она изготавливает в основном элементы для черкесок – мужских костюмов. Во-первых, на них выше спрос. Во-вторых, клиенты лучше понимают особенности этого вида национальной одежды, считает мастерица. Для черкесок Марина плетет галуны – ими декорируют края кафтана. А вышивка – она для редких ценителей.

Доступно на: <https://etokavkaz.ru/tradicii/zoloto-predkov>

Зарема Алиева

БЕЖТИНСКИЙ УЗОР

Это Кавказ. 16.04.2020

Эта обувь – настоящее культурное наследие. Когда-то вязанные сапоги с уникальным узором служили горцам и в снег, и в грязь. Теперь жители Бежта берегут их как память и надеются дать им новую жизнь.

Голова кружится от высоты: где-то внизу бушует речка, над головой нависают, будто облака, замерзшие водопады, а дорога петляет каждую минуту. Наверное, так бы описал любой путешественник дорогу в Бежту. Жители столицы Дагестана при упоминании о поездке в эту часть республики закатывают глаза: «Это же так далеко, почти Грузия». И они правы: 225 километров дороги, к концу которой все чаще попадаются деревянные строения, забитые запасами сена, и дома с резными балконами, такими знакомыми всем, кто побывал в соседней Грузии, – многовековые торговые связи наложили свой отпечаток.

В отдаленной Бежте около 1200 хозяйств. Кто-то работает на государственной службе, у кого-то мельница, а скотину держат все. Однако славится Бежта не коровами: село знают по уникальной вязаной обуви – гака. Бежтинские сапожки – это высокие шерстяные сапоги с загнутым вверх носом и узором, который можно встретить только здесь. Когда-то на создание одной пары у мастериц уходил месяц. Сейчас сапожки никто не вяжет: необходимость в них исчезла, в магазине продают кроссовки, а детей надо уговаривать примерить традиционную обувь хотя бы для фотографий.

– Уходит наше ремесло, – сокрушается учительница Бежтинской школы искусств Найзат Курбаналиева. – Раньше из-за этого я много грустила, даже написала книгу, а сегодня повседневные заботы, трое внуков – у самой нет времени их вязать. В книге Найзат детально описала, как создается традиционный орнамент: как делается и называется каждый узор. Записано все по-бежтински, хотя Найзат прекрасно говорит по-русски. «Ну наше же, для наших», – объясняет она. Вязать она научилась у старшей родственницы.

– Раньше вот идешь по селу – и у всех в руках нитки, женщины собираются на годекане и вяжут. Когда родилась дочка, я два года не вязала, не до этого было, а потом вот проснусь среди ночи и думаю: как сохранить наше наследие, ведь еще несколько десятков лет – и нам уже нечем будет хвастаться, все только и останется в музеях и на фотографиях, –

вспоминает Найзат. Почти так и получилось: вязать сапожки сейчас неблагодарный труд, и женщины этого не делают. Народную обувь почти не носят: доставшиеся в наследство от бабушек и дедушек сапожки лежат в домах в сундуках. Изредка бежтинки надевают их на свадьбы.

С выступающим носиком, толстой подошвой, мягкие и легкие, сапожки бывают нарядные и повседневные, мужские и женские – чуть повыше. Узоров у сапожек несколько: большая роза, звезда, луна, лепесток ромашки, рога. Неподготовленный человек и не разберет, где есть что. Между тем бежтинки строго относились к технике узора. Директор детской школы искусств Патимат Абакарова вспоминает, как ее свекровь, заметив ошибку в узоре, распустила уже почти связанную обувь для сына. «Разве я могу сыну оставить такие сапожки? Пусть носить не будет, но ошибку мою заметят, говорить будут, нет, так нельзя».

Сегодня у Патимат в доме хранятся сапожки, оставшиеся от старших. Восемь пар достались от свекрови, часть из них не довязана. – Чтобы вязать их, долго надо сидеть, а откуда сейчас взять время? Все работают, – объясняет Найзат. – Мне самой надо успеть отработать часы в школе.

Детям она преподает ковроткачество. Вроде та же работа с шерстью, но сапожки – это совсем другое, объясняет она. – Сейчас и ниток нужных нет. Мы с Патимат вязали в прошлом году сапожки для кукол, грубоватые получились, очень много зависит от ниток. У кого-то в селе остались старые запасы, но если сейчас начинать вязать на заказ, хотя бы часть ниток придется изготавливать самим.

Обувь из шерсти стирали в реке, в солнечный день быстро споласкивали ее в холодной воде и сразу надевали на колодку – сушиться. Несмотря на сложные природные условия, вязаные сапоги спасали горцев в разную погоду. «В этих сапогах бежтинцы могут ходить круглый год – и по сухой земле, и по грязи, и по снегу», – удивлялся исследователь Кавказа первой половины XX века Евгений Шиллинг. Для изготовления обуви используют семь разных размеров нитки: самые толстые идут на подошву, самые тонкие – на носик. – Носик – самое слож-

ное, не все умели его делать. У нас в селе было несколько женщин, у кого получалось лучше всего – и вот носик носили им вязать, – рассказывает Патимат. – Если взять 300 женщин, то за месяц можно связать обувь разных размеров, кто-то будет подошву вязать, кто-то – верхнюю часть, – рассуждает она.

– Мы хотим взять в аренду один из старых домов в селе, где никто не живет, – говорит она. – Вы же знаете, у нас много крупного рогатого скота, когда осенью его режут, шкуры выкидывают просто так. Дочка нашей знакомой из гильдии дизайнеров Айлин Магомедова – специалист по обуви. Мы думали внести бежтинский узор в современную обувь.

В конце прошлого года Патимат подала этот проект на президентский грант. Сумма вышла значительной – почти 3 миллиона рублей. Они надеялись создать надомные бригады труда: у себя в домах бежтинки изготавливали бы обувь по эскизам Айлин и Найзат. Подошву изготавливала бы кожевенная мастерская в старом доме. Здание с аутентичной архитектурой надеялись превратить в этно-музей – точку притяжения для туристов: они смогли бы и посмотреть на производство традиционной обуви, и купить для себя ее современную версию.

Получить деньги на свой проект женщинам не удалось. В этом году они попытаются снова. «Чтобы не потеряться», – объясняет Патимат.

Доступно на: <https://etokavkaz.ru/tradicii/bezhtinskii-uzor>

Мадина Хапаева

ПРИДАНОЕ ДЛЯ МЛАДЕНЦА

Это Кавказ. 28.05.2020

На Кавказе пеленки для детей шьют не простые, а «золотые» – украшенные бахромой, вышивкой, семейными знаками и серебром. И несмотря на цену, за ними стоят в очереди месяцами.

Жизнь почти каждого карачаевца начинается с люльки, или, как ее здесь называют, бешик. Это особая деревянная колыбель, которая издревле была в каждой семье. Народы Карачаево-Черкесии используют такие кровати и сегодня. Создание самой люльки всегда было мужским делом, на женщинах же было рукоделие. Для нарядных пеленок, матрасов и подушек, выходявших из-под рук искусниц, даже придумали название – «приданое для младенца». По традиции, его новорожденному дарит бабушка по матери. О тонкостях ремесла рассказала одна из самых востребованных мастериц республики Бэла Гочияева.

В селе ремесленников

Бэла Гочияева живет, пожалуй, в самом деловом поселке Карачаево-Черкесии – Учкекене. Каждый второй здесь имеет свой вязальный цех или столярную мастерскую. Вот и сама Бэла – мастер по изготовлению бешик керек, то есть постельных принадлежностей для национальной люльки. Конечно, она не единственная подобная мастерица в селе, но работы Гочияевой пользуются особым спросом, прежде всего из-за изящного и сложного декора. Мастерская Бэлы находится у нее дома. Внушительную часть мастерской занимает огромный стол размером 3,5 на 2 метра. На нем органайзеры с фурнитурой, катушки нитей, кружева, бронзовый наперсток, подаренный супругом, и рулоны тканей: сатина и бархата. Еще из необходимых материалов – вата и лебяжий пух. «Хлопковую вату я покупаю медицинскую, заказываю ее на профильных базах. Начиняю ею матрас. Синтепон не использую – это синтетика. Шерсть тоже не подходит, потому что в наше время у многих детей на нее аллергия», – рассказывает Бэла, показывая свою мастерскую.

Всего в комплект «детского приданого» входит около десятка предметов. Это большой плотный матрас, перинка, подушки, одеяла, пеленки, ленты, которыми младенца привязывают к люльке. На изготовление стандартного набора уходит около двух дней, три килограмма ваты, килограмм пуха, по несколько метров бархата и сатина.

Барокко по-кавказски

Традиционному яркому зеленому (для мальчиков) и красному (для девочек) бархату, велюру, парче и золотой тесьме Бэла предпочитает качественный бархат спокойных оттенков. А также часто использует портьерную ткань с узорами в стиле барокко, лишь немного дополняя их, чтобы не было вычурности. А вот материю без узоров мастерица вышивает щедро. Декор делает с помощью особых деревянных пялец. За ними Бэла проводит по четыре часа почти каждый день, позволяет себе короткий отдых и вновь принимается за дело. Узоры украшены бусами, бисером, стеклярусом, кантом. Этот кропотливый труд порой занимает у мастерицы от трех дней до недели. Как правило, самая нарядная часть «приданого» – это наколенная подушечка, придуманная для мягкой фиксации ног. «В старину наколенная подушка часто бывала украшена серебром, – рассказывает Бэла. – И сегодня иногда просят украсить, как в те времена, фамильными драгоценностями, а если те не сохранились, заказывают новые у местных ювелиров. В моей семье тоже есть такое старинное тьюме (украшение, пришитое к ткани. – Ред.). В детстве, играя, многое растеряли, но эту, последнюю, берегу как зеницу ока. Зачастую клиенты просят вышить на подушке или на одеяле что-то особенное. Тренд последних лет – фамильный знак».

Погоня за брендами

За вышивкой рукодельница вспоминает, как много лет назад, несмотря на способности, принимала решение не становиться швеей. «Шить я начала с детства. У моей мамы, да и у всех женщин из ее рода, был талант рукоделия. В доме до сих пор хранятся чудесные свадебные платки, вышитые ее руками. Глядя на нее, и я потянулась за иглой, наряжала кукол. Но становиться швеей не хотела. Мне не нравилось, как у нас относились к труду швей. Не могу сказать, что труд этот был непочетным, но должной оценки культуре индивидуального пошива в 80–90-е годы не было. Например, во времена дефицита моя мама умела сшить для нас точную копию любого до-

рогого наряда. Бывало, что нас останавливали и спрашивали у мамы: "А где вы купили?" Когда слышали, что сшила сама, не скрывали разочарования, теряли интерес. Почему-то в эти тяжелые времена народ гнался за брендами». Тогда девушка думала пойти учиться на экономиста или программиста, но потом все же попала на обучение к популярному местному дизайнеру и окончательно поняла, что шитье – ее призвание.

Цена красоты

Сейчас на заказы к Бэле выстраиваются очереди за месяц. Цена за ее комплект зависит от стоимости материалов и сложности работы и варьируется от 7 до 15 тысяч рублей. – Сейчас я продаю товары через Instagram. А вот на рынке мои комплекты шли не очень хорошо, хотя все подходили и рассматривали их. Все потому, что рядом всегда были изделия за 4–5 тысяч рублей. Но стоимость моих материалов, качество работы, каждой строчки, сложность вышивки заслуживают этой цены, – разъясняет Бэла.

– Комплекты учкекенской мастерицы расходятся не только по городам и аулам Карачаево-Черкесии, но также в балкарские и кабардинские селения, в Ставропольский край. Есть и постоянные покупатели. Нередко бывает, что в одно семейство отправляется несколько наборов. – Случалось ли мне работать по ночам? Очень часто, – смеется Бэла. Свой самый срочный заказ Бэла выполнила всего за несколько часов. Звонок поступил вечером, мастерица закончила работу к полуночи, и на рассвете комплект уже везли в Нальчик. Бэла объясняет такие срочные заказы суевериями. Родня боится приобретать что-либо для новорожденного до тех пор, пока ребенок не появится на свет. Ну, а когда уже счастливое событие произошло, спешат купить все необходимое.

Мариям Хубиева, основательница Учкекенского этнографического музея, заслуженный работник культуры Карачаево-Черкесии: «В том, что касается новорожденных, кавказские народы были суеверны всегда, еще со времен язычества.

Например, у карачаевцев, прежде чем впервые уложить малыша в люльку, в нее сажали кошку. Это было связано с живучестью котов, их везучестью, ведь они никогда не падают на спину, всегда умудряются оказаться на лапах, вывернуться. Именно потому и укладывали в люльку кошку, надеясь, что эта живучесть передастся ребенку. К самой люльке относились бережно. Она передавалась из поколения в поколение. Так, к примеру, в нашем музее есть люлька, ножки которой совсем истерлись. В ней выросло 4 поколения этой семьи».

Колыбель народа

Без работы Бэла не боится остаться даже в период карантина. Ведь дети все равно рождаются, а значит, и люльки будут продаваться. Удивительно, что конструкция люльки с древних времен нисколько не изменилась, разве что ножки стали чуть выше – об этом свидетельствуют снимки знаменитого фотографа и путешественника Дмитрия Ермакова, автора коллекции уникальных фотографий Кавказа и Востока XIX века. Серия фотографий сделана в селениях Большого Карачая, и на некоторых снимках запечатлены те самые люльки, в каких и поныне горянки убаюкивают младенцев. Причем сделаны они искусно и выглядят не менее нарядно, чем современные, изготовленные на станках. Люльки чаще всего делали из сосны, как правило, без единого гвоздя и иных металлических креплений. Колыбели посвящено немало пословиц, загадок и даже анекдотов. До сих пор в народе упоминается мастер Ачакку, который, уступив сварливой и привередливой односельчанке-заказчице, таки вбил по ее просьбе в изголовье люльки совершенно ненужный гвоздь. Так про все, что бессмысленно и неуместно, стали говорить с присказкой «как лишний гвоздь Ачакку». Главным плюсом конструкции такой люльки было то, что руки хозяйки всегда были свободны. Пока ребенок засыпал, мать могла раскачивать колыбель ногой, в это время занимаясь шитьем или вязанием.

– За безопасность ребенка во время сна мать могла не переживать: тугое пеленание обеспечивало неподвижность ре-

бенка, он не мог поцарапать или напугать себя, шевеля руками и ногами, как это часто бывает, – говорит Мариям Хубиева. – А ленты, которыми перевязывали ребенка в люльке, не давали ему выпасть из нее. Обходились в старину и без подгузников. Сухость обеспечивала сыппа – трубка, сделанная из берцовой кости барашка. Специально для нее в перине и матрасе делали отверстие, а в дырку на дне люльки подвешивали сосуд, служивший горшком. Таким образом постель ребенка всегда была сухая, его сну ничто не мешало.

Сохранился и обычай, связанный с первым укладыванием малыша в колыбель. Как правило, это было целое событие, которое проводилось на 6–7 день после рождения ребенка, тогда же обычно проводилась церемония имянаречения. Собиралось множество гостей, резали жертвенного барана и готовили всевозможные угощения. Ребенка заносили и передавали в руки свекрови. Она, в знак уважения, предлагала матери невестки совершить первое пеленание. Та с благодарностью отказывалась, оставляя это почетное право за представительницей рода, к которому принадлежит младенец. Искупав ребенка, свекровь пеленала его, приговаривая алгыш – пожелания.

И до сих пор эта традиция во многом сохранилась, исчезли лишь многие суеверия. Мать больше не кладет под матрас ребенка железо – на удачу, кусочки хлеба, чтобы задобрить злых духов или клыки животных, чтобы напугать. Осталось одно суеверие, пережившее века: ни коем случае нельзя качать пустую люльку – это к беде. По словам Бэлы, сейчас часто бывает так, что молодые родители вначале отказываются от традиционных люлек, но потом все же меняют свое мнение.

– Сейчас наша молодежь, пытаясь быть современными, отказывается от люльки, в которой выросли все поколения их предков, – говорит Бэла. – Но, скажу вам, большинство молодых мам возвращается к ней, потому что ничего удобнее и лучше для матери и ребенка еще не придумали. Это же практически колыбель всего народа.

Патимат Гусейнова

МЕДНЫЕ КУВШИНЫ ИЧИЧАЛИ

Это Кавказ. 07.09.2020

Медные и латунные кувшины ручной работы – бренд села Ичичали. Раньше они были в приданом невест по всему Дагестану, а мастеров в ауле было не счесть. Сейчас тайну ремесла хранят лишь два аксакала.

В пути не помешали бы таблетка бесстрашия, доза успокоительного и порция железного самообладания. Двадцать четыре километра бездорожья от райцентра Мехельта до высокогорного Ичичали заставляют изрядно понервничать: отвесные скалы, бездонное ущелье, десятки поворотов, месиво грязи на узкой дороге, которую сейчас ремонтируют, местами камнепад. Захватывающий аттракцион заканчивается через 40 минут езды на внедорожнике. У ворот нас встречает Ханакаев-старший – Магомед. Приветствует гостей на аварском языке и тут же продолжает на русском: «С приездом!»

Почерк ичичалинцев

Изящная металлическая посуда из-под молотка Магомеда выходит в старинной мастерской за домом. Она осталась от деда – Ханакая. Четыре года назад Магомед ее полностью отремонтировал. Привел в порядок покосившиеся стены, поменял окна и дверь. «На самом деле, тут большая заслуга моего друга – Гебека. Именно он заставил меня обновить мастерскую и не бросать ремесло. Надоело слушать его "Давай! Давай!", – смеясь, рассказывает хозяин дома. Все инструменты братьям Ханакеевым достались в наследство от отца и деда. Здесь все раритет: самодельные ножницы по металлу, циркуль, даже небольшому деревянному сундуку в углу комнатки сто лет. Старые наковальни – двух видов. Одни – по пятнадцать-двадцать килограммов, другие – по восемь-десять.

– Точно сказать, сколько им лет, не могу. Мы их называем на аварском лабч. Видите эту дырку в полу? Сюда их втыкаем, как штык. Тяжелые мне нужны в самом начале работы. А вот длинные лабч помогают завершить изделие или отреставрировать его, – объясняет мастер. Сердце кузницы, конечно, горн. Топит Магомед по старинке. Для розжига обязательны еловые шишки, а топливом служит древесный уголь. – Так меня учили старшие. Я помню каждое их слово. Это же наша традиция. Если все обычаи выбросить, что с нами будет? Младший брат Ханакаев трудится в мастерской по соседству. Ее он построил с нуля. По площади кузница гораздо больше дедовской. Стены, как и рукавицы на горне, черные от нагара. Семейной старины здесь нет, но предметы тоже по-своему уникальны. К примеру, свою шлифовальную машину Гаджияв собрал вручную. «Непросто было работать раньше. Металл был в брусках. Отрезали, к примеру, 100 граммов, а потом в круг становились человека три-четыре. Нагревали медь и по очереди начинали стучать. Так делали пласт, – говорит Ханакаев-младший. – А сейчас все под рукой, а если чего нет – можно сделать и самому».

Ремесло в крови

В Гумбетовском районе больше 20 аулов, и только в Ичичали веками создавали кувшины. Вода в них, говорят, не портится: медь делает ее целебной. Откуда именно пришло это занятие и кто был первым кузнецом? Ичичалинцы не знают. Знают лишь то, что они лучшие мастера старинного ремесла. «Производство кувшинов необычной красоты с крышечкой – это давний промысел жителей Ичичали, – говорит историк Зубалжат Мирзаева, директор Акушинского краеведческого музея. – Корнями он уходит в Средневековье. Они очень высокие, продеваются через плечо. Середина всегда украшена резьбой или выбитым узором. Раньше этот кувшин обязательно был у каждой девушки, которая выходила замуж. В старину их покрывали оловянным лужением. Покупал тогда их почти весь Дагестан: Шамильский, Ахвахский, Цумадинский, Ботлихский районы. Даже в Чечню уезжали.

Подчинить металл своему замыслу сможет не каждый, уверяют в ауле. Надо уметь сочетать одновременно несколько навыков: опытного графика, сварщика, скульптора и кузнеца. Огонь должен нравиться, а не пугать. Силу металла надо чувствовать голыми руками, видеть его напряжение и слушать удары молота.

– Тот, кто не привык к этому шуму, к этому звуку, не сможет работать. Ему все быстро надоест. Помню, как на одной выставке ко мне подошли городские ребята и попросили обучить ремеслу. Я ответил: «Ребята, я вас за один день, за месяц научить не смогу. Приезжайте! Но вам минимум год понадобится». Это ведь не просто так, кузнечное ремесло у ичичалинцев в крови», – говорит Магомед. Над дверью в его кузницу висит не традиционная подкова, а скворечник, правда, пока без пернатых жителей. Его сюда повесил младший сын мастера – 12-летний Мурад. Гостям он демонстрирует свои работы – шумовку, покрытую оловом, и медный половник. «Когда папа работает, я тоже тут вожусь. На каждый из этих предметов я потратил около 20 дней», – рассказывает парень. Основные приемыковки отец объясняет сыну на родном аварском. Сноровка, точность удара, терпение и сила руки. Без этого настоящим ичичалинским мастером не стать. «Я не хочу, чтобы и мои дети ремесло забывали, – говорит отец. – Мои сыновья, все четверо, когда маленькие были, тоже что-то делали. Потом, правда, после пятого-шестого класса ушли на равнину учиться. А там уже не до этого. А Мурад сейчас на дистанционном обучении. Остался со мной».

Запрещенное дело

– Стоит ичичалинский кувшин недешево – 15 тысяч рублей. Маленький – 3500. Из латуни будет еще дороже. С ней тяжелее работать, а медь мягкая, – объясняет Магомед. Весит сосуд не меньше трех килограммов. Горловина около 400 граммов, ручка – 300, ножка – почти 600, а вот нижний и верхний корпусы – по килограмму. Купить сырье – не проблема. Из Махачкалы братья везут медь, латунь, никель и олово. У проверенных

продавцов есть все: заводские листы металла, проволока – рулонами. Килограмм золотисто-розовой меди покупают за 700–800 рублей, олово дороже – 1300 рублей.

Лекала у мастеров любой формы. Они выбирают нужный размер и по ним вырезают, выражаясь их профессиональным языком, «литровку» или «трехлитровку». – Я сейчас могу найти все, что нужно. При отце материал мы покупали тайно. Запрещено ведь все было. Еле доставали медь из Астрахани и Баку. Плавил тогда даже отходы и из них снова делали бруски. Я тоже так умею: отец и дед научили, но на это уже время свое я не трачу, – рассказывает Магомед. Занимаются братья Ханакаевы и реставрацией. На починку в аул привозят не только кувшины, но и самовары. «В мастерских мы уже работаем редко. В основном заходим сюда осенью-зимой. Заказов сейчас практически нет. В этом году я только четыре кувшина сделал, и то это был заказ Министерства туризма республики для музея», – делится Магомед. Если кувшины и берут, то только как элемент декора. Объяснение простое: идти несколько километров за водой современным горянкам уже не нужно. – Мастерам Ханакаевым больше заказывают кастрюли, турки, вазы или чайники. Вот их уже клиенты используют по назначению.

Оживить горный аул

– До перестройки каждый мастер в ауле делал восемьдесят штук кувшинов за зиму. Все продавали. Был доход людям. Стоил кувшин тогда девяносто рублей, это были очень хорошие деньги: килограмм сахара покупали за восемьдесят копеек рубль, – вздыхая, вспоминает Магомед. Одним этим ремеслом семью уже не прокормить. Поэтому многие побросали свои кузни, а деньги горцы стали зарабатывать иначе: предпочли продавать картофель, работать на строительных объектах и заниматься скотоводством. – Это дело больше для души. Если республика или муниципалитет станут финансировать, предлагать заказы, то народ вернется в ремесло. Сейчас в ауле сорок мужчин, из них половина точно снова станут кузнецами. «С удовольствием! – заявляет Ханакаев-старший.

В старые времена стук молотка доносился из каждой сакли. Так было ровно до того момента, пока горцев в 1944 году не выселили насильно в Чечню. После, в 1957 году, ичичалинцев снова переселили в Дагестан – в Хасавюртовский район, на равнину. Там, в селе Новый Ичичали, проживает большая часть селян. Народный промысел они не забыли. Новоичичалинцы его, правда, видоизменили – перешли к станку. Автомат накатывает целые детали, а дальше остается малость – спаять вручную готовые элементы между собой. «На равнине сельчане могут сделать пять кувшинов в день. Мы же на один кувшин тратим больше недели, – говорит Гаджияв. – Мы стремимся не просто воскресить ремесло, мы хотим оживить наш горный Ичичали».

Доступно на: <https://etokavkaz.ru/tradicii/mednye-kuvshiny-ichichali>

Мадина Хапаева

ПЛАТОК ДЛЯ КАРАЧАЕВСКОЙ НЕВЕСТЫ

Никто не знает, как появились в Карачае шелковые платки. Известно только, что стоили они как стадо коров и назывались «николаевскими» в честь царя. Вышивают их и сейчас – чтобы надеть раз в жизни

Это Кавказ. 11.09.2020

Один из самых ценных и загадочных экспонатов государственного музея Карачаево-Черкесии в Черкесске – необычный желто-горчичный шелковый платок из аула Учкулан, с плотной вышивкой, изображающей испанскую корриду. Правда, некоторые видят в тореадорах китайцев. Так что одни специалисты считают, что платок испанский, а другие говорят, что это старинная китайская шаль.

Шелковые платки (по-карачаевски чилледжаулук) с вышивкой и бахромой, импортные и сделанные местными мастерицами, в старину носили только по особым, торжествен-

ным случаям, а сейчас и вовсе надевают лишь раз в жизни – на свадьбу. Особый шик – покрыть голову старинным платком, доставшимся от бабушки или даже от прабабушки. В некоторых семьях хранятся платки, которым около 150 лет. Цена таких шалей ручной работы была баснословной, да и сегодня они не каждому по карману. Стоимость зависит от плотности вышивки, качества ткани и нитей, сложности узора, длины и плетения бахромы и составляет десятки и сотни тысяч рублей. А мастериц-вышивальщиц в республике сейчас можно пересчитать по пальцам.

Одна на полреспублики

– Представь, течет река веками по своему руслу. А люди берут и сворачивают ее в сторону. Разве правильно это? – за работой 81-летняя Аклима Байрамкулова из станицы Зеленчукской рассуждает о нововведениях в народных традициях. Она одна из немногих мастериц в Карачаево-Черкесии, умеющих делать чилледжаурук. Из-под ее рук вышли десятки таких платков. Некоторые она раздала, часть продала на местном базаре и на центральном рынке Черкесска. Последние годы Аклима Муссаевна редко берется за работу. Но руки помнят, ловко ведут иглу. На отрезе крепдешина вырисовывается золотой листочек. Затем появятся цветы. Отрез шелка полтора на полтора метра, тонкая острая игла и большая цыганская, сотни метров шелковой нити и месяцы работы – создание чилледжаурук под силу только очень усидчивым женщинам. Самое долгое занятие – плетение бахромы. Чем она мудренее, тем лучше. Чтобы расшить весь платок двусторонней гладью и обвязать нарядной бахромой, порой требуется до полугода. В наш стремительный век на такое способны немногие.

– Как-то приходили ко мне три местные молодые девушки, попросили научить их шить такие платки. На пару занятий пришли и больше не появлялись. Молодежь думает: зачем мне это, если я могу готовый купить? – с легкой печалью говорит Аклима. – Сейчас китайские штампованные платки на рынке можно найти за полторы-три тысячи!

Шелк... и алюминий

Акклима вспоминает, что в детстве видела шелковые шали на девушках, танцевавших на праздниках в родном ауле Даусуз. Но собственный платок ей пришлось расшить своими руками. «Я очень рано осталась сиротой. Растила меня как родную дочь невестка – жена старшего брата, покупала все, что нужно, собирала берне – приданое. Был там и шелковый белый платок. Однажды я пошла к двоюродной сестре и увидела, как она вышивает чилледжаулук. Это так увлекло меня, что тут же решила: попробую-ка и я! Достала тот самый платок из сундука и начала работать». С иглой 18-летняя Акклима уже умела справляться: с самых юных лет шила рубашки, брюки, шапки всей соседской детворе. А вот с рисованием, нанесением узоров на ткань дело не шло. Художественным даром девушка не обладала. Но выход был найден. Та же кузина Алачык научила приему: нужно подложить под изделие какой-нибудь готовый платок, потом потереть о волосы алюминиевую ложку и поводить ею, прижимая к ткани, по узорам. После этого на шелке появлялся орнамент-калька серого цвета, словно сделанный карандашом. И по этим линиям уже можно было вышивать. Платок удался на славу. За девушкой закрепилась слава мастерицы на все руки. К слову, сейчас тот платок хранится в районном музее.

В свой свадебный платок, который должен был быть шире и наряднее первого, она вложила больше труда. «Ткани нужной ширины не нашлось, шелка шире 80 сантиметров в продаже тогда вообще не было, и мне пришлось соединить два полотна, а шов скрыть вышивкой. Расшила платок узорами и сама сделала бахрому. По традиции, мой свадебный платок был отдан кому-то из родни мужа. К сожалению, я не смогла его найти, а так хотелось бы сейчас посмотреть на него». Овладев мастерством, Акклима стала оставлять на изделиях свое имя, скромно вышивая его в уголке платка. Так делали многие рукодельницы, в музее, например, есть платок, половину которого занимает вышитая надпись: «ДжаухаратКаитова. Год рождения 26. XII – 1939 г. 1959 год. Село Карловка».

Платки-месседжи

А для свадьбы своей внучки Аклима расшила целых шесть платков – как того требует традиция. Три больших платка покрывают голову невесты. Два платка поменьше кончиками вдеты в золотые кольца на каждой руке. Четвертый повязан вокруг талии поверх свадебного платья. Такой комплект в среднем стоит 60–70 тысяч, а испанские платки ручной работы, особенно модные сейчас в республике, обойдутся в разы дороже. Зато обряд снятия платков с карачаевской невесты настолько красив и эффектен, что, случается, его проводят и на свадьбах других народов. Это кульминация торжества: невесту, покрытую платками, выводят в центр зала или двора, чтобы познакомить с родней жениха. В старину чести снять покров с невесты удостаивалась образцово-показательная женщина из числа новых родственников, сейчас для этого обычно приглашают артистов хореографических ансамблей. Красивые юноши и девушки в танце под национальную музыку один за другим снимают с невесты платки и отдают их старшим представительницам рода. Теперь все могут увидеть лицо новобрачной и полюбоваться на ее красоту. У каждого свадебного платка свой смысл. Снимая верхний платок, невесте как бы говорят: «Теперь ты своя в этом ауле». Снимая второй, принимают в круг семьи, рода. Самый нижний платок – символ невинности и чистоты девушки (если для женщины это не первый брак, третий платок надевать не положено). Платки на руках означают, что невеста щедра и пришла в дом не с пустыми руками, а с подарками. Платок, повязанный вокруг талии, говорит о том, что девушка намерена быть хорошей хозяйкой, трудолюбивой, почитать свою новую семью, ее традиции.

Платок имени царя Николая

10 коров, считай небольшое стадо, – такой в старину была цена за полностью расшитый чилледжаулук с богатой бахромой сложного плетения. В пересчете на нынешние деньги – около полумиллиона рублей. Оно и понятно: были они дико-

винкой, привезенной из далеких земель. Китай, Персия, Россия, Грузия, Испания – мнения историков о том, какими путями и откуда пришел в горный край шелковый платок с бахромой, расходятся. А вот со временем определиться немного легче. Помогает второе название, которое дал этим платкам народ, – «николайджаулук», «николаевский платок», вероятно, по имени российского правителя Николая II. То есть речь идет о конце XIX – начале XX века.

Из десятков видов шелковых и других платков, которые носили карачаевские женщины в старину, чилледжаулук был наиболее престижным. По этому аксессуару можно было понять, какого достатка семья. Бывали они самых разных цветов и оттенков, с контрастной вышивкой и однотонной, с расшитым углом и полностью в узорах. Девушки из знатных и зажиточных семей носили белые и бордовые платки – эти цвета считались у горцев самыми статусными. Распространены были пестрые, а вот синие почему-то не любили. Женщины среднего возраста предпочитали черные платки. При этом они вовсе не ассоциировались с трауром. Девушки носили чилледжаулук, откинув один конец назад, другой – опустив на грудь.

Все дело в энергетике

В запасниках государственного музея Карачаево-Черкесии хранятся более двух сотен платков чилледжаулук всевозможных цветов и размеров. «Большинство этих платков, которые правильнее называть "шали", сделаны руками жительниц селений Большого Карачая, Теберды, – рассказывает главный хранитель музея Ирина Заубидова. – Здесь жили великолепные мастерицы, умевшие вышивать двусторонней гладью и плести сложную бахрому. Но есть и немало привозных платков Николаевской эпохи, изготовленных в Китае. Как их различать? По нескольким признакам. Китайский шелк был качественнее, чем наш, отечественный. Здесь у нас чаще использовали крепдешин. Некоторые отличия есть в технике вышивки. Ну, а главный признак – ширина полотна. В России

тех времен не существовало станков, на которых можно было бы сделать шелковую ткань шириной 120–150 сантиметров. Поэтому, если на шали имеется шов, можно с уверенностью говорить, что это работа местных мастериц».

Высококачественные китайские шали со временем сменил китайский же ширпотреб. К началу XXI века он завалил российский рынок. Именно обилие дешевых изделий заставило нашу героиню Аклиму бросить вышивку платков на продажу. «Меня обидело, что люди стали предпочитать эти платки нашим, сделанным вручную. "Да какая разница, их носить-то всего день, зачем переплачивать!" – кинули мне в лицо несколько раз. А об энергетике платка они не задумываются», – возмущается мастерица. В энергетике она верит особо. «Вот однажды приезжала ко мне девушка-журналист. Побеседовали, а после она стала примерять мои платки, любоваться в зеркало. И вскоре вышла замуж!» – смеется Аклима. Она верит, что придут времена, когда женщины вновь станут носить чилледжаулук, и вышивает платки для будущих правнучек.

Доступно на: <https://etokavkaz.ru/tradicii/platok-dlya-karachaevskoi-nevesty>

Екатерина Бияк

ДУША НАНАЙСКОГО НАРОДА. ЧАСТЬ I

Как правильно воспитывать детей, что такое экологическое сознание и зачем жителям Дальнего Востока учить нанайский язык.

DV.land. 19.11.2019

В сельской школе в глубине Хабаровского края к вечеру осталось пятеро: случайный гость, директор, учительница и двое детей. Ночь свалилась на крыши в минуты, и теперь надо было решить, кто проводит детей по домам.

– А у вас здесь опасные люди? – удивляется гость. – «Люди? Вы что, люди у нас хорошие! – отвечает директор. – Но на

улицу ночью лучше не выходить. Особенно с этой стороны здания», – она неопределенно махнула рукой. Гость не понимает: «А там что – привидения? Овраги? Змеи?..» Женщины переглядываются. «Там ходит ОН». – «Кто – ОН?» – «Ну, ОН. ОН!» – одна склоняется к его уху и тихо, одними губами добавляет: «Хозяин тайги». Вторая смотрит серьезно – они не шутят. Тот-кого-нельзя-называть, оказывается, существует, и это не Волан-де-Морт. Считается, что медведь придет к дому, где вечером упоминалось его имя, и беда придет за ним. Чтобы узнать о том, кто такие нанайцы, достаточно запроса в поисковике: народ «нани» (по-нанайски «люди земли») этнографы изучают вот уже больше века. Сегодня это одна из самых описанных малых народностей России: сказки, мифы, правила охоты и рыбалки, торговли и войны, история древних родов, художественная культура и письменность, которая преобразовалась в узоры: сами нанайцы шутят, что все это можно взять и переложить на любой другой народ – и он тоже станет «нани». Такое же отношение у них и к «приехавшим» русским: перенимая чужую европейскую культуру, коренные народы незаметно передали им свою. И хоть раз в жизни, но каждый дальневосточник повязывал ленту на дерево на перевале, подкладывал мелкие купюры к случайно найденному в тайге деревянному божку или подкармливал водкой Амур перед рыбалкой «на удачу». Межнациональные браки здесь привычны, и дети-метисы выбирают сами, кем себя определять: русским, нанайцем или представителем любой народности, кровь которой в них течет.

Нанайцы, потомки маньчжуров и близкие родственники современных китайцев, верят, что много веков назад они были крупнейшим народом региона, но монгольские завоеватели их захватили, перебили, а потом ушли с Дальнего Востока так же быстро, как и пришли. Далее последовало несколько веков спокойной жизни, пока в тайге не появились русские исследователи, миссионеры, а затем и переселенцы. В первой половине XX века советская власть начала активно осваивать малые народы: обучать в школах, социализировать, включать

в общественно-политический процесс. Миссия «Красная юрта», например, в 1930-х годах занималась массовым обучением малых народов грамоте и правилам гигиены. И благодаря советским этнографам сохранились и национальная письменность, и национальная художественная культура, поэтому книги, песни и даже нанайская Библия теперь записаны на кириллице. Сегодня нанайцы исповедуют православие, активно участвуют в творческих конкурсах национальных культур, пишут книги на родном языке и защищают свои права в администрации Хабаровского края. У них есть и тотемные места: и село Сикачи-Алян, рядом с которым находятся древние петроглифы (им более 12 тысяч лет); и главное стойбище Бури (на месте нынешнего Хабаровска); и сакральное поселение Кондон; и неофициальная столица – село Нижние Халбы, где национальная культура сохранилась настолько полно, насколько это возможно в XXI веке.

По данным переписи населения 2010 года, нанайцев всего 16 000 человек:

- 10 771 – в Хабаровском крае.
- 387 – в Приморском крае.
- 137 – в Сахалинской области.
- 71 – в Еврейской автономной области.
- 63 – в Камчатском крае.
- 44 – в Якутии.
- 5354 – в Китае (провинция Хэйлунцзян).

«Нанаец – это человек, который приносит пользу»

Директор сельской школы в недрах приамурской тайги Марина Евсюхина родилась в Нижних Халбах. Ее детство, как и детство всех ее сверстников, – память о традициях нанайцев: шаманских камланиях и ежедневном быте, сеохорах и соромбори. Село находится глубоко в тайге, и вынужденная изоляция помогает сохранить традиционный уклад жизни: здесь до сих пор в каждом дворе стоят лодки, а один из основных праздников, наряду с Новым годом и Днем Победы – День ры-

бака. Именно здесь из 300 жителей почти 300 – представители коренного народа, и родная нанайская речь изучается с детского сада.

– Нанает – это человек, который сегодня живет на природе и любит окружающий мир, а еще человек, который приносит пользу. Я себя ощущаю так. Так было раньше и остается сейчас. Я ведь сама отсюда родом, у меня дедушка был шаман, и когда я была маленькая, я ходила на эти обряды, когда они камлали. И вот именно тогда это все и было сказано: все правила, как надо жить, как воспитывать детей, как общаться друг с другом и с миром. Да, это может показаться несовременным, но все это правда. Например, вечером нельзя говорить про медведей и про тигров. Это уже так заведено издревле, передается из поколения в поколение, потому что мир огромный, и что-то должно быть такое, чтобы ребенок был осторожен. При этом мы все русские приметы знаем: и про черную кошку, и постучать по дереву, и «просыпал соль – к ссоре». Все это есть. Плюс еще нанайские поверья. Мы уважительно относимся и к медведю, и к тигру, и к другим животным, потому что они все – тотемы разных родов. Они – наши обереги. И это не просто суеверие. Вот я всегда рассказываю своим детям один случай, он произошел в 60-х годах. Однажды на большом торжестве один человек так громко рассказывал, что может с одного выстрела уложить медведя, так хвастался, и что вы думаете? Пошел на охоту, выследил его медведь и напал, снял скальп. Человека потом спасали вертолетом, но жил он недолго... и я сама это помню, я этого человека знала. Поэтому нельзя бахвалиться, нельзя вообще говорить о Них – Они все слышат. И это правило я запомнила на всю жизнь. Или вот наши национальные узоры и традиционная одежда из рыбьей кожи: то ведь не музейный экспонат, а часть нашей жизни. Я помню, как отец ходил на охоту, и у него были большие туфли из кожи кеты, он набивал их сеном и сухой травой для тепла. И я помню это ощущение: когда он приходил с охоты, надо было скорее, раньше всех братьев, надеть его туфли и бегать по комнате – в них было очень тепло и мяг-

ко. И в то время, в 1960–1970-е, все бабушки носили традиционные халаты и большие серьги из серебра, купленные и обмененные у китайцев. В ушах было много дырок для серег, а на пальцах – тяжелых серебряных колец. Это наше детство, и мы передаем его внукам. Все дети знают «Заветы предков» – правила, по которым нужно жить.

СЕОХОРЫ – нанайские традиционные этические сказания, главная задача которых – познакомить детей с моралью и правилами мира, по форме напоминали сказки или эпос. Передавались сказителями устно, иногда сеохор занимал несколько дней.

СОРОМБОРИ – запрет; то, чего нельзя делать. В отличие от «греха» (такого понятия нет в нанайском мировосприятии), соромбори не приводит к высшему наказанию, но влечет за собой сложности в социальной жизни. Три главных соромбори: называть имена старших, мешать огонь или еду в котле ножом, издеваться над животными или людьми.

«Заветы предков» по книге в Гейкера «Сказы Халбинской земли»:

- Старших зови братом, сестрой, дядей, дедом, бабушкой. Называть старших по имени – соромбори и унижение старших.
- Первую добычу на охоте или рыбалке принеси старшим и поклонись.
- Младший обязан сидеть на веслах, первым сходить на землю, мыть и прибирать оморочку (лодку).
- При гостях младший сидит тихо или идет играть на улицу.
- Брать чужое – позор, так же как и отнимать что-нибудь у малышей.
- Перебивать старших – позор.
- Если стоишь на коленях перед старшими – слушай и не садись на пятки.
- Хвастаться, гордиться и кичиться – неприлично.

– Если встретил убегающего от погони или раненого зверя – убей и жди хозяина. Если наоборот – дели напополам с тем, кто тебе помог.

– Уходя из балагана (общей юрты, где можно переночевать и погреться зимой), положи спички, чай, припасы.

– Всегда туши после себя костер.

– Иди на зов о помощи, чего бы тебе это ни стоило.

«У нас нет жадности»

– Вообще, обучать нанайской культуре мы начинаем с детского сада: у нас есть и книги на нанайском языке, и игрушки, которые мы сделали сами, и оформление кабинетов. В самом маленьком возрасте дети узнают традиции предков: как рыбачили, как охотились. Конечно, в современном мире мальчику, может, и не нужно знать про традиции охоты, но все же у нас все дети рыбачат сами, и первую крупную рыбу мальчик приносит старшему в семье. Этот завет основан на мотивации, чтобы у ребенка маленького не отбивать охоту к рыбалке, охоте, то есть чем лучше он похвалился, тем больше у него будет желание заниматься этим дальше. И охотиться, и рыбачить они начинают рано: с шести-семи лет с родителями и старшими братьями, а лет с девяти – уже сами. Например, у нас есть ученик в десятом классе, охотник: приносит соболей, лис, и он выполняет этот завет, и он не один такой. Этим у нас занимается Совет старейшин: он приобщает детей к традиционным видам работы или искусства – и многие мальчишки занимаются традиционной охотой и рыбалкой так, как научили их деды. С первого класса дети ходят на берег Амура, и старейшины им варят уху, рассказывают различные истории о жизни народа, о рыбалке, все случаи, которые происходили, потом они ставят сети, учат снимать рыбу, варить уху. Еще они организовали Клуб молодых мам – это обучение мамочек национальным ремеслам, вышивке, родному языку, рассказам и сказкам, которые они потом могут рассказывать своим детям. А Клуб молодых пап – это охота, рыбалка. При этом, ес-

ли наши люди рыбачат – они берут столько, сколько нужно, а лишнюю рыбу выпускают в реку. Только русские могут выбросить тушу в овраг – вот недавно выбросили, из-за этого медведь в поселок и пришел. А нанайская семья знает, что, к примеру, пять бочек им пригодится на обмен на продукты, какие-то туши подвялить, какие-то закоптить – и не больше. И даже если небогатая семья, люди все равно первую рыбу несут старейшине. Это приезжих всегда удивляет: у нас нет жадности. Может показаться, что нанаец не соотносится с современным миром, но это только кажется. У нас такой характер: мы очень скромные, тихие, но где надо, мы себя всегда покажем. Наши дети все сострадающие, понимающие боль другого человека. Я нисколько не жалею о том, что мы сегодня применяем старые методы воспитания, бабушкины и дедушкины. У нас нет наказания, но можно пожурить и на примерах рассказать, что ребенок сделал неправильно. Воспитание происходит на наших тотемах, рассказах про род. Например, говорят: «Наш тотем – тигр. Он придет и заберет тебя. Он смотрит за тобой».

Я не скажу, что наши дети отстающие. Они и умные, и воспитанные. Да, им трудно бывает, но они справляются с этими трудностями. Например, у нашего учителя дочка поступила на подготовительное отделение в медуниверситет, и ее все удивляло: те же городские нанайцы – они понаглее, потому что в городе больше возможностей. И ей было трудно полгода, но сейчас учится нормально, адаптация прошла. Я сама, когда поступала в наш педуниверситет в 1976 году – мне тоже было сложно: я столкнулась с тем, что есть хамство, ложь, обман... Но ничего, справилась. Ведь самое главное – родители нас учили видеть мир и понимать людей: прежде чем с человеком общаться и заводить дружбу – присмотрись внимательно, какой он. И это всегда работает. Когда мы видим, как ненанайские родители наказывают своего ребенка, мы удивляемся: как можно так издеваться над ним? Ведь ребенок родился для того, чтобы жить, так? Он же человек, такой же, как и взрослый, и почему такое насилие? Да, бывают очень беспокойные

дети, но нанайцы не такие. У нас никогда не бывает, чтобы ребенок катался по полу, орал. А в смешанных браках такие беспокойные дети появляются, но если там есть бабушка-нанайка и дедушка-нанаец, то дети все равно воспитываются в традиции. В 2007–2008 годах к нам приезжали индейцы из Канады, они заинтересовались именно тем, как мы воспитываем новое поколение. Мы рассказали им все: и про Совет старейшин, и про клуб молодых мам и пап... Они посмотрели и внедрили все это у себя. Мы приехали к ним через год – и были поражены, как они это сделали в резервациях у индейцев: и пребывание после обеда в Совете старейшин, и воспитание всей семьей. Ведь там так же, как и у нас, есть трудные семьи, есть дети в социальной опасности, от которых никак не избавиться, они были и будут всегда. Я была очень удивлена, как отлично у них это получилось. Конечно, там богатейшая материально-техническая база. Но и мы тоже стараемся: вот продаем национальные халаты, которые вышивают наши учителя, и вставляем в школе новые окна. Сейчас у нас большой вопрос – как продать халат за 80 тысяч? Современный нанаец отличается от старого тем, что постоянно думает, где заработать денег. Нам очень нужен новый оверлок и еще окна в кабинетах. Наши мастерицы – наши же учителя. Они учат детей и мам вышивать, а попутно сами создают все костюмы, в которых выступают наши дети на разных смотрах и в которых даем мастер-классы мы сами.

«Нас распирает изнутри»

Выездные мастер-классы – одна из немногих причин для жительниц села выехать в город. На них мастерицы учат детей и взрослых изготавливать поделки из рыбьей кожи, шить кукол «хакаан», клеить обереги и вырезать узоры из цветной бумаги. Одна из мастериц, Наталья Серова – учительница нижнехалбинской школы, представительница древнего нанайского рода Дигор и потомственная вышивальщица. Для нее участие в таких мастер-классах – это и поддержка нанайской традиции, и хобби, и уважение к предкам.

– Я нанайка наполовину, у меня папа русский из Московской области. Он в 60-х годах строил эту школу, встретил маму и решил остаться. А я себя ощущаю... Какая разница, какой национальности. У меня даже нет такой мысли. Мы все одинаковые, и нанаец – это просто человек, все черты перекликаются между собой, они срединны, и у всех народов все те же люди. Мастерница – это громко сказано, я просто вышиваю халаты. Начала вышивать, потому что мой сын стал заниматься национальными танцами и песнями – а ему же надо во что-то одеваться, и я ему стала делать костюм. Закончила его за полгода – и это очень мало, но если поставить цель, можно сделать что угодно. Ведь я вышиваю, потому что не могу не вышивать, это заложено с рождения. У меня бабушка была мастерица, но я об этом не знала, и только когда уже после института сама стала вышивать, мне мама рассказала о бабушке. И тогда все сложилось: я всегда была немножко другая, с художественным видением, мне никогда не давалась математика и точные науки, а в творческих вещах я всегда была сильна. И мама мне тогда сказала: "Я смотрю на тебя, и у тебя руки бабушки". То есть, понимаете, я ведь даже не знала ее – и все равно это передалось. У нас в школе все умеют вышивать. Например, когда делали свадебный халат на заказ для музея Амурского государственного университета, четыре мастерицы работали целый год. Халат стоил 150 тысяч, но они все ушли на нужды школы. Но мы не за деньги это делаем: нам важно показать свою национальную культуру, традиции, в нас это заложено, нас распирает изнутри. Мы не умеем все это продавать. Чаще нас находят по сарафанному радио: встречаются где-то на ярмарках, конкурсах, потом связываются, делают заказ – и мы работаем. И вышиваем очень качественно. Конечно, у нас не фабрика, мы не штампуем эти халаты. Да и мы все работаем же, помимо вышивки.

Традиционный нанайский орнамент появился много веков назад, и сначала это была такая письменность – люди могли прочитать, что написано на костюме или на утвари, передать сообщение, рассказать о себе. Но сейчас этого языка никто

не знает, теперь мы вышиваем сценические халаты так, чтобы было красиво и ярко. В старые времена ежедневные халаты были сделаны из рыбьей кожи и имели орнаменты приглушенных природных цветов. А праздничные костюмы наших дедушек и бабушек были цветные – они их украшали разными нитками и шили из тканей, которые меняли у китайцев на пушнину. На камлание, например, всегда одевались ярко. А сейчас вышивка – это скорее творчество: каких-то канонов цвета нет, я просто слушаю себя. Иногда бывает, стежок не идет, и приходится откладывать работу. Ведь нам важно, чтобы дети красиво смотрелись на сцене и узор был замечен изда- лека. И я очень рада, что мой сын пошел в танцы: он несет нашу нанайскую культуру в мир – и это моя гордость, я этого не ожидала. Но и мы сами тоже постоянно ездим с мастер- классами, поэтому халаты вышиваем и для себя.

Продолжение следует

Доступно на: <https://dv.land/people/dusha-nanaiskogo-naroda-chact-i>

Екатерина Бияк

ДУША НАНАЙСКОГО НАРОДА. ЧАСТЬ II

Как стать нанайцем, нужна ли девочка в ООН и почему культура малых народов – это то самое экологическое сознание, о котором все говорят

DV.land. 21.11.2019

Жизнь современных нанайцев полна крайностей – они одновременно пользуются Интернетом и опасаются упоминать медведя всеу, ходят в церковь и подкармливают духов «на удачу». Их ежедневный быт мало чем отличается от быта любого дальневосточника, но каждый нанаец помнит дедушку или бабушку-шамана и на всякий случай оставляет монеты у сэвэна. Память предков и связь с ними на своей земле – суперсила, которая есть у дальневосточных коренных народов априори, по факту рождения, в отличие от приехавших сюда сотню лет назад русских.

В 90-е годы в Хабаровском крае была нанайская программа «Мангбо Найни» на местном телевидении, издавались национальные газеты и детская книга «Амурские сказки» под редакторством Дмитрия Нагишкина с иллюстрациями хабаровского художника Геннадия Павлишина. Сегодня интерес к нанайской культуре переживает спад и поддерживается активистами. К примеру, студенты Амурского государственного педагогического университета организовали Ярмарку нанайской культуры – она прошла в Комсомольске-на-Амуре в 2019 году дважды. Будущие учителя истории не читали в детстве нанайских сказок и о существовании этого малого народа не знали, пока однажды не приехали на практику в село Нижние Халбы. Там они были очарованы укладом жизни нанайцев и решили рассказать о них всему свету.

Влюбленные в нанайцев

Студентка четвертого курса факультета истории и юриспруденции АмГПУ и организатор Ярмарки нанайской культуры Алена Огородник говорит, что друзья и однокурсники до сих пор не понимают, чем «дети земли» так влюбились в себя русских активистов.

– Многие ровесники видят наши новости в соцсетях и говорят: ну зачем вам это надо? Конечно, мы тоже задумываемся – зачем? Но их же знает очень мало народу! Мы даем им возможность приехать и показать, какие они классные, и представить свою огромную культуру. Потрясающе, что они до сих пор это сохранили. Сложно сейчас найти русских – особенно на Дальнем Востоке – которые делают то же. Еще восхищает, что они так далеко живут, у них почти нет связи и очень плохой Интернет, они глубоко в тайге, и при этом очень включены в жизнь: участвуют в конкурсах, получают гранты... Понимаете, большинство русских людей, имея гораздо большие ресурсы, почему-то сидят на месте. А еще у нас всеми силами пытаются привить интерес к истории, а дети ей все равно не интересуются. А у нанайцев это идет с самого рождения, причем не насильно, а так само собой получается. Я учусь в пе-

дуниверситете, наш факультет очень давно сотрудничает с селом Нижние Халбы, и когда я была на втором курсе, мы проходили там практику. И тогда впервые познакомились с нанайской культурой: для нас нанайцы проводили национальные мастер-классы, делали сувениры из рыбьей кожи, нам показывали костюмы из нее, они жутко дорогие, по 200–300 тысяч. И очень много уроков родного языка. Понимаете, нас заинтересовало именно то, что для нас наши русские традиции и обычаи – это что-то из прошлого, что было давно. А для них это здесь и сейчас, они в 2019 году этим живут. Мы очень загорелись этим. И возник вопрос: почему мы теперь знаем о нанайцах, а другие люди не знают? Но это же так круто! Мы не один раз туда ездили, начали погружаться в тему. А потом узнали о конкурсе Российского союза молодежи и Роспроекта – он был направлен на то, чтобы в селах и маленьких городах развивать какую-то культуру, и мы решили написать проект, посмотреть «пройдем – не пройдем». Мы – это четыре однокурсника, нам всем по 21 году. Мы впервые столкнулись с такой грантовой системой, что можно куда-то отправить заявку и получить деньги. И мы подали два гранта: мой, с ярмаркой, и проект Анатолия Кучебы, в котором мы ездим по селам и проводим мастер-классы: в русских селах – нанайские, а в нанайских селах – русские, такой обмен культур. И получили оба гранта! Весной мы уже провели первую Ярмарку нанайской культуры в университете, на свои средства, нам помогали только преподаватели – думали, что это такое внутреннее мероприятие, для студентов. А когда провели, получили кучу вопросов: когда следующая? Как поучаствовать? Почему не позвали? Поэтому, как получили грант от РСМ, стали готовиться ко второй ярмарке. Очень жаль, что не все нанайцы смогли на нее приехать – из-за потопа многие села оказались отрезаны от цивилизации, и оттуда нельзя выехать никак.

В этой ярмарке у нас были не только мастер-классы, но и этнографический квест для школьников: мы придумали персонажей – рыбака и шамана – и дети в игровой форме знако-

мились с нанайской культурой. Потом они говорили, что тоже были удивлены тем, какие большие у нанайцев традиции. Возможно, в следующий раз можно будет формат поменять и сделать квест для всех по городу. Но будет ли следующая ярмарка, мы пока не знаем – это все-таки дорого, на все мероприятие ушло около 50 тысяч рублей: это и проезд коллективов, и подарки, и реквизит... Если найдем спонсоров – будем продолжать. Но нам нравится, что это все не зря! У нас даже присутствовал один депутат и, когда награждал коллективы, сказал: «Я был удивлен, что у нас такой красивый народ!» Понимаете, он впервые вообще увидел этих людей. После второй ярмарки тоже стали поступать вопросы: будет ли третья? Но мы пока не знаем. Есть две категории интересующихся: дети и взрослые от 30 лет и старше. Дети – это ясно: им интересно все новое и что-то делать руками, а вот взрослые – этому мы сами удивились. Мы ожидали, что это заинтересует людей помоложе, поэтому делали с расчетом на студентов. А взрослые люди – видимо, они задумываются уже, на какой территории живут. Ведь до русской истории здесь много веков жили малые народы. Но мы не собираемся закрывать эту тему, к тому же проект Анатолия Кучебы еще не закончился – и мы пока ездим по селам с мастер-классами.

Сэвэн

В мифологии народов Амура дух – помощник шамана в виде птицы, рыбы или зверя, в быту изображен как амулет или небольшая скульптура (идол) из дерева. Идол может стоять в доме либо в сакральном месте селения. Амулет носится с собой.

Каждый может быть нанайцем

К национальным ярмаркам и одноразовым мастер-классам настороженно относится Леонид Сунгоркин – президент Хабаровской краевой общественной организации «Объединение по защите культуры, прав и свобод коренных малочисленных народов Приамурья». Он считает, что большинство

таких проектов никак не влияют на реальную жизнь и рассчитаны на кратковременный эффект. Сам Сунгоркин состоит в Совете при мэре Хабаровска, сотрудничает со школами и иницирует благотворительные акции. Для формирования сообщества малых народностей он создал единственный в городе центр национальной культуры.

– До ноября мы находились в маленьком помещении, тут всего 60 квадратных метров, и именно здесь проходило все, что касается культуры малочисленных народов в Хабаровском крае: собирается «Бури» – наш Театр аборигенов и метисов Приамурья, здесь же у нас проходили вечера нанайской культуры. Еще собрания малых народностей и мастер-классы по лепке национальных пельменей, образовательные занятия для школьников... в принципе, это такое пространство, где идет общественная жизнь всех малых народов Дальнего Востока, не только нанайцев.

Бури

Нанайское название крупного стойбища, на месте которого сегодня находится Хабаровск.

– Я считаю, что нанайец – это человек, который ощущает себя коренным жителем Дальнего Востока. То есть, образно, каждый дальневосточник может быть нанайцем, и если бы я был губернатором, то заставил бы всех учить нанайский язык. Потому что все живут на этой территории, а знание языка стало бы свидетельством того, что вы стали местным. Конечно, официально есть ульчи, орочи, эвены, негидальцы, но в конечном счете мы все едины, а разделение на народности случилось лишь после революции. До этого было только два народа: гольды и гиляки. Нанайцем я стал не сразу. Я родился в смешанной семье и сначала не задумывался об этом вообще: когда рождается ребенок, он же не понимает, какой он национальности, и только потом постепенно формируется осознание: я, семья, круг, язык, культура, одежда... в моем случае это наступило лет в семь-десять – тогда я начал понимать, чем-то отличаюсь от окружающих. И причиной было не мое отражение в зеркале, а именно отношение ко мне других людей.

Для нанайской бабушки я был «лоча» (то есть русский), а для русских наоборот: они почему-то все время мне говорили, что я нанаец. И вот это раздвоение – оно как раз и породило мое мировоззрение, что мы, метисы, – это особое сообщество, еще одна национальность. Я стал интересоваться культурой метисов в мире. И отсюда появился наш Театр метисов – сначала мы делали его для взрослых, но теперь объявили детский набор. А потом я узнал, что есть даже Декларация ООН о малочисленных коренных народах, в которой говорится о праве метисов на самоопределение. Важно понимать, кто мы, как мы формировались как народ, потому что как такового чистого нанайского народа в природе нет. Если мы принимаем это, то возникает вопрос, как относиться к тем, кто наполовину нанаец сейчас или не нанаец. Можно ли вообще сформировать новую общность, дальневосточную, чтобы как-то в нее влиться, чтобы не оставаться маленьким закрытым нанайским народом в рамках «Википедии». Я считаю, именно среда обитания определяет, к какой национальности ты относишься. И когда мне пришло время получать советский паспорт, я пошел и записался как нанаец. А сестра моя записалась русской. Вот так в одной семье мы и разошлись. Хорошо быть нанайцем в нанайском селе и ходить в нанайскую школу, но мало у кого это получается. А когда ты один такой на всю школу – каждый считает своим долгом тебя в это ткнуть. Было даже такое оскорбление: «Ты что, нанаец?» Может показаться, что это русские педалируют историю «свой-чужой», а нанайцы мирные – это далеко не так. Это изначально те же маньчжуры – завоеватели, которые захватили Китай. И чтобы вы понимали, что происходит в нанайской душе, на нанайском языке слово «китаец» – «няка», переводится как «раб». Второе значение – это «китаец». Но исторически для нанайца любой китаец – это раб. Даже сегодня мы говорим «няка» в пренебрежительном смысле – это до сих пор сохранилось в языке. А русский – «лоча», то, что висит. Вот картина или икона – «лоча», висит. Второе значение – «вешатель». То есть люди, которые пришли на эту землю и вешали, а не «бородатый мужик», как нам пы-

таются объяснить. «Благородное завоевание» – это представление современного человека об идеальном мире.

Когда русские пришли на Дальний Восток, коренные народы оказались перед жестким выбором: либо им оставаться с китайским миром, либо принимать русский. И люди выбрали остаться на своих исторических землях. Поэтому сегодня нанайский народ трансграничен. В Китае нанайцы живут в четырех провинциях, их называют «ходже», и их около 5000 человек. Китайские власти их признают официально и подтверждают, что это их историческая территория. Несколько лет назад к нам приезжал антрополог Эд Пулфорд – он изучал нанайцев России и Китая, в том числе их лояльность своим правительствам: насколько разделение одного народа повлекло изменение национального мировоззрения. И оказалось, что этнические нанайцы в двух разных странах ассоциируют себя с этими странами больше, чем со своим народом. То есть если гипотетически случится военный конфликт, то нанайцы Китая и России будут воевать друг против друга – так уж получилось исторически. Это же исследование подтвердило, что в Китае меньше возможностей у общественных лидеров коренных народов и им сложно выйти за рамки официальных правил.

Декларация ООН о правах коренных народов

Включает 46 статей и описывает права коренных народов стран – участниц ООН, такие как: право на традиционную медицину, на духовную связь с родными землями, на отсутствие дискриминации, на улучшение социальных условий и на участие в решении вопросов, затрагивающих их права.

2019 год объявлен ООН Годом языков коренных народов.

Эд Пулфорд

Социальный антрополог, выпускник Кембриджского университета, научный сотрудник Славяно-Евразийского исследовательского центра Университета Хоккайдо, автор книги «MIRRORLANDS. Russia, China And Journeys In Between» (2019).

Его исследования сосредоточены на пересекающихся историях людей, живущих на границах Китая, России и Кореи, а также на жизни малых коренных народов Северо-Восточной Азии.

Нанайцы и «сказочные русские»

Про нанайцев принято думать, что их очень много, но на самом деле их на Дальнем Востоке сейчас даже меньше узбеков. В городе жить сложнее, чем в деревне, потому что постоянно нужно встраиваться в большой поток конкуренции. Да, можно сказать, что те же узбеки тоже встраиваются и достигают больших успехов – но у них есть историческая родина. Здесь – их вахта, они работают несколько месяцев, но могут уехать домой, где другие условия жизни и родная среда. А у нанайца нет «Нанайстана», он просто живет на этой территории и бежать ему некуда. Когда сюда приезжают люди других культур, они активно начинают «завоевывать территорию», а местное население всегда более расслабленное, оно живет в своем ритме. Даже русские исследователи, когда знакомились с приамурскими народами, писали, что те не строят домов, а живут в легких юртах, хотя леса вокруг немерено. Вывод: они ленивые. При этом русские не учитывали, что нанайцу, чтобы спилить дерево, надо помолиться всем богам, и вообще он часть этой природы и у него иное восприятие мира: зачем мне строить постоянный дом, если завтра я умру, а мой сын захочет перейти в другое место, где рыбы больше? Это мироощущение было всегда, и сейчас оно очень сказывается на людях.

А теперь на месте наших стойбищ города, и нанаец не может никуда уехать – это и есть его территория, в которой он не успевает сориентироваться, так как не приспособлен к такой жизни. И я сейчас не критикую нанайцев, я критикую систему, в которой они живут. И я уверен, что именно сейчас время перестраиваться: если ты нанаец, то будь предприимчив как нанаец в Китае – работай! Если ты хочешь мира с соседями – находи общий язык, показывай свою культуру. Почему тогда я такой активный? Это скорее дань уважения тем, кто жил до

нас. А еще я наполовину все же русский. Ведь русские, которые осваивали Дальний Восток, были очень активными: они многого лишились, приехав сюда. Это не просто так – сорваться из Воронежской губернии и основать село Воронеж в тайге. Русские селились рядом с местными и учились у них, например, ловить рыбу, правда, не всегда правильно все понимали. Или как нанайские традиции в русском быту сейчас. Например, когда русские идут на рыбалку, они как могут прикармливают Амур – и это тоже часть нашей общей культуры. Русские рыбаки даже больше, чем нанайцы, это делают, но называют часто неправильно, говорят: «Идем Поню кормить». А Поню – это бог огня, Тэму – бог реки. И кормят не того и хотят рыбу. Когда живешь в этой среде, ты интуитивно понимаешь и духовную, и культурную составляющую нанайской традиции. А когда сидишь с русскими, они это все воспринимают, как дети – наивно. Они считают, что это какое-то сакральное знание, что-то необычное. Ведь русский человек – он сказочный. «Загадочная русская душа» – это творческая личность, и русские всегда были такими. Никогда бы русский человек до Дальнего Востока не дошел, если бы он к чему-то не стремился. Что-то же манило, тащило куда-то – и это часть генофонда.

«Бренд лосося» против «бренда нанайца»

Нанаец сейчас может выловить 50 килограммов рыбы на душу в год, а если многодетная семья – то 100 килограммов. Это самая громкая льгота, но у нас в Хабаровске она не работает. То есть происходит так: вам дали бумажку и сказали «иди лови». А где ловить, как ловить – непонятно. В селах и деревнях льгота вообще бессмысленна – люди и так берут, а в городе нет технической возможности. Или есть городские нанайцы, которые просто не могут позволить себе рыбачить: у них нет лодки, сетей, они престарелые или вообще есть работа и нет времени – тогда им нужно выдавать финансовую компенсацию тех 50 килограммов невыловленной рыбы: тогда эта льгота будет действительно работать и как-то влиять на народ.

Еще нанайцам положен лес на строительство дома. Но это тоже сложная история, потому что дают лес где-нибудь далеко и предполагают, что человек сам расчистит тайгу, спилит лес, очистит, подготовит, перевезет все эти кубометры и только потом построит дом. Это нереально. При этом сейчас все в мире говорят об экологии. Но надо понимать, к чему ведет то или иное экологическое движение. Вот, например, акции «Свободу лосою», которые начались во Владивостоке и теперь проходят по всему Дальнему Востоку. Их проводит Фонд защиты дикой природы: ходят дети с транспарантами, организуют акции. Их задача – запретить вообще вылов лосося на территории Дальнего Востока на пять-десять лет, чтобы он размножился. И это прекрасно, но малые народности к тому времени умрут с голоду окончательно. Мы убьем рыбопромышленный бизнес, разорятся национальные общины – но лосося будет много. Вот это называется «информационная поддержка»: все считают, что запрет на вылов – это только благо. Я понимаю, что у медиа другие законы – бренд тигра или бренд лосося сейчас в мире гораздо более известны, чем бренд нанайца или удэгейца, например. Но именно поэтому мы стараемся говорить о себе громче, создаем свои медиа. Правда, их читают пока только те же малые народности.

Кета

Русское слово, произошло от нанайского «кята» – «дохлая рыба, которая отметала икру». Нанайцы их оставляли, а русские переселенцы употребляли в пищу, решив, что это название рыбы.

Дело в том, что, если разобраться, малые народности сегодня – главные носители экологического сознания в мире. Потому что природа – это неотъемлемая часть нашей культуры. Нам не нужна девочка, выступающая в ООН, чтобы понимать природу, помнить о ней и организовывать свою жизнь с оглядкой на окружающий мир, – мы изначально так живем, так жили наши предки и будут жить наши потомки. Это основа нашего мироощущения. Весь год у нанайцев расписан по

природным явлениям: сентябрь – месяц, когда идет кета, ноябрь – месяц снежного наста. Русской цивилизации на Дальнем Востоке всего 150 лет – это совсем не срок в сравнении с многовековой историей малых народов. Наше мироощущение сформировалось задолго до прихода новых правил. Отними у нас природу – и что останется? – Потерянные нанайцы в городах. Но если вдруг какой-то глобальный катаклизм – выживет лишь та часть населения, которая близка к экологическому пониманию, которая знает, чем опасна или полезна тайга, как комфортно сосуществовать с природой на одной территории, не завоевывая ее, но и не претерпевая неудобств. В Европе к этому давно пришли: в Германии почему-то в школах преподают индейскую культуру, хотя индейцев там никогда не было. И я там разрабатывал программу «Следопыты» – это патристическое воспитание детей, основанное на экологическом сознании коренных малочисленных народов. В Германии огромный интерес к экологии, неслучайно на выборах там побеждает партия «зеленых», и такие активные выступления сторонников Греты Тунберг идут по всему миру. А культура малых народов – это то самое экологическое сознание, о котором сегодня все говорят. И я стараюсь сделать так, чтобы Россия осознала потенциал, который у нее есть в этом вопросе. Моя задача – делать друзей из журналистов, которые пишут про малые народности, китайских нанайцев, администрации Хабаровского края, представителей бизнеса... Да, я ощущаю себя человеком, который может говорить своему народу, куда двигаться, и для меня это очень важно: я разговариваю с людьми и стараюсь вникать в их представление, опираясь и на современное мировоззрение, и на наш старый опыт. Конечно, воспитание своего народа – это задача государства, и с этим надо работать массово. Забывание народом своей культуры – это не уникальная проблема, она есть и у русских, и у других малых и больших народностей. Потому что пока людей цепляет только шоу: шаманы, которые на камеры пляшут с бубнами или идут через всю Россию в Москву, или девочка, которая выступает в ООН.

БЕРЕЗА, КОЖА И РОГА

Как и из чего делают бурятские луки

DV.land

Мощь этого монгольского оружия в Средние века позволила воинам Чингисхана покорить Евразию. Изготовление его – дело хитрое, у мастеров на работу уходит не меньше месяца. Лук состоит из многих частей, для него нужны дерево, шкуры, рога, сухожилия и клей. Даже в Бурятии и Забайкалье мало людей, которые смогут его правильно сделать. Корреспондент ТАСС Илья Баринов поговорил с мастером Баясхаланом Цыбенжаповым о том, как скручивать тетиву из кожи верблюда и зачем варить рога буйвола.

Режь, вари, точи

– Традиционные роговые луки мало кто делает: технология сложная, процесс кропотливый, – говорит Баясхалан Номтоевич, раскладывая на столе в мастерской компоненты будущего изделия.

Длина бурятского лука – 150–160 сантиметров. Его основание (называется «кибить») мастер делает из березы, для этого он берет комель – толстую часть ствола сразу над корнем. Дерево сначала варят, чтобы размягчить, потом придают ему нужную форму, затем высушивают.

Важно, чтобы эта часть лука не сломалась, была прочной, – объясняет оружейник.

Внутреннюю сторону основания и его концы покрывают тонкими пластинами из рогов буйвола или семилетнего быка. Чтобы эти пластины получились как надо, рог сначала вываривают до мягкости – Цыбенжапов делает это во дворе в железном корыте. – Затем рог режут вдоль, получившиеся пластины распрямляют тисками над паяльной лампой (раньше это делали над костром), а затем обтачивают. Одного рога хватает на два лука.

Для эластичности лук с внешней стороны обклеивают сухожилиями коня или дичи – например, изюбря. Сухожилия

берут со спинных мышц животных, когда разделывают тушу, тщательно высушивают и разделяют на длинные тонкие волокна, похожие на сушеных кальмаров. Скрученные волокна кочевники веками использовали вместо ниток. Полученные пряди обмакивают в клей и прокладывают на луке несколькими слоями.

– Клей использую органический, варю его из коровьих или бараньих шкур, – поясняет мастер. – Это как варить холодец, только еще дольше. Полученный «студень» охлаждаешь и «накатываешь» из него шарики, которые потом, когда нужен клей, растапливаешь на водяной бане. Такой клей, – добавляет оружейник, – хорошо скрепляет части лука и устойчив к сырости.

Последний слой на луке – береста. Она защищает оружие от влаги, например, при стрельбе во время дождя.

Орлиные перья и сухожилия животных

К концам лука крепится тетива. Раньше ее делали из кожи верблюда: срезали лентами со спины туши, скручивали, вытягивали и высушивали. Если нужна тонкая, то брали позвоночные сухожилия животных. «Тетива должна быть прочной и не растягиваться, – учит мастер. – Если толстая, то стрела летит на меньшее расстояние, но попадает точнее, если тонкая – то летит дальше, но точность падает».

Центральная часть тетивы называется «гнездом» – в него перед выстрелом вставляют стрелу. Чтобы стрела крепко держалась, не падала и не соскальзывала, на ее окончании делают специальный вырез – его и вставляют в «гнездо», до щелчка.

Длина стрелы – 90–95 сантиметров. Ее делают из березы, обтачивая рубанком до идеально круглой формы. Для оперения Цыбенжапов использует орлиные перья – говорит, их можно найти в степи в окрестностях поселка. На изготовление одной стрелы у мастера уходит до двух часов.

– Перья орла служат дольше и не моknут во время дождя, у них хорошая аэродинамика – стрелы с ними лучше летят, – добавляет мастер. Все лопасти оперения должны быть одина-

ковой длины и ширины, изгибаться в одну сторону – такая форма делает стрелу устойчивее во время полета и обеспечивает его дальность. По традиции стрелы ярко раскрашивают.

Для спортивной стрельбы по бурятским правилам не используют острые наконечники. Их заменяют деревянными «бочонками» – булсуу. Ими стреляют не в мишени, а по специальным кеглям – сурам, подушечкам из плотной ткани высотой в 10 сантиметров, набитым шерстью. «Если такой стрелой в голову попадет – не убьет, но сознание потеряешь», – говорит Баясхалан Номтоевич.

Стрелять по правилам

Как пишет доктор исторических наук Михаил Константинов, с конца XIX века у бурят отпала необходимость в луке как боевом или охотничьем оружии. Их стали использовать как спортивные во время народных праздников. Раньше во время таких состязаний кочевники стреляли в сбруи, предварительно свернутые в клубки, их и заменили суры.

Со временем стрельба по сурам стала наравне с борьбой и конными скачками частью национального мужского троеборья – «трех игр мужей». Для таких соревнований суры устанавливают на специальной площадке. Задача стрелков – сбить кегли за пределы этого поля. Во время народных праздников мужчины стреляют с 50 метров, но когда игры устраивают буддийские монастыри-дацаны, дистанция увеличивается до 60 метров.

Стрельба из лука – тот вид спорта, в котором больше всего забайкальцев. К примеру, трое из восьми участников основного состава мужской сборной России по стрельбе из классического лука – жители Забайкальского края. Еще трое – из соседней Бурятии. По данным регионального Минспорта, стрельбой из классического лука в Забайкалье занимается 1,1 тысячи спортсменов, 60 из них – мастера спорта.

По словам начальника отдела развития национальной культуры и спорта администрации Агинского Бурятского округа Булата Бальжинимаева, почти в каждом бурятском селе есть

секции, в которых дети занимаются классической стрельбой в мишени. Набирает популярность и традиционная стрельба: «Это доступный вид спорта, им чаще занимаются люди старшего поколения, но молодежь тоже интересуется».

Представители сразу трех регионов – Бурятии, Иркутской области и Забайкальского края – намерены предложить Министерству спорта России включить стрельбу из лука по бурятским правилам во всероссийский реестр видов спорта. «Для этого нужно создать федерацию, проводить общероссийские соревнования, – говорит Бальжинимаев. – В наших регионах уже это есть, теперь нужно объединиться и к 2020 году создать всероссийскую».

Баясхалан Цыбенжапов не только делает луки, но и учит молодежь стрелять из них: он работает инструктором в региональном центре спортивной подготовки по национальным видам спорта. А за свою меткость получил десятки наград – грамоты, кубки и даже лошадей. «Главное качество хорошего лучника – внутреннее спокойствие», – поучает мастер.

Доступно на: <https://dv.land/spec/bereza-kozha-i-roga>

«ПЛОХОЕ НАСТРОЕНИЕ ПОРТИТ КОСТЬ»

Как работают чукотские ремесленники

DV.land

В селе Лорино на востоке Чукотки работает косторезная мастерская, в которой трудятся восемь человек. Устроиться может любой желающий, главное – любовь к материалу.

Лоринская косторезная мастерская – довольно молодая и пока не успела стать такой знаменитой, как Уэленская. Ее работники еще не набрались много опыта, поэтому часто учатся на своих ошибках и пробуют разные подходы к резьбе. Привычного рабочего дня в мастерской нет, многое зависит от

настроения создателя изделия. Это творческий процесс, и нужно быть сосредоточенным на нем полностью. Чтобы работать с костью или клыком, их надо правильно подготовить. В ход идут в основном клыки, зубы, челюсть и бакулум (пенис) у моржа, а также уши, ребра, челюсть и лопатка – у кита. Поэтому самая важная часть работы мастеров – первичная обработка природного материала.

Мастера продолжают изучать, как ведет себя кость после варки, просушки. Опытным путем определяется, как поддерживать нужную температуру, влажность, чтобы клык не сох быстро, иначе он начинает трескаться. Основные сюжеты в работе – прибрежные. Среди них лежбища моржей, охота на китов, ездовые собаки. Встречается и тундровая тематика – коренные жители Чукотки, едущие на оленьих упряжках. Лоринские мастера часто работают по картинкам работ уэленских косторезов.

Руководитель мастерской Дмитрий Чиной уверен, что чукотскую школу косторезного искусства надо сохранять. С появлением Интернета мастера стали чаще смотреть на работы своих коллег со всего мира. И важно, чтобы за сравнениями не потерялась своя традиция.

Доступно на: <https://dv.land/spec/kostorezy>

Сергей Сысойкин

ДВА ЮРИЯ И ОДНА ЧУКОТКА

*Как ремесленники из двух довольно далеких регионов
делятся секретами своих технологий*

DV.land. 30.09.2020

WWF России запустил программу по адаптации коренного населения к изменениям климата. Один из проектов программы положил начало сотрудничеству нацпарков «Бикин»

(Приморский край) и «Берингия» (Чукотский автономный округ). Первым за новыми знаниями из приморского села Красный Яр в село Новое Чаплино на самый северо-восток страны отправился мастер народных промыслов Юрий Канчуга. DV узнал, как удэгейцы и эскимосы помогают друг другу в сохранении национальной культуры.

На Чукотку – строить и резать

Юрий Канчуга из Приморья отправился на три месяца на Чукотку. Там он помогает своему коллеге-тезке Юрию Селякину построить современный ремесленный дом на грант в два миллиона рублей. «Помочь коллеге мне предложила куратор программы, президент Национальной ассоциации сельского и экотуризма Ива Лебедева. Помимо того, что я помогаю Юрию Селякину строить дом, я подтягиваю свои умения по косторезному ремеслу, общаюсь с каюрами, чтобы лучше понять чукотскую и эскимосскую культуру, которые еще сохраняют самобытность в нынешнем мире», – рассказывает Юрий Канчуга. Юрий – не чужак на Чукотке. Его мама долгое время жила в соседнем поселке Янракинот и еще во время учебы в Хабаровске познакомилась с будущим отцом мальчика – удэгейцем, приехавшим туда же из Красного Яра. А переехала семья Юрия в Приморье всего четыре года назад, поэтому парня можно назвать человеком двух культур, и от каждой он старается взять самое интересное. Его новый напарник Юрий Селякин окончил Чукотский многопрофильный колледж по специальности мастера косторезного искусства, а затем в университете Санкт-Петербурга получил профессию технолога-дизайнера. Сейчас он преподает в классе косторезного дела в Чукотском северо-восточном техникуме, но всегда мечтал открыть свое дело. И как только Селякину удалось выиграть грант, он сразу приступил к реализации проекта. Ремесленный дом объединит мастерские по обработке кости, по гравировке, столярную мастерскую, зал, где будут представлены готовые изделия.

Дом возводят четыре человека (помимо двух мастеров на стройке работают друг Селякина и координатор проекта от WWF), а после работы Канчуга вместе с коллегой вырезают сувениры и делятся опытом.

Дом родом из Владивостока

Дом строится на окраине села, он будет отличаться от типовой застройки Нового Чаплино, где основной жилой фонд составляют одноэтажные коттеджи. Сейчас Селякин делает всю продукцию дома, однако там нельзя обучать ремеслу детей. Новый ремесленный дом площадью в 15 квадратных метров решит эту задачу. Канчуга в свое время, как и Селякин, учился в Чукотском многопрофильном колледже, но курс гравировки пройти не успел. Сейчас мастер из Приморья внимательно изучает технику работы коллеги по гравировке на кости, чтобы по возвращении домой после очной практики еще год обучаться заочно и получить диплом мастера-гравера.

По чукотской системе

Канчуга уже попросил коллегу помочь ему с составлением плана по годовичному обучению детей. Удэгеец планирует провести творческий конкурс в местной школе и выбрать трех учеников. По словам Юрия, удэгейцы в древности часто изготавливали изделия из кости, поэтому народу необходимо развивать это направление, чтобы сохранить его для будущих поколений. «Я уже подсмотрел у коллеги несколько интересных техник работы. Многие из них доступны только при использовании коготков – своеобразного напильника с расположенными на инструменте заостренными крючками. Линии от них получаются более плавными, чем при работе автоматической машинкой. Так что по возвращении домой обязательно возьму такой инструмент на вооружение», – отмечает Канчуга. Различаются и материалы работы. Если на Чукотке по-прежнему ценится клык моржа как элитная кость, то в Приморье делают упор на свои материалы – рог косули, изюбря,

клык медведя. Удэгеец показывает коллеге, как они делают амулеты и обереги. Среди работ Канчуги – дух ветра бучу, который защищает путешественников, обереги от сглаза, черепашка – символ богатства, серьги Су (солнце) для пожелания человеку счастья, сэвэн – дух помощника шамана, не пропускающий негативную энергию. «В Новом Чаплино очень заинтересованы в сохранении промысла, ученикам даже выдают продуктовые пайки. Я же постараюсь заинтересовать будущих косторезов, рассказывая им местные мифы и легенды, о работе мастеров на далекой Чукотке, жизни, быте чукчей и эскимосов. Еще мне важно учить детей своей культуре и языку. Многие мои односельчане сегодня говорят исключительно на русском. Я и сам знаю немного слов на родном языке, но всегда могу обратиться за помощью к своей маме, которая преподает удэгейский язык в школе», – делится планами Канчуга.

Особенности ездового собаководства

Юрий Канчуга уже успел съездить в Янракыннот, где долго общался со знаменитым каюром, неоднократным победителем чукотской гонки на собачьих упряжках «Надежда» и участником камчатской гонки «Берингия» Михаилом Тельпиным. Михаил дал несколько простых советов молодому коллеге и обещал помогать дистанционно.

– В ездовом собаководстве важны любые мелочи, именно они порой становятся решающими и помогают в трудных ситуациях. Например, Михаил подсказал мне, как отучить собаку грызть постромки – для этого необходимо ее немного наказать, завязав веревочку за затылок и за пасть, чтобы животному было неудобно. Так нужно подержать некоторое время и снова развязать. Еще одна подсказка: как лучше удерживать шлейку. Я для этого использую карабинчики, а он – пуговицы, которые справляются со своей задачей гораздо лучше. Конечно, собаки у Михаила совсем другие – он специально выводил ездовые беговые породы, чтобы в каждом поколении улучшать

их навыки, моим хаскам до этого пока далеко. Также Тельпин пользуется самодельными нартами, а я заказываю их у опытного мастера из Подмосковья, – отмечает Канчуга. Впрочем, Юрий пока не собирается участвовать в гонках, как Михаил, предпочитая катать на нартах туристов, приезжающих в национальный парк «Бикин». А мама Юрия также преподает в школьном кружке скидзоринг на льду реки – дисциплину ездового спорта, в которой гонщик передвигается свободным стилем по лыжной дистанции вместе с одной или несколькими собаками. На Чукотке такого нет.

Мекка удэгейской культуры

Красный Яр является одним из основных мест проживания удэгейцев с сохранением культурных традиций. Сувенирная продукция, изготовлению которой Юрий будет учить местных детей, – важная часть удэгейской культуры гостеприимства. До пандемии в село приезжали иностранцы, увозя с собой на память сувениры. Они напоминают гостям об уникальной территории и ее традициях. И это хорошая возможность дополнительного заработка для местных жителей. Сегодня в ремесленном доме Приморья налажено изготовление легкой домашней обуви, вышитых поясов, национальных головных уборов. Изделия из кости также пользуются спросом, а после приезда Юрия с Чукотки их ассортимент должен существенно увеличиться. При этом стоимость продукции, изготавливаемой в Красном Яре, в разы ниже, чем изделий (особенно технически сложных в работе) национальных чукотских промыслов. В следующем году состоится ответный визит сотрудников парка «Берингия» и представителей коренного населения провиденских сел в парк «Бикин». На данный момент «Бикин» – единственный парк в стране, который занимается не только охраной природных ландшафтов, флоры и фауны, но и сохранением уклада жизни и традиционного природопользования коренного населения.

Маргарита Ковынева

ТАНЦЫ НАРОДОВ РОССИИ

Культура.РФ

Народные танцы зародились в глубокой древности – в основе многих из них лежали ритуальные пляски жрецов и шаманов. Постепенно они утратили свое мистическое значение и стали праздничным развлечением. Мы собрали небольшие истории про танцы разных народов: читайте, когда принято исполнять сабантуй, почему многие народы изображают животных и откуда пошло выражение «выкинуть коленца».

Кавказ: симд и лезгинка

Танцы Кавказа известны всему миру. Многие из них появились из древней системы боевой подготовки воинов. Танцевальные фигуры вобрали в себя элементы упражнений и приемов – джигитовки (верховой езды), фехтования, стрельбы из лука. Например, популярная лезгинка в древности была танцем воинов, хотя ее современные виды исполняют и мужчины, и женщины. В парной лезгинке мужчина будто добивается благосклонности партнерши, но при этом он не может дотронуться даже до ее платья: такой жест считается неуважением.

В Осетии без традиционных танцев не обходилось ни одно торжество. Они представляли собой поединок – соревнование в силе, грации и ловкости. Фигуры были сложными и витиеватыми, поэтому обучать детей начинали с самого раннего возраста. Танцы отличались по темпу и пластике: быстрые исполняли азартно, ритмично, а медленные – мягко и плавно, уделяя особое внимание тому, как движутся руки.

Древнейшие массовые осетинские танцы – симд и чепена – появились из архаических ритуалов: в старину считалось, что чем больше в обряде участников, тем скорее он сработает. У симда было несколько разновидностей: круговой хоровод-

ный танцевали как мужчины, так и женщины, а сложный старинный **симд нартов** – только мужчины. Он включал в себя акробатические элементы: одни участники оставались внизу, а другие забирались им на плечи. Нижний круг двигался, а верхний ярус должен был удерживать равновесие.

Чепену танцевали только мужчины – в конце длинного свадебного ритуала. В центр круга выходил запевала, который на ходу сочинял шутливую импровизированную песню. Он давал участникам хоровода игровые указания, например, лечь на бок, *«и пыль заодно вытереть, чтоб хозяйке легче было»*. Ослушаться его было нельзя, а если запевала недостаточно весело шутил, его могли сменить и даже наказать – к примеру, бросить в речку.

Древний осетинский танец **хонга кафт** исполняли несколько пар. Девушки и юноши двигались плавно и мягко, поднявшись на носки. Верхняя часть корпуса оставалась неподвижной, а руками партнеры изображали движения крыльев парящих птиц – лебедя или орла.

Башкирия: «черная курица» и «последние игры»

В основе башкирских танцев лежали обряды знахарей, шаманские пляски, ритуалы в честь пробуждающейся природы. Многие соотносились с тотемическим культом птиц, например танцы **лебедей, черной курицы и кукушки**. Башкирская хореография тесно связана с местным эпосом, в старину сказки и легенды пели и изображали в плясках. Сюжеты передавали с помощью пластики, которая помогала создать выразительные образы.

Хореография отражала уклад жизни башкир: исполнитель выступал в образе смелого воина, джигита или охотника, инсценировал бой, имитировал скачку на лошади – галоп или иноходь. Танцоры использовали реквизит: плети и разное оружие, металлические предметы, которыми отбивали ритм.

Массовые и групповые танцы у башкир исполняли по торжественным случаям. На народном фольклорном празднике **Йыйын** молодежь водила большие хороводы. В центре круга

обычно играл на духовом инструменте курае музыкант или танцевала пара. На свадьбах исполняли **сыбырткылау**, «последние игры», **танец невесты и свекрови**. Танцоры использовали символические атрибуты – платки и веревки. В свадебных плясках молодых и гостей могли «избить» разными предметами: по одной из версий, так ритуально изгоняли нечистую силу и желали благополучия молодым супругам.

Татарстан: сабантуй и джигиты

Татарские танцы включали в себя сценки из повседневной жизни. В номерах обыгрывали отважность и гордость татарского народа, военные победы, счастливую и несчастную любовь. Танцевали не только на праздниках, но и, например, при наборе в рекруты. В таком случае исполнители старались передать печаль скорой разлуки и многолетнего расставания.

Татарские танцы разделялись на сольные, парные и хороводные. Для каждого мастерицы шили особые костюмы и искусно украшали сапожки. На руки надевали массивные кольца и яркие узорные браслеты: они привлекали внимание к изящным движениям.

Когда заканчивались весенние полевые работы, татары отмечали **Сабантуй** – массовый народный праздник. Жители села состязались в разных видах спорта, пели, играли и исполняли энергичные танцы с множеством поворотов и прыжков. Были популярны **сабантуй**, **апи́па**, **шо́ма бас** с мягкими переступаниями ног и волнообразными движениями рук. Зрелищный танец **джигиты** исполняли юноши в ярких головных уборах – шапках с лисьими хвостами.

Калмыкия: «парящий орел» и танец зайца

В древности калмыки были кочевым народом, и их хореография вобрала в себя элементы танцев Башкирии, Монголии, Сибири и Татарстана. Изначально она появилась из шаманских обрядов, когда жрец плясал, бил в бубен, раскачивался и выкрикивал заклинания: так проходил ритуал камлания, общения с духами. В древности эти движения знали только по-

священные, а позднее некоторые их элементы стали танцевальными фигурами с сакральным смыслом. Калмыки тоже прославляли природу и нередко изображали животных: плавными движениями раскинутых рук подражали взлетающим птицам, а в шуточном **туула би** – танце зайца – исполнитель складывал руки перед грудью, как лапки, и втягивал щеки.

Изначально у калмыков не было массовых плясок: в холодное время года они отмечали праздники в небольших тесных юртах. Главными стали сольные или парные танцы. Мужчины соревновались в мастерстве, при этом выступали только лицом к лицу с соперником: показать спину считалось оскорблением. Танцоры трогали зрителей за плечи, предлагая разделить с ними веселье.

У башкир были популярны быстрые танцы: резкий и темпераментный **ишкимдык**, парный **чичирдык**, название которого переводится как «*прящий орел*». Его основное движение – тряска – исполнители резко поднимали и опускали плечи, подражая взлетающей хищной птице. **Хавчур** танцевали двое юношей: они демонстрировали сложные акробатические фигуры и забирались на плечи друг другу в «пирамиду».

Тува: «сбивание шерсти» и танец орла

Тувинские шаманы во время ритуалов, которые стали основой местных танцев, пластически воспроизводили движения добрых и злых духов-животных. Считалось, что помогают человеку лошадь, баран и марал, а вредят – ворона, кукушка и сова. Их движения и сохранились в танцах. Позднее у тувинцев появились массовые номера, связанные с повседневной работой, например **дук салыр** переводится как «*сбивание шерсти*», **дук ээрер** – «*прядение шерсти*».

В танцах тувинцев встречались элементы из соревнований лучников или традиционной борьбы хуреш. Перед боем борцы исполняли особый танец-ритуал, настраиваясь на победу. А в конце соревнований победитель демонстрировал **танец орла**, полный силы и радости победы. Танец для всех

борцов был одинаковым по композиции и движениям, но каждый исполнял его в своей манере и в своем темпе.

Русские хороводы и пляски

Самыми древними русскими танцами были хоровод и пляска, которые тоже родились из древних обрядов. Хоровод – на юге его называли карагод – был одновременно и игрой. Особенно популярны такие танцы были среди молодежи в конце XVII века. Хороводы различались по своему темпу: на юге страны их водили в быстром темпе, на севере России – в среднем и медленном. Участники брали друг друга за руки, пояс или платок и двигались по кругу, напевая песни. Со временем в народных танцах стали обыгрывать тему труда и повседневных дел. Появлялись хороводы, связанные с пахотой и жатвой. Популярны были тематические танцы «Уж мы сеяли, сеяли ленок», «У голубя», «Во саду ли в огороде». Содержание песни раскрывали особыми движениями, танцевальными фигурами и припевками. В деревнях была популярна пляска – танец-импровизация с разными движениями. Ее фигуры называли коленцами, а непредсказуемый характер этого танца передает фразеологизм «выкинуть коленца» – совершить неожиданный поступок. В каждом регионе страны был распространен свой, местный тип пляски – и одиночной, и групповой. Танцы устраивали обычно к концу праздничного застолья, в разгар веселья. Пока гости и хозяева задорно отплясывали, им аккомпанировали на балалайке или гармонии. Мужская пляска отличалась некоторой агрессивностью: крестьяне считали хорошим танцором пляшущего «лихо», с обилием замысловатых коленец – присядок, притопываний и прыжков. Быстро и темпераментно танцевали **трепак** на юге России и Украине: руки держали на поясе, а ноги широко выбрасывали в разные стороны. Сегодня традиции хороводов и плясок сохраняются в селах средней полосы России, а в честь некоторых танцев даже проводятся целые фольклорные фестивали.

Снежана Черныш

САМОБЫТНАЯ РОССИЯ: САХА

Культура.РФ

Якутия – самый большой регион России, почти не освоенный людьми. Жители края долгое время находились в изоляции от других этносов, поэтому сумели сохранить самобытную культуру и религию. Чем якуты угощают добрых духов, как играют на местной разновидности варгана и какими узорами украшают национальную одежду? О старинных традициях северного народа читайте в нашем материале.

Сахалар: традиционные ремесла и фольклор

Тюркский народ, который проживает на территории Якутии, эмигрировал сюда с Прибайкалья. Якутами жителей этого края называли русские, однако их древнее имя – саха (во множественном числе – сахалар), что в переводе с якутского языка значит «белый», «солнечный». Солнце – один из основных символов национальной культуры, оно даже изображено на республиканском флаге в виде белого круга.

В основном якуты занимаются рыболовством и охотой, разводят крупный рогатый скот и оленей. Особое отношение в народе сохранилось к лошадям. Табунное коневодство – важная отрасль животноводства в Республике Саха. Низкорослые, но очень выносливые лошади местной породы позволяют преодолевать большие расстояния, их используют в хозяйстве и во время охоты. Белая лошадь – еще один символ Якутии.

Из традиционных ремесел в Якутии популярна резьба по кости. Местные умельцы создают целые произведения искусства из моржовых клыков или бивней мамонтов: республика хранит в ледниках огромный запас этого материала. Мастера вдохновляются бытовыми сценами, северной природой и устным народным творчеством.

Большую часть якутского фольклора включает в себя эпос Олонхо. Древние эпические сказания – одно из главных сокровищ

вищ саха. Произведение состоит из множества стихов, которые веками передаются из уст в уста. Знатоков эпоса называют олонхосутами. В древности, когда такой сказитель приходил в село, слушатели собирались в самом большом балагане – традиционном деревянном жилище. Олонхосут мог рассказывать истории по несколько дней: это было одно из главных развлечений у древних сахалар. Им, долгое время изолированным от других народностей, сказания заменяли театр и другие развлечения. В 2005 году эпос стал одним из шедевров устного и нематериального наследия человечества – по решению ЮНЕСКО.

Традиционная якутская религия и ритуальные праздники

Аар Айыы, традиционная якутская религия, развилась из древней конфессии тюркских народов, тенгрианства. Согласно верованию Аар Айыы, вселенная делится на верхний, средний и подземный миры. В первом обитают божества, во втором живут люди, в последнем – злые духи. Верховный бог якутской религии – Айыы тойон. Посредником между людьми и духами считается шаман. С помощью особых обрядов он «общается» с богами, лечит, просит о мирной жизни и узнает будущее. Некоторые якуты до сих пор исповедуют Аар Айыы.

Важный якутский обычай – алгыс, обряд благословения – проводит алгысчыт. Это человек, который, по преданиям, может заклинять добрые силы. Через огонь он обращается к божествам и просит у них удачи, здоровья или помощи.

Якуты верят, что у всего есть свой дух: деревьев, скал, огня. Поэтому в пламени не сжигают что придется. Сначала алгысчыт бросает в костер конский волос: считается, что его запах отпугивает злых духов. Затем кладет олады и что-нибудь молочное – это угощение для добрых сил. В старину этот ритуал сопровождал каждому важному делу, а в наши дни алгыс проводят в начале зимы: просят духов помочь животным и людям пережить суровую пору.

Главный праздник народа саха – Ысыах – олицетворяет обновление и возрождение природы. Его отмечают в день лет-

него солнцестояния. Вначале алгысчыт угощает собравшихся молочным напитком из специальной кумысной чаши, а после якуты становятся в традиционный хоровод. Танец имеет сакральный смысл: считается, что в это время люди делятся друг с другом своей энергией. Хоровод водят вокруг коновязного столба. Такие сооружения носят не только практическое, но и ритуальное значение: их используют в шаманских обрядах, оставляют рядом небольшие пожертвования – например, монетки. Столбы создают из обтесанных, но стоящих еще на корню деревьев, украшают резьбой и деревянной фигурной головой лошади.

Музыкальное творчество якутов

Традиционный музыкальный инструмент сахалар называется хомус. Эта разновидность варгана известна более 5000 лет и используется в творчестве всех тюркских народов. Но именно в Якутии хомус получил статус священного – здесь на нем играют шаманы. По форме инструмент напоминает большой железный ключ, в центре которого прикреплен тонкий стальной язычок с крючком на конце. Хомус прижимают к зубам или к губам, а звук извлекают с помощью дыхания и разных положений языка. Инструмент издает мелодию только на одной ноте, но опытные музыканты играют на нем даже классическую музыку. В Якутском музее хомусов – самом большом в мире – хранятся металлические, бамбуковые, деревянные и костяные экспонаты.

Также во время обрядов сахалар используют барабаны. В самый большой ритуальный инструмент – табык – бьют по особым праздникам. В древности, во время междоусобных войн, инструмент призывал воинов к сражению: считалось, что он поднимал боевой дух. В музее музыки и фольклора народов Якутии хранятся несколько видов ритуальных инструментов. Среди них – куолай табык, напоминающий африканский говорящий барабан, и талба табык, который собирают из деревянных прутьев и шкурок мелких зверьков.

Один из специфических видов музыкального народного творчества якутов – сатирические скороговорки чабыргахи.

Как правило, это несколько зарифмованных строк, в которых высмеивают неприглядные стороны жизни: неряшливость, лень, пьянство. Некоторые чабыргахи содержат загадки, а некоторые используются как детские потешки, которые помогают развивать речь и мышление.

Блюда якутской кухни

Обычно якуты готовят в камельке – традиционной печи. У сахалар это место считается священным. Здесь живет дух огня, который дарит людям тепло и связывает с другими домашними божествами. В камельке якуты пекут на открытом огне лепешки. В старину это блюдо готовили, когда семья переезжала из зимнего дома в летний балаган. Сегодня лепешки пекут часто – в основном для туристов. Несколько свежих по-прежнему бросают в огонь, чтобы задобрить духов.

Национальная якутская кухня – это отварные, сырые и сброженные продукты. В XIX веке сахалар ели много рыбы, молочной и растительной пищи, а мясо употребляли редко – в основном зимой. Об этом писал публицист Вацлав Серошевский, который 12 лет провел в якутской ссылке. Грибы стали применять сравнительно недавно: в прошлом их не умели готовить.

Суровые природные условия приучили сахалар бережно относиться к еде. Якуты используют почти все компоненты исходных продуктов: они готовят кровяную колбасу и традиционный суп из потрохов, жарят рыбную икру. Карасей готовят особым образом – практически не потрошат.

На первом месте следует поставить тар (кислое молоко), приготавливаемый следующим образом. С молока, которое копится в подвале в больших сосудах (в т. н. чабычах), снимают сливки; неокисшее молоко сливают и варят: получается т. н. ссора (вареное сгущенное молоко, по-якутски – суорат). <...> Суорат ставится в теплом месте на вольном воздухе, где он окисает, и таким путем получается тар, служащий основанием многих кушаньев и напитков, смотря по тому, как его приготавливают и с чем смешивают.

Из книги Ричарда Маака «Виллюйский округ Якутской области».

Национальный якутский костюм

И сегодня сахалар создают одежду, используя традиционные техники шитья и вышивки. Каждый элемент наряда имеет свое сакральное значение. Например, ленты на головном уборе девушки олицетворяют поводья. Считается, что до замужества их держат духи: направляют подопечную и берегут ее целомудрие.

Во время свадьбы жених отрезает ленты и берет на себя ответственность за благополучие избранницы. Головной убор якутской замужней женщины – бастынга – напоминает русский кокошник. Его ленту украшает пестрый бисер и серебряные бляхи.

В традиционной одежде важны узоры: каждый из них имеет свой смысл. Например, треугольники считаются пожеланиями благополучия, а полосы на подоле и рукавах защищают человека от злых духов. Женские наряды обязательно дополняют драгоценными украшениями, в старину девушка могла носить до 10 килограммов серебра. Считалось, что блеск этого металла отталкивает дурной взгляд, защищает от сглаза. Одно из главных украшений – нагрудник – олицетворяет солнце, от которого в разные стороны лучами расходятся драгоценные нити. Их число и длина могут изменяться, главное, чтобы украшения прикрывали самые уязвимые части тела – грудь и шею. Некоторые украшения делали из бересты. По мнению саха, она исцеляет душу – якутские шаманы даже создавали из нее амулеты и обереги.

У мужчин тоже есть традиционные украшения. Одно из них – якутский нож. Обычно его берут на охоту или рыбалку, но во время праздников носят как украшение. Такие ножи изготавливают из закаленной стали, которая долго остается острой. Используют оружие в разных целях: им не только защищаются, но и копают землю при необходимости, колют лед. Зажиточные якуты хранят оружие в серебряных ножнах,

украшенных гравировкой. Для рукоятки чаще всего используют кап – нарост со ствола дерева. Этот материал кузнецы ценят за прочность, красоту и легкость. С такой рукояткой нож не тонет – это важно во время охоты и рыбалки. Сам клинок кузнец украшает чеканкой или просто отшлифовывает, а в конце ставит свое клеймо.

Доступно на: <https://www.culture.ru/materials/253898/samobytnaya-rossiya-sakha>

Снежана Черныш

САМОБЫТНАЯ РОССИЯ: МАРИ

Культура.РФ

Небольшой финно-угорский народ мари – потомки древнего населения Среднего Поволжья. Марийцев часто называют последними язычниками Европы: некоторые из них до сих пор молятся тем же богам, которых чтили их предки. «Культура.РФ» рассказывает об истории и культуре самобытного народа.

Кто такие мари́йцы

Древнейшая родина мари́йцев – Среднее Поволжье, где сейчас располагается Республика Марий Эл. Историки считают, что в эти края предки современных мари́йцев пришли около 1500 лет назад. Их земли раскинулись по обе стороны Волги: река разделила народ на две этнические группы – горных и луговых мари́йцев. Их традиции, национальный костюм и даже язык немного отличались. После монголо-татарского нашествия мари́йские земли вошли в состав Золотой Орды, а после ее распада – в состав Казанского ханства.

В середине XVI века мари́йские земли стали частью Российского государства. Новая власть ввела здесь крепостное право, военную повинность и высокие налоги, а также насильственно обращала мари́йских язычников в христианство. Коренное население сопротивлялось и бунтовало почти

30 лет – этот период вошел в историю как Черемисские войны. Некоторые мари́йцы ушли со своей исторической родины в Башкортостан, Татарстан и Пермский край. Эту часть народа стали называть восточными мари́йцами.

Со временем православие, русская культура и письменность стали заменять мари́йский язык и верования. Какая-то часть местных отатарилась и приняла ислам. Но ни христианство, ни ислам не смогли вытеснить язычество полностью – некоторые мари́йцы все так же поклоняются многочисленным божествам и духам.

Традиционная мари́йская религия

В языческом пантеоне мари́йцев около 40 богов. Верховным богом-творцом считается Ош Поро Кугу Юмо – Белый Большой бог. К нему мари́йцы обращаются с главными молитвами. Также в мари́йской религии есть божества природных стихий: воды, леса, огня. Есть и злые духи – Керемет, Вувер. Каждый из богов требует особого отношения и специальных ритуалов.

У мари́йцев нет традиционных церквей: богослужение и жертвоприношение происходят в священных рощах – кусото. С древних времен в Республике Марий Эл их сохранилось более 300. Мари́йцы верят, что во время молений в священных деревьях, онапу, пребывают боги.

Лес и место для моления выбирает мари́йский жрец – карт. Он считается посредником между людьми и богами – именно он проводит всеобщий молебен общины. Карт бьет в бубен и отчеканивает ритм ножом и топором – так он отгоняет злых духов от священного места. Добрых богов он просит о плодородии, здоровье, достатке и семейном счастье.

Чтобы боги услышали молитвы, мари́йцы преподносят им дары. Чаще всего это пресный хлеб, вареный гусь и традиционные трехслойные блины – коман-мелна. После этого начинается совместная трапеза. Остатки еды не выбрасывают: их либо сжигают, либо забирают домой. Закончив молебен, в священной роще наводят порядок. Леса неприкосновенны –

здесь не ломают веток, не собирают грибов и тем более не оставляют мусор.

Марийская культура

В культуре марийцев сохранились многие обряды, например свадебные и погребальные ритуалы. Один из обрядов – сурем ужо – изгнание из целой деревни злого духа. По мнению марийцев, он избавляет деревню от злых сил в пастбищный период.

Сурем ужо проходит в ночь на 6 мая. На окраине деревни собираются марийцы, разводят костер и прыгают через него – это обряд самоочищения. Затем его участники отправляются в деревню и обходят все дома с шумом, криками, звоном колоколов. Жители домов встречают их и угощают яйцами, хлебом и картошкой. Потом процессия идет на другую окраину деревни, снова разжигает костер, ставит котелки и варит угощения. Часть еды марийцы закапывают – так они подносят дары земле; остальное съедают. Длится обряд до самого утра.

Сохранился в культуре марийцев и традиционный танец – кандыра, или «Веревочка». Обычно в нем участвуют два парня и одна девушка. Так как одновременно могут танцевать сразу несколько пар, часто получается целая цепочка танцоров, которая может достигать километра. Один из элементов танца – дробушка, или тывырдык (быстрое движение ногами на одном месте). Четкий ритм кандыра поддерживают ритуальные марийские народные инструменты – барабан и шувыр (разновидность волынки). Марийцы верят, что во время этого танца-молитвы из тела выходит вся плохая энергия.

Самобытен и марийский костюм. Ткань для него изготавливается из конопляного холста или из шерстяных нитей домашнего прядения. Называется такая ткань пестрядью, потому что создается из разноцветных нитей. Затем марийские женщины расшивают костюмы с изнанки, а узор получается на лицевой стороне. В вышивке используется древний орнамент: птицы, кони, солярные знаки, бараньи рога, растения – все это символы плодородия и обновления жизни. Женские и

девичьи костюмы умелицы дополняют нагрудными украшениями яга, которые изготавливают из бисера и монет. Марийцы верят: звон серебра отпугивает нечистую силу, оберегая свою хозяйку.

Доступно на: <https://www.culture.ru/materials/253362/samobytnaya-rossiya-mari>

Снежана Черныш

САМОБЫТНАЯ РОССИЯ: НИВХИ

Культура.РФ

Нивхов, или, как раньше их называли, гиляков, описал в своих путевых заметках по Сахалину Антон Чехов. В годы японской и советской власти на острове этот небольшой по численности народ практически утратил свои традиции, однако сегодня их стараются возродить. Читайте, как нивхи пешком пришли на Сахалин с Большой земли, какие ритуалы они совершают перед рыбалкой и как местные хозяйки готовят десерт из рыбьей кожи и ягод.

Кто такие нивхи

Нивхи – самый древний коренной народ Сахалина. Сегодня их численность не превышает 5000 человек. Ученые до сих пор спорят о происхождении нивхов. По мнению некоторых археологов, предки нивхов появились в бассейне реки Амур 20 тысяч лет назад.

«Гиляки принадлежат не к монгольскому и не к тунгусскому, а к какому-то неизвестному племени, которое, быть может, когда-то было могущественно и владело всей Азией, теперь же доживает свои последние века на небольшом клочке земли в виде немногочисленного, но все еще прекрасного и бодрого народа».

Антон Чехов, «Остров Сахалин»

Нивхи не занимались земледелием и даже считали его грехом, как писал Чехов. Тысячами лет основой жизни им служил рыболовный и морской зверобойный промыслы.

С июня нивхи ловили мелкую рыбу типа корюшки, потом – более крупную: горбушу, кету, осетра. В начале осени мужчины промышляли китом, ближе к октябрю охотились на нерпу. Женщины в этот период заготавливали ягоды, съедобные корни и лекарственные травы.

Примерно 12 тысяч лет назад часть народа перекочевала из Азии на Сахалин. Тогда были возможны пешие миграции: моря и океан частично сковывали льды, и на местах современных проливов существовали сухопутные мосты-перешейки. Когда ледник растаял, переселенцы оказались отрезаны от соплеменников на материке. Так появились две этнические группы нивхов: амурские и сахалинские.

Амурские нивхи соседствовали с другими сибирскими народами – со временем у них стали появляться новые языковые диалекты и традиции. Сахалинские нивхи долго жили обособленно и сохраняли оригинальную культуру.

«Но в своих кочевьях, даже когда приходится предпринимать далекие путешествия на материк, они [сахалинские нивхи] остаются верными острову, и гиллак-сахалинец по языку и обычаям отличается от гиллака, живущего на материке, быть может, не меньше, чем малоросс от москвича».

Антон Чехов, «Остров Сахалин»

Первые европейцы появились на Сахалине в XVII веке – это были русские землепроходцы, которые осваивали остров с севера. Немногим позже на юг стали приезжать японцы. Сахалин стал спорной территорией двух стран. После поражения Российской империи в Русско-японской войне юг острова отошел японцам. Новая власть начала вести агрессивную политику по отношению к коренным жителям: нивхам стали насильственно давать японские имена и фамилии, запретили праздновать национальные праздники и говорить на родном языке.

После окончания Второй мировой войны остров полностью отошел СССР. Но и это не улучшило положения нивхов. Коренным жителям не разрешали исповедовать свою религию, обращаться к шаманам и развивать традиционную культуру. Во времена Хрущева началась принудительная урбаниза-

ция деревенских жителей. Неперспективные села – а среди них и все нивхские – были разрушены, а жители расселены в районные центры и города. Лишенный привычной среды обитания, древний народ стал быстро утрачивать свои традиции и язык. С начала 1990-х годов нивхи стали восстанавливать родовые хозяйства, но возродить быт и культуру им удалось лишь частично.

Обряды северного народа

В целом религиозный культ нивхов похож на верования других северных народов. В представлении островитян вселенная делится на средний, верхний, нижний, горный и водный миры. В первом обитают люди, в остальных – духи. Верховный бог Курн считается создателем всего существующего. К нему нивхи обращаются с краткими молитвами. Для общения с другими духами есть шаманы. Во время специальных обрядов – камланий – шаманы исполняют ритуальные танцы, поют и играют на бубне. Так служители культа передают духам обращения соплеменников: вылечить больного или послать хорошую погоду. Храмов у нивхов нет, ритуалы чаще всего проводят на берегу моря, у горных ручьев или рядом со своими селениями. Из-за того, что кормятся представители древнего народа рыбалкой и морской охотой, особенно они почитают духа воды – Тол-Ызнга. Раньше праздники в его честь островитяне устраивали перед началом рыболовного сезона и после его окончания. Нивхи собирались у берега водоема, клали в ритуальную тарелку коренья, злаки и ягоды, а затем бросали их в воду и просили хорошего улова и здоровья для своих близких. В наши дни упрощенный ритуал задабривания Тол-Ызнга проводят перед каждым выходом в море. Рыбаки выливают в воду стакан водки и бросают угощения.

Хозяином суши считается медведь – Пал-Ызнг. Раньше для общения с ним островитяне проводили специальный обряд. Зимой они искали берлогу с медведицей и медвежонком, мать убивали, а детеныша несли в деревню и выхаживали. Когда медведь вырастал, его водили по всем домам в деревне, угощали лакомствами, просили лучшей жизни. Потом животное

вели на специально сооруженный алтарь, привязывали и убивали. Нивхи верили, что на том свете задобренное животное рассказывало богам о просьбах селян. После жертвоприношения аборигены несколько дней отмечали Медвежий праздник. В последний раз такой ритуал проходил в сахалинском поселке Ноглики в 1979 году. Сейчас с животными обращаются более гуманно: во время сбора ягод местные жители даже оставляют у деревьев конфеты, чтобы порадовать хозяина тайги.

Национальная кухня

В рационе нивхов преобладает животная пища в сыром, вареном, реже жареном виде. Многие традиционные рецепты сохранились до наших дней, и по ним готовят современные хозяйки. Одно из самых популярных блюд – вяленая рыба, ее называют здесь «юкола». Раньше она заменяла аборигенам хлеб. Готовят рыбу так: тушки режут на тонкие пластины и развешивают сушиться на специальных перекладинах перед домом. Чаще всего заготовки делают двух видов: более жирные – с кожей, и постные – без шкурки. Юколу едят просто так или варят из нее супы, добавляя свежую рыбу, мясо, травы и коренья.

«Около каждой юрты обыкновенно стоит сушильня, наполненная доверху распластанною рыбой, которая издали, особенно когда она освещена солнцем, бывает похожа на коралловые нити».

Антон Чехов, «Остров Сахалин»

Оставшиеся рыбы головы и кишки нивхи складывают в котелок и томят без воды несколько часов, пока не получается жирная масса. Позже ее добавляют в другие блюда. А из рыбьей кожи варят традиционный студень – мос. Чтобы его приготовить, хозяйки на пару дней замачивают кожу горбуши или тайменя, а затем очищают заготовку от чешуи. После этого ее опускают на пару минут в кипящую воду и толкут до кашеобразного состояния. В получившуюся массу добавляют нерпичий жир, ягоды и охлаждают до застывания. Подают мос как десерт.

«Очевидно, весь жир расходуется на тепло, которого так много должно вырабатывать в себе тело сахалинца, чтобы возмещать потери, вызываемые низкой температурой и чрезмерною влажностью воздуха. Понятно, почему гилик потребляет в пищу так много жиров. Он ест жирную тюленину, лососей, осетровый и китовый жир, мясо с кровью, все это в большом количестве, в сыром, сухом и часто мерзлом виде... Пища исключительно животная, и редко, лишь когда случается обедать дома или на пирушке, к мясу и рыбе прибавляются маньчжурский чеснок или ягоды».

Антон Чехов, «Остров Сахалин»

Также в нивхской кухне существует множество блюд из нерпы. Островитяне ценят мясо этого животного за то, что температура плавления жира в нем ниже комнатной, поэтому продукт хорошо усваивается даже в холодном виде. К праздникам готовят яктуш. Мясо нерпы мелко режут и варят несколько минут. Готовые кусочки приправляют луком, солью и перцем. Используют и внутренности: тонкую кишку несколько раз промывают, делят на равные части и плетут из них четырехполосную косу. Затем изделие варят 10–15 минут с нерпичьим жиром и подают с отварным мясом нерпы. Называется такое блюдо но-назф.

Традиционный костюм

В наше время встретить нивхов в национальном костюме почти невозможно, только на выступлениях и фестивалях культуры коренных народов Сахалина. Традиционным нарядам островитяне предпочитают современную одежду. Настоящий нивхский народный костюм еще можно увидеть в Сахалинском государственном областном краеведческом музее.

«Одежда гилика приспособлена к холодному, сырому и резко переменчивому климату. В летнее время он бывает одет в рубаху из синей китайки или дабы и в такие же штаны, а на плечи про запас, на всякий случай, накинут полушубок или куртка из тюленьего или собачьего меха; ноги обуты в меховые сапоги. Зимой же он носит меховые штаны. Даже самая теплая одежда скроена и

сшита так, чтобы не стеснять его ловких и быстрых движений на охоте и во время езды на собаках».

Антон Чехов, «Остров Сахалин»

Главный элемент народного нивхского костюма – халат. Раньше его носили и мужчины, и женщины, и дети. По крою халаты не различались: левая пола запахивалась направо и застегивалась на маленькие пуговицы. К вороту, левой поле и подолу пришивали широкую полосу из контрастной ткани и украшали орнаментом, похожим на волну. Наряд дополняли штанами, ноговицами (подобие гетр) и головным убором. В холодное время года островитяне надевали нарукавники, наушники, нагрудники и рукавицы.

В теплое время года нивхи носили халаты, сшитые из рыбьей кожи. Такие наряды считались очень ценными, и нередко передавались по наследству. Зимой носили халаты из нерпичьих шкур, а сверху надевали собачьи шубы без воротника и капюшона длиной до колен. К поясу подвешивали нож, кисет, трутницу с кремнем и другие необходимые на промысле предметы. Старики носили на поясе обереги, добытые на охоте, – кабаний клык или кусочек оленьего рога. Такая функциональная верхняя одежда не стесняла движений и согревала в непогоду.

Доступно на: <https://www.culture.ru/materials/254508/samobytnaya-rossiya-nivkhi>

Екатерина Гудкова

ГОЛОСОВОЕ ЧУДО

Культура.РФ

Горловое пение – реликт, сохраненный традиционными культурами Сибири и Центральной Азии. Большинство народов, владеющих этим искусством, живет на территории нашей страны. Портал «Культура.РФ» собрал самые интересные факты о горловом пении.

Тюрки, монголы, камчадалы... и не только

Горловое пение распространено у народов, проживающих на обширной территории от Алтая до Чукотки: хакасов, алтайцев, бурят, тувинцев, якутов, чукчей, эвенов, эвенков, нганасан, коряков, ненцев, ительменов и др. В европейской части России горловое пение известно башкирам и калмыкам. Исследователи считают, что в Башкирию оно попало с тюркскими племенами. Калмыки же принесли это искусство с собой из Монголии, где оно и сегодня чрезвычайно популярно. Горловую музыку также можно услышать в Казахстане, Тибете и у некоторых племен североамериканских индейцев. Индейцы, очевидно, хранят традицию, близкую народам Чукотки, Камчатки, Командорских и Алеутских островов. Существует мнение, что в глубокой древности горловым пением владели многие народы, но со временем это архаичное прайскусство утратили. Подтверждают эту теорию следы подобного звукоизвлечения в народной музыке африканцев и даже некоторых европейцев – жителей Сардинии и Ирландии. Тирольские йодли – самобытное пение жителей Альп – тоже можно в какой-то степени отнести к горловому пению.

Из шаманских камланий – на большую сцену

В основе горлового пения лежит подражание голосам животных и птиц, а также звукам неживой природы – журчанию воды, эху в горах, свисту ветра, перекачиванию камешков в ручье. В древности охотники использовали звукоподражание, чтобы приманивать добычу, скотоводы-кочевники управляли с помощью голоса домашними животными. Раскатистым горловым звуком традиционно исполняли эпос – сказания о богах и героях. У коренных народов Севера горловое пение по сей день остается неотъемлемой частью шаманских камланий. Похожее звукоизвлечение используется в буддийских богослужениях при чтении молитв. На Алтае и в Туве горловое пение считается в первую очередь высоким искусством и активно развивается как форма профессионального исполнительства. Звукоподражательная музыка удивительным обра-

зом влияет на состояние человека: мгновенно вводит в умиротворяющий транс.

Один человек – два голоса

Одним из первых природу двухголосного соло описал Владимир Даль, собиравший этнографический материал среди башкир. Будучи врачом по профессии, Даль довольно точно уловил суть горлового пения: *«Это в самом деле вещь замечательная: набирая в легкие как можно больше воздуха, певчий этот гонит усиленно, не переводя духа, воздух сквозь дыхательное горло и скважину его, или горловинку, и вы слышите чистый, ясный, звонкий свист с трелями и перекатами, как от стеклянного колокольчика, только гораздо протяжнее. Это не что иное, как свист дыхательным горлом – явление физиологически замечательное, тем более что грудной голос вторит этому свисту в то же время глухим, но довольно внятным однообразным басом»*. Современные специалисты объясняют, что это возможно, когда исполнитель в совершенстве владеет обертонами. У любого звука есть целый ряд обертонов – «надзвучий», призвуков, которые отличаются по высоте от основного тона. Певец берет основной низкий тон, а обертоны звучат высоко, словно свист. Горловик может делать призвук очень громким, исполняя свистом мелодию. Тогда основной тон играет роль непрерывного басового «фона» – бурдона. Диапазон голоса при этом значительно шире обычного вокального диапазона. В формировании свисткового призвука участвуют суженный вход в гортань и резонаторные полости глотки и рта. Примечательно, что сыгыт – стиль двухголосного пения с доминирующим свистом – наиболее развит у тувинцев. К этому располагает сама природа тувинского языка, в котором есть много гласных, произносимых при суженной гортани.

Все они – разные

У горлового пения нет единой исполнительской техники и единого звучания. В вокальном творчестве народов Сибири и Крайнего Севера – сложная система стилей и направлений.

Это наследие называли горловым пением европейцы. Сами же мастера-горловики скажут, что между чукотским похрипом, алтайским каем, тувинским хоомеем, башкирским узляу и якутским кылысахом так же мало общего, как между «Битлз» и Марией Каллас. Есть горловые песни со словами, а есть чистые подражания звукам природы без вербальной составляющей. Некоторые мелодии можно перевести в ноты, другие практически не поддаются нотной записи. Есть песни, выученные исполнителями раз и навсегда, и песни-импровизации. В одной только Туве выделяют четыре основных стиля горлового пения и более десятка подстилей. *«Согласно данным экспериментов, проводившихся в США в госпитале им. Рузвельта в 1995 году, горловое пение тувинцев настолько специфично, что не дает права на корректное сопоставление с другими доселе известными формами сольного двухголосия»*, – говорится на сайте тувинского Международного научного центра «Хоомей».

Вместо гитары

Как отзвук первобытного искусства горловое пение существует в тесной связи с танцем, обрядом, игрой на инструментах. Например, у чукчей певец не просто изображает голосом оленя или чайку, а исполняет ритуальный танец, все движения которого строго соотносятся со звуками. У коренных народов Камчатки и Чукотки принято сочинять и дарить песни по всем важным поводам. Младенцу личную песню сочиняют родители. Позже человек придумывает личные песни сам, заучивает родовые песни и песни своих предков. Шаманы сочиняют песни для календарных праздников и по случаю знаковых событий. Исполняется все это не только горловым способом, но и вполне привычным для европейского уха певческим звуком. Практически у всех народов горловой «проигрыш» может совпадать с инструментальной частью произведения или даже заменять ее. Чаще всего горловое пение чередуется с «обычным», а также звучит во всевозможных комбинациях с национальными инструментами – ударными, струнными, язычковыми.

Горловое пение как национальная идея

Мировой столицей горлови́ков считается Тува. Потувински горловое пение называют хоомеем, такое же название носит один из четырех главных стилей. Обычно профессиональный исполнитель – хоомейжи – владеет одним-двумя стилями, но бывают исключительные случаи, когда человеку подвластны все стили пения. Практически в каждой тувинской семье хотя бы немного поют хоомей. Горловому пению учат мальчиков и девочек дома и в детских музыкальных школах, где классы хоомея – такое же обычное дело, как классы фортепиано или скрипки. В столице республики, Кызыле, работает Международный научный центр «Хоомей», проводятся многочисленные конкурсы горлового пения. Современный педагог Ангыр-оол Хертек пишет: *«Самое главное наставление предков – найти свой стиль и идти своей дорогой не торопясь, научиться правильному естественному дыханию при исполнении. Хоомейист обязан знать границы своих возможностей. <...> Если хоомей измерять и учить по канонам современной музыки, по нотным знакам, то исчезнет свободный полет исполнительства, неповторимость хоомея. Не хоомей принадлежит нам, а мы, исполнители, принадлежим хоомею. Не нас слушают, а преклоняются и восхваляют хоомей».*

Доступно на: <https://www.culture.ru/materials/209039/golosovoe-chudo>

КУБАЧИНСКАЯ ЮВЕЛИРНАЯ НАСЕЧКА: ТЕХНИКА ИНКРУСТАЦИИ ЦВЕТНЫМИ МЕТАЛЛАМИ ПО МЕТАЛЛУ, КОСТИ, РОГУ

Культура.РФ

В дагестанском селении Кубачи существовало несколько видов насечки, представляющей собой технику инкрустации цветными металлами по металлу, кости, рогу. Виды насечки различаются по типам материалов, на которые наносится ор-

намент из цветных металлов, по используемым для инкрустации цветным металлам, а также по способам (технологиям) инкрустации. Основой могли служить сталь, железо, серебро, бронза, медь, кость, рог. Инкрустация выполнялась золотом, серебром, медью, латунью, алюминием. На сегодняшний день описано 5 видов насечки: по канавке, два типа инкрустации по шероховатой поверхности, инкрустация по кости и рогу, а также насечка серебром по меди, украшавшая раньше блюда, кувшины, котлы, медные кованые или литые сосуды. Насечка часто использовалась для имитации антикварных восточных артефактов из бронзы и меди.

Дагестанское селение Кубачи получило широкую известность благодаря развитию здесь многих традиционных промыслов. Кубачинцы известны как искусные ювелиры. Издавна они занимались оружейным ремеслом и жили в основном доходами с него. Первое упоминание о Кубачи встречается у арабских историков IX–XII веков, называвших эту территорию Зирехгеран или Зерекеран, что означает «кольчужные мастера» (Али аль-Масуди – X век, Абу Хамид Андалузи – XII век). Здесь издревле делали кольчуги, стремяна, оружие (мечи, луки, ножи, кинжалы), кольчуги, шлемы, медную посуду и др. Позднее название селения было заменено на арабское «Кубачи», имевшее тот же смысл. Путешественники XVIII–XIX веков сообщали о производстве огнестрельного оружия, о выделке ружей, пистолетов, а также сабель, ножен и панцирей, о злато- и сереброкузнечной работе. Подробные материалы о ремесле содержатся в статистических сборниках конца XIX века и в работах Э. Г. Аствацатурян.

Самые ранние из известных артефактов с использованием кубачинской насечки по металлу относятся к концу XVIII – началу XIX века. Технология была впервые подробно описана Е. М. Шиллингом в книге «Кубачинцы и их культура», а позже известным художником-ювелиром М. О. Магомедовой. Исследователи связывают появление насечки в селении Кубачи с импортом восточных изделий XV–XVII веков.

В Кубачи существовало несколько видов насечки, которые различаются по типам материалов, на которые наносится орнамент из цветных металлов, по используемым для инкрустации цветным металлам, а также по способам (технологиям) инкрустации. Основой могли служить сталь, железо, серебро, бронза, медь, кость, рог. Инкрустация выполнялась золотом, серебром, медью, латунью, алюминием. Латунь и алюминий использовали для имитации более дорогих золота и серебра, для удешевления изделия или для ученических работ. До конца 1940-х годов ювелирным искусством в Кубачи занимались исключительно мужчины. Ремесло передавалось от отца к сыну. Первой женщиной-ювелиром стала М. О. Магомедова. В 1938 году в Кубачи была организована артель «Художник», а в 1960 году она была преобразована в Кубачинский художественный комбинат.

Блестящий этнограф Е. М. Шиллинг, проводивший экспедиции в Дагестане в 1930–1940 годы, и знаменитая кубачинка – ювелир М. О. Магомедова описали несколько технологий инкрустации цветными металлами по металлу и одну технологию инкрустации по кости и рогу.

Лучшей в смысле качества насечки по металлу считается техника «ви бекон бишибзуб». Этот термин переводится как «насечка, положенная внутрь», что соответствует инкрустации по специально вырезанным каналам.

Другую технику насечки по железу Е. М. Шиллинг характеризует как менее прочную, дешевую и более легкую для мастера. Она требует гораздо меньше золота, называется «ви бултон бишибзиб», что означает – «насечка, чеканенная внутрь».

С помощью особого резца мастер энергичным движением от себя покрывает поверхность железа во всю длину и ширину частыми параллельными прорезами: сначала в вертикальном, затем в горизонтальном направлениях, а потом по диагоналям. Поверхность предмета оказывается покрытой четырьмя слоями взаимно пересекающихся штрихов, благодаря чему она становится шероховатой. Это грунт для насечки.

Далее предмет укрепляется в тисках неподвижно, и мастер начинает накладывать на железо золотую проволоку, ра-

ботая в соответствии с техникой «ви бекон бишибзиб». Разница состоит только в том, что при технике «ви бекон бишибзиб» предварительно тщательно готовятся каналы, составляющие орнамент, а в технике «ви бултон бишибзиб» мастер по общему грунту сразу выкладывает узор золотой проволокой, непрерывно вбивая ее молоточком в железо.

Еще более простой и дешевый способ насечки по металлу называется «кырцле бишибзуб», т.е. «царапанная насечка». В этом случае подготовка грунта ограничивается прорезкой только двух пересекающихся под прямым углом слоев штриховки.

Насечка по кости – «бишибзуб маге» – и насечка по рогу – «бишибзуб ликá» – различаются незначительно. Эта работа в связи со свойствами материалов (кости или рога) имеет весьма ограниченные возможности и считается не такой трудной, как насечка по металлу. Ввиду того что на кости или роге не может получиться заусенцев и зазоров, которые придерживали бы золотую нить в каналах, уже вырезанный орнамент прорезается еще несколько раз специальным резцом «ви игузуб дуп» («внутри режущий инструмент»). Мастер плавным уверенным движением проходит резцом по всем линиям орнамента, подрезая сбоку под кость, сначала в одну сторону, а затем дважды в другую, чтобы сечение каждой линии давало фигуру, подобную миниатюрной трапеции с широким основанием внизу. Золотая проволока, вбитая в это ложе, расплющивается в глубине костяного слоя и тем самым закрепляется в нем.

Насечка серебром по меди, украшавшая раньше блюда, кувшины, котлы, чашки и иные медные кованые или литые сосуды, уже к середине XX века применялась редко. По-видимому, данная практика в Кубачи не получила заметного развития. Некоторые сохранившиеся здесь образцы местной и иранской медной утвари с серебряной, большей частью выпавшей из своих гнезд насечкой, могут служить подтверждением. Такой вид насечки часто использовался для имитации антикварных восточных артефактов из бронзы и меди.

Манабой Магомедовой описаны три вида инкрустации металлом по металлу, причем как сама технология насечки, так и связанные с ней термины уже несколько отличаются от тех, которые фиксировал и описывал Е. М. Шиллинг.

Так, описанная Е. М. Шиллингом насечка по канавке у Магомедовой называется «вибекун бихъне».

Другой вид описанной ею насечки по металлу – это менее трудоемкая пунктирная насечка «бенбултун», для которой требуется меньше инкрустируемого металла. Как пишет М. О. Магомедова: «При насечке этим способом всю поверхность предмета грунтуют зубильцем сперва параллельными, потом пересекающимися линиями. Поверхность предмета принимает шероховатый вид. В отличие от предыдущего вида техники, в данном случае изготавливают отдельные элементы узора из проволоки и из листа металла и вбивают их в поверхность предмета. Здесь уже нет необходимости в контуровке. Инструмента для этого вида техники требуется меньше, чем для первого».

Третий вид описанной Магомедовой насечки по железу – царапание («хъирсла»). Здесь не требуется особый резец *сталинка*, применяемый в предыдущих видах насечки, а нужны лишь штихель (тонкий стальной стержень, используемый при гравировании) и металл. Поверхность металла покрывается очень тонкими и глубокими линиями. Мастер заготавливает элементы из тонкого металла и после полировки их полирайzenом очень осторожно наносит на поверхность предмета. Между проведенными линиями располагаются элементы орнамента. Далее мастер полирайzenом осторожно выглаживает покрытый царапинками фон металла. Затем изделие подвергается воронению (чернению, то есть покрытию оксидной пленкой).

При насечке по кости на ее поверхности не проводят пунктирной линии, как это делают на металле, и не намечают зубильцем первоначальных основных линий орнамента. Рисунок наносят на кость карандашом, а насечка ведется выцарапыванием линий штихелем с обеих сторон, чтобы металлическая проволока держалась.

Манаба Магомедова не упоминает о насечке медных предметов серебром, о которой писал Е. М. Шиллинг. Кубачинские медные изделия с такой насечкой, находящиеся в собрании Эрмитажа, выявил и атрибутировал А. А. Иванов. Они имитируют медные и бронзовые антикварные восточные произведения прикладного искусства, в которых использовались орнаменты и характерные изобразительные мотивы.

В инкрустациях употреблялись характерные кубачинские растительный и геометрический орнаменты, иноэтнические орнаменты, зооморфные и орнитоморфные мотивы, изображения мужчин в тюрбанах и халатах, появившиеся, видимо, под влиянием иранских, турецких и арабских бронзовых и медночеканных инкрустированных изделий.

Никем не описана техника инкрустации фигурными металлическими вставками, при которой специально вырезанная или выпиленная фигурная вставка помещается в заранее подготовленное гнездо, дно которого обрабатывается и делается шероховатым. Вложенную в гнездо вставку проковывают для сцепления металлов. Без использования данной технологии было бы невозможно украсить поверхность металла крупными фигурами.

В XX веке техника насечки почти угасла. В 1970–1980 годах ею владели только Гаджибахмуд Магомедов и Манаба Магомедова. В последнее время молодые мастера (Гасанов Абдулла, Канаев Абдулгамид, Кишев Рабадан, Шахаев Гаджигасан, Куртаев Шяпи, Пашаев Мурад, Абдурахманов Бахтияр, Абдуллаев Арсен) возродили технику насечки золотом по железу и кости. Многие из них являются продолжателями известных кубачинских династий. Насечку по кости сегодня выполняют Рабадан Кишев и Бахтияр Абдурахманов. Рабадан Кадырович Кишев, представитель известнейшей кубачинской династии ювелиров, владеет многими традиционными кубачинскими ювелирными техниками.

Сегодня кубачинцы пользуются как кубачинской, так и русской терминологией. В современной кубачинском языко-

вой практике насечка называется «бишиш». Р. Кишев выделяет два типа насечки: «канавка» (соответствует описанному Е. М. Шиллингом и М. О. Магомедовой первому типу) и «ласточка» (соответствует второму и третьему типам инкрустации, описанным вышеупомянутыми авторами). Различаются «мутиль бишиш» – золотая насечка, «асла бишиш» – серебряная насечка, «мазгай бишиш» – латунная насечка (имитирует золото), «альмин бишиш» – алюминиевая насечка (имитирует серебро).

Для выполнения насечки «канавка» сначала делается эскиз на бумаге. Потом мастер наносит штихелем на украшаемую поверхность как линии орнамента, так и цветочные орнаментальные элементы, так называемые «головки» («бик») или изображения. Затем специальным зубилом в канавках делаются насечки, в результате чего образуются (поднимаются) заусенцы. Именно они позволяют золоту или серебру скрепиться с поверхностью металла-основания. Вдоль орнамента по канавке прокладывается золотая проволока нужного сечения и простукивается маленьким молоточком («кьюкь»). Образовавшийся рисунок подрезают граверным резцом по всей длине. После чего обычным резцом наносят дополнительную поверхностную гравировку («кьипчихабакъи») по всем деталям орнамента. Нужно иметь особую сноровку, чтобы выполнить эту мелкую дополнительную гравировку, так как инкрустируемый металл может «вылетать» из канавки. Именно поэтому нередко эту гравировку просят сделать других, более опытных мастеров.

После того как работа с орнаментом закончена, изделие из железа или стали подвергается воронению путем нагрева. Металл, используемый для инкрустации, не меняет свой цвет, а металл-основа приобретает иссиня-черный цвет с характерным отблеском. Если основой является серебро, то используется черновой фон, так как серебро не подвергается воронению. На завершающем этапе изделие шлифуется полировочным инструментом. Сегодня используются мотор и шлифовальные

круги с различными покрытиями необходимой жесткости: войлочными, тряпичными, а также шлифовальные пасты.

Технология исполнения насечки «ласточка» соответствует описанию технологии по шероховатой поверхности, сделанному Е. М. Шиллингом.

По мнению Рабадана Кишева, наиболее сложна насечка на серебре и кости. Сегодня ее делают только сам Рабадан Кишев и Арсен Абдуллаев. В последние годы можно отметить возрождение интереса к традиционным ювелирным технологиям.

Доступно на: <https://www.culture.ru/objects/433/kubachinskaya-yuvelirnaya-nasechka-tekhnika-inkrustacii-cvetnymi-metallami-po-metallu-kosti-rogu>

2000-ЛЕТИЕ ДЕРБЕНТА

Культура.РФ

Дербент – один из древнейших городов России. Ему 2000 лет. Многие века Дербент был одним из главных городов Каспия и Кавказа.

Здесь встретились Восток и Запад. В том месте, где находится Дербент, между горами и морем почти не осталось земли – только узкая полоса в два-три километра вдоль берега. Вот на ней и расположился этот второй по величине город Дагестана. Через Дербент проходили многочисленные кочевники: скифы, сарматы, гунны, хазары, татаро-монголы.

Здесь пролегал Великий шелковый путь. Желанная территория для Римской империи, Византии, Хазарского каганата и Золотой Орды. В состав Российской империи Дербент окончательно вошел в 1806 году.

Кайтагская вышивка

Оберег дагестанской культуры – так называют кайтагскую вышивку. Искусство древнее, практически утраченное. В Дагестане получили развитие около 15 различных техник вышив-

ки. Но именно работы кайтагцев считают национальным достоянием.

Кайтагские мастерицы вышивали не забавы ради. И не на продажу. Полотна, расшитые шелковыми нитями, сопровождали человека на протяжении всей жизни. В колыбели ребенка была подушка с вышивкой – в качестве оберега. Затежливо украшенное полотно непременно находилось в приданом невесты. Сопровождала вышивка человека даже в последний путь.

Из истории ремесла

Само искусство вышивания зародилось в глубокой древности на Востоке. Но практически все народности украшали свой быт вышивкой: индейцы расшивали одеяла, персы – одежды, арабы покрывали затейливыми узорами шатры. Немцы пытались поставить вышивку на поток и даже выпустили в XVI веке первый печатный сборник со схемами.

По территории Дагестана проходил Великий шелковый путь, и в кайтагских узорах просматриваются элементы орнаментов турецкой парчи и бархата, азербайджанских тканей и ковров. Сама ритуальная традиция тоже могла прийти с Востока. Через селения Кайтагского района проходил путь иранской армии, воины которой брали с собой в поход вышитые полотна для захоронения павших солдат.

Техника вышивания

В кайтагской вышивке используется 16 различных швов. Основа – «гладь», а особенность – «прикреп». Разноцветные шелковые нити прикрепляли сверху к ткани дополнительными стежками. В европейских странах в конце XIX века такие швы получили название «восточные». Работа настолько трудоемкая, что на создание одного полотна уходило от трех месяцев до полугода.

Увлечение вышивкой повлекло за собой развитие целой отрасли – разведение шелкопряда. Мастерицы сами пряли и красили шелковые нити. Красили, к слову, подручными сред-

ствами. В ход шло растение индиго, насекомое кошениль, грецкий орех и кора деревьев. Предпочтение отдавали оттенкам, близким к природе. А для самых роскошных узоров использовали золотые и серебряные нити.

Вышивка мирового уровня

В истории кайтагской вышивки был период безвременья. На рубеже XIX–XX веков это искусство почти утратили. Но в начале 80-х годов прошлого века совершенно случайно в Дагестан приехал британец Роберт Ченснер. Английский бизнесмен и исследователь был настолько поражен древним рукоделием, что выкупил практически все полотна и увез их в Англию. В лондонском выставочном зале открылась экспозиция, посвященная искусству кайтагских мастериц.

Роберт Ченснер проделал колоссальную работу – расшифровал смысл орнаментов и выпустил большой каталог с иллюстрациями. В нем описаны около 180 вышитых полотен. Книжки, рассказывающие о редком текстильном искусстве, увидели свет в Италии и Турции. В России большого полноценного издания пока нет. Первой ласточкой стал каталог из коллекции Музея Востока.

Затейливые шелковые узоры покорили Париж, Лондон, Рим, Нью-Йорк и Стамбул. Наиболее редкие и яркие работы кайтагских мастериц оказались в частных коллекциях по всему миру. Представлены эти образцы текстильного искусства и в российских собраниях Государственного исторического музея, Эрмитажа, Музея народов Востока и дагестанских музеях.

Сегодня в Дагестане снова вышивают. Интерес, проявленный к древнему искусству во всем мире, заставил мастериц вновь взяться за иглу. Студии набирают учениц, восстанавливают узоры, изучают музейные экспонаты, чтобы шелковая нить на полотне, как и столетия назад, рассказывала свои истории жизни.

СКОТОВОДЧЕСКИЕ ЗАГОВОРЫ ТЕЛЕНГИТОВ

Культура.РФ

Скотоводческие заговоры – это обрядово-магическая практика, актуальная для животноводческих культур и до сих пор сохраняющая живое бытование на всей территории традиционного проживания теленгитов, а именно в Кош-Агачском и Улаганском районах Республики Алтай в долинах рек Чуи, Улагана, Башкауса, Чулышмана. Заговоры представляют собой сольные вокальные импровизации, которые поются самкам домашних животных при их отказе от кормления новорожденных детенышей, необходимости признания ими чужого детеныша как своего, для успокаивания животного во время доения и являются главным компонентом проводимого окказионального обряда. Эта традиция относится к закрытой части теленгитской культуры и передается только внутри семьи. Заговоры не предполагают посторонних слушателей. Они поются на индивидуальные напевы с обязательным использованием внеязыковых слов-символов, строго закреплённых за каждым видом животных. В настоящее время носителями этой традиции являются только представители самого старшего поколения.

Сохранение приплода скота является жизненно важной задачей для скотоводческой культуры.

Случаи отказа самок овец, коз, коров, яков, лошадей и верблюдов от кормления новорожденных детенышей – не редкость. Особенно остро эта проблема встает в период массового окота овец, приходящегося на февраль-март, когда не подпускать к себе детенышей могут одновременно несколько овцематок. Довольно часто после родов животные сильно нервничают, «сердятся». Теленгиты говорят, что верблюдница может лягаться и никого не подпускать к себе в течение сорока дней после родов, а корова способна даже убить своего теленка.

В культуре теленгитов существует представление о том, что самка не сама бросает детеныша – ее заставляют так поступить

враждебные человеку духи, которые, вероятно, активизируются в моменты, когда граница между тем и этим светом открывается и на свет появляется новое живое существо. Для того чтобы нейтрализовать негативное влияние и успокоить животное, проводится обряд, во время которого поется заговор.

Традиция исполнения скотоводческих заговоров относится к закрытой части теленгитской культуры. Заговоры представляют собой сольные вокальные импровизации, не считаются песней и не предполагают посторонних слушателей. Просьба спеть скотоводческие заговоры у большинства знатоков этой традиции вызывала недоумение, казалась им смешной. В присутствии же слушателей-теленгитов исполнители явно испытывали психологические затруднения. Такая замкнутость традиции обеспечивает защиту заговоров от различного рода стилевых и жанровых влияний, в том числе и исполнительских, в отличие от песен, где индивидуальные приемы интонирования сравнительно легко заимствуются.

Теленгиты чаще поют заговоры овце, козе и корове, реже – лошади, верблюдице и яку. Обряд проводится, когда отказ самки от детеныша становится очевидным. Перед исполнением заговора самку подзывают традиционным сигналом, привязывают за шею, связывают ей задние ноги. Верблюдиц дополнительно поят маслом с медом. Головку и хвостик новорожденного детеныша смазывают последом или молоком матери с солью. Это делается, чтобы нейтрализовать чужой запах и привлечь самку. Детеныша дают понюхать илизать самке, а затем помещают под вымя. Исполнитель обряда, находясь с правой стороны от самки, одной рукой (чаще правой) придерживает детеныша у соска, при необходимости поддаивая вымя, а другой рукой, как правило, гладит самку. Одновременно он поет заговор, который считается основным средством воздействия на животное. Заговор поется до тех пор, пока вымя не будет полностью освобождено от молока, обычно это занимает около пяти минут.

Если после однократного исполнения заговора матка не приняла детеныша, обряд повторяют во время утреннего и

вечернего доения до достижения результата. Такие же действия производятся и в случае, когда нужно, чтобы матка приняла на кормление чужого детеныша.

По мнению носителей традиционной культуры, заговоры обладают огромной силой воздействия. После исполнения заговора самки, не подпускаявшие к себе новорожденных детенышей, начинают их кормить либо в этот же день, либо на следующий. Считается, что если самка после заговора приняла своего детеныша, то в дальнейшем она никогда не откажется от кормления. По словам некоторых исполнителей, когда самка слушает обращенный к ней заговор, на ее глазах часто появляются слезы.

Заговоры исполняются и для успокаивания животного во время доения. Однако следует отметить неоднозначное отношение теленгитов к этой ситуации. Использовать заговор во время доения в большей мере склонны женщины, мужчины же, как правило, считают, что вполне достаточно стегнуть брыкающуюся самку бичом или «крутануть» ей хвост. По-видимому, столь разные подходы обусловлены тем, что в теленгитской культуре приоритет в исполнении заговоров, безусловно, принадлежит женщинам, хотя при необходимости петь их могут и мужчины.

В современных условиях заговоры применяются в основном представителями старшего поколения к принадлежащим им животным, хотя еще в 80-е годы XX века в некоторых колхозах при массовом окоте овец старались привлекать мастеров этой традиции. По словам выдающегося сказителя и знатока теленгитской культуры А. Г. Калкина, их «даже на машине привозили», потому что «это как «скорая помощь».

Этническая терминология включает несколько названий для обозначения заговоров: *эмизип* / *эмизер* – производные от глагола *эм* – «сосать»; *дьериген* / *дьерип* *дъат* / *дьеризе* – вероятно, от *дьер* – «земля» (то есть «отказываться, бросать на землю»); *алтырганы* – от *ал* – «брат»; *саган* / *сарда* / *сааза* – от *саа* – «доить». Эти термины являются общими для всех видов животных. Дополнительно в названии заговора указывается

животное, на которое он направлен. Например, *ийнек дьерип дьат* «корова отказалась [от теленка]» или *эчки алтырганы* «козу заставил взять [кормить козленка]». Кроме того, есть специфические названия заговоров козы – *чечулап / чечулар*, в основе которых лежит закрепленное за козой звукосимволическое слово «чечу». Различные этнические обозначения не влияют, однако, на форму заговоров.

За каждым животным культура строго закрепляет определенные звукосимволические слова. Они используются в сигналах для подзывания животных и обязательны в заговорах. Некоторые из этих асемантических слов-символов содержат фонетические элементы, отсутствующие в речи. Так, заговоры овцы исполняются со словом $\psi o(y) / \psi \varepsilon(y)$, которое включает полувзвонкий губной вибрант ψ , не входящий в систему языка, но использующийся в традиционных сигналах (в русской культуре он задействован в сигнале для остановки лошади). Заговоры козы поются со словами *чечу / ччу / тщу / тьсю*; заговоры коровы – со словами $g\ddot{o}(y) / go(y) / g\varepsilon(y) / g\ddot{o}v(y) / x\varepsilon(y)$ (g – фрикативный); заговоры лошади – со словами *кру / хру*; заговоры верблюдицы – со словами *дъус / тьус*. Когда на Алтае уже в советский период начали разводить яков, им тоже стали петь заговоры. А поскольку яки похожи на коров и такие же большие, на яков распространили звукосимволическое слово $go(y)$ и низкий голос.

Заговоры состоят из существенно различающихся строк, которые при пропевании, как правило, отделяются друг от друга паузами, границы строк подчеркиваются и интонационными повторами. Вербальный текст заговоров может иметь разное строение. Краткие тексты включают только звукосимволические слова или звукосимволические слова в сочетании с ласковым обращением к животному или призывом начать кормить детеныша. Развернутые тексты заговоров, кроме того, содержат уговоры самки одуматься, не бросать новорожденного, похвалы детенышу, обещания дать хорошего сена, картины счастливого будущего, когда детеныш подрастет и будет пастись рядом с матерью и т. д. Поэтические строки не-

редко группируются в двустилишия или четверостишия внутри заговора. Обращает на себя внимание то, что детеныш в текстах заговоров часто называется бала «дитя, ребенок».

Например:

Ö-гö, ийнегим.	Ö-гö, моя корова.
Дьаш баланды эмизип,	Новорожденному своему,
	давая сосать,
Дьана пассан, ийнегей.	Возвращайся, моя коровушка.
Дьабы тукты киргессин,	Чтобы шерстью покрыв,
Ашкар ийзен, ийнегим.	Отдала [теленка], моя корова.
Эмди дьаш баланды	А теперь новорожденного ребенка
	своего
Телчит ийзен, ийнегим.	На ноги поставь, моя корова.
Элин-тоннын келгессин,	Когда люди придут,
Кожондойдым, ийнегим.	Спою [я песню], моя корова.
Тщу, тщу, тщу, да.	Тщу, тщу, тщу, да.
Баланды да эчкимей,	Дитя свое, моя козочка,
Чулап алсан эчкимей.	Спеленав, возьми, моя козочка.
Кой[ны]нан тушкен ба-	Из лона твоего вышедшее дитя,
ланды	
Койдон конзон эчкимей.	Тщу, тщу, тщу, ла.
Обняв, ночуй, моя козочка.	
Тщу, тщу, тщу, ла.	
Тщу, тщу, тщу, ла.	
Тщу, тщу, тщу, ла.	

Строки с повторяющимися звуко-символическими словами обязательны для заговоров. Более того, они могут состоять только из звуко-символических строк, и именно такие заговоры преобладают. Это свидетельствует об особой значимости звуко-символических строк и позволяет предположить, что пропеваемые слова-символы являются главным средством магического воздействия. Звуко-символические строки выделяются ритмической изменчивостью, в то время как всем остальным строкам свойственна формульность, выраженная в разной степени.

Каждый исполнитель использует свои индивидуальные напевы скотоводческих заговоров. В целом они характеризуются импровизационностью, разнообразием мелодических оборотов в небольшом диапазоне, метрической свободой. По этим качествам заговоры близки колыбельным укачиваниям и противопоставлены эпосу и песням. Огромную важность при интонировании заговоров имеет особая штриховая насыщенность. Буквально каждый звук можно сравнить с кружевным узором, сплетенным из скольжений, вибраций и мордентов.

Наблюдается строгая упорядоченность заговоров по относительной высоте пения в зависимости от животного – адресата. Так, заговоры коровы не могут звучать у одного и того же исполнителя выше, чем заговоры овцы, а заговоры овцы – выше, чем заговоры козы. В необрядовой ситуации, при исполнении по просьбе собирателя, могут пропеть заговоры, адресованные разным животным, на одной высоте. Тем не менее у большинства исполнителей противопоставляются две тесситурные зоны: нижняя, соответствующая заговорам коровы, и верхняя – козы. Что касается остальных животных, то заговоры яка, как правило, исполняются в нижней зоне, а заговоры верблюдицы и кобылицы – в верхней. Заговоры овцы занимают промежуточное положение. Регистровые зоны, несомненно, являются средством образной характеристики животных; в то же время это один из признаков, по которым заговоры различным животным противопоставлены в системе теленгитской музыкальной культуры. Соответствующие регистровые противопоставления проявляются и в звучании колокольчиков, надеваемых на шею животным, а также в высоте основного тона двух разновидностей варгана – варгана-овцы (*кой комус*) и варгана-лошади (*ат комус*).

Особенностью заговоров является отсутствие какой-либо соотнесенности напева с адресатом: на один и тот же напев исполнитель может спеть заговоры животным всех видов. Целостность традиции подчеркивается и единой тембровой нормой. Для пения всех заговоров характерно сжатие мышц в нижнем отделе глотки, что приводит к появлению в звуке шума относительно низкой частоты.

В настоящее время в культуре теленгитов происходят существенные перемены, связанные с изменением жизненного уклада. Традиционное скотоводство вытесняется современными хозяйственными формами, что ведет к сокращению сферы бытования традиции скотоводческих заговоров. Тем не менее она, в силу своей закрытости и неподверженности внешним влияниям, остается важным стабилизирующим фактором всей жанровой системы теленгитского музыкального фольклора.

Доступно на: <https://www.culture.ru/objects/469/skotovodcheskie-zagovory-telengitov>

ИСЧЕЗАЮЩИЕ НАРОДЫ. ТОФАЛАРЫ

Культура.РФ

С приходом современной цивилизации происходит активная ассимиляция людей разных культур. Многие народности постепенно исчезают с лица земли. Редкие их представители пытаются сохранить и передать традиции и обычаи своего народа. Благодаря им история жизни коренного населения России раскрывает свои тайны – полезные и поучительные, не потерявшие своей актуальности до сих пор.

Тофалары (самоназвание «тофо» – «человек», прежнее название – «карагасы», то есть «черные гуси») – коренной народ Южной Сибири, исторически проживавший в долине реки Уды и на северо-восточных склонах Восточных Саян.

Впервые тофы упоминаются в китайских летописях Вэйской династии V века. Племя дубо (туба, туво) проживало восточнее Енисея. Они являлись данниками (платящими дань) различных центральных азиатских империй. Лишь в XVII веке Тофалария вошла в состав Московского государства, став пограничной территорией с Китаем. Тофалары вели в основном полукочевой образ жизни. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, на территории Иркутской области проживает 678 тофаларов.

Основными занятиями тофов были охота и рыболовство. В охоте наравне с мужчинами могли участвовать и женщины. Северные группы занимались отгонным оленеводством.

В пищу употребляли мясо диких животных и домашнего оленя, промысловых птиц, подсоленный зеленый чай, мясной бульон, лепешки из ржаной муки, замешанные на горячей воде, или мучную болтушку с солью. Молоко оленей пили в кипяченом виде, в основном добавляя в чай.

Жили тофалары в чумах конической формы, из жердей. Зимой чум покрывали ровдугой (замшей из шкуры изюбря или лося), летом – берестой. Чум делился на женскую (справа от входа) и мужскую (слева) половины. Стойбище (поселение в форме группы чумов) тофаларов обычно насчитывало от 2 до 5 чумов, летом – до 10.

Лишь с переходом на оседлый образ жизни в начале XIX века получили распространение рубленые дома.

Переход на оседлый образ жизни в поселках в конце 1920-х – начале 1930-х годов резко изменил жизнь тофаларов. Они начинают разводить крупный рогатый скот, лошадей, свиней, заниматься огородничеством.

По религиозным представлениям тофы были шаманистами. В основе шаманизма у них, как и у других народов Сибири, лежало и лежит представление о способности шамана являться посредником между миром живых людей и сверхъестественными силами Верхнего и Нижнего миров. В каждом улусе был свой шаман, в обязанности которого входило лечение людей и домашних животных, поиск пропаж, предсказания будущего и посвящение домашних оленей.

Обряд посвящения животных проводился с целью сохранения благополучия рода, для удачи на охоте, а также при падеже скота. Тофаларский шаман камлал, стоя ночью в углу чума. Обряд мог продолжаться, не прерываясь, несколько часов подряд. В чуме шамана висели вместилища духов – онгоны (фигурки, изображавшие людей и животных, вырезанные из дерева или выкроенные из ткани, сукна, шкуры соболя). Ритуал начинался с молитвы, которая являлась прологом будущего действия, через нее шаман обращался к звездам, небу, земле, воде, горам, птицам и животным.

При посвящении лучшего оленя хозяину гор по имени Даг-Ези шаман вешал оленю на шею шнурок с привязанными разноцветными ленточками. Шерсть оленя красилась синькой либо красной или желтой охрой. Уши прокалывали и вдевали разноцветные ленты или лоскуты. После обряда олень назывался «шаман-олень». Стада с такими оленями находились под особой охраной Даг-Ези. Посвященному животному не спиливали рога, зимой он сразу выделялся среди остального поголовья. Отныне олень становился таким же неприкосновенным, как священные коровы в Индии. Посвященную оленюху позволялось доить, но ездить на таком животном запрещалось даже маленьким детям, на них перевозили лишь вьюк с «чистыми» вещами (принадлежностями культа, порохов, неношенными вещами и т. п.).

Христианизация тофаларов во второй половине XVII века не привела к их отказу от шаманизма.

Нынешние тофалары уже не ведут кочевого образа жизни, проживают оседло в трех поселках: Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара. Добраться туда возможно только на вертолете и связаться только по рации.

Андрей Манченко – иркутский этнограф и официальный представитель тофаларских общин «Мадар», «Чептей» и «Тагул» в Иркутске, сначала просто по любительски изучал историю и жизнь оленных народов Прибайкалья, а затем решил оказывать постоянную поддержку и создал сайт «Оленный народ» (виртуальный музей коренных оленных народов Прибайкалья).

На своей странице Манченко пишет: *«Тофалары очень озабочены возрождением своих национальных промыслов, культуры, религии-шаманизма, остро стоит проблема восстановления оленеводства, проблема организации общин, проблема борьбы с алкоголизмом, занятости молодежи, возрождения национального языка и т. д. Поэтому общение друг с другом, обмен опытом сохранения традиций людей с близкими, по сути, культурой и промыслами, с подобными радостями и проблемами, было бы очень*

полезно и нужно. Общение и заочное знакомство для многих может явиться хорошей поддержкой. Может быть, совместными усилиями будут найдены какие-либо пути разрешения тех или иных проблем».

До наших дней дошел богатый устный фольклор: пословицы и поговорки, сказки, легенды и предания.

Тофаларский язык относится к тюркской группе. Но в наши дни тофаларский разговорный язык сохраняется лишь среди представителей старшего поколения, большая часть тофаларов считает родным русский язык, некоторые тофалары знают бурятский. Несколько поколений тофаларов обучались в интернатах, поэтому взрослые, как правило, на своем языке не говорят, хотя и понимают его. Молодежь и дети также не говорят на родном языке. Незнание тофаларами своего языка не мешает им осознавать себя тофаларами. Интерес к их языку появился в связи с созданием в 1986 году проф. В. И. Рассадинным письменности для него. С 1989 года в Тофаларии идет целенаправленное изучение родного языка в детских садах и школах. Для тофаларских детей изданы букварь на родном языке, пособия по развитию тофаларской устной речи, учебник «Родной язык» для 2–3 классов, хрестоматия «Родная речь» для 3–4 классов, книга «Сказки седого Саяна» и др.

С 1990-х годов активисты Ассоциации «Тофалария» прилагают немалые усилия и всячески стремятся воссоздать традиционную культуру.

В селе Алыгджер существует Этнокультурный центр Тофаларии. Примечательно, что все сотрудники Этнокультурного центра – русские. И коренные жители считают их последними хранителями своих традиций. Гордость поселка – фольклорный ансамбль «Дыырак ибиллер», что переводится как «быстроногий олень». Творческий коллектив принимал участие во Всероссийской выставке-ярмарке «Северная цивилизация» в Москве, на раз становился дипломантом всероссийских конкурсов.

ТЕХНОЛОГИИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИЩИ У ЗАПАДНЫХ АДЫГОВ

Культура.РФ. 09.08.2017

Как и у каждого народа, пища у адыгов является важным обрядовым атрибутом. Прикасаясь к еде, бжедуги (одно из адыгских племен), например, произносят: «Тхьэ сэштэ. Мы зи мыхьамел» – «Клянусь Богом. Вот этой едой». Подобная клятва по придаваемой ей силе и вере в ее нерушимость уступала лишь клятве на Священном Коране.

Тяжким грехом считается осквернение всякой пищи, в особенности хлеба. Случайно наступив или сев на еду, адыг говорит: «Аллахьым сытремыгъэкIуад (Да избавит Аллах мою душу от наказания)».

Согласно правилам адыгского этикета, гость, отвергающий поданное ему угощение, совершает грех и оскорбляет хозяина дома. В старину это могло быть расценено как знак объявления вражды. Важная составляющая концепции адыгского застолья – накрытый стол (Іанэ). Считалось недопустимым поворачиваться к нему спиной, одновременно покидать его всем сидящим, кто-нибудь должен был остаться на месте в знак почитания пищи. Ситуация коллективной трапезы является исключением из строгого правила, связанного с необходимостью вставать при появлении в комнате старших: «Іанэм шъупэмытадж, Іанэр зэкIэмэ анахь ин» – «Не вставайте из-за стола, стол превыше всего».

Согласно адыгскому адату (своду морально-правовых норм) мужчины и женщины принимают пищу раздельно. Сейчас этот обычай сохраняется преимущественно в поминально-похоронных обрядах, в светских же мероприятиях возможна совместная трапеза. Один из наиболее стабильных элементов традиционного застольного этикета западных адыгов – порядок распределения блюд. Главным определяющим критерием является в первую очередь статус, а затем возраст

участников трапезы. Как правило, сами собравшиеся охотно помогают сервирующим (ранее эту функцию выполняли только юноши, а сегодня в основном девушки и молодые женщины) определить старшего из гостей словами: «Мары анахьыжъэр, нэ (Вот самый старший)».

Адыгский стол включает обычно несколько типов блюд, однако наибольшее предпочтение отдается мясным. В нартском эпосе упоминается случай, когда за вечер было подано около 42 вида мяса. Согласно региональному правилу у западных адыгов, почетными считаются курдюк барана и крыло птицы, а у восточных адыгов – правая часть головы барана и грудинка птицы.

Важная составляющая ежедневного рациона адыгов – домашний сыр. В сказаниях о нартах встречаются связанные с ним сюжеты. Один из них повествует о смелом пастухе Куйцуке (КъуйцЫкІу), ловко обманувшем великана-разбойника (иныжъ) и освободившем людей при помощи сыра, из которого он выжал воду, представив все так, будто это был камень. Второй мотив в эпосе связан с богом Амышем – покровителем домашних животных. В знак благодарности за спасение стада овец во время бури, он открыл девушке секрет приготовления сыра.

Традиционно сыр изготавливают из цельного козьего, овечьего, но чаще коровьего молока. В закипевшее молоко медленно добавляют кисломолочную сыворотку, распределяя ее по кругу, ближе к стенкам чугунной емкости. Постепенно молоко собирается в сгусток, который выдерживают несколько минут и удаляют из него примерно половину сыворотки. В специальные плетенные из ивы корзины (матэ, бжъалъэ, къоехылъ) или пластиковые формы на подушку из соли выкладывают полученную массу и затем солят сверху. Такой сыр едят либо свежим, либо подвергают дальнейшей обработке теплом – естественным (солнечным) или искусственным (от очага или плиты). В старину в каждом адыгском доме было специальное приспособление – онджэкъ – дымарь, над ко-

торым был установлен дымоход. Именно под ним подвешивался чый – плетеная из гибких прутьев конструкция. Процесс копчения сыра может занимать от 20 часов до 10 дней. Более длительное высушивание способствует формированию твердого адыгейского сыра, который считается редким деликатесом.

Свежий (мягкий) адыгейский сыр используют в приготовлении множества блюд. К повседневным относятся къояжъэ (жареный на луке сыр с красным молотым перцем), къоебзыгъ (нарезанный ломтиками жареный сыр), къуаеи кIэнкIэ хэгъэжъагъэу (жареный сыр с яйцом), хьалыжъуэжъый (вареники), гуубат (слоеное тесто с сыром). В наши дни в поминально-похоронных обрядах наряду с другими мучными изделиями широко распространены чебуреки с адыгейским сыром (хьалыжъу).

Копченый сыр, иначе именуемый «красным» (къоеплъыжъ), подают с мамалыгой (пIастэ) и сливочным маслом (тхъу) в середине, с жареными лепешками (щэлам) и хлебом. Все виды адыгейских сыров служили походной пищей для воинов и пастухов, особенно копченый и твердый (сушеный) сыр в силу того, что он мог сохраняться в течение длительного времени. Записи путешественников разного времени сообщают о высоко ценимой черкесской (адыгской) породе коров, молоко которых обладало мягким сливочным вкусом и диетическими свойствами.

Важным элементом адыгской ритуальной и праздничной пищи являются мамалыга с соусом (щыпсырэ пIастэрэ), вареное (лыгъэжъуагъ) и жареное мясо (лыгъэжъагъ), мясной бульон (лылэпс). Щыпс (соус по-адыгейски) репрезентирует национальную кухню, считается этномаркирующим блюдом. У западных адыгов выделяется три основных вида щыпс: бжедугский, темиргоевский и кабардинский. Высоким искусством считается умение приготовить щыпс и пIастэ в больших объемах. Столь ответственное дело, как правило, поручают женщинам, которых в ауле почитают как

мастеров приготовления главных блюд традиционного адыгского стола.

Щыпс готовят из остуженного бульона (говяжьего, куриного или индюшиного) с чесночной солью (бжъыныф щыгъу). Мясо кладут в холодную воду для получения густого, насыщенного навару и готовят на медленном огне. В специально отведенной для щыпс чугунной кастрюле (щыуан) на подсолнечном масле жарят муку, постепенно добавляя красный молотый перец и сухую смесь для соуса – щыпсыпхъэ, состоящую из белой кукурузной муки и сушеного красного перца, которую каждая хозяйка делает по своему неповторимому рецепту. Получающуюся кашу важно все время перемешивать во избежание образования комков, иначе, как говорят адыги, «лицо соуса испортится (щыпсым ынэгу дэхэн фай)». На последнем этапе приготовления блюда добавляют смесь из мясного бульона, кинзы (адыгэ къон) и пажитника (адыгэ чынакI) в сухом молотом виде.

Лылыбжъэ – традиционное адыгское жаркое, встречающееся как в ежедневном меню, так и на крупных ритуальных и праздничных мероприятиях. Для его приготовления используют любое мясо, кроме свинины, которое нарезают в форме кубиков. Затем подготавливают основу для жаркого – пассерованный на топленом масле лук, смешанный с молотым красным перцем и сушеным кориандром. Выложенное на эту смесь мясо обжаривают, добавляют немного воды и тушат до готовности. Если куриное жаркое (чэтлыбжъ) является повседневным блюдом в силу неприхотливости рецепта и быстрого приготовления, то другие варианты жаркого, напротив, как правило, приурочены к важным событиям. Их готовят по особым случаям, например, на мавлид (неканонический окказиональный праздник) по поводу выздоровления от тяжелой болезни – лылыбжъ (жаркое из говядины или баранины), тхъачэт щыпс (соус по-адыгейски на основе индюшиного бульона, подается вместе с мясом индейки).

Другой важнейший элемент традиционной пищи западных адыгов, подаваемый всегда в паре с щыпс и лылыбжъэ –

пIастэ (мамалыга). Значение, придаваемое народом этому блюду, отчетливо выражено в поговорке, гласящей: «ПIастэр зыпшIыкIэ ышъхьашъо дахэу уубэмэ – уикIалэ нысэ дахэ къыпфищэшт (Ежели пIастэ приготовишь с красивым лицом, то сын тебе красивую невестку приведет в дом)». Кроме того, мамалыга фигурирует в рассказе из нартского эпоса о богатыре Саусырыко, вернувшем людям волшебные зерна проса и тем самым спасшем их от голода. Изначально пIастэ готовили из проса, а с XIX века – из появившейся в обиходе кукурузы. Сегодня наибольшее предпочтение адыги отдают мамалыге из белой кукурузной муки. С недавнего времени в пIастэ начали добавлять манную крупу для лучшего скрепления ингредиентов и получения более светлого оттенка мамалыги.

Мясной бульон, как обязательный компонент адыгского застолья, имеет символическое значение. В отличие от общепринятой практики причисления его к первым блюдам адыги подают бульон в последнюю очередь. Появление его на столе служит для гостей знаком окончания трапезы.

Доступно на: <https://www.culture.ru/objects/2963/tekhnologii-prigotovleniya-tradicionnoi-pishi-u-zapadnykh-adygov>

Наталья Захарова-Кульева

ЧУВАШСКАЯ ВЫШИВКА В КОСТЮМЕ

Культура.РФ. 15.01.2021

В культуре чувашского народа вышивка занимает особое место. В музеях Чувашской Республики, Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Саратова, Самары, Уфы сохранились удивительно яркие и изящно вышитые шелковыми нитками образцы деталей народного костюма.

По технике исполнения чувашская вышивка счетная, то есть выполняется по счету нитей холста, поэтому все узоры получают геометрической формы.

В чувашском орнаменте нашли отражение почти все его виды: геометрический, растительный, зооморфный и орнитоморфный.

В XVIII–XIX веках вышивка была не только украшением – она исполняла роль оберега. Ею украшали наиболее «опасные» открытые места в костюме: ворот и горловину, концы рукавов и подол рубахи. Также обильно орнаментировали грудную и спинную части, так как нужно было оберегать жизненно важные органы человека.

В то же время вышивка служила половозрастным отличительным признаком. Девичий и женский костюмы отличались не только по набору украшений и головных уборов, но и орнаментом.

Так, на грудной части девичьих рубах ромбовидные и треугольные кумачовые нашивки, обрамленные мелкой вышивкой, присутствовали исключительно с левой стороны, а справа нашивали прямую полосу. По мифологическим воззрениям чувашей, правая сторона считалась мужской, а левая – женской, и поэтому на этой половине располагали значимые символы.

Рубаху с девичьими знаками носили до замужества. Во время свадьбы, на третий день, совершали обряд смены девичьего наряда на женский (*сурпансырни*). Вместе с головными уборами и повязками меняли и рубаху. Таким образом, невестка начинала носить нательную одежду, украшенную другими символами, узорами *кёскё*, что в переводе на русский язык означает «солнце».

В чувашском женском костюме нагрудные знаки занимают особое место. Их вышивали всегда парными. Они были призваны защищать и оберегать грудь женщины.

Композиция нагрудных узоров *кёскё* строится из четырех лучей, перекрещивающихся в центре крестообразно. Прямые полосы, тянущиеся во все четыре стороны, почти на всех образцах оформлены в виде дерева (или же колоса, столба). По их сторонам располагаются мотивы животных и птиц. К сожалению, на многих вещах они сильно стилизованы, и трудно различить определенные фигуры. По мнению исследовате-

лей, на срединной части чувашской рубахи, от шеи до талии, никогда не изображали животных, олицетворяющих подземный мир.

Нагрудные вышитые звезды таят в себе много загадок. Они были как родовые тамгические знаки-печати, передающиеся из поколения в поколение по женской линии. В то же время в них скрыта мифология и история чувашского народа.

Этнографы советского периода (П. Денисов, И. Коев) доказали, что узоры кёскё имеют параллели с болгарскими розетками. Дунайские болгарские женщины, также как и чувашские, носили рубахи с парными нагрудными вышитыми медальонами. Сходные элементы отмечаются не только в мотивах и композиции, но и в технике исполнения: оба народа их вышивали односторонним косым швом по предварительно нанесенному контурному стежку.

Чувашских девочек с малых лет приучали к рукоделию. Лет в семь-восемь они уже умели вышивать самые простые линейные швы. Постепенно осваивая новые приемы и стежки, к 18 годам они уже подготавливали себе приданое. Каждая девушка понимала, что не лицом нужно быть пригожей, а рукоделием. Именно по вышивке ценили в старину чувашскую невесту. В одной легенде описан такой случай: *«На одной шумной свадьбе кто-то сказал, что невеста не умеет вышивать. Она не растерялась, попросила дать нитку, иголку и холст. Девушка вышила прекрасный узор, похожий на лошадиные подковы. Кроме того, они были с двух сторон одинаковыми. Никто в округе не знал этот шов. Те, которые завидовали и сами не умели вышивать, называли его ухмахтёрё ("дурацкий шов"). Те, которые восхищались и хвалили невесту, называли сынпёлмитёрё ("мудреный шов")»*. До сих пор у этого необычного шва два названия. Он считается одним из самых трудоемких, так как за один прием вышивается с двух сторон одинаково.

Девушки заранее готовили много вышитых рубах (кёне), головных повязок (сурпан, пуснутри, чалма, масмак), поясных подвесок (сарай, яркайч, кут чалми), свадебное покрывало (пёркенчёк), обрядовые платки (кёрютутри).

Особенно изящными и мастерски выполненными считаются покрывало невесты и жениховый платок. Их готовили из белого льняного холста и орнаментировали двусторонними швами (йёпкён, исма, чърмалла).

Доступно на: <https://www.culture.ru/objects/3456/chuvashskaya-vyshivka-v-kostyume>

Учебное издание

ЭТНОКУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ В МЕДИА

Хрестоматия

Составитель

Рева Екатерина Константиновна

Корректор *Т. В. Веденеева*

Компьютерная верстка *Ф. Д. Фафурин*

Подписано в печать 20.05.2021. Формат 60×84¹/₁₆.

Усл. печ. л. 24,76.

Заказ № 189. Тираж 100.

Издательство ПГУ

Пенза, Красная, 40.

Тел.: (8412) 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru